

Илья Дворкин, Маркиэл Фазылов

ПОПУЛЯРНАЯ ИСТОРИЯ БУХАРСКИХ ЕВРЕЕВ

Израиль - 2018

Эта книга издана благодаря
спонсорской поддержке братьев
Эдуарда и Майкла Юсуповых
в память о дедушке
Исхакове Нисоне бен Шимуне
(1920 – 1986)

Илья Дворкин, Маркиэл Фазылов
Популярная история бухарских евреев

ISBN 978-965-7093-74-0

Дизайн обложки - Даниэль Халтовски

*В оформлении обложки использована фотография Мэйнарда Вильямса
из архива Национального Географического Общества, США*

Издательство «ВК-2000»
Израиль, Ришон ле-Цион
Тел.: 972-3-9561135, 052-2530857
E-mail: benykl2000@gmail.com

Книга написана по заказу форума «Наследие бухарских евреев». Авторы освещают богатую историю бухарских евреев начиная с Персидской империи (6 век до н. л.) до образования Бухарского ханства (16 век). Отдельные главы посвящены истории евреев периода господства царской России (19 век) и Советской власти (20 век). Особое место в книге занимают сведения о еврейских общинах в городах Центральной Азии.

Книга для широкой аудитории

Эта книга будет весьма интересна и полезна для всех читателей. Потому что она написана на простом доступном языке и на основе общепринятых, известных фактов. Кроме того, цель данной книги – представить историю бухарских евреев взыскательному читателю, который при этом не является специалистом в данной области. Такая цель обусловлена рядом причин:

– во-первых, при малом количестве литературы об истории бухарских евреев, почти отсутствуют работы, дающие представление об этом этносе в целом. Существующие работы охватывают лишь отдельные периоды истории бухарских евреев или описывают некоторые вопросы культуры и этнографии.

– во-вторых, книг о бухарских евреях, написанных специалистами, можно посчитать на пальцах одной руки. К ним следует отнести труды известных ученых, таких как Менаше Абрамов, Давид Очильдиев, Михаэль Занд, Семен Гитлин, Михаил Носоновский, Альберт Каганович и Гиора Фузайлов. Но эти книги написаны сложным научным языком и изданы очень малыми тиражами.

Данная книга нацелена восполнить существующий пробел. В ней также приведены малоизвестные страницы истории, которые важны для понимания процессов, происходящих в Центральной Азии. На примере конкретных судеб бухарских евреев можно проследить, как изменялась политика властей по отношению к евреям, и как это отражалось на их правовом и экономическом положении.

Важно отметить, что история бухарских евреев показана не только на основе «сухих» цифр и архивных документов. Наряду с мнением ученых и путешественников, в книге есть немало суждений самих бухарских евреев, что очень ценно для полного и более объективного понимания культуры и этнографии этноса. Ведь не секрет, что большинство исследований о бухарских евреях «грешат» европейским взглядом и параллелями, не учитывающими особенности Западной и Восточной цивилизаций.

Хана Толмас,
доктор филологии.

Глава 1

Кто такие бухарские евреи?

– Наверное, это евреи, живущие в Бухаре – ответит неосведомленный читатель.

– Это неверно. В Бухаре в настоящее время проживает всего несколько десятков евреев. К тому же «бухарскими» называют евреев, проживающих также в Самарканде, Ташкенте, Коканде и других городах Средней Азии. Кстати отметить, что в англоязычных странах вместо термина «Средняя Азия» употребляется «Центральная Азия».

– Если евреи живут не в Бухаре, а в Ташкенте, Самарканде, то почему их называют «бухарскими»? – справедливо заметит читатель.

– Потому что многие города раньше относились к стране под названием «Бухарский эмират».

– Но Ташкент, Чимкент, Коканд... относились к Кокандскому ханству, Хива (Хорезм) – к Хивинскому ханству. Да и Самарканд, Душанбе, Термез были присоединены к Бухарскому ханству только в 17 веке, после распада империи темуридов, – отметит продвинутый читатель.

– Всё это так. Само Бухарское ханство образовалось сравнительно недавно, в 16 веке. Евреи жили еще в давние времена в Мерве (Мары в нынешнем Туркменистане) на окраине Персидской империи 2400 лет тому назад. В 5 веке евреи жили в Хорезме (город Кят). В 12 веке великий путешественник Биньямин из Туделы (Испания) обнаружил крупную еврейскую общину в Самарканде. Жили они и в Бухаре при господстве монголов в 13 веке; в Шахрисабзе в 14 веке. Эти примеры можно продолжить.

Надо отметить, что сами евреи никогда себя «бухарскими» не называли. Они были «яхуди» (евреи), «исроэль» (народ Израиля) и лишь путешественники из России, побывавшие в Бухаре в 19 веке, впервые ввели термин «бухарские евреи».

– Но, может быть, так называют евреев, выехавших из Бухары в другие страны? – спросит любознательный читатель.

– Название «бухарские евреи» связано не с городом Бухара, а с Бухарским ханством. Название большинства еврейских групп связано с теми странами, в которых данная община обрела целостность и с которыми она ассоциировалась для внешнего мира. Хотя евреи Средней Азии уже полвека проживают в разных государствах, но за ними закрепилось название «бухарские», т.к. их история в последние 300 лет (17-19 века) связана с Бухарским ханством.

В конце 19 века евреи Бухары массово переезжали в другие страны: в города Туркестанского края (Самарканд, Коканд, Ташкент...), завоеванные царской Россией и небольшая часть (примерно 1500 чел.) переехала в Иерусалим. Это были репатрианты первой волны. И поскольку они были выходцами в основном из Бухарского эмирата, то получили в Израиле название «бухарские».

– Бухарский эмират давно не существует. Почему же их продолжают называть «бухарскими»? – справедливо отметит читатель.

– Действительно, последние три волны репатриации бухарских евреев (1922-1939 годы; 1970-е годы и Большая алия 1990-х годов) были из городов Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, Киргизстана, Казахстана. Поэтому было бы точнее назвать наш народ – евреями Центральной или Средней Азии. Собственно, многие ученые в своих трудах пользуются именно этими терминами. Но суть не в названиях. Читателю же надо помнить, что под названием «бухарские евреи» подразумеваются среднеазиатские или центрально-азиатские евреи. Все эти три термина равнозначны и применяются в данной книге.

Еврейский народ. Взгляд с Востока

История еврейского народа насчитывает тысячелетия и с древнего времени связана с целым рядом государств Востока и Запада. Главным центром евреев является территория восточного средиземноморья – Земля Израиля или Земля Ханаанская. Но уже с самого начала корни еврейской истории уходят в разные страны Передней Азии и северо-западной Африки. Тора с первых же глав нам сообщает, что праотец еврейского

народа Авраам родился в Вавилонии в Уре Халдейском. Далее его семья переместилась в северную Сирию, в Харран. С этим регионом связана история всей семьи Авраама. Не менее важную роль в истоках еврейской культуры сыграл Египет. Авраам оказался там уже в своем первом странствии в поисках Земли Обетованной.

На наличие сирийско-вавилонского, египетского и хананейского корня указывают историки, исследующие происхождение евреев. Не только Израиль и Палестина, но и Вавилония и Восточная Сирия являются колыбелью еврейской истории. С Вавилоном связано и название «евреи». Слово «еврей» представляет собой имя древнего патриарха, но само его значение – «переходящий через реку». Возможно, имеются в виду древние реки Вавилонии – Тигр и Эфрат. Согласно библейскому тексту, они вытекают из самого райского сада. Первоначальные странствия семьи Авраама и его потомков связаны не только с территорией Междуречья, где расположилась древнейшая в мировой истории вавилонская цивилизация, но и с территорией Сирии. Здесь в Харране проживал отец Авраама, Терах, его брат Нахор. Здесь, согласно тексту книги Берешит, было первое общение Авраама с Богом. Отсюда впоследствии к Ицхаку явилась его жена Ривка, а Яков тут женился на Рахели и Лее.

С Вавилоном и Сирией связано множество важных вех на протяжении всей еврейской истории. Не случайно изгнание народа Израиля из Иерусалима после разрушения первого Храма называется Вавилонским. Именно здесь укрепилась еврейская цивилизация, произносили свои огненные слова еврейские мудрецы и пророки. Здесь был создан Вавилонский Талмуд, здесь столетиями проживали самые многочисленные общины и ученые еврейской диаспоры.

Начиная с 6 века до н.л. после захвата Вавилонского царства персидским царем Киром II Иран и Вавилония развивались вместе. Так называемое вавилонское пленение или «галут Бавель» продолжалось менее пятидесяти лет. Персидский царь Кир, который проводил совсем иную политику, нежели его вавилонские предшественники, позволил евреям, как и другим покоренным народам, вернуться к себе на родину. Однако не все евреи вернулись из Ирана в землю Израиля. Многие рас-

селились по всей территории огромной Персидской империи. Подтверждением является «Свиток Эстер», где сказано, что при правлении царя Ахашвероша (Артахсеркса) примерно 2450 лет тому назад еврей Мордехай, став визирем, посылает письма во все страны: *«от Индии до Нубии – 127 государств: каждому – на письменности его, и к евреям – письменностью их и на языке их»*.

С того времени иранское влияние навсегда стало частью еврейской культуры. В Танахе и Талмуде имеется множество слов из древнеперсидского и из среднеперсидского языков. Отражены там и реалии жизни евреев в общем пространстве иранской и вавилонской культур. Эта культурная связь сохранялась и в будущем. Достаточно вспомнить, что квадратное буквенное письмо, которое до сих пор используется еврейским народом, в Талмуде называется «ассирийским». Но этот же шрифт является основой письменности, которая в древности объединяла народы Западной и Центральной Азии. Например, для надписей на древнеперсидском языке использовалось такое же квадратное письмо, как и для записи библейских текстов. А сирийский язык, на котором создана огромная ранне-средневековая литература, мало отличается от арамейского.

Однако главный источник еврейства находится в Земле Израиля. Именно с ней связано обетование еврейского народа с Богом. После изгнания евреев в Вавилон, спустя несколько десятилетий началось возвращение. В итоге была вновь отстроена страна, и восстановлен Иерусалимский Храм. При Римской империи в начале первого века Храм был снова разрушен и евреи изгнаны из своей родины. Спустя почти 1800 лет они вернулись в свою обетованную страну.

Еврейский календарь

У всех народов есть свои календари. Все они имеют свою точку отсчёта и, как правило, наиболее известные нам календари связаны с именами величайших пророков, прошедших на земле. Так появился буддийский календарь, христианский, мусульманский и другие. Однако, для удобства все страны пользуются новым летоисчислением (в научном мире приня-

то называть новой эрой), в соответствии с которым мы живем сейчас в 2018 году. Как известно, новый календарь был принят не сразу, а только в 325 году на Никейском соборе. Там, последователи христианства определили не только дату новой эры, но и признали воскресенье, вместо субботы, главным днем, определили новую дату празднования Пасхи и других важных событий в их истории.

Основой еврейского календаря является идея сотворения мира. В Торе написано, что Всевышний создал этот мир за шесть дней, в шестой день (в пятницу) Он сотворил человека, а в седьмой – отдыхал. Поэтому и главнейший еврейский праздник – шабат – выражает целостность вселенной и центральное место в ней человека. Недельный цикл никак не связан с космическими явлениями, также как и идея мироздания, принятая всем человечеством. С сотворения человека по решению мудрецов начинается отсчет еврейского календаря. Этот день у евреев считается новым годом – Рош а-Шана. Ныне – 5778 год по еврейскому календарю.

Разумеется, празднование нового года, в отличие от многих других важных дат еврейской истории, было принято не сразу, а спустя много веков после сотворения мира. Оно и понятно, ведь еврейская история начинается от нашего праотца Авраама примерно четыре тысячелетия тому назад. Коллективная память бухарских евреев сохранила как начало нового года ещё одну дату: первый вечер праздника Песах в месяце Нисан – они называли «Шаби сари сол», т. е. «Вечер нового года», поскольку отсчет месяцев в еврейском календаре начинается с месяца Нисан.

Тора пишет:

«В десятый день седьмого месяца – день искупления, священное собрание будет у вас, и смиряйте души ваши... В этот день искупитесь вы, чтобы очиститься; ото всех грехов ваших пред Господом очиститесь вы».

В этом документе имеется конкретная дата. Мы знаем, что седьмой месяц после Нисана – это Тишрей, и поэтому 10 Тишрея отмечаем как Судный день – Йом Кипур. Как известно, первый грех на земле совершил Адам. Вкусив плод от запретного дерева, он был изгнан из рая на следующий день после

появления на свет. Этот грех Адама несёт на себе всё человечество и поэтому принято считать, что в дни с 1 по 10 Тишрея Бог судит всех людей на земле: кому суждено жить, а кому нет. Всевышний дает человечеству шанс: 10 дней месяца Тишрей использовать для духовного очищения. Соответственно 1-й день месяца Тишрей еврейская традиция считает началом летоисчисления, т.е. новым годом – Рош а-шана.

Еврейский календарь по-своему уникален: он сочетает в себе и лунный месяц (не зря иногда луну называют месяцем) и вращение земли вокруг солнца. Поэтому его называют лунно-солнечным. Как известно, период вращения луны вокруг земли – 29,5 дней и еврейский месяц чередуется – 29 и 30 дней, а год состоит из 354 дней. Солнечный же год – 365 дней. Для того чтобы компенсировать отставание на 11 дней в году, еврейские законодатели ввели 13-й месяц (Адар 2) – один раз через каждые 2–3 года. В еврейском календаре существует 19-летний цикл, в течение которого 7 раз встречается Адар 2.

Окончательный вариант еврейского календаря, которым евреи пользуемся многие века, был утвержден в 359 году постановлением Гилеля II – потомком знаменитого кодификатора Мишны (Вавилонского талмуда) рабби Иегуда а-Наси. До этой даты некоторые моменты календаря подверглись корректировке. Например, еврейские мудрецы приняли решение, что 10 Тишрея – Йом Кипур не должен попадать на пятницу и воскресенье, т.е. до и после субботы, потому что в день поста нельзя есть, готовить пищу и работать. Этот запрет был продиктован самой жизнью. Если 10 Тишрея не может выпасть на воскресенье, то соответственно 1 Тишрея не может выпасть на пятницу, потому что, отняв 10 дней от воскресенья, мы получим пятницу. Следовательно, Рош а-шана никогда не выпадет на пятницу. Но как этого добиться? Наши ученые об этом позаботились давно: они скорректировали месяц Хешван и месяц Кислев, т.е. в эти месяцы количество дней меняется: 29 или 30, с тем, чтобы избежать попадания 10 Тишрея на воскресенье.

Памятные даты еврейской истории

Итак, еврейская история начинается от еврейских патриархов Авраама, Ицхака и Яакова. Она насчитывает почти четыре тысячелетия. Исторические пути соседних земель – Египта и Земли Обетованной были тесно переплетены. Один из сыновей Яакова, Иосиф, более 3500 лет тому назад волею судьбы оказался в древнем Египте и стал впоследствии министром при правлении фараона. При новом фараоне евреи были порабощены египтянами и находились там на протяжении 210 лет.

Великий пророк и вождь Моше (Моисей) освободил евреев из рабства. Он провел свой народ через море к пустыне. В память об этом событии евреи ежегодно 15–22 числа месяца Нисан отмечают **Песах** – главный среди других праздников.

Моше получил Божественное откровение – Тору на горе Синай, где сформулированы основы еврейской морали и нравственности. Праздник дарования Торы называется **Шавуот**, он отмечается 6 числа месяца Сиван.

После исхода из Египта понадобилось 40 лет для того, чтобы древние евреи сумели вытравить из своего сознания рабскую психологию. Путь к свободе и независимости сопровождался невероятными трудностями. За это время выросла новая общность людей, которых называют «поколение пустыни». В память о тех событиях евреи ежегодно отмечают праздник шалашей **Суккот**, который проходит 15–22 числа месяца Тишрей.

Еврейский новый год – **Рош а-шана** отмечается 1–2 числа месяца Тишрей, а затем 10 Тишрея наступает Судный день – **Йом Кипур**.

Примерно 3200 лет тому назад евреи завоевали Обетованную землю и создали на ней свое государство, Израиль. Земля Израиля была поделена между 12 коленами – сыновьями Яакова. Спустя 250 лет сын царя Давида – Шломо (мудрейший царь Соломон) завершил строительство Храма – «Святая святых» всего Учения – в столице еврейского государства Иерусалиме. После смерти Шломо усилились междоусобные разногласия и войны, в результате чего земля Израиля разделилась на два царства: северное – Израиль и южное – Иудею.

Первое массовое изгнание евреев из Израиля произошло 2740 лет тому назад, в 722 году до н.л. Оно известно как «ассирийское пленение» и начало еврейской диаспоры. В результате, северное царство, объединяющее 10 колен, исчезло. В Иудее же жили потомки двух колен: Иехуды и Биньямина.

Второе трагическое событие случилось через 150 лет. Вавилонский царь Навуходоносор разрушил Иерусалимский Храм и изгнал евреев из их родины 2600 лет тому назад. Это случилось 9 числа месяца Ав – трагической даты в истории евреев, с которой связано много несчастий, в том числе и разрушение 2-го Храма.

Испокон веков евреи часто играли ведущую роль в экономике стран рассеяния. Согласно «Свитку Эстер» персидский царь Ахашверош (Артахсеркс) 2450 лет тому назад назначил министром своей империи еврея Мордехая, который спас свой народ от физического уничтожения. В память об этом событии ежегодно 14 числа месяца Адар евреи отмечают самый весёлый праздник **Пурим**.

После завоеваний Александра Македонского 2300 лет тому назад евреи оказались под гнетом греков, которые насаждали в Иудее свою культуру. Несмотря на длительный период господства эллинистической культуры, евреи сохранили веру в единого Б-га, Всевышнего и Всемогущего, который вывел их из египетского рабства и дал заповеди. В память о героической победе еврейского народа над греко-сирийскими захватчиками и о чуде с кувшинчиком масла, осветившем вновь святой Храм, евреи ежегодно в течение восьми дней, начиная с 25 числа месяца Кислев по 3 число месяца Тевет, отмечают праздник света – **Ханука**.

Самые трагические события для евреев имели место при господстве Римской империи. В конце первого века, после разрушения Второго Иерусалимского Храма, евреи окончательно были изгнаны из своей страны и, несмотря на несколько ожесточенных восстаний, они надолго (примерно на 1800 лет) потеряли свою государственность. Наиболее известными в истории героическими сражениями евреев в тот период являются – восстание Бар Кохбы и защита крепости Массад. Бар Кохба погиб в бою под Иерусалимом, в городке Бейтар, а

знаменитый рабби Акива попал в плен, с него железным гребнем содрали кожу. Римский историк Дио Кассий пишет, что во время восстаний было разрушено 50 крепостей, 985 городов и деревень, в которых укрывались мятежники, а всего за три года в сражениях погибло 580 тысяч евреев.

Один из учеников рабби Акивы – Шимон Бар-Йохай известен в еврейской традиции как автор каббалистической книги «Зоар». Праздник **Лаг ба-омер**, проводимый ежегодно 18 числа месяца Ияр, связан с именем этого великого еврейского праведника.

Шелковый путь в судьбе евреев

Великий Шелковый путь (ВШП), соединивший Китай со странами Восточного Средиземноморья, имел огромное значение в судьбах разных народов, в том числе и евреев. Ещё в древности евреи кроме торговли, производства цветного стекла, занимались крашением шелка и других тканей. Например, в Торе (3300 лет тому назад) указано, что «талит» (ритуальное покрывало во время молитвы) должен быть светло-голубого цвета.

Шелковый путь сыграл важную роль в товарообмене между странами. Он проходил через многие города по территории Восточного Туркестана (Синьцзян), Ферганской долины (Давань), а также Бухару, Самарканд (Афросиаб), Балх (Бактрия), Мерв, Ташкент (Чач). Отдельные участки пути вели в города Парфии, Экбатану (Персия) и другие. Некоторые ответвления пути заканчивались в городах Индии, Закавказья, Южного Приуралья, в странах побережья Средиземного моря.

Евреи, поселившиеся в городах вдоль центрально-азиатской части ВШП, сыграли огромную роль в соединении двух великих цивилизаций: Западной и Восточной. По мнению израильского профессора Менаше Харэля (Бабаева), важную роль в торговых отношениях сыграли еврейские поселения вдоль всего Шелкового пути, знание евреями арамейского языка, а также возможность поставлять боевых коней древним империям Азии и Африки.

По этому пути проходили торговые караваны и диплома-

тические посольства, осуществлялся обмен технологиями и научными открытиями, а также шла массовая этническая миграция. Между Востоком и Западом шел обмен караванов с различными грузами – хлопок, шелк, специи, лекарственные травы, масла, чай, сушеные фрукты, опиум, сахар, ювелирные украшения, драгоценные камни, металлы, бумага, порох, мыло, меха, оружие, краски, фарфор и другие.

Поскольку этот путь был достаточно протяженным, то на его преодоление уходило много времени – иногда до нескольких лет. Еврейские купцы, сопровождавшие караваны, останавливались в городах у своих соплеменников, чтобы не нарушать законов субботы, а «кашерную пищу они брали с собой». Наиболее протяженной частью ВШП был участок, проходивший по территории Центральной Азии (более 8 тыс. км.). В письменных источниках упоминаются Мерв (Туркменистан), Ош (Киргизстан), Туркестан (Казахстан), а также города нынешнего Узбекистана: Самарканд, Бухара, Ургенч, Хива и другие.

На территории Центральной Азии проживала значительная часть мощной вавилоно-персидской еврейской общины с высоким уровнем культуры и образования. Численность еврейских общин в городах на ВШП менялась в зависимости от отношения к ним правителей и духовенства. В 5-6 веках, когда господствовала религия зороастризма, персидские цари и жрецы усилили гонения на евреев. Часть из них, спасаясь от преследований, пополнила еврейские общины городов Центральной Азии. В 7-8 веках Арабский халифат завоевал земли, на которых наряду с другими народами проживали и евреи.

Начиная с 5 века стали действовать странствующие еврейские купцы – *рахдониты* (перс. «рахдон» – «знающий дорогу»). Они контролировали товарооборот от Франции до пределов Китая, владели различными языками, строили караван-сарай, основывали новые торговые поселения, которые со временем превращались в города. Успех рахдонитов объясняется существованием еврейских общин во многих странах Европы и Азии вплоть до Индии и Китая. Существовали даже города с еврейскими названиями. Например, ещё в доарабский период еврейский город под названием Йахудон-ал-Кубра находился в области Джузджан недалеко от Балха (Афганистан). Он пере-

именован в город Маймана (предположительно в 988-1031 гг.) и сохранил своё название до настоящего времени.

В своем сочинении «Китаб ал-масалик в-ал-мамалик» (Книга путей и стран) Ибн Хордадбех (820-912 гг.) отмечает наличие еврейских общин по путям следования караванов «от Востока до Запада и от Запада до Востока». В частности, он упоминает большие еврейские общины в Исфахане, а старый район Исфахана называет «Йехудийа» (еврейский город). Приведем фрагмент из этой книги:

«Путь еврейских купцов ар-Разанийа, которые говорят по-арабски, по-персидски, по-румийски, по-франкски, по-андалузски, по-славянски. Они, в самом деле, путешествуют от ал-Машрика до ал-Магриба и от ал-Магриба до ал-Машрика по суше и по морю. Они доставляют из ал-Магриба слуг-евнухов (хадам), невольниц, мальчиков-слуг (гилман), парчу (дибадж), заячьи шкурки, пушнину (ал-фира'), соболий мех (ас-саммур) и мечи. Они путешествуют из Фиранджи (Франция) по Западному (Средиземному) морю, высаживаются у ал-Фарамы (порт в Египте) и доставляют свои товары по суше в ал-Кулзум (порт возле Суэца). Между этими [городами].

Затем они совершают путешествие по Восточному (Красному) морю из ал-Кулзума в ал-Джар (порт в Аравии) и Джудду (Джидда – порт в Аравии). Затем отправляются [далее] в ас-Синд, ал-Хинд (северная и южная Индия) и ас-Син (Китай). Вывозят из ас-Сина мускус, алоэ, камфору, корицу и др. товары, которые традиционны для этих краев (навахи), после него возвращаются в ал-Кулзум. Потом они доставляют эти [товары] в ал-Фараму. Затем плывут по Западному морю, а иной раз поворачивают со своими товарами к Константинополю и продают их в ар-Руме (Византия).

Иногда они ездят со своими товарами в земли Фиранджи и распродают их там. Если они желают, то везут свои товары из Фиранджи по Западному морю, высаживаются у Антакийи (Антиохия) и совершают по суше три перехода, пока не достигают ал-Джабийи (Сирия). Затем они плывут по Евфрату до Багдада, а по Тигру до ал-Убуллы. Из ал-Убуллы [они направляются] в Оман, ас-Синд, ас-Син. Все эти [страны] связаны одна с другой».

Сохранилось письмо еврейского купца 8 века из Дандан-Уйлика на еврейско-персидском языке о торговле персидских евреев одеждой в обмен на мелкий рогатый скот в Восточном Туркестане (ныне область Синьцзян в Китае). Участие еврейских купцов в товарообмене с Танской империей (7-9 века) нашло отражение в китайской культуре и выпуске денежных средств. В тот период использовались китайские монеты, на лицевой стороне которых чеканились иероглифы, а на обратной – еврейские или арабские буквы, что облегчало расчеты при торговых сделках.

В 9-10 веках еврейские купцы активно участвуют в караванной торговле. С ростом товарооборота по ВШП у торговцев при расчетах стала ощущаться нехватка наличных денег. Для разрешения этой проблемы, начиная с 9 века наряду с бартерными сделками, в оборот вошли векселя и чеки (перс. «чек» – «расписка»). Они позволяли сдавать деньги в одних местах и получать в других. Их прозвали «летучими» деньгами. Система чеков могла работать эффективно, если менялы разных городов доверяли друг другу, будучи членами одного сообщества. Наиболее действенным таким объединением являлись евреи. Они имели довольно развитые тесные, родственные и клановые связи.

Письменные источники подтверждают наличие еврейских общин в городах ВШП. До нас дошла «Легенда о еврейском мудреце» в книге Наджметдина Насафи по истории Самарканда «Китаб ал канд фи тарихи Самарканд» (12 век). Из этой древней легенды мы узнаем о том, что еврейский мудрец, приехавший из Китая «в первые века ислама», научил жителей Самарканда новым строительным технологиям, в том числе и сооружению водопровода из свинца. В своих воспоминаниях о путешествии в Китай по ВШП во второй половине 13 века итальянский купец и путешественник Марко Поло указывает на многочисленные еврейские поселения, которые встречались на пути следования и в самом Китае.

Начало заката центрально-азиатского региона относится к 13 веку, с момента вторжения татаро-монгольского войска под предводительством Чингисхана. Круша все на своем пути, воины завоевателя не щадили людей независимо от националь-

ности или вероисповедания. Были разгромлены еврейские кварталы в Самарканде, Балхе, Ургенче, Худжанде и других городах. Начиная со второй половины 13 – до конца 14 веков, евразийские торговые пути попали под контроль монголов. Но во времена империи Амира Темура и его внука Улугбека (конец 14 – середина 15 веков) наблюдается возрождение еврейских общин в городах Центральной Азии и активизация караванных дорог.

Бухара – древний город

Бухара – город в Центральной Азии – имеет историю, уходящую вглубь веков. Как и другие древние населенные пункты Центральной Азии, такие как Самарканд, Худжанд, Фергана, Коканд, Мерв, Термез, Балх, этот город является частью обширной территории, на которой веками сохранялись культурные, политические и экономические связи. Менялись государства, религии и языки, а целостность Бухары на этой территории сохранилась на протяжении веков.

Уже в глубокой древности во 2 тыс. до н.л. (н.л. – новое летоисчисление) на территории Центральной Азии расселились иранские племена, которые выделились из большой общности индо-иранских народов. В середине 1 тыс. до н.л. они были объединены в несколько государств, таких как Парфия, Бактрия, Согда, Хорезм, Мидия. В результате успешной объединительной войны персидский царь Кир II из рода Ахеменидов в 553г. до н.л. завоевывает Мидию и впоследствии подчиняет себе всю Малую Азию, а в 539г. до н.л. завоевывает Вавилонское царство и, таким образом, формирует огромную Персидскую империю. С этого времени судьбы Ирана, Вавилонии и Сирии навсегда оказываются связанными друг с другом, они вместе входят в состав империи Ахеменидов. Позже с 330г. до н.л. они относятся к империи Александра Македонского и его приемников, затем с 224г. входят в состав государства Сасанидов. В 7 веке все отмеченные территории оказались частью мусульманского халифата.

С 8 века принявшие ислам иранцы начинают играть большую роль в развитии мусульманской цивилизации. Хотя в

своей религиозной жизни они используют арабский язык, но в бытовом общении говорят на новоперсидском языке *фарси*, сформировавшийся на основе синтеза среднеперсидского языка эпохи Сасанидов, и арабского. Начиная с 10 века, в государстве Саманидов язык фарси стал не только государственным, но и языком литературы.

При саманидах Бухара являлась столицей огромного государства. Последующие династии перенесли столицу в другие города Центральной Азии: Газни, Исфахан, Хорезм. Тяжелым ударом по всей территории страны был завоевательный поход Чингисхана. В 1219–1221 годах его армией была разрушена огромная Хорезмийская империя, были разрушены Самарканд, Бухара, Балх, Нишапур. По мнению историков, население этих городов сократилось во много раз. Однако, в 14 веке один из потомков Чингисхана, Тимур, создал новое огромное государство со столицей в Самарканде.

15-16 века стали своеобразной вершиной поздней истории Центральной Азии: на этой территории образовалось несколько государств, близких по языку, культуре, но часто разделенных политически и религиозно. Начиная с 1502г. в Иране воцарилась династия сефевидов, которая придерживалась шиитского варианта ислама. В это время регионом Центральной Азии овладела династия шейбанидов, а затем аштарханидов. Здесь господствовал ислам суннитского толка. С 1533г. столица государства была перенесена из Самарканда в Бухару. Таким образом, образовалось Бухарское ханство, которое наряду с Хивинским и Кокандским ханствами, сефевидским Ираном, ханствами Афганистана и северо-западного Китая образовало конгломерат государств Центральной Азии, в определенных вариациях сохранявшийся до 20 века. Вот в этих государствах протекала история бухарских евреев.

Бухарские евреи как «народ Книги»

Любая еврейская община, где бы она не сформировалась, содержит в себе общие религиозные, культурные, ментальные характеристики еврейского народа в целом и свойства, связанные со спецификой самой этой общины, ее истории, места про-

живания, особенностями судьбы, в частности. Бухарские евреи связаны с самой древней прародиной еврейского народа: с Вавилоном и Персией. Разумеется, это отразилось на образе жизни, мышлении, культуре. Если к концу 15 века еврейские общины Центральной Азии представляли собой единое целое, то начиная с 16 века, связи между государствами ослабли, и каждая из еврейских общин стала постепенно обретать собственное лицо. Но полностью взаимодействие никогда не прекращалось. Между государствами Западной и Центральной Азии постоянно продолжалась миграция. У большинства бухарских евреев предки прибыли из Ирана или Афганистана, из Ирака или Сирии, из Йемена или Марокко. Несмотря на особенности, имеется много общего в культуре поведения, устройства семьи, быта и устройства жилища, поскольку торговые и культурные связи никогда не прекращались.

Одной из особенностей бухарских евреев является наличие своего языка. Он содержит немалое количество гебраизмов. Близость языка бухарских евреев к классическому фарси доказывает, что евреи были носителями великой персидской культуры. Очень важная особенность этого языка состоит в том, что у него имеется собственная литературная традиция. До 19 века литература бухарских евреев являлась общей с евреями других регионов Центральной и Западной Азии. В дальнейшем бухарско-еврейская литература обрела собственную жизнь. То же самое произошло и с художественной традицией, музыкой, танцами и другими видами искусств.

Для понимания культурных и ментальных особенностей евреев Центральной Азии очень важно уяснить отличие форм взаимодействия евреев с окружающим населением, которое было характерно для мусульманских государств. В мусульманских странах сформировалась иная ситуация, чем в христианских: здесь положение евреев выгодно отличалось от правового статуса евреев в Европе, где они подвергались массовым погромам и уничтожению.

В рамках ислама все так называемые «народы книги» рассматривались как вполне легитимная часть общества. Евреи и христиане пользовались правом «покровительствуемых», т.е. статусом «зимми». Это предоставляло им пусть и более низкий,

чем у мусульман социальный статус, но право на существование и на религиозную автономию уже на уровне мусульманского закона. Фактически такое положение дел приводило к тому, что духовная деятельность евреев мусульманских стран протекала на общем с окружающими народами культурном поле.

Данное отличие полностью распространяется на евреев Центральной Азии. Среди прочего оно проявляется на статусе местного языка в жизни общины. На арабском и персидском языке была создана великая еврейская литература. Интеллектуальная и художественная деятельность евреев Центральной Азии обладает несомненной значимостью как в контексте еврейской, так и в контексте мировой культуры.

К культурному облику бухарского еврея

Бухарские евреи на протяжении длительной истории были в основном ремесленниками и купцами. Однако торговая и ремесленная деятельность бухарских евреев не противоречит восприятию их как представителей философско-поэтической культуры. Чтобы подтвердить эту мысль обратимся к высказываниям еврейских мудрецов. Согласно мнению Маймонида (великий еврейский философ и раввин Моше бен Маймон), для достижения совершенства, к которому должен стремиться каждый человек, необходимо сочетание научных занятий с производительным трудом. Маймонид в своей главной книге «Путеводитель растерянных» приводит текст пророка Йермиягу:

«Так говорит Господь: да не хвалится мудрый мудростью своею, да не хвалится сильный силою своею, да не хвалится богатый богатством своим. Но хвалящийся хвались тем, что понимает и знает Меня, что Я – Господь, творящий милость, суд и правду на земле».

Отсюда следует вывод, что мудрец Торы должен заботиться не только о своем здоровье и богатстве, но и углубленно изучать Тору. И конечно эти качества должны дополнять друг друга в одном сообществе. Эта мысль Маймонида очень четко выражена в главном своде еврейских законов «Шулхан Арух»:

«Всякий еврей обязан учить Тору, будь он бедным или богатым, здоровым или страдающим от болезней, юношей или

глубоким старцем. И даже нищий, побирающийся по домам, обязан установить себе время для изучения Торы днем и ночью, как сказано: «И повторяй ее днем и ночью». А если кто совсем не умеет учить Тору или если ему это никак невозможно из-за множества необходимых дел, пусть снабжает всем необходимым тех, кто учится, и ему это будет засчитано, как будто он сам учился. Это вывели мудрецы наши благословенной памяти из стиха «Радуйся, Звулун, в своих странствиях, а Иссахар – в своих шатрах». Звулун и Иссахар объединились: Звулун занимался торговлей и кормил Иссахара, чтобы у того было время заниматься Торой. Поэтому в стихе упоминается сначала Звулун, а потом уже Иссахар, поскольку Иссахар учил Тору только благодаря Звулуну. И также, когда человек занят торговлей или ремеслом, которыми он зарабатывает себе пропитание, пусть не делает это только ради того, чтобы добыть деньги; а пусть работает для того, чтобы обеспечить пропитание своей семье, дать милостыню и вырастить сыновей для изучения Торы».

Именно такая ситуация, которая описана в «Шулхан Арух», имела место в собственной семье Маймонида. Он был ученым, а его брат Давид вел международную торговлю и отправлялся в дальние плаванья для пропитания семьи. После гибели брата в кораблекрушении Маймонид вынужден был зарабатывать самостоятельно, он стал одним из самых известных врачей своего времени.

Данный пример показывает, что мудрость и познание Бога совмещается с ремеслом и обязательно сочетается в жизни еврейского народа. Это сочетание является очень важной характеристикой культурного типа бухарских евреев, соединившего коммерческие навыки с поэтическим дарованием, богобоязненность с материальным преуспеванием.

Глава 2

Евреи Центральной Азии: с древних времен до арабского завоевания

Еврейское историческое сознание отталкивается от нулевой точки, от начала всего человечества – Адама. Что же представляет собой для истории ее начало? В первую очередь, это источник, общий для всех народов, который делает евреев и другие народы братьями уже по самому факту принадлежности к человеческому роду. Да и еврейское летоисчисление начинается от сотворения мира и первого человека на земле – Адама.

Еще нет ни Персии, ни евреев, но таблица народов, матрица, в соответствии с которой будет происходить их будущее взаимодействие, уже сформулирована в Торе, в 10 главе книги «Берешит». Встреча народа Израиля с Персией и Мидией, которая впервые произошла более двух с половиной тысяч лет тому назад, стала важным стержнем еврейской истории. Бухарские евреи, как и иранские и афганские пронесли эту встречу в своей судьбе, но коснулось она всего израильского народа. Мы можем с большой уверенностью констатировать, что еврейская диаспора сформировалась именно в вавилонско-персидский период еврейской истории. Между тем, существует устойчивое предание о десяти потерянных коленах, которые были рассеяны по территории Азии еще до разрушения Иерусалимского Храма Навуходоносором (586г. до н.л.).

Действительно, вавилонскому изгнанию предшествовало изгнание Ассирийское. При завоевании северного Израильского царства в 733–722гг. до н.л. значительная часть населения была уведена в плен в Ассирию. Остались только представители колена Иехуды и Биньямина, а также часть левитов. Что же произошло с десятью коленами? Эта тема, начиная с глубокой древности, по сей день волнует очень многих.

Ещё во 2 книге Царей (17, 6) написано:

«В девятый год (царствования) Осии ассирийский царь взял Шомрон; и изгнал он Израильтян в Ашур, и поселил их в Халахе, и в Хаворе, при реке Гозан, и в городах Мидийских».

В соответствии с этим свидетельством евреи действительно поселились в Мидии еще до вавилонского пленения. О каких конкретно местах идет речь? Об этом в Вавилонском Талмуде сказано (Йевамот 16б-17а):

«Сказал рабби Абба бар Кагана: Халах – это Хальзон, Хавор – это Хадьяб, река Гозан – это Гинзак, города Мидии – это Хамадан и его окрестности, другие говорят – это Нехавенд и его окрестности».

Существует разное отождествление данных населенных пунктов. По сведениям еврейского путешественника Иосифа Естампе из Галаца, среди евреев Центральной Азии было распространено убеждение, что река Гозан – это Оксус (нынешняя Аму-Дарья), а Хавор – это Бухара. Как бы ученые не интерпретировали эти древние названия, в любом случае ясно, что речь идет о конкретных географических пунктах Ирана и Вавилонии. Ещё две тысячи лет тому назад Иосиф Флавий говорил о великом множестве израильтян из десяти колен, которые живут за рекой Ефрат (Иудейские древности, 11, 133).

Что произошло с потерянными коленами? На этот счет имеются самые разные мнения. К десяти коленам себя возводят многочисленные общины и народы мира. Однако исторически нет никаких свидетельств, что потерянные колена сохраняли организованные общины. Скорее считается, что они после вавилонского пленения присоединились к группам изгнанников из Иудеи, а остальные растворились среди народов.

Имеется и другой взгляд на десять потерянных колен, а именно легенда, что они мирно живут где-то на краю мира за рекой Самбатсион. В частности, еврейские мудрецы отождествляют Гозан с рекой Самбатсион, за которой живут потерянные колена. В своем комментарии на Тору рабби Моше бен Нахман так объясняет слова «Рассею их» (Втор., 32, 26):

«Это слово намекает на изгнание десяти колен, которые были уведены к реке Гозан. Мудрецы называют эту реку «Самбатсион» (Сангедрин, 65б), поскольку живущие за этой рекой удалены от других людей; а Самбатсионом реку назы-

вают из-за того, что в Субботу она останавливается».

Отождествление с потерянными коленами является частью легендарной метаистории многих еврейских общин Востока, в том числе и бухарских евреев. Кроме того, существуют легенды, возводящие к потерянным коленам целый ряд других народов от пуштунов до японцев, от индейцев до англичан. Разумеется доказать тут что-либо весьма трудно. Факт же состоит в том, что настоящая история иранских евреев начинается с завоеванием персидскими царями вавилонской империи, в которой на тот момент находилось все еврейское население мира.

Евреи в Иране: декларация Кира

Итак, как мы уже отметили, в 553г. до н.л. Кир II завоевывает Вавилонскую империю. Для покоренных народов это обозначало радикальное изменение политики властей. Если ассирийцы и вавилоняне изгоняли народы в другие земли, то Кир разрешает всем народам вернуться в их страны. Если вавилоняне пытались навязывать покоренным народам свою религию, то иранцы позволяли всем народам исповедовать собственную религию. В связи со сказанным, нет ничего удивительного, что отношение к Киру и его образ в Танахе имеет самый положительный характер. Постановление Кира, разрешающее иудеям вернуться в Иерусалим и отстроить Храм, несколько раз приводится в тексте Танаха, в книге Эзры и в книге Хроник. Однако до конца 19 века не существовало внешнего подтверждения этого указа. В 1979 году при раскопках Вавилона был обнаружен артефакт в виде каменного цилиндра, на котором вырезана надпись на аккадском языке клинописью. Этот документ, называемый «цилиндром Кира» оказался именно таким независимым от библейского текста внешним подтверждением указа.

«Я – Кураш, царь Вселенной, великий царь, могучий царь, царь Вавилона, царь Шумера и Аккада, царь четырех стран света, ...Когда я вступил в Вавилон дружелюбно и установил место правления во дворце... Я установил мир в Вавилоне и во всех его священных городах... Я отменил иго, которое было положено на них. Я принес покой в их разрушенные дома и положил конец их жалобам».

Текст «цилиндра Кира» ничего не говорит конкретно о восстановлении Иерусалимского храма. Он сообщает о политике царя Кира в целом. Текст обращен, судя по всему, к жителям Вавилона и демонстрирует лояльность царя именно по отношению к ним. Однако по содержанию «цилиндр Кира» идентичен декларации Кира, содержащейся в Танахе (Библии). Библейский текст видит в деятельности Кира осуществление пророчеств и мессианский подвиг (Ишайа, 45,1-13):

«(1) Так сказал Господь помазаннику Своему, Корэшу, которого Я держу за правую руку его, чтобы покорились пред ним народы, и Я распяшу чресла царей, чтобы открыть пред ним двери и (чтобы) ворота не закрывались. (2) Я пред тобой пойду и неровности сровняю, двери медные сокрушу и засовы железные сломаю. (3) И дам тебе сокровища тьмы и клады скрытые, чтобы узнал ты, что Я – Господь, вызывающий тебя по имени, Бог Израиля... (11) Так сказал Господь, Святой Израиля и Создатель его: о будущем спрашиваете вы Меня? О сынах Моих и о творении рук Моих поучать будете Меня? (12) Я создал землю и человека сотворил на ней; Я, руки Мои распростирали небеса, и всему воинству их повелел Я (быть). (13) Я побудил его справедливостью, и все дороги его выровняю. Он построит город Мой и изгнанников Моих отпустит, не за плату и не за подкуп, – сказал Господь Цваот».

Постановление Кира имело огромное значение для истории. Начало возвращения из Вавилонского пленения, строительство 2-го Храма, восстановление иудейской государственности – все это события, повлиявшие не только на судьбу евреев, но и на весь мир. Еврейские общины получили право на свободное исповедание собственной религии во всех пределах персидского государства.

Евреи в Персидской империи эпохи Ахеменидов

После завоевания Киrom Вавилонской империи для евреев начался новый период истории, который в еврейской традиции называется «галут парас у-маддай» – персидско-мидийская диаспора. Цари из иранской династии Ахеменидов, начиная с самого Кира, проводили совершенно иную политику по отношению к евреям, чем вавилоняне. Евреи могли свободно жить своими общинами и исполнять законы Торы. Это правило действовало на всей огромной территории Персидской империи. Более того, Ахемениды старались покровительствовать покоренным народам. С представителями еврейской общины у них сложились весьма благоприятные отношения. Все это привело к двум чрезвычайно важным последствиям. Во-первых, началось возвращение евреев из вавилонского изгнания (*галут Бавель*) в землю Израиля, во-вторых, получило развитие формирование еврейской диаспоры на огромной территории Персидской империи.

Восстановление Иерусалима и возведение 2-го Храма происходило при непосредственном покровительстве персидских царей. Евреи использовали указ Кира как законодательное основание для строительства. Следующие после Кира представители ахеменидской династии Дарий I (Дарьявуш) и Ксеркс I проводили такую же политику и покровительствовали восстановлению Иерусалима. В книге Эзры по этому поводу сказано следующее (Эзра, 6, 14-16):

«(14) И старейшины Иудеев строили и преуспевали, как предсказывали пророк Хагай и Захария бар-Идо, и строили и возводили по воле Бога Израилева и по приказам Кира и Дария, и Артаксеркса, царей Персидских. (15) И окончили они этот храм к третьему дню месяца Адара, в (год), что был шестым годом царствования царя Дария. (16) И сыны Израилевы, – священники, Левиты и остальные сыны изгнания, – с радостью совершили освящение этого храма Божьего».

Историки предполагают, что под Артаксерксом (Артахшастой) подразумевается преемник Дария Ксеркс I. В книге Нехемии восстановление Иерусалима и строительство Храма описывается более подробно. Согласно рассказу этой книги Нехемия служил виночерпием у Артаксеркса. Библейские тексты (книги Даниэля, Хроники и др.) свидетельствуют о высоком положении представителей еврейской общины при дворе Ахеменидских царей. Разумеется, это имело последствия не только для восстановления Иерусалима, но и для роста и укрепления еврейских общин диаспоры.

В книге Эстер говорится о присутствии еврейских общин во всей империи Ахашвероша «127 государств от Индии до Эфиопии». В книге Даниэля говорится об указе, который написал Дарий о почитании Бога Израиля в качестве единого Бога. Согласно тексту книги Даниэля, данный указ было разослан по всей территории империи. Из обращения пророка Йермии следует, что наряду с возвращением в землю Израиля руководители еврейской общины взяли курс на усиление общин диаспоры.

В 1893 году при раскопках города Ниппур в Вавилонии был найден архив семьи Мурашу (455-403гг. до н.л.), в котором упоминаются множество евреев. Эти документы свидетельствуют о жизни еврейской общины в Иране эпохи Ахеменидов. Из них в частности видно, что многие евреи в это время занимались сельским хозяйством, но распространены были и другие формы деятельности, в том числе, ремесла и торговля. Главный вывод, который можно сделать из этих документов, что евреи Ирана уже в 5 веке до н.л. представляли собой основательную укоренившуюся общину.

Ахемениды правили на огромной территории от Индии до Эфиопии более двухсот лет, пока в 331 году до н.л. персидский царь Дарий III не потерпел сокрушительное поражение от Александра Македонского. И для евреев и для персов начался новый период, который получил у историков название эллинизм. К тому времени Иудея и еврейская диаспора были уже настолько сильны, что могли выжить и при новой власти. Хотя библейские тексты прямо не упоминают еврейские общины Центральной Азии, но их становление в эпоху Ахеменидов не вызывает сомнения.

Связь еврейской истории с древним Ираном имеет столь глубокий характер, что некоторые историки говорят о евреях как части иранской цивилизации. Разумеется, такая точка зрения слишком радикальна, но близость древнееврейской и иранской культур прослеживается во многих отношениях. Иранцы, как известно, не были монотеистами и все-таки их религия несколько ближе к иудаизму, чем многочисленные языческие культы.

Евреи в державе Селевкидов, Парфии и Сасанидском Иране

Установка на развитие диаспоры выразилась, в частности, в создании многочисленных еврейских общин по всей территории ахеменидского Ирана. Но конкретные сведения об этих общинах появляются в более позднее время. Иосиф Флавий сообщает о сборе пожертвований для Иерусалимского Храма в Нахардее и Нисубине (Иудейские древности 18, 312). Он же рассказывает о крепости в столице Мидии Экбатанах, которой командовал еврейский священник (Иудейские древности 10, 264-5). В «Деяниях апостолов» упоминаются евреи Элама и Мидии, в Талмуде рассказывается, что в конце периода Второго Храма сангедрин отправлял в Мидию сведения о добавлении второго месяца Адар (Сангедрин 11б и др.). Рассказывается также о путешествии рабби Акивы в мидийский город Ганзак (Авода Зара 34а). Все эти сведения указывают на то, что уже две тысячи лет тому назад на территории иранских государств проживала многочисленная и укоренившаяся еврейская диаспора.

После завоевания Персии Александром Македонским началась эпоха эллинизма, положение евреев значительно изменилось. Евреи и иранцы оказались в зависимом по отношению к грекам положении. В отличие от персов греки нередко пытались навязать покоренным народам свою религию, особенно это было характерно для династии Селевкидов, которые правили Западной и Центральной Азией после распада империи Александра Македонского. В этом отношении и персы, и евреи оказались в похожей ситуации.

Хотя эпоха эллинизма сопровождалась мощным экономическим подъемом, синтезом разнообразных культур, но уже во 3 и 2 веках до н.л. происходит возвращение независимости исконных народов этой территории. В 247г. до н.л. от Селевкидов отложилось иранское парфянское государство, а в 142г. до н.л. в результате маккавейского восстания – Иудея. С этого времени начинается сосуществование сначала независимой, а потом зависимой от Рима Иудеи с огромным Парфянским царством, которое включало территорию Вавилонии, Персии, Центральной Азии.

Почти повсеместно на этой территории располагались процветающие еврейские общины. Цари Парфии в целом благосклонно относились к евреям. Хорошие отношения установились и с Иудеей. В Талмуде даже сообщается о посольстве из Парфии, которое было отправлено к иудейскому царю Александру Янаю (Иер. Талмуд, Брахот 54а). Еврейская община имела в Парфии собственную автономию и подчинялась своему внутреннему законодательству. Аналогично обстояли дела в сасанидском Иране.

Сохранилось как минимум два текста в произведениях постбиблейской литературы, которые передают быт и верования персидских евреев этой эпохи. Один текст – это история о Шошане и старейшинах, он содержится в апокрифическом фрагменте книги Даниэля. Действие происходит в Вавилонии в парфянский период. Нечестивые старейшины возводят клевету в прелюбодействе на прекрасную и столь же праведную еврейку Шошану. Ее должны казнить по ложному обвинению, но после ее молитвы Всевышнему является юный Даниэль, который устраивает перекрестный опрос свидетелей.

«Под каким деревом ты видел их», – спрашивает Даниэль каждого из лжесвидетелей. «Под мастиковым» – говорит один, «под дубом» – отвечает второй.

Таким образом, Даниэль разоблачает лжесвидетелей и оправдывает Шошану. Эта история затрагивает один из важнейших вопросов, волновавших в то время персидских евреев – вопрос о справедливости Божественного и человеческого суда.

Другим сохранившимся источником, описывающим быт персидских евреев, является книга «Товит». Это целый роман,

рассказывающий о жизни человека по имени Товит (следующий добру) и о приключениях его сына, молодого человека по имени Товия (добро Господне). Имена главных героев звучат как горькая ирония, т.к. несмотря на свою праведность, они претерпевают многочисленные страдания. Однако благодаря своей праведности герои достигают действительно добра: Товия женится на своей родственнице Саре из Экбатан (Мидия), а Товиту возвращается утраченное им зрение.

Книга полна подробностей о быте и верованиях персидских евреев того времени. Повествование разворачивается на двух берегах реки Тигр, на которых располагались важнейшие центры еврейской диаспоры. Не удивительно, что именно при переплытии реки осуществляется кульминация рассказа. Обе приведенные нами истории – и повествование о Товии и Саре, и история о Шошане и старейшинах – имеют ряд стилистически общих элементов. Их объединяет важность любовной темы, проблема столкновения добра и зла, несправедливости и воздаяния за праведные поступки. Характерно, что ее действие переносит нас в легендарные древние времена в Мидию еще до образования Вавилонской империи. Это подчеркивает значимость иранской самоидентификации еврейской общины.

Смена династий: от Аршакидов к Сасанидам

В течение всей первой половины 3 века до н.л. происходят непрерывные войны между Парфией и Римом. В этом противостоянии евреи занимают по преимуществу персидскую сторону. Они помнят о том разгроме, который римляне устроили в Иудее и об относительном процветании евреев в Персии. Сохранилось множество сведений о том, что в парфянском Иране евреи пользовались не только духовной, но временами и политической свободой. Иосиф Флавий приводит историю о двух братьях, евреях Асинее и Анилее, которые будучи разбойниками, создали внутри Парфянской империи собственное государство, хотя и находившееся в вассальной зависимости от центральной власти, но по существу имевшее собственную армию и подчинявшееся собственному суду (Иудейские древности 18, 326).

Между тем войны между Парфией и Римом так ослабили династию, что в 226 году до н.л. последний парфянский царь Артабан пал в битве с армией Ардашира из Парса, и в Иране на века установилась династия Сасанидов. Еврейские мудрецы остро переживали гибель Парфянского царства. В Талмуде упоминается плач евреев по гибели Артабана (Авода Зара 10б).

В Сасанидском Иране все порядки, включая самоуправление еврейских общин, остались прежними, но зороастризм стал государственной религией, что привело к увеличению гонений на евреев. Если при Парфиях еврейская община во всех столкновениях между Ираном и Римом всегда находится на стороне Ирана, то при Сасанидах ситуация не столь однозначна. Так, в еврейских источниках написано, что во 2 веке н.л. после восстания Бар Кохбы один из учеников рабби Акивы – рав Иегуда бар Илай надеется на скорое поражение Рима от Ирана.

Однако в более позднюю эпоху, когда еврейские общины были подвергнуты гонениям со стороны зороастрийского жречества, к иранцам сформировалось весьма негативное отношение. В начале 4 века ситуация вновь стала благоприятной. До середины 5 века еврейская община процветала; в Талмуде сохранились указания на близкие отношения евреев с руководством Сасанидского Ирана того времени. С воцарением Йездигерда II в 438 году власть в стране снова оказалась в руках зороастрийского духовенства.

Эти гонения подробно описаны в хрониках вавилонских гаонов. Так в «Послании рава Шриры Гаона» сообщается:

«Рав Нахман бар Гуна умер в 455 году во время гонений, когда Йездигерд отменил празднование шабата. И объявили мудрецы пост, и послал Пресвятой, Благословен Он, на него крокодила и тот проглотил его, и прекратилось гонение».

Где написан Вавилонский Талмуд

Главным событием в жизни иранских евреев древности является составление Вавилонского Талмуда. Подобно тому, как Иерусалимский Талмуд написан отнюдь не в Иерусалиме,

а в центрах еврейской учености, расположенных в Галилее – Бейт-Шеарим, Ципори, Тверии, точно также и Вавилонский Талмуд был создан не в Вавилоне, а в еврейских академиях Сасанидского Ирана. Хотя евреи в эту эпоху говорили на разных диалектах арамейского языка, но обилие заимствований из среднеперсидского языка свидетельствует об их ираноязычном окружении.

Как известно, именно Иран в Парфянскую и особенно в Сасанидскую эпоху стал главным центром еврейской учености. В это время в Суре, Пумпедите и Нахардее образовались талмудические академии, деятельность которых привела к созданию Вавилонского Талмуда. Отчасти это связано с приездом *аморая* из земли Израиля Рава в 220 году. Но главное – это социальные и политические условия, которые были характерны для Ирана доисламского периода. Парфянские и Сасанидские правители предоставляли еврейским общинам, как и другим своим подданным, социальную и религиозную автономию. На протяжении большей части истории давление на евреев в Иране было значительно меньше, чем в соседней Византийской империи. Возможно, по этой причине Вавилонский Талмуд стал таким фундаментальным сводом еврейской учености, а Талмуд Иерусалимский так и не был дописан.

Сведения о евреях Центральной Азии в литературе эпохи Талмуда

Главные центры еврейского самоуправления еще со времени вавилонского изгнания находились в городах Месопотамии, где проживало множество еврейских общин. Власть принадлежала главе диаспоры (эксиларху). Наиболее известные еврейские города являлись одновременно крупными центрами учености. Это Сура, Пумбедита, Нахардея. В них находились большие академии (иешивы), в которых происходили углубленные занятия Торой.

Эти центры осуществляли важную роль в управлении всей еврейской диаспорой. Будучи основными центрами законодательной власти, они также являлись местом пребывания наи-

более известных и авторитетных ученых и источниками распространения знаний по всей территории диаспоры. Имеются сведения о зонах влияния конкретных академий на разные регионы диаспоры.

Наличие многочисленных еврейских общин по всей территории Ирана подтверждается не только библейскими текстами, но и другими источниками, как литературными, так и археологическими. Однако конкретные датировки возникновения общин на территории Центральной Азии крайне затруднительны.

Одна из наиболее ранних общин имела в древнем городе Мерв, расположенном в центре пустыни Кара-Кум. Этот город находился на важнейшей караванной дороге, которая являлась частью «шелкового пути». Еврейская община была здесь с глубокой древности и просуществовала до середины 20 века. Первое упоминание о евреях Мерва в Талмуде встречаются в связи с торговыми поездками вавилонского амора из Пумпедиты рав Шмуэля бар Бисны (4 век). По этому поводу в Талмуде (Авода Зара 31б) сказано следующее:

«Рав Шмуэль бар Бисна бывал в Маргуане (Мерв). Приносили ему [там] вино, но он его не пил, приносили брагу (шихра), но он не пил и ее. Предположим, что вино [он не пил] из опасения [что в нем содержалось вино идолопоклонников], но почему брагу? Из опасения опасения!»

Как полагают исследователи, опасения в некошерности вина могли возникнуть именно потому, что община Мерва существовала достаточно давно, но имела не очень прочные связи с основными центрами еврейской учености. Опасение опасения видимо состояло в том, что в брагу могло быть добавлено вино, а оно, в свою очередь, могло быть некошерным. Еврейская хроника 10 века сообщает, что Хорасан входил в сферу влияния именно академии в Пумпедите, к которой относился рав Шмуэль бар Бисна. Можно предположить, что связи между городами имелись и раньше.

При раскопках в Мерве обнаружены надписи, которые тоже свидетельствуют о наличии в городе еврейской общины. Самая ранняя надпись на парфянском языке (2-3 вв. н.л.) упоминает имя «Иосеф» – не доказывает еврейского присутствия в городе в это время, т.к. данное имя мог носить и христианин.

Во время раскопок около Байрам-Али (Туркменистан) найдены оссуарии (5-7 вв.) с надписью на иврите «Иосеф бен Яков», что доказывают еврейское присутствие в городе в то время.

Наряду с Мервом следы пребывания евреев в данном регионе имеются и в Хорезме. В частности, в пехлевийской хронике «Шахрихае Эран» сообщается, что дочь еврейского царя по имени Шушандухт была женой Йездегирда. Её сын Нарсей называется строителем столицы Хорезма – города Кят. Также в арабской хронике Табари имеются свидетельства об активном участии евреев в антимусульманском восстании в Хорезме в начале 8 века. Еврейские ученые Хорезма известны и в более позднее время. Из всего этого следует, что в Хорезме в доисламский период имела еврейская община.

Главным доказательством наличия еврейских общин в разных регионах Центральной Азии в доисламский период является их обилие в исламский период. Евреи не могли попасть в Центральную Азию с арабами. Вся история евреев Центральной Азии в мусульманский период являлась непосредственным продолжением их истории Парфянской и Сасанидской эпохи. И хотя очень много изменилось в жизни евреев Ирана в результате арабского завоевания, нет сомнения, что иранские, афганские и бухарские евреи являются продолжением диаспоры иранских евреев доисламской эпохи.

Глава 3

Евреи Центральной Азии: от Арабского халифата до Бухарского ханства (7–16 вв.)

Исламизация Передней и Центральной Азии привела к радикальным переменам, в том числе и в жизни евреев. Изменилось социальное и правовое положение, язык, культура, занятия евреев. Перемены, которые произошли с еврейскими общинами, были столь значительными, что новая эпоха в еврейской истории получила название «евреи под властью ислама», а еврейская традиция называет «галут Ишмаэль».

Отношения ислама и иудаизма определили способ выживания еврейских общин в мусульманском мире. Они же повлияли на все коллизии, произошедшие с евреями в исламском окружении. Эти отношения между евреями и мусульманами сложились уже при зарождении новой религии. В Аравии, где возник ислам, в 7 веке проживало множество евреев, их приверженность монотеизму и религиозная практика оказали несомненное влияние на создателя ислама и его окружение. Библейские и талмудические предания стали существенной основой новой религии. В религиозном отношении первые мусульмане были очень близки к евреям, они соблюдали еврейские законы, молились в сторону Иерусалима.

Впоследствии, когда ислам стал мировой религией, а мусульманское правление распространилось на значительную часть Азии, Африки и Европы, отношение к иноверцам оказалось весьма противоречивым. С одной стороны, представители монотеистических религий – иудеи и христиане – получили статус «народов книги» (*акл ал-китаб*), который им давал неприкосновенность и право соблюдения собственной религии в мусульманском обществе. С другой, – на иудеев и христиан оказывалось давление, принуждающее их переходить в ислам, а те, кто оставался приверженным вере отцов, подвергался унижениям и преследованиям.

Юридический статус евреев и христиан в мусульманском обществе был сформулирован во время правления халифа Омара II ибн Абдала-Азиза (717–720гг.) в т.н. законах Омара. Хотя этот статус менялся на протяжении всей истории, а некоторыми мусульманскими правителями не выполнялся вовсе, в исторической перспективе он сделал возможным существование еврейской диаспоры в мусульманских государствах. Цель законов Омара состояла, в первую очередь, в нейтрализации и изоляции представителей разрешенных, с точки зрения ислама, религий и предотвращении их влияния на мусульман. Поэтому законы Омара имели ярко выраженный дискриминационный характер.

В соответствии с этими законами «народы книги», т.е. евреи и христиане, пользовались «покровительством» (*«зимми»*) мусульманского государства. «Зимми» предоставляется право на жизнь, собственность и свободу вероисповедания в мусульманских государствах. Также они могли образовывать автономные общины и жить по собственным законам. В то же время «зимми» подвергаются унижениям, которые должны показать их подчиненное положение по отношению к мусульманам. «Зимми» должны были платить специальный налог «джизья», носить специальные одежды и не имели права вступать с мусульманами в тесные отношения, иметь мусульманских слуг.

Халифом ал-Мутаваккилом в 850г. был введен закон, предписывающий носить евреям желтый головной убор, который впоследствии превратился в желтый знак, послуживший прообразом желтых звезд нацистской Германии. «Зимми» должны были одевать специальный пояс «зуннар», не имели права ездить на лошади. Молитвенные здания (синагоги и церкви) у «зимми» могли только восстанавливаться, но не строились новые.

Это последнее положение подтверждает тот факт, что мусульмане признавали более древний характер иудаизма и христианства, чем ислама на своей территории. В этом отношении позиция мусульманского права была двойственной. С одной стороны, предполагалось, что ислам является исконной истинной религией, которая проповедовалась всеми пророками. Их последователи, т.е. иудеи и христиане, первыми пошли по пути монотеизма. С другой, согласно мусульманскому учению,

они внесли множество искажений в истинную религию, которая была утверждена только победой ислама. Таким образом, с точки зрения ислама «народы книги», хотя и древнее мусульман, но подвержены всевозможным заблуждениям и ошибкам.

Такая позиция, при всех ее опасностях, создавала для религиозных меньшинств и, особенно для евреев, возможность рассматривать религию как общее достояние всего мира. Все были убеждены, что верят в единого Бога, хотя следуют ему по-разному. Это предопределило некоторую открытость и толерантность ислама. Такие области культуры, как философия, поэзия, мистика и наука рассматривались в качестве общего достояния. Поэтому нам известны еврейские философы, музыканты, поэты, врачи, которые очень ценились и уважались в мусульманском мире.

Важно отметить, что фактическое положение евреев в мусульманском обществе очень существенно зависело от конкретных правителей. Автономия еврейских и христианских общин в мусульманских государствах была продолжением той автономии, которую им предоставили персидские правители в предшествующие эпохи. Отличие состояло в том, что основанием для автономии являлась не веротерпимость правителей, а их убеждение в том, что иудаизм и христианство представляют собой версии той же религии, которую исповедуют мусульмане, но только в искаженном виде. Это создавало, с одной стороны, культурное и религиозное родство, с другой – постоянную опасность давления.

Арабское завоевание Центральной Азии и его влияние на еврейские общины

Проповедь ислама началась в 610 году и уже через 20 лет привела к созданию государства на Аравийском полуострове, которое стало основой для последующих завоеваний Востока и Запада. С 634 по 640 годы в руках арабов оказались Дамаск, Иерусалим, Александрия. Весь Ближний Восток, включая Сирию, Палестину, Египет стали частью Халифата. В войнах с 633 по 651 годов пала империя Сасанидов. К середине 8 века

мусульманское государство простиралось на огромной территории от Индии до Гибралтара.

Завоевание Центральной Азии проходило параллельно завоеванию Испании на Западе и завершилось к 714–718гг. В 709–712гг. арабский полководец Кутейба ибн Муслим завоевал Бухару, Самарканд и Хорезм. Война, судя по сохранившимся хроникам, была чрезвычайно жестокой и сопровождалась восстаниями и переселением народов.

Отношение евреев к арабскому завоеванию и к исламу всегда оставалось неоднозначным. Сохранились сведения о нескольких еврейских восстаниях. Так по сообщению Аль-Табари, при завоевании Хорезма произошло восстание Хурзада, который предположительно был лидером хорезмийских евреев и выступил против арабских завоевателей. Войска Хурзада провели несколько сражений с Кутейбой ибн Муслимом, но в результате предательства хорезмшаха в 712г. потерпели поражение. Восстание было жестоко подавлено и многие евреи бежали из Хорезма в Хазарию.

Другое еврейское восстание произошло в конце 7 – середине 8 веков под руководством Абу Исы Ицхака бен Якова ал-Исфакхани. Согласно описанию Шахристани, Абу-Иса был создателем мессиянской мистической секты и выступил против арабских завоевателей с армией, которая включала 10 тысяч военных. Абу Иса ал-Исфакхани, как и впоследствии его ученик Иудган (Иехуда) из Хамадана, объявил себя предтечей мессии, но его приверженцы считали его непосредственно мессией.

Известный арабист Ш. Гойтейн отмечает, что переход от сасанидского к исламскому периоду истории Ирана сопровождался массовыми мессиянскими выступлениями среди евреев. Разгром этих выступлений способствовал сокращению еврейского населения Центральной Азии. После поражения восстания Абу Исы многие евреи приняли ислам, а многие покинули Центральную Азию. Тем не менее, секты приверженцев Абу Исы и Иудгана зафиксированы арабскими хронографами даже несколько столетий спустя.

Несмотря на элементы противостояния, во многих случаях евреи поддерживали арабов, так как их поведение по отношению к иноверцам было более терпимым, чем у византийских, а

иногда и у сасанидских правителей. В Иране, как и в Византии, евреи зачастую относились к арабам с симпатией. Ситуация для разных общин и народов здесь оказалась совсем новой. До этого евреи и христиане подвергались давлению со стороны зороастрийского духовенства, притом христиане рассматривались еще и представителями враждебного Ирану Рима. Теперь ситуация изменилась. Иудаизм и христианство рассматривались мусульманами как родственные религии, а зороастризм и другие религии, до того распространенные в Центральной Азии, как нечто чуждое.

В Иране положение зороастрийцев после мусульманского завоевания оказалось весьма парадоксальным. Они тоже получили со временем статус «народа книги», но на деле на них оказывалось огромное давление, постепенно приведшее к переходу их в ислам. Часть персов-зороастрийцев переселилась в Индию и другие страны, где ещё не распространялась власть ислама. Некоторые приняли ислам, но продолжали придерживаться зороастрийских обычаев. В результате ислам, особенно в Иране, подвергся очень существенному влиянию зороастризма. Так, древние религии Ирана – зороастризм, буддизм, манихейство, когда-то процветавшие в Центральной Азии, постепенно оттуда ушли. Впоследствии исчезло из этого региона и христианство. В итоге можно уверенно утверждать, что из аутентичных религий доисламского Ирана сохранился только иудаизм.

Еврейские общины Ирана и Центральной Азии (7–10 вв.)

Документы генизы в Каире (гениза – хранилище в синагоге) и хроники арабских путешественников свидетельствуют о многочисленных еврейских общинах в первые века ислама по всей территории Ирана и Центральной Азии. Среди них еврейские общины Амоля (южный берег Каспийского моря), Балха, Бухары, Дамгана (юго-восток Каспийского моря), Исфохана, Газны, Гурганжа (Куна-Ургенч), Хамадана (в древности Экбатаны), Кабула, Мерва, Нехаванда, Нишапура, Казвина, Самарканда, Шираза, Туса. Отмечается также регион Мазендеран,

представляющий из себя южное побережье Каспийского моря и Хорасан, который включает северо-восточный Иран и значительную часть современной Центральной Азии.

Историк и ученый Аль-Табари отмечает присутствие евреев при шахе Хорезма в 712 году. Русский исследователь В. Бартольд указывает, что в 10 веке еврейское население в восточных районах Ирана превышало численность христиан. Знаменитый арабский географ и путешественник 10 века Аль-Мукаддаси подчеркивает, что в Хорасане в 980 году было множество евреев. На исламских землях в городах Ош, Узген, Баласагун (близ г. Токмак в Киргизии, просуществовавшего до 14 века), Тараз (Казахстан) и других имеются общины, в которых проживают лица «акл-аз-зимма», не исповедующие ислам. Евреи также жили при Хорезмских шахах (12–13 века).

При всех исторических коллизиях, которые происходили в регионе, эти города на протяжении всего мусульманского периода оставались важными центрами еврейской диаспоры. Сам факт, что в начале этого периода большинство еврейских общин оказались в одном культурно-политическом пространстве, способствовал их консолидации и развитию. Многие особенности жизни диаспоры, имевшиеся в прошлом, сохранились и после мусульманского завоевания.

Центром еврейского мира в ранние века ислама оставалось еврейство Вавилонии, оно объединяло общины разных стран. Евреи Хорасана традиционно относились к сфере влияния академии в Пумпедите. Сохранились свидетельства о конфликте между гаоном Пумпедиты Укбой и гаонами Суры об использовании средств, поступающих от еврейских общин Хорасана в Вавилонские академии.

Однако в 10–11 веках ситуация несколько меняется. Иран становится самостоятельным регионом мусульманского мира, часто доминирующим над его классическими арабскими центрами. Это приводит к выделению еврейских общин Ирана и Центральной Азии в особую общность. Значимость Вавилонских академий падает. Начинается генезис собственно иранского еврейства.

Формирование еврейско-персидского языка

В 8–19 веках арабский язык и письменность стали доминирующими на огромной территории от Индии до Гибралтара. Фактически это привело к созданию единого культурного пространства, в котором многие народы могли взаимодействовать друг с другом. Значительная часть евреев мусульманского мира тоже перешла на арабский язык, сохранив при этом свою письменность, а также древнееврейский и арамейский в качестве языка религии. При этом еврейско-арабский стал важнейшим языком диаспоры.

Иная ситуация складывалась в Центральной Азии. Здесь местное население, хотя и усвоило арабский как язык религии и науки, на бытовом уровне сохранило персидский язык, который, однако, подвергся существенной арабизации. Язык, который называют новоперсидским или фарси, в нескольких диалектных формах стал наиболее распространенным на всей территории от современного Ирана и до Индии. Начиная с 10 века, он стал не только языком повседневного общения, но и породил мощную литературную традицию. На классическом фарси написано бесчисленное множество выдающихся поэтических и прозаических текстов.

Евреи Центральной Азии тоже оказались включенными во все означенные процессы. Сохраняя иврит и арамейский в качестве языка религии в бытовой сфере, они перешли на фарси. До наших дней дошел текст на еврейско-персидском, который является одним из самых ранних сохранившихся документов, написанных на этом языке. Это письмо, написанное еврейским купцом в Хотане примерно в 717г. своему работодателю в Табаристане. Любопытно, что, как и во всех подобных случаях, для письма использовался квадратный арамейский шрифт. Речь идет о торговом документе, найденном в 1900–1901гг. археологом Марком А. Штейном во время экспедиции в Дандан Уйлик в районе Хотан, расположенный в глубине пустыни Такла-Макан в провинции Синьцзян в Китае.

Этот документ показывает, что еврейские купцы Табаристана в начале 8 века находились в Хотане, между ними были ре-

гулярные торговые отношения. Данное письмо свидетельствует о процессе формирования еврейско-персидского языка уже на ранней стадии развития центрально-азиатского еврейства в мусульманском окружении.

Понятно, что еврейско-персидский был языком бытового общения и разделялся на диалекты в соответствии с местом проживания еврейской общины. Однако постепенно он становится также языком еврейской культуры. Одним из ярких ее проявлений является еврейско-персидская литература.

Еврейско-персидская литература

Еврейская литература Ирана и Центральной Азии создается на еврейско-персидском языке и полностью соответствует литературным нормам и традициям иранской литературы. Одновременно, эта литература тяготеет к еврейской тематике, записывается квадратным еврейским письмом и обращена к еврейской аудитории. Важно понимать, что эта литература касается всех ираноязычных евреев, независимо от того к какому региону проживания данная еврейская группа относилась. В средние века территория современного Ирана, Афганистана, Центральной Азии представляла собой единое культурное и политическое пространство.

К настоящему времени сохранилось множество еврейско-персидских рукописей, которые проясняют картину развития еврейской литературы Ирана и Центральной Азии. Не вызывает сомнения ее глубокая связь как собственно с персидской классической литературой, так и с еврейской словесностью разных периодов. Например, среди рукописей, хранящихся в Еврейской Теологической Семинарии в Нью-Йорке, имеется немало текстов, сочетающих еврейско-персидский с древнееврейским и арамейским языками; переводов еврейских поэтов, таких как Исраэль Наджара, с иврита на фарси; текстов мусульманских ирано-язычных поэтов, таких как Низами Ганджеви и Джалалидин Руми, переписанных еврейским шрифтом и др. Это свидетельствует о культурном контакте, характерном для еврейских поэтов региона.

Наиболее значительным еврейско-персидским поэтом был

Шахин Ширази (14 век). Написанные им поэмы охватывают весьма широкую тематику, как обще-еврейского характера, так и специфическую для ирано-язычных евреев. К наиболее известным произведениям Шахина относится цикл поэм, перелагающих содержание текстов Танаха и связанных с этими текстами мидрашей. Этот цикл фигурирует под общим названием Шахин-Тора. Основопологающей частью Шахин-Тора является Берешит-наме, которая представляет собой поэтическое переложение примерно половины книги Бытия. К ней прилагается Муса-наме, в которой описывается содержание остальных книг Торы.

Шахин-Тора не является простым пересказом текста Пятикнижия. Поэма представляет собой оригинальное произведение, она включает агадические сюжеты, комментарии. Исследователи поэмы отмечают ее связь с проблематикой, характерной для персидской литературы, притом не только исламского, но и более раннего периода. Примером такого рода является сюжет противостояния Бога и сатаны при сотворении человека. Наиболее важной особенностью Шахин-Тора является использование поэтических приемов классической персидской поэзии при описании библейских сюжетов. К примеру, встреча Адама со своей женой Хавой (Берешит 2, 22-23) излагается у Шахина в традиции описания любви в классической персидской литературе.

Отдельной книгой издана поэма «Юсуф и Зулайхо», повествующая об истории Йосефа и его братьев. История о Йосефе и жене Потифара является не только важной частью библейского повествования, но и имеет мощное развитие в иудео-эллинистической литературе, в мидрашах и в мусульманской литературе. Данный сюжет преломляется в коранической суре «Юсуф» и становится важным мотивом всей арабо-персидской литературы. Первую поэму «Юсуф и Зулейха» как предполагается, написал один из основоположников персидской литературы Фирдоуси (935–1020). Спустя четыреста лет поэму с таким же названием написал Джамии (1414–1492). Произведение Шахина находится посередине между этими двумя знаменитыми шедеврами.

В данном контексте особенно интересны произведения Ша-

хина, которые напрямую связаны с судьбой персидских евреев. Одним из них является поэма «Ардашир-наме». Ардашир – это персидский царь Артаксеркс, под именем Ардашир он фигурирует в поэме Шах-наме Фирдоуси. Он же библейский Ахашферош, герой книги Эстер.

Еще одна поэма, связанная с еврейско-персидской спецификой – «Эзра-наме». Мы уже отмечали особую роль Эзры в еврейско-персидской культуре. В некотором роде пророк Эзра выступает как фигура аналогичная Моше. Моше вывел евреев из Египта, Эзра – из Персии, Моше даровал евреям Тору, Эзра научил Торе израильский народ. Такая роль Эзры для иранских евреев послужила поводом для иронии мусульман, которые не предавали фигуре Эзры столь большой значимости. В мусульманской литературе сохранилось представление, что евреи поклоняются Эзре. Данное свидетельство извне еще более акцентируют роль Эзры для евреев Ирана и Центральной Азии.

Разумеется, Шахин был отнюдь не единственным выдающимся представителем еврейско-персидской литературы. Его последователь Йосеф Имрани (15-16 вв.), живший в Исфахане и Кашане, подобно Шахину пытался сочетать библейские и талмудические сюжеты со стилистикой классической персидской литературы. В своей поэме «Фатх-наме» (Книга завоевания) Имрани рассказывает об эпохе Иегошуа бен Нуна и завоевании земли Ханаанской вышедшими из Египта израильтянами. Он описывает события, написанные в книгах Маккавеев, перелагает мишнаитский трактат «Пиркей Авот» (Поучение отцов) и 13 принципов веры Маймонида.

В том же духе писали и другие еврейские поэты этой эпохи. Автор 16–17 вв. Ходжаи Бухори посвятил свое творчество образу библейского Даниэля. Его поэма «Даниэль-наме» использует не только танахическую книгу Даниэля, но и многочисленные мидраши. Пророк Даниэль был особенно важен для персидского еврейства, т.к. большая часть его истории проходит при дворах иранских царей. Стоит обратить внимание, что автор поэмы жил уже фактически в современной Бухаре. Однако, конкретное место обитания того или иного автора в ту эпоху еще не играет большого значения, т.к. в культурном

отношении еврейство Ирана и Центральной Азии все еще являлось единым целым.

Другой автор 17 века Алишо Рагиб Самарканди написал знаменитую поэму «Шахзаде ва суфий» (Принц и суфий), которая представляет собой переложение популярного рассказа о царском сыне и аскете, имеющимся на многих языках, в том числе арабском и иврите, восходящем к повествованию о Будде. Рагиб также обращался к маккавейской эпохе и в частности написал «Ханука-наме», назидание (отклик) на одноименную поэму Имрани.

Еще один автор начала 17в. Йосеф бен Ицхак Бухори оставил собственный мистико-поэтический сборник, он известен также переводами на еврейско-персидский язык стихов Исраэля Наджары.

Судя по сохранившимся литературным текстам, поэтическая традиция на еврейско-персидском и впоследствии на еврейско-таджикском (бухарском) языке имела значительное распространение. После того, как существенная часть этой литературы была издана в 19 веке Шимоном Хахамом, она стала важной составляющей библиотеки бухарских евреев. Не менее важно, что поэтическое творчество евреев Центральной Азии никогда не прекращалось, о чем свидетельствует наличие бухарско-еврейской поэзии 20 века.

Культура евреев Ирана и Центральной Азии

Сохранились сведения о религиозных брожениях и поисках, которые происходили в Иране и Центральной Азии в эпоху раннего средневековья. Мы уже упоминали о мистических мессиянских движениях Абу Исы и Иудгана. Также большое влияние на персидское еврейство оказало караимское движение, которое пыталось найти альтернативу Талмуду. Среди ученых того периода крупнейшим считается Биньямин бен Моше Нахавенди (9в.). Он являлся выдающимся знатоком Танаха, хорошо знал Талмуд, а также был основательно знаком с мусульманской и христианской теологией.

Другой караимский ученый Ниссим бен Ноах (8в.) составил философский комментарий к десяти заповедям. Согласно Кир-

кисани, караимские общины в 8–9вв. были распространены по всему Ирану, но впоследствии движение пошло на убыль.

Примером свободомыслия, которая рождалась внутри еврейской философии, является деятельность знаменитого Хиви а-Балхи (первая половина 9в.). Хиви подверг острой критике не только Талмуд, но и библейское учение. Его опровержения послужили материалами для полемики и вызвали к жизни философские тексты Саадии Гаона и Авраама Ибн-Эзры.

Разумеется, духовная деятельность иранских евреев не ограничивалась противостоянием официальным постулатам иудаизма, но само наличие критики свидетельствует об интенсивности духовной и интеллектуальной жизни.

История сохранила нам имена и произведения выдающихся ученых и общественных деятелей региона, живших в разные периоды. Сохранилось немало словарей, переводов и разборов классических еврейских текстов. Так в 1339г. Шломо Бен Шмуэль из Гурганджа составил словарь библейского иврита. Переводы и переложения, прежде всего, касались библейской и постбиблейской литературы, тексты же Талмуда на еврейско-персидский почти не переводились. Со временем Талмуд был вытеснен каббалистической литературой, прежде всего Зоаром.

Поэтическое творчество евреев Ирана и Центральной Азии сопровождалось духовной деятельностью в других направлениях, в частности, в музыке. Несмотря на то, что имена певцов того периода не сохранились, значимость музыки в более поздний период свидетельствует о наличии музыкальной традиции и в прошлом. Собственно персидская поэзия немыслима без музыкального исполнения. Сохранившиеся переводы песен Исраэля Наджары на еврейско-персидский язык свидетельствует о том, что поэтические произведения исполнялись во время праздников и застолий. А о наличии богатой танцевальной традиции можно судить по распространенному бухарских евреев женскому танцевальному искусству «созанда».

Политические и социальные процессы в Центральной и Передней Азии (10–15 вв.)

После установления ислама в Иране и Центральной Азии в первой половине 8 века, происходит постепенное усиление иранского влияния на мусульманскую цивилизацию в целом, и становление независимой иранско-мусульманской цивилизации, в частности. Уже в 750г. персы Хорасана во главе с Абу Муслимом свергли Омейядов и возвели на престол Халифата проиранскую династию Аббасидов. В 821г. перс Тахир создал независимое от халифата иранское государство, которое не подчинялось власти арабов. Наибольшего могущества персидское государство достигло при саманидах, которые правили в Бухаре в 10 веке. После этого власть перешла к тюркским правителям – газневидам, но персидская культура и персидский язык продолжали доминировать на огромной территории Ирана и Центральной Азии вплоть до 13 века. Эту эпоху принято называть золотым веком иранской культуры.

Евреи в исламском мире достигают определенного общественного положения. Они становятся ведущими врачами, учеными, торговцами, банкирами. Историк Давид Очилдиев в своей книге «История бухарских евреев» сообщает имена известных евреев того периода. Ещё в 8 веке купец Шмуэль ал-Яхуди заведовал монетным двором в Дамаске. Сагл ал-Табари из Табаристана славился как ученый и врач. В 850 году лекарем Саманидского царя был еврей по имени Мамур бен Давуд Багдади. В 10 веке Иосиф бен Пинхас и Аарон бен Амрам были влиятельными банкирами в Багдаде. Министром финансов и визирем в Каире состоял Якуб бен Килди (умер в 991 году), а в 1086 году монетным двором Каира руководил Яфет бен Авраам. Житель Газни еврей Исхак был финансовым советником султана Махмуда Газневи в 11 веке, а придворным врачом считался еврей Якуб ад-Даниэль. Знаменитый мыслитель Моше бен Маймон (Маймонид, 1135–1209) был придворным врачом в Каире и главой еврейской общины Египта. Ученый Абу Рейхан ал-Бируни имел в качестве консультанта хорезмийского еврея по имени Бен Муса ал-Некриси.

Вениамин из Туделы, совершивший свое знаменитое путешествие в середине 12 века (примерно 1170 год), рассказал много удивительных историй о еврейских общинах региона. Приведем небольшой отрывок из его записей в дневнике:

«Хамадан – крупнейший город Мидии, где проживают 30 тысяч израильтян. Рядом с одной из синагог находятся могилы Мордехая и Эстер. От Хамадана на расстоянии четырехдневного перехода на берегу реки Гозан расположен Табаристан. Там около 4-х тысяч евреев. Оттуда семь дней до большого города Исфахан, где находится царская резиденция. В окрестности он составляет 3 фарсанга (Прим.: 1 фарсанг – примерно 4 км), там живут около 15 тысяч израильтян. Главным раввином Исфахана является Сар Шалом, которого глава изгнания поставил над всеми рабби Персидского царства. Далее в четырех днях пути находится Шираз, город парсов, там живут 10 тысяч евреев. От этого города семь дней до Газны, крупного города на реке Гозан, там около 80 тысяч израильтян. Это важный торговый город, купцы из всех стран приходят туда со своими товарами. Это обширная страна. Оттуда пять дней пути до Самарканда, великого города на окраине Персии. В нем живут почти 50 тысяч израильтян с нами (старшина) рабби Овадией, который назначен главой общины. Среди тамошних евреев есть мудрые и очень богатые люди».

Реальные выводы на основании данного текста сделать трудно. Вениамин почему-то не упоминает о евреях Бухары, и скорее всего в Самарканде не был. Несмотря на явно завышенные размеры общины и кажущиеся фантастическими свидетельства, можно предположить, что еврейская община Самарканда была достаточно известна, чтобы так о ней писать.

Политическая неустойчивость, нашествия кочевников и, наконец, монгольское завоевание имело тяжелые последствия для всего населения Ирана и Центральной Азии. Вместе с цветущими городами региона погибли и их еврейские обитатели. Однако известны случаи, когда монголы пощадили еврейское и христианское население взятых городов. Во время правления монголов еврейские общины продолжали существовать. Более того, монголы часто доверяли евреям и христианам важные должности в своем государстве.

Известно несколько случаев, когда выдающиеся еврейские деятели достигали высочайшего положения при дворе монгольских правителей. Но, к сожалению, они часто становились жертвами дворцовых интриг. Так, Са'д ад-Давла, государственный деятель, разносторонне одаренный человек, медик, знавший многие языки, член городского правления Багдада в государстве Хулагуидов, с 1287 года был визирем при повелителе Аргун-хане. На этом посту он провел ряд важных мероприятий, которые улучшили жизнь в государстве. Но в 1291 году, после смерти тяжело больного повелителя, Са'д ад-Давла казнили, ложно обвинив в отравлении Аргун-хана.

Выдающийся ученый, философ, историк, врач и талантливый политик Рашид ад дин Фазаллах ибн Абдул Хайр (1247–1318) был министром при Газан-хане. Он родился в Хамадане, служил при монгольских ханах в Иране, участвовал в военном походе на Сирию, построил мечети и медресе в Ширазе, Тавризе, Иезде и других городах. В 1302г. он приступил к написанию на фарси фундаментального сочинения «Джамиат-таварих», которое содержит важные сведения монгольского периода. В книге представлена история иудаизма, христианства, Индии и Китая. В 1305 году Рашид ад дин принял ислам, но всё-таки был подвергнут гонениям и убит. Его обвинили в искажении слова Божия в написанном им «Богословском трактате» и казнили жестоким образом, отрубив голову и руки. Сыновья предали части тела своего отца земле. В конце 14 века сын Темура, Мирон-шах, приказал перезахоронить его останки на еврейском кладбище в Тавризе.

К этому периоду (начало 13в.) относится самое раннее письменное упоминание о евреях Бухары. В 1240 году арабский историк Ибн ал-Фути пишет о мусульманском фанатике, угрожавшем истребить проживавших в Бухаре евреев и христиан. Бухара к тому времени была в составе Чагатайского улуса Монгольской империи.

В 1330-х годах путешественник Ибн Баттута сообщает о хане Чагатайского улуса Бузане, который благоволил иудеям, разрешал им строить новые синагоги. Это настроило против него мусульман, которые его и убили. В 1340-х годах Чагатайский улус распался на два государства: Могулистан и Маве-

раннахр. В 1370 году к власти в Мавераннахре пришёл Тамерлан (1336–1405).

Разгром цивилизации Ирана и Центральной Азии, происшедший в результате монгольского нашествия, привел к тому, что о жизни еврейских общин того времени сохранились в основном внешние и косвенные источники. О жизни еврейских общин эпохи темуридов (1370–1500) также сохранились крайне скудные сведения.

Существует легенда о том, что Темур привозил еврейских ремесленников в Самарканд, но свидетельства по этому поводу отсутствуют. Автор монографии «Тамерлан и евреи» (2002) М. Штереншис пишет о некоем еврее Исааке, которого якобы Тамерлан в 1402 году отправил к главе Константинополя Франциско с письмом и предлагал объединиться против османского султана Баязета, с коим Темур вел войну.

Весьма спорным является также предание «О хромоте Темура», записанное ученым-востоковедом, бывшим президентом Израиля Ицхаком Бен Цви во время его пребывания в Исфаханах в начале 1950-х годов:

«...Однажды Темур проезжал на лошади по еврейскому кварталу Исфахана. Был Судный день – «Йом Кипур». Все евреи молились в синагоге. Пение было столь громким, что лошадь с испуга поднялась на дыбы и опрокинула всадника на землю, в результате Темур упал и сделался хромым. Поэтому он получил прозвище Темурланг. ...По его приказу вместо синагоги там стала функционировать мечеть, которая и по сей день носит название Масджиди Али...».

И еще одна легенда связана с именем великого полководца Темура. Это легенда о появлении могилы еврейского пророка Даниэля в Самарканде. Как известно, святой Даниэль был похоронен в 532 году до н.л. в г. Сузы (Шуш – современный Хамадан). Он жил при вавилонском царе Валтасаре и персидском царе Кире.

«Наслышанный преданий о том, что останки Даниэля приносят процветание и счастье тем, кто обладал ими, Амир Темур дал команду отправить горсточку праха чудотворца в Самарканд».

Могила Даниэля в Самарканде длиною в 18 метров и сегодня является местом паломничества евреев, христиан и мусульман всего мира.

Формирование общин иранских, афганских, бухарских евреев

Новый расцвет еврейской диаспоры в Центральной Азии начинается уже в послетемуридскую эпоху. Несмотря на весьма скудные сведения о еврейских общинах, существующих в городах Центральной Азии в 15 веке, религиозная и культурная жизнь там никогда не прерывалась. Наоборот, можно судить о расцвете культуры по произведениям еврейских авторов.

Религиозная жизнь до создания Бухарского ханства также успешно развивалась. Об этом в частности свидетельствуют документы, найденные историком Гиорой Фузайловым:

«Мишне Тора – А-яд а-хазака», написанная Рамбамом на высоком иврите в 1177 году, была важнейшим галахическим документом до появления книги Йосефа Каро «Шулхан Арух» в 16 веке. Рукописи «А-яд а-хазака» распространялись в разных общинах, дошли они и до Бухары. Нам известны 3-4 рукописных списка «А-яд а-хазака», переписанные в 15-16 веках:

1. Рукопись, переписанная в 1461 году Давидом бен Али бен Давидом в Самарканде. Это часть книги «Ахава» («Любовь») из «Мишне Тора» Рамбама. В этой рукописи сохранились галахические постановления, касающиеся цицита и обрезания.

2. В собрании Ш. Мусаева, хранящемся в Университете Бар-Илан, находится книга Рамбама о ритуальной чистоте, переписанная в 1486 году. В конце рукописи написано: «Написал и закончил... Яков – сын господина главы раввинов рава Элияу... в городе Бухаре».

3. В том же собрании находится «Книга о судах» («Сефер а-мишпатим») Рамбама, переписанная в 1590 году. Рукопись начинается с четвертой главы, и в конце ее написано: «Откорректировал эту Книгу о судах с помощью Творящего чудеса я, бедный, обиженный, презренный, пыль у ног мудрецов и их учеников Суфи бен Шломо а-Леви, а написал ее ученик раби Элияу... в городе Бухаре».

Эпоха Темура и темуридов является последним периодом, когда Иран и Центральная Азия представляли собой единое культур-

ное пространство. После этого начинается время относительной раздробленности и изоляции. В Центральной Азии формируется несколько государств, которые, несмотря на то, что воюют друг с другом, сохраняют определенную долю родства и взаимодействия.

Наиболее крупным государством региона становится Бухарское ханство. Оно было создано династией Шейбанидов, которая в конце 15 в. сумела отнять у последних темуридов большую часть Центральной Азии. Основатель династии Мухаммед Шейбани (1461–1510) был очень успешным политиком и военачальником, талантливым поэтом и вообще образованным человеком. Попытка шейбанидов восстановить империю в прежних размерах не имела успеха, но созданное им государство оказалось устойчивым и просуществовало до 1920 года.

В 1533г. племянник Мухаммеда Шейбани, Убайдулла-хан, переводит столицу в Бухару и с того времени государство называется Бухарское ханство. Главным противником шейбанидов на западе и юге оказалась династия сефевидов, создавшая шиитское государство в Иране, которое при всех его исторических метаморфозах существует до сих пор. На западе от государства шейбанидов в 1512г. отделяется Хорезмийское ханство, столицей которого в 1573г. становится Хива. С того времени оно называется Хивинским ханством. На востоке от Бухарского ханства в начале 18 века отделяется регион Ферганской долины и образуется Кокандское ханство, которое на протяжении 18–19 веков вело с Бухарским ханством непрерывные войны.

Одновременно в 18 веке от Ирана отделяются афганские княжества. Таким образом, территория Ирана и Центральной Азии в 16–18 веках оказывается разделенной на несколько государств. В этот период постепенно формируется несколько субэтнических групп – иранские, афганские и бухарские евреи. В свою очередь, эти общины также не представляли собой единое целое и были разделены на мелкие группы. Евреи отдельных княжеств и городов имели особую историческую судьбу. В Самарканде она была одной, в Бухаре другой. Отличалась она в Мешхеде и Герате. Тем не менее, находясь столетия в едином политическом пространстве, евреи приобрели определенные объединяющие их традиции и исторический опыт, который позволяет рассматривать названные группы как особые еврейские общины.

Евреи Бухары (16–19 вв.)

Бухара богата своей историей ещё в доисламский период. Абу Бакр Мухаммад ибн Джафар Наршахи (10 век), автор книги «История Бухары», пересказывает зороастрийские легенды, привязывающие к городу место действия известного эпоса о Сиявуше и Афрасиабе, и даже сообщает, что Афрасиаб был похоронен в Бухаре.

В самой среде бухарских евреев сохранилась легенда о появлении евреев в Бухаре в зороастрийский период:

«Шахиншах Персии Фируз (Прим.: из династии Сасанидов – 5 век) был известен своими гонениями на евреев. В знак установления дружеских отношений с правителем Бухары он отправил ему большое количество дорогих подарков с караваном. Среди подарков было несколько очень красивых ковров, от одного взгляда на которых, радовалось сердце.

Бухарский правитель был безмерно счастлив, получив этот необыкновенный подарок. Он загорелся желанием завести в своем государстве таких же умельцев-ковровщиков, которые украшали бы дворец прекрасными образцами своего искусства. Правитель написал благодарственное письмо Фируз-шаху и попросил отправить в его распоряжение несколько человек из его именитых ковровщиков.

Получив письмо, Фируз-шах вызвал к себе старейшину еврейской общины, поскольку лучшими ковровщиками этой страны в те времена были евреи.

– Вот тебе мое повеление, – сказал он старейшине. – Ты должен отобрать несколько опытных мастеров-ковровщиков и подготовить их к поездке в Бухару. Даю тебе три дня срока...».

Однако, согласно утверждениям Наршахи, Бухара была населена евреями уже после арабского завоевания. Правда каких-либо конкретных сведений о жителях Бухары того времени не сохранилось.

Роль Бухары как духовного центра связана со временем формирования иранского этноса, языка фарси и новоперсид-

ской культуры. Именно в Бухаре в качестве столицы саманидского государства (819–999) было положено начало персидско-мусульманской цивилизации отличной от арабской. На протяжении веков Бухара считалась одним из важнейших мусульманских городов мира, «оплотом ислама».

Наршахи жил в золотой век культуры Центральной Азии, когда Бухара была столицей Ирана. От той эпохи сохранился великолепный мавзолей Исмаила Самани и многочисленные имена великих ученых и поэтов. Саманиды превратили Бухару в величайший центр учености Востока. Уже в 9 веке здесь жил крупнейший знаток хадисов (мусульманского предания) Мухаммад аль-Бухари. При дворе саманидов творили создатели персидской поэзии Абу Абдулло Рудаки (858–941), Абу Мансур Мухаммад Дакики (вторая половина 10 века), Абулкасым Фирдоуси (935–1020). Знаменитый врачеватель, ученый и философ Абу Али Хусейн ибн Абдаллах ибн Сина – Авиценна (980–1037) жил в молодые годы в Бухаре, где обнаружил огромную библиотеку во дворце султана.

Сложившийся при саманидах культурный облик Бухары сохранился и в последующие эпохи – при газневидах, караханидах и хорезмшахах. Монголы захватили и опустошили Бухару, однако не предали ее полному разрушению, и впоследствии город восстановил свое величие. Хотя в период правления Темура (1370–1405) столицей его империи был Самарканд, но Бухара оставалась одним из важнейших городов. Если в 10–11 веках Бухара являлась центром науки, то в последующие эпохи город стал центром мусульманской мистики (суфизма). В середине 11 века в городе жил Омар Хайям (1048–1131). Самым знаменитым из суфийских шейхов Бухары явился Бахауддин Накшбанд (1318–1389), его идеи и влияние на исламский мир сохраняются до сих пор.

До нас дошло немало преданий о появлении евреев в Бухаре. Ученая Ольга Сухарева сообщает две версии образования вновь еврейской общины в Бухаре после разгрома монгольскими войсками. Согласно одной, в конце 14 века Темур привел из Шираза в Бухару десять еврейских семей. Согласно другой версии, Темур привел из Багдада десять семей мастеров обработки шелка.

Ученый Михаил Масон утверждает, что Темур привел в Самарканд 150 тыс. *«иноземцев, преимущественно ремесленников»*. Если даже предположить, что эта цифра завышена, то все равно факт перемещения Темуром ремесленников из Ирана в Центральную Азию, среди которых были и евреи, представляется вероятным. Все эти предания могут иметь основу, связанную с историями разных семей и с разными волнами иммиграции.

В предыдущих главах показана связь евреев Центральной Азии с тысячелетней историей иранского еврейства. Именно в Бухарском эмирате евреи сформировались как особая группа, и даже покинув Центральную Азию, они сохраняют историческую преемственность. Евреи проживали в Бухарском ханстве уже на заре его истории, по крайней мере, в Бухаре, Самарканде, Шахрисабзе. Имелись общины в Мерве, Балхе, Герате, Хорезме и других городах. В 16 веке вся эта территория входила в состав Бухарского ханства и только потом разделилась между несколькими государствами.

Для евреев Центральной Азии Бухарское ханство стало основным центром формирования общины. Оставаясь достаточно стабильным в течение более 300 лет, ханство создало условия для формирования субэтнуса бухарских евреев с его особой ментальностью, культурной и языковой спецификой. За это время на территории Центральной Азии произошло немало потрясений. Династия шейбанидов сменилась династией аштарханидов, которая в 1753г. сменилась династией мангытов. Политика властей по отношению к евреям существенно менялась. И все-таки столетия стабильности благотворно повлияла на становление общины.

Про Бухару, как и про Иерусалим, говорили, что «если повсюду свет шел сверху с высоты небес, то здесь он исходил снизу, из почвы самого города». За Бухарой закрепилось определение «святой город» (Бухорой Шариф), которое сближало ее с Иерусалимом (по-арабски Аль-кудс – святыня). Подобно древнему Иерусалиму Бухара состояла из двенадцати районов. Еврейские кварталы Бухары и Самарканда тоже делились на двенадцать участков. Как отмечает исследователь Леонид Гуревич (Санкт-Петербург), такое членение выражало сакральную структуру города и обозначало еврейский квартал в качестве малого Иерусалима.

Формирование бухарско-еврейского этноса

Мы уже писали о том, что период 16–17 веков занимает особое место в истории бухарского еврейства. Потому что в это время происходит процесс формирования бухарско-еврейского субэтнуса. Еще раз вернемся к этому важнейшему периоду истории бухарских евреев.

Почти одновременно с приходом к власти в Мавераннахре ханов узбекской династии Шейбанидов, провозгласивших государственной религией ислам суннитского толка, в Иране устанавливается правление династии Сефевидов (1502–1736). Здесь государственной религией был ислам шиитского толка. На протяжении последующих трех столетий взаимоотношения между соседними государствами – шиитским Ираном и суннитским Мавераннахром – продолжают оставаться резко враждебными.

Для евреев такой поворот событий, изменивших геополитическую ситуацию на Среднем Востоке, означал почти полное прекращение контактов с их иранскими соплеменниками. Исторически сложилось так, что две части некогда единой и процветавшей вавилоно-персидской общины оказались вынужденными жить в двух враждебно настроенных друг к другу исламских государствах.

С этого времени исторические судьбы центрально-азиатских евреев и народов окружающего большинства стали тесно переплетаться. Иначе и не могло быть, ибо все они, веками находясь в едином пространстве, уже давно составляли органичное культурно-цивилизационное общество. Именно в рамках этого единства происходит сложный процесс превращения евреев Центральной Азии в самобытную бухарско-еврейскую общину с особым укладом жизни и собственным языком общения.

Одним из примечательных моментов рассматриваемого периода явилось изменение географии расселения еврейской диаспоры в Центральной Азии. С 16в. Бухара, блистательная столица узбекского ханства, а затем и Самарканд становятся центрами экономической и религиозной жизни местного еврей-

ства. Сюда переселяются евреи не только из Мерва и Балха, но и из соседнего Ирана – спасаясь от преследований сефевидских властей.

По традиции, евреи жили в особых кварталах (махалах) города. К началу 17 века относится предание о создании еврейского квартала («махалаи куна») и первой синагоги в ней:

«Постройка первой синагоги в Бухаре связана с устройством большого водоема «Лаби хауз» при мечети Диван-Беги. Надир Диван-Беги был одним из визирей при известном джаниде хане Имам-Кули (1611–1642). Он выстроил большую мечеть в центре города, называемую и поныне его именем. Недалеко от мечети находился большой двор, принадлежавший одной вдове-еврейке. Диван-Беги нашел, что место, занимаемое двором еврейки, весьма подходящее для устройства водоема при мечети. Он обратился к этой еврейке с просьбой, чтобы она уступила свой двор за какую угодно цену. Но вдова ни за что не соглашалась продать его.

Диван-Беги отвел вдову к хану, будучи уверенным, что тот прикажет ей уступить свой двор. Но Имам-Кули передал этот вопрос на заключение коллегии муфтиев. Эти мусульманские законоведы вынесли решение, запрещающее отнять двор у еврейки силой, ибо, по их мнению, евреи должны пользоваться всеми правами наравне с мусульманами, потому что они платят «джизья» – поголовную подать за право сохранения ими своей религии. Диван-Беги пришлось ограничиться устройством маленького водоема, прилегавшего к дому, где жила несговорчивая еврейка.

На этом Диван-Беги не успокоился. Друзья посоветовали ему провести канал, несущий воды от городского арыка «Шохи Руд» в данный водоем окольным путем и так, чтобы он прошел под домом вдовы. Вследствие этого, угроза разрушения её дома окажет на неё воздействие, смягчит упрямство и вдова подчинится воле визиря.

Через некоторое время, когда вода стала подмывать стены дома, вдова обратилась с просьбой к Диван-Беги помочь ей. Диван-Беги сказал, что ещё не поздно, и он согласен уплатить ей стоимость дома. Вдова ответила, что деньги ей не нужны, так как у неё нет наследников, и она просит только одно,

чтобы взамен двора ей дали участок земли для постройки синагоги. Диван-Беги согласился выполнить желание еврейки и передал в её распоряжение свой участок земли, находившейся в квартале, ныне называемым «еврейским».

На этом участке евреи вскоре выстроили первую синагогу, а двор еврейки перешел к Диван-Беги. Это дало последнему возможность расширить водоем до настоящих его размеров. Имя этой вдовы не сохранилось в памяти народа. По преданию, она жила на верхнем этаже («болохона») синагоги и, по её завещанию, этот верхний этаж был разрушен. Вместо него была пристроена еще одна комната, которая тоже служит молитвенным домом для евреев. Водоем, выстроенный Диван-Беги в 1620 году, известен теперь под названием «Лаби хауз».

Согласно мнению историка Роберта Альмеева, до постройки первой синагоги евреи молились недалеко от подземной мечети («мачити чукур»), находящейся в галантерейном базаре («бозори аттори»). По одной из версий, евреи молились в том же месте, что и мусульмане, но в разных комнатах.

Существует также предание, связывающее переселение евреев в еврейский квартал с постройкой синагоги. Согласно этому преданию, евреи до постройки синагоги жили вблизи «Лаби хауз» на месте, называемом «бозори джавс» (ячменный базар). Стремясь сосредоточиться вокруг молитвенного дома, они постепенно переселились в тот квартал, где была построена синагога. По другой версии, евреи живут в данном квартале со времени их переселения в Среднюю Азию из Персии. С увеличением еврейского населения к вышеупомянутой синагоге были пристроены еще несколько комнат, которые служили как отдельные синагоги.

В Бухаре евреи жили также в новом квартале («махалаи нав»). Появление в нем евреев произошло в начале 19 века. По преданию, этот квартал, расположенный вблизи старого еврейского квартала, принадлежал одному дехканину и назывался «сабза-кори». При увеличении еврейского населения Бухары и при скученности его в старом квартале евреи обратились к эмиру с просьбой о разрешении им поселиться на место «сабза-кори». Эмир разрешил, и евреи купили у дехкана это поле и постепенно застроили его.

В 1740 году Бухарское ханство вошло в состав империи иранского завоевателя Надиршаха. После убийства шаха в 1747 году империя распалась, и Бухара освободилась от вассальной зависимости. С того времени государство стало называться Бухарским эмиратом (вместо ханства).

Согласно мнению исследователя истории Рубена Назарьяна:

«Иранский правитель Надиршах привел в города Бухарского ханства весьма разноплеменное войско. Здесь поселились множество лезгин, турок-османов, афганцев и иранцев, среди них в середине 18 века были евреи, добровольно или принудительно оказавшиеся в Самарканде и Бухаре. Сюда попали также евреи из Индии, Ирака и Йемена, территория которых была завоевана иранским шахом».

С приходом к власти в 1753г. новой династии Мангыт Бухарское ханство вступило в полосу относительно стабильного развития. В тот период отмечается приезд в Бухару евреев из сопредельных стран. В 1760-е годы сюда приезжают мудрец Исаак Коэн из Багдада, Захарья Маслиах из Йемена и многие другие. А главой общины был мулло Йосеф Хасид родом из Ирана. В тот период Бухару называли «маленьким Иерусалимом», «Домом Израиля».

В 1793г. в Бухару с целью сбора денег для йешивы Цфата прибыл рабби Йосеф Мамон ал-Магриби (1752–1823). Отец Йосефа, Моше Мамон служил у султана Марокко визирем и одновременно казначеем. Приближенные султана завидовали Моше и когда в стране наступили тяжелые времена: не было урожая, усилился голод, то во всем обвинили Моше Мамона. В 1772 году один из визирей султана саблей отрубил ему голову.

До своего визита в Бухару рабби Йосеф Мамон несколько лет прожил в Палестине среди евреев Цфата, считавшегося одним из центров учения Каббалы. По просьбе руководителей общины Мамон остался в Бухаре в качестве учителя.

Бухарские евреи в своей религиозной практике придерживались персидской, вернее, хорасанской литургии. В её основе лежал *сидур* (молитвенник), созданный в 10 веке в Багдаде Саади Гаоном – крупнейшим религиозным авторитетом восточной диаспоры раннеисламского периода. Рабби Мамон решил

заменить названную литургию сефардской, родной и близкой ему с юных лет. И, соответственно, стал приобретать сефардскую религиозную литературу.

С этой целью Мамон разослал письма в разные концы диаспоры: Стамбул (Турция), Ливорно (Италия), Вильно (Российская империя). В них содержалась настоятельная просьба выслать для нужд общины Тору, Талмуд, молитвенники и т.д. Сохранились сведения о том, что для заказа литературы Мамон послал из Бухары в другие страны молодого купца Якова, сына мулло Моше Самандара, прибывшего в Бухару в конце 18 века из Измира (Турция).

Заслуга Йосефа Мамона в духовной жизни евреев Бухары велика. Он создал хедеры, подобно существующим начальным классам «хомло» (от «хонаи мулло» – дом раввина) и йешивы нового типа, в котором готовились будущие раввины, хазаны, мозли и резники для убоя скота и птицы и др. Среди изучавшихся здесь дисциплин почетное место отводилось постижению книги «Зоар» – главного произведения каббалистической литературы.

По данным исследователя истории бухарских евреев Имануэля Рыбакова, учениками Йосефа Мамона являлись: Моше Ильёбой, Ицхак из рода Йосефа Фатхи, Авраам Коэн из рода Биниамина Коэн, мулло Бово, Моше Шохет, Йушъа Гузин, Пинхас Коэн, Пинхас Катан, Исаак Замбур, Арон Нохед из рода Ильяу Шохед, Эшони мулло Год из рода раби Хойдод, Авраам Голиб, Арон Фикри, Амин Ильяу Шохет, Ибраим Бочик, Юсуфджон, Яков Шоир, Аvezбоки Хофиз, Ицхак Калонтар, Юсуф Сунбул, Беньямин Фузайл сын Йосефа Чакчак из Багдада и другие.

В первой трети 19 века еврейская община Бухары воспринималась окружающим нееврейским большинством как *«очень богатая и влиятельная»*. Несколько европейских путешественников, побывавшие в Бухаре в начале 19в., отмечали что *«все бухарские евреи умеют читать и писать, старательно изучают Тору и Талмуд»*. Особые успехи были достигнуты в области торговли.

Правители Бухары из династии Мангыт извлекали большую выгоду из участия купцов-евреев в международной тор-

говле, особенно с Россией. Вскоре и царские власти оценили положительную роль бухарских евреев в расширении российско-азиатских торговых отношений. Вот почему в серии законодательных актов, направленных на интенсификацию этих взаимоотношений, особое место уделяется еврейским «купцам-азиатцам».

Все это способствовало значительному расширению участия евреев Центральной Азии в многоотраслевой торговле узбекских ханств с Российской империей в середине 19 века. По признанию московских мануфактуристов, ведущих торговлю с ханствами Центральной Азии, *«бухарские евреи представляют главный элемент покупной силы»*.

Таким образом, в тот период бухарские евреи сформировались как самостоятельный этнос с особым укладом жизни, собственным языком общения и четко выраженной самоидентификацией. Они изначально относятся к той семье малых самобытных общин, которые являются ответвлениями единого ствола – вавилоно-персидского еврейства. С сефардами же их связывает только общая литургия, т.е. состав и порядок публичного Богослужения.

Евреи Бухары в описании путешественников

Европейские путешественники 19 века посетили Бухарское ханство и оставили, среди прочего, описание еврейской общины. Одним из важных источников является книга венгерского востоковеда еврейского происхождения Арминия Вамбери (1832–1913). Так, под видом хаджи, он отправился в Иран и Бухару, чтобы увидеть и рассказать миру о жизни этих стран. Свое первое пребывание в Бухаре он описывает таким образом:

«...Я был все-таки потрясен, когда попал в первый раз на базар, в гущу колышущейся толпы. Далеко не столь красивые и роскошные, как базары в Тегеране, Тебризе и Исфахане, базары в Бухаре представляют для чужеземца вследствие разнообразия рас, одежд и нравов поразительное, ни с чем несравнимое зрелище... В этой толпе, состоящей из двух главных рас Азии, представьте себе вкрапленных тут

и там нескольких индусов и евреев, которые носят как отличительный признак что-то вроде польской шапки и шнура вокруг бедер. Индус с его красным знаком на лбу и желтым лицом мог бы сойти за пугало на большом рисовом поле; еврей со своими благородными, прекрасными чертами лица и великолепными глазами мог бы позировать нашим художникам, являя образец мужской красоты».

Из рассказов путешественников мы можем восстановить яркую и неоднозначную картину жизни еврейской общины Бухары.

Егор Мейендорф пишет:

«Из всех азиатских городов евреев больше всего в Бухаре, и ее можно считать основным местом их расселения в этой части Востока... Евреи в Бухаре утверждают, что с ними обращаются здесь лучше, чем в других азиатских городах. Впрочем, их все же презирают и притесняют: правительство требует с них довольно большие налоги. Например, еврей, собственник дома, должен в месяц платить налог в размере 40 тенег (3 рубля банковскими ассигнациями). Достигнув 16 лет, еврей, обладающий средним состоянием, ежемесячно платит 2 тенге, бедный – половину этой суммы. Это приносит эмиру приблизительно 24000 рублей дохода в год».

Николай Ханыков в 1843 году отмечает:

«Евреи составляют небольшую, но давно водворившуюся часть народонаселения ханства. Наибольшее число их живет в Бухаре... Права их необычайно стеснены, так например, они не смеют носить чалмы, а должны покрывать головы свои небольшими шапочками из темного сукна, опущенные мерлушкой пальца в две ширины. Сверх того они не могут носить других халатов кроме алачевых и отнюдь не могут подпоясываться широкими платками, а тем более шальями, а должны непременно употреблять для этого простую веревку и для того, чтобы они не могли скрыть сего последнего отличия им строго запрещается носить не подпоясанный халат сверх подпоясанного. Но самое главное в униженное стеснение для иудеев, по действительному их образу жизни, есть строгое запрещение ездить в стенах горо-

да верхом, как на лошади, так и на ишаке. Это в Бухаре тем более чувствительно, что после небольшого дождя улицы делаются непроходимы от грязи, не только для пешехода, но иногда и для вершника...».

Арминий Вамбери также отмечает унижительное положение евреев:

«Евреи. Их в ханстве около 10 тыс. В основном они живут в Бухаре, Самарканде и Карши... Они переселились сюда 150 лет назад из Казвина и Мерва, и живут в величайшем угнетении, презираемые всеми. Они не смеют идти дальше порога, когда приходят к правоверному, но если тот пожалует к еврею, то еврей поспешно уходит из собственного дома и стоит у дверей. В городе Бухаре они ежегодно выплачивают 2 тыс. тилля джизьи (дани). Эту сумму доставляет глава общины; при сем он получает для всей общины две легкие пощечины, предписываемые Кораном, в виде знака покорности. Прослышав о привилегиях, дарованных евреям в Турции, некоторые из них выехали в Дамаск и в другие районы Сирии, но это происходило в глубокой тайне, так как в обычном случае желание эмигрировать карается конфискацией имущества или смертью. Удивительно, что они поддерживают почтовую связь через хаджи, ежегодно отправляющихся из Туркестана в Мекку; мои спутники тоже принесли несколько писем и все их доставили адресатам».

Исследователь этнографии Бухары Ольга Сухарева отмечает:

«...Среди евреев было много торговцев разной специальности и масштабов – начиная от мелких разносчиков-лоточников и кончая крупными богачами... Следует упомянуть о наличии значительного числа лекарей-табибов, певцов, танцоров и музыкантов. В источниках сохранилось имя еврея Иброхима, который был «лейб-медиком» Насруллы-хана, являясь, вероятно, в то время лучшим табибом Бухары. Славилась бухарские евреи как певцы и танцоры; они выступали на пиршествах, как своих единоплеменников, так и бухарцев-мусульман. Лучшие из них становились придворными певцами и музыкантами. Эмиры накладывали на придворных свою тяжелую руку, и их должность была нередко принуди-

тельной; иногда им запрещалось выступать в других домах. Среди евреев распространен рассказ о придворном певце Бо-рухе Калхоке, который был брошен эмиром Музаффаром в зиндан за то, что он нарушил этот запрет».

Для нашего повествования очень важно, чтобы читатель имел представление об общем положении Бухары в первой половине 19 века. Россия постоянно посылала туда своих представителей для изучения обстановки. В этом отношении весьма примечательны отчеты российских чиновников от 1834 и 1837 гг., выдержки из которых представлены в конце этой главы (см. приложение 1 и 2).

Культура бухарских евреев

В Центральной Азии евреи отличались относительно высокой грамотностью. Этому способствовала жизнь в городе и традиционная система образования. Большинство евреев свободно читали и писали еврейскими и арабскими буквами. Вплоть до начала 20 века бухарские евреи были ортодоксами. Наряду с существующей системой религиозного образования успешно функционировала структура управления общиной. Во главе общины стоял староста («калонтар»), он представлял интересы евреев перед властями, участвовал в сборе средств на нужды общины.

Бухара испокон веков славилась своей музыкой, поэзией, танцами. Особо это касается еврейской общины города. Среди бухарских евреев 18–19 веков сохранились имена нескольких выдающихся певцов и музыкантов. Мы уже упоминали имя Бо-руха Калхока (1837–1897), который был певцом при дворе эмира Музаффара, но в 1868 году переехал в Самарканд. Самым знаменитым певцом последнего эмира Алим-хана был Леви Бабаханов (1873–1926), который в 1909г. нарушил запрет эмира и записал свой голос на граммофонную пластинку и был вынужден бежать из Бухары в Самарканд.

Среди музыкантов периода последних эмиров были евреи, насильственно обращенные в ислам, т.е. получивших статус «чала». К ним относится выдающийся музыкант Ота Джалол (1845–1928).

Бухарские евреи сыграли выдающуюся роль в формировании важнейшего жанра музыки Центральной Азии – шашмакома. Как музыкальный жанр маком распространен в ряде мусульманских стран, бухарский шашмаком в своем классическом виде сформировался в 19 веке. Именно в этот период известны имена выдающихся еврейских музыкантов. По своей структуре шашмаком включает инструментальные, вокальные и танцевальные элементы. Во всех этих областях известны имена знаменитых еврейских исполнителей.

Уже в 19 веке среди евреев процветало искусство женского танца, которое просуществовало в Бухаре до нашего времени. Известно, что еврейские танцовщицы «созанда» выступали при дворе Бухарского эмира. Участие еврейских музыкантов, певцов и танцоров в увеселении местной знати весьма высоко ценилось бухарским обществом.

Художественные традиции издавна жили в среде бухарских евреев. Без выступления музыкантов не обходилось ни одно торжество в общине. Очень интересен вопрос о связи музыкальной традиции бухарских евреев с литургической музыкой. Известно, что элементы шашмакома попали, в том числе, в молитвенные песнопения бухарских евреев. Это совершенно не удивительно, если учесть, что существенной частью еврейской литургии являются пикюты, написанные выдающимися еврейскими поэтами разных эпох.

В Бухаре жило значительное число крупных еврейских поэтов, которые писали на еврейско-таджикском языке. Мы уже упомянули двух выдающихся авторов 17 века: Ходжаи Бухори и Иосефа бен Ицхака Бухори. Основой творчества бухарско-еврейских поэтов являлись литературные формы, восходящие к Шахину и Имрани. Однако в более поздний период на развитие еврейской поэзии в Центральной Азии оказала влияние традиция Цфата, в том числе стихотворения и песни Израэля Наджары. Они многократно исполнялись в Бухаре, как на иврите, так и в переводе на родной язык бухарских евреев.

Другим важным направлением литературы являлись переложения библейских и талмудических текстов, сопровождавшиеся добавлением многочисленных комментариев и мидрашей (тафсиры). Это видно по сохранившимся сборникам, в том

числе многочисленным рукописным книгам, приобретённым в Бухаре в конце 19 века Элканом Н. Адлером. В их число входит тафсир на Псалмы и на Притчи, который выполнил Биньямин Коэн из Бухары; рукописный тафсир на Иова; тафсир на «Пиркей Авот». Последний, по сообщению Шимона Хахама, в городах Бухарского эмирата было принято изучать по субботам до осенних праздников.

Учитывая потребность в Центральной Азии в литературе, в том числе художественной, в 19 веке в Иерусалиме началось печатание многочисленных книг, которые впоследствии стали существенной частью библиотек бухарских евреев. В начале 20 века книги еврейских авторов стали печататься и в Коканде, где была организована типография с еврейскими шрифтами.

В наше время обнаружено множество книг, переписывавшихся в Бухаре в 18–19 веках. В Еврейской Теологической Семинарии в Нью-Йорке сохранилось много таких рукописей. В одном рукописном сборнике сохранилась песня о Бухаре, составленная Давид Рафаэлем бен Ицхаком. Эта песня посвящена евреям Бухары и, к сожалению, она практически неизвестна и пока не включена ни в один каталог еврейской литературы. Песня написана на иврите, конечный стих каждого куплета является библейской цитатой, а в начальных буквах зашифровано имя автора.

Торговля бухарских евреев с Россией

Несмотря на закрытое общество, ревниво оберегаемое Бухарским ханством, взоры деловых людей были направлены на ближайшего соседа, Россию. Началом официальных отношений между Московским государством и Бухарским ханством считается 1559 год, когда английский дипломат и путешественник Энтони Дженкинсон посетил Центральную Азию с грамотами от московского царя к их правителям. В 1567 году Москва заключила договор с Бухарой. Русские купцы начинают осваивать Бухару и Хиву. В 1668 году Российский царь Алексей Михайлович даровал хивинским купцам право свободного приезда в Астрахань. Бухарским купцам была дана привилегия на торговлю в Казани, Астрахани и Архангельске. Им разреша-

лось также торговать в сибирских городах – Тобольске, Таре и Тюмени. В этих городах бухарцы образовали особые «бухарские слободы», где они проживали компактно.

В 1735 году генералом Неплюевым была основана крепость, а затем город Оренбург на границе с современным Казахстаном. В это время отмечается повышенная предпринимательская деятельность российских купцов, активизируются торговые отношения между Россией и азиатскими купцами. В 18 веке караваны бухарских, кокандских и хивинских купцов стали ходить в открывшуюся Нижегородскую ярмарку.

В начале 19 века число крупных оптовых торговцев было невелико. *«В 1826 году в Бухаре жило двое очень богатых евреев»* и много средних купцов, занятых торговлей с соседними странами, преимущественно покупкой шелка в китайской провинции Кашгар. В то же время евреи Бухары торговали с регионами России, особенно с Оренбургом. Азиатские евреи охотно ездили туда, поскольку Оренбургский губернатор был наделен правом предоставлять российское гражданство евреям, принятым в купеческие гильдии этой губернии.

Российская статистика начала 19 века отмечает состоятельность и богатство евреев Бухары, а также их коммерческую смекалку:

«В тот период в Бухаре проживали 101 богатая еврейская семья. Евреи-торговцы по возможности стараются контролировать цены на рынках, как на привозные товары, так и на товары местного производства, с целью не допустить их понижения...». (Е. Мейендорф)

Начало торговых отношений евреев Бухары с Россией относится к первой четверти 19 века. Об этом, например, сообщает азиатский еврей Бенъямин в письме на иврите евреям города Шклова в 1802 году:

«Мир и благословение да ниспадут на голову еврейской общины; шлю вам привет. Я слышал от бухарских купцов, что в городах России имеется много евреев. Здесь в Кизиль-Гаре мы не знаем от каких евреев вы происходите. Нам, для наших дел, надо бывать в России, но до нас дошли слухи, что там очень притесняют и преследуют евреев; если вы полагаете, что мы не будем терпеть притеснений и убытков, то известите нас.

Местные купцы пользуются нашими капиталами для торговли, на условиях компании, но не честно поступают при этом. Если вы дадите нам положительный ответ, мы сами будем приезжать за товаром. Напишите нам, а если вы иврита не знаете, то пишите на русском языке, но еврейским шрифтом; здесь имеется переводчик, знакомый с русским языком. Надеемся, что наступит знамение для евреев. Напишите, сколько мы должны платить за пересылку денег из Бухары. На этом заканчиваем. Мир вам, всем чадам вашим и домочадцам. Писал в Бухаре, призывающий на Израиль благословение, Вениамин С"Т. 9-го Сивана 5562 г. от сотворения мира».

Спустя несколько месяцев евреи Бухары получили из Шклова ответ через азиатских купцов. Текст переписки был опубликован в книге «Drischat Zion», вышедшей в Франкфурте-на-Одере в 1806 году. Вот небольшая выдержка из письма:

«...Вы писали, что хотели бы приехать в Россию по торговым делам, но не решается, ибо слышали, что в России притесняют и преследуют евреев. Знайте же, что мы, благодарные Г-споду, живём здесь в совершенном благополучии под властью славного и великого царя Александра Павловича, да возвеличит и возвысит его Г-сподь и да пошлёт ему долголетия за то, что он осчастливил нас своею милостью, совершенно уравнив в правах с остальными жителями. Теперь евреи по всем своим делам могут судиться всюду, где имеются общие суды. И мы, теперь, слава Б-гу, благоденствуем, не терпя никакой обиды.

Всем купцам разрешено торговать и разъезжать по всей стране, и вы можете также приезжать сюда по своему желанию, но только должны записаться у себя дома удостоверением от вашего правителя, что вы честные купцы. Когда приедете на русскую границу, то должны будете это удостоверение показать начальнику той местности, а он выдаст вам свидетельство на русском языке. Советуем вам в первый раз приехать сюда вместе с купцами из вашего коренного населения, которые уже знакомы со всеми этими путями; ознакомившись со всем этим, сумеете и вы свободно и беспрепятственно разъезжать по всей стране. Приезжайте

к нам, благословенные Б-гом, и мы сподобимся узреть вас. Да спасёт вас Г-сподь от всяких страхов и ужасов, и вместе возблагодарим мы Его... Заканчивая письмо, мы с хвалой падаем ниц перед рассеянными детьми Израиля...».

Описывая жизнь евреев Бухары Е. Мейендорф в своей книге «Путешествие из Оренбурга в Бухару» констатирует, что они живут в достатке, являются владельцами заводов, красильщиками, торговцами шёлком. Следующая цитата свидетельствует о его симпатиях к евреям:

«У бухарских евреев очень красивая голова, слегка продолговатое лицо, необыкновенно белый цвет кожи, большие живые и выразительные глаза...».

О привлекательной внешности местных евреев писали многие иностранцы. Автор книги «Туземные евреи Узбекистана» (Самарканд, 1929) Лев Кантор приводит в ней слова бывшего вице-короля Индии лорда Керзона, посетившего Бухару в 1888 году:

«Евреи здесь – народ замечательно красивый, с приятными чертами и кротким выражением лица... Присматриваясь к ним, вы приходите к выводу, что они действительно красивый народ. Высокие, стройные, с красивым большим лбом, умными живыми глазами, густыми черными бровями, небольшим ртом и белоснежными красивыми зубами. А бухарские еврейки до сих пор сохранили образ древней, библейской женщины...».

Русское правительство всячески поощряло деловых людей из Бухары, установив для них незначительную величину пошлины. В то же время Бухарский хан взыскивал с русских купцов пошлину в размере 10%, с евреев и армян – 5%, а с мусульман – 2,5%. Эти данные показывают, что Бухарский хан установил пошлину для еврейских купцов вдвое большую, чем для мусульманских. Поэтому евреям было выгодно создавать совместные предприятия с мусульманами.

Бухарские евреи вместе с мусульманами ходили с караванами в Россию, в Западную Европу, Иран, Турцию. Это усиливало их влияние на экономику эмирата и его торговлю с Россией. Еврейские купцы имели в Кашгарии свой караван-сарай, куда пролегал путь через Ош, в те годы относящийся к Кокандскому ханству.

Евреи оставались монополистами и специалистами высокого класса в области крашения. Они же занимались реализацией покрашенного товара. Священник Будрин при посольстве графа Берга в Бухаре в 1820 году писал:

«Жиды красят шелк, из фруктов делают водку, красное вино и ром для себя и для охотников продают сходно».

О винодельческой деятельности евреев в Бухарском эмирате отмечено и в других источниках. В частности, в 1828 году Оренбургская пограничная комиссия составила записку о торговых учреждениях Бухары и Хивы, где она констатирует:

«...Запрещенных товаров в Бухарии совершенно нет. Одно только вино, приготовляемое евреями и армянами, которое публично продавать не допускается. Однако вывоз его для иноверцев дозволен».

Интересный пример приводит Е. Мейендорф. Еврей продал водку одному из сопровождавших экспедицию казаков, за что был посажен в тюрьму. Он наказан 60-ю палочными ударами, и, кроме того, с его семьи был взыскан штраф в размере 150 тилло (золотом).

По российским законам от 1833 года черта оседлости для европейских евреев была определена расстоянием в 100 верст от границ с Бухарским эмиратом и Хивинским ханством. Однако азиатским евреям разрешалось селиться на территории империи в приграничных губерниях и торговать на ярмарках в Оренбурге, Троицке и Нижнем Новгороде. Из распоряжения императора России от 29 декабря 1842 года вытекало:

«...Евреям разрешили из Бухарии привозить на Оренбургскую линию свои товары для сбыта оных на меновых дворах наравне с бухарцами и хивинцами, с тем только, чтобы при выезде из Оренбургской во внутренние губернии соблюдаемы были, в отношении их, общие правила о евреях».

В середине 19 века крупные города Центральной Азии постепенно превращались в производственные и торговые центры. Местные изделия обменивались на товары, привезенные из Индии, России, Кашгара, Афганистана. В 1850 году через Оренбург в Россию прошли 1000 верблюдов, груженных разными товарами. В период с 1840 по 1850 годы объем товарооборота между Россией и Бухарским эмиратом составил по

6 млн. российских рублей для каждой из сторон. Если учесть способ доставки, то это по тем временам достаточно высокий уровень товарообмена.

По сведениям 1858 года, бухарские евреи часто ездили в Россию по торговым делам. Среди них Муса и Бобо Пинхасовы, Якуб Алишаев, Шаул Муллокандов, Моше Москови и другие. Они посещали крупнейшие и всемирно известные ярмарки России – Нижегородскую, Ирбитскую, Коренную и город Москву.

Экономическая деятельность

К началу российской экспансии края евреи Бухары и Хивы имели высокий удельный вес в торговле со странами Востока и Россией. Поскольку владеть землей и заниматься земледелием евреям не позволяло существующее законодательство, поэтому они в полной мере использовали преимущества жизни в городе, занимаясь оптовой торговлей. Некоторые бухарские евреи финансировали коммерческую деятельность своих земляков, мусульман, в сделках с купцами России и сами участвовали на различных торговых ярмарках.

Крупные купцы-оптовики объединялись в корпорации и вносились в гильдейскую грамоту. Это событие новый член отмечал большим пиром (зиёфат), который он устраивал торговцам Бухары. Главой бухарского купечества был корвон-боши (начальник каравана), его кандидатура выдвигалась крупнейшими купцами и подтверждалась эмирским ярлыком. Эмиры Бухары зачастую и сами участвовали в торговых сделках.

В своем исследовании «Бухара. 19 – начало 20 вв.» (Москва, 1966) О. Сухарева написала:

«Среди бухарских торговцев-хлопковиков было немало таких, которые за сезон отправляли в Россию десятки вагонов хлопка: от 10 до 60 вагонов. ...Хлопком торговал и крупнейший богач Бухары, торговец каракулем Джурабек Арабов (по национальности – араб), который закупал в Ферганской долине ежегодно до 40 вагонов. Развивали свои торговые операции и богачи из бухарских евреев: Израил Мататов закупал в бухарских туманах до 16 вагонов хлопка в год, сын

еврейского старшины Хай-калонтара – 35 вагонов, Махалим Мавашев – до 30 вагонов, еврей-мусульманин Мулло Абдунабий-чала – до 6 вагонов».

Живший 15 лет в Туркестанском крае астроном Франц фон Шварц, в своей книге «Туркестан как колыбель индогерманских народов» (1890), пишет:

«Как индусы монополизируют в Туркестане ростовщичество, так и бухарские евреи забрали в свои руки торговлю и промышленность этой страны. Почти все работники шелководства – евреи. Их нетрудно узнать по рукам, носящим следы ремесла: они слегка окрашены синькой. Монополизируя промысел шелка, они, кроме того, встречаются в качестве аптекарей и врачей. Некоторые из них обрусели свою фамилию, прибавляя к концу славянское окончание (например, Аминов, Давыдов и т.д.)».

Численность евреев Бухары в конце 20 века стала сокращаться в связи с массовым отъездом. Еврейский путешественник Эфраим Неймарк, побывавший в Средней Азии в 1885 году, сообщает:

«Бухара имеет около 1000 еврейских домов. Община управляется комитетом из 12-ти «калонтаров», они считают себя уроженцами древнего города Балха. ...В Самарканде 700 семейств, в Коканде 100 семейств, из них 80 семейств – уроженцев Бухары. 5 семейств из Бухары устроились в Кашгаре, где гонения на них продолжалось и стоило жизни одному еврею. В Аулие-ате и Ходженге существуют небольшие общины. Ташкент же имеет большую общину уроженцев Бухары, здесь также много европейских евреев. В Мерве 80 семейств, из них 20 семейств – уроженцев Герата и 60 семейств – джедидов из Мешхеда».

Евреи Бухары после переезда в Ташкент, Самарканд, Коканд активно включились в торговую деятельность в этих городах. По данным ведомостей Туркестанской казенной палаты за 1893 год, в Самарканде 25 евреев, подданных Бухары, имели оборот в 1 млн. руб. в год, в то время как на 3000 неевреев приходилось всего около 2 млн. рублей.

Купцы Бухары

Среди евреев Бухары было немало известных предпринимателей и раввинов, которые являлись лидерами общины.

Кандинов Аарон (1822–1909) возглавлял еврейскую общину, был сборщиком налогов и занимал пост казначея при дворе эмира. По ложному доносу о злоупотреблениях должностью он был посажен в тюрьму (зиндан) и в 1852 году вынужденно принял ислам. Бухарский эмир Музаффар-хан (годы правления 1860–1885) оправдал Аарона и вернул его имущество. При эмире Ахад-хане (годы правления 1885–1910) Аарон с семьей переезжает в Самарканд. В 1889 году он в Москве вступает в купеческую гильдию, получает российское гражданство и покупает дом в Самарканде. Через некоторое время Аарон Кандин выезжает в Иерусалим, где в 1909 году его многострадальная душа находит вечный покой.

Юсупов Миер бен Ёсеф Хахам Мизрахи (1855–1920) служил придворным врачом эмира Бухарского. В 1881 году он переехал из Хамадана в Бухару, а 1886 году был приглашен эмиром Ахад-ханом во дворец. В Бухаре он получает прозвище Хакимча («хаким» – лекарь), а русские власти дают ему фамилию Юсупов (по имени его отца Ёсефа, арабское – Юсуф). В 1902 году Миер переезжает в Самарканд и возвращается в иудаизм. Он пользуется большой популярностью среди народа: по его рецептам в аптеках изготавливали лекарства. Миер Юсупов умер от эпидемии болезни тифа и похоронен на еврейском кладбище Самарканда.

Раввин Мусаев Шломо бен Яков (1852–1922) был одним из крупных купцов. Шломо занимался торговлей чаем, банковским делом и недвижимостью. Он известен также как коллекционер древних рукописей. В 1890 году началось приобретение земель в квартале «Реховот» Иерусалима. Ш. Мусаев вошел в правление ВААДа из пяти человек, он приобрел четыре участка земли, а уже в 1894 году въехал в свой дом. В том же году в этом доме была открыта первая синагога «Бейт кнесет Мусаев». При участии Ш. Мусаева в 1906 году был построен дом для престарелых. Улица, на которой построены

эти дома, впоследствии была названа его именем. Шломо был большим патриотом Святой земли. Он оставил завещание, в котором указано, что часть его наследства достанется только тому из сыновей, кто живет на Земле Израиля. Большая часть его собственности в Бухарском квартале была объявлена как «религиозный фонд», который не может продаваться.

Братья Бабаевы: Шалом бен Ильяву (умер в 1932г. в Иерусалиме), Алишо, Шалоמו, Давид и Шимон занимались текстильным бизнесом, они имели торговые связи с компаниями в Москве, Лодзе, Нижнем Новгороде, Туркестанском крае. Их ежегодный товарооборот составлял 1 млн. руб. В 1898 году в Бухарском квартале Иерусалима на пожертвования двух семей была построена синагога «Иссахаров – Бабаев».

Козэн Моше-Борух (1810–1874), сын Абрама Козна. Семейное предание гласит, что в 1848 году он оказал помощь эмиру Насрулла-хану в лечении ушной боли, за что эмир распорядился предоставить Моше-Боруху место в новом торговом ряду у входа в сарай Авшерум без оплаты налога. Моше-Борух быстро разбогател. Каждые три года он со своим дядей Ицхак-Манасом Мамоном ездил в другие страны и скупал там товары, китайский шелк, драгоценности. Он неоднократно организовывал торговые караваны в Казалинск, Оренбург и города Европы. Вместе с Моше-Борухом в торговых сделках принимали участие купцы Довид Ниёз, Мошиях Ниёз, Матат Ниёз, Ибрагим Куса, Бобо Ильё, мулло Авез и другие. Об этом повествует биограф рода Иосифа Мамона писатель и публицист Азарьё Юсупов (Козэн).

Династия Пинхасовых Мулло Ниёз была одна из самых богатых в Бухаре, а её представители возглавляли еврейскую общину города. О семье Мулло Ниёза сложено немало легенд. Братьев Пинхасовых называли бухарскими Ротшильдами. Основоположником династии являлся богатый купец, раввин, глава еврейской общины Бухары Симхо Мулло Ниёз (1803–1876), сын Йосефа Хасида, который жил во второй половине 18 – первой половине 19 веков. Джозеф Вольф упоминает, что эмир Бухары Насрулла Баходур-хан (годы правления 1826–1860) посещал дом раввина Симхо в дни праздника Суккот, где угощался еврейской едой.

Симхо Мулло Ниёз имел двух сыновей – Пинхаса и Йосеф-Хаима. Пинхас Мулло Ниёз учился в йешиве Йосефа Мамона у учителя Пинхаса Коэна (1786–1858). В последующем Пинхас Коэн стал главным раввином Бухары и получил прозвище Гадол (старший), а Пинхас Мулло Ниёз получил прозвище Катан (младший). В 1870 году Пинхас Мулло Ниёз совершил паломничество в Иерусалим, где во время поездки на теплоходе познакомился с раввином Ильяу-Мани, поведавшим ему о бедствующих жителях Хеврона. Проникшись жалостью, раввин Пинхас пожертвовал крупную сумму для бедняков Хеврона. Этот случай раввин Ильяу-Мани описал в своей книге «Сиах Ицхак».

Пинхас Мулло Ниёз женился на Мирьям – дочери Йосефа Мамона. Сыновья Пинхаса Муло Ниёза – Аарон, Давид, Матат, Сион – были купцами. При царской России они получили фамилию Пинхасовы. Они были крупными предпринимателями и имели торговые связи с Россией, Англией и Францией. Пинхасовы занимались хлопком, табаком, мануфактурой, виноделием и другими доходными бизнесами. Из Индии, Китая, Ирана и других стран они завозили чай, шерсть, шелк и другие товары.

Пинхасов Аарон (умер в 1899г. в Бухаре) был купцом и главой общины евреев. Он вел широкую торговлю хлопком, шерстью, каракулем в Бухаре, Туркестанском крае, городах России и Западной Европы. Был партнером Московского торгового дома «Братья Шлосберг», членом кредитного комитета госбанка России в Бухаре (1895). В 1892 году он собрал пожертвования для выкупа у арабов территории в Эрец Исраэль, на которой находилась могила праматери Рахели.

Пинхасов Давид (1848–1894) был купцом, жертвовал деньги нуждающимся. В пригороде Бухары Давид имел летний дом, в котором был убит бандитами по неизвестной причине.

Пинхасов Сион (1850–1912) – купец, меценат, сионист. Сион пожертвовал 18 тыс. рублей для йешивы и колела Иерусалима. На улице Яфо, напротив дома Мошияха Борухова в Иерусалиме, семья Сиона имела дом, где жили Мошеборух, Яковхай, Мирьём Пинхасовы.

Пинхасов Яковхай бен Сион (1890–1968) – потомственный коммерсант, общественный деятель. Он был образован, яв-

лялся секретарём Сионистской организации в Бухаре. В 1917 году Яковхай стал главой общины евреев Бухары, получив прозвище Хай-калонтар. Нисим Таджер в книге «Толдот яхудей Бухара» описывает историю, как Хай-калонтар в 1920 году спас еврейский квартал от обстрела солдатами Красной Армии. Хай-калонтара арестовали как богача. Его брат, Мошка, подкупил начальника тюрьмы и освободил из заключения. Яковхай с семьей бежал в Иран, а оттуда перебрался в Афганистан, где проживал в течение 10 лет, занимаясь торговлей. В 1942–1944 годах Яковхай с семьей жил в Пешаваре (Пакистан), где организовал вино-водочный завод. Затем переехал в Индию, где в Калькутте открыл кафетерий, и лишь в 1948 г. переехал с семьей в Израиль. Позже Яковхай жил в Лондоне, где была община бухарских евреев. В старости Яковхай вернулся в Тель-Авив, где скончался в 1968 году.

Пинхасов Матат – купец, экспортировал каракуль в Санкт-Петербург и Москву. Его сын Ильяу Пинхасов – купец, был на службе у эмира Бухарского. За добросовестный труд награжден изумрудным перстнем.

Весьма интересные сведения о Пинхасовых мы узнаём из воспоминаний московского купца Н. А. Варенцова:

«...Я был приглашен на обед богатым купцом евреем Аароном Пинхасовым, к которому поехал. В большой комнате с лепной работой под мавританский стиль, с нишами в стенах, где стояли китайские вазы, устланной коврами, был накрыт большой круглый стол, уставленный закусками, виноградом, гранатами и чарджуйскими дынями. Обед начался с чая с разными сладостями. Потом подали какое-то вкусное сладкое. За ним был подан плов из баранины с вареной айвой и другими фруктами, изумительно вкусно приготовленный, а затем подали фаршированную рыбу, после чего жареную какую-то птицу, а в довершение – шурпу (суп). Обед закончился фруктами, дыней и чаем со сладостями.

....Аарон Пинхасов был старик лет шестидесяти с лишним, высокого роста, стройный, хорошо сложенный, с большим широким развитым лбом и красивым с горбинкой носом, с длинной бородой; глаза у него были умные, ясные и пронзительные. На обеде присутствовал его брат, Сион Пинха-

сов, весьма похожий на Аарона. Они мне напомнили библейских пророков, как я и представлял себе их в своих мыслях. Во время обеда Аарон Пинхасов рассказал, что у него около Бухары имеется очень хороший сад, наполненный фруктовыми деревьями, виноградом и другими растениями, очень сожалея, что я не приехал пораньше, и он меня обязательно туда бы свозил. Сад его лучший из всех садов, даже лучше, чем у эмира.

...При нашем отъезде Аарон надел на меня и всех его гостей халаты, а мне, кроме того, подарил два халата и льняное покрывало, вышитое шелком, причем, не преминул сказать: это покрывало в его роду более ста лет, сработанное руками, а не машиной, как делают в настоящее время.

Года через два мне пришлось услышать: эмир, по настоянию своих жен, пожелал приобрести у Аарона сад, и предложил хорошие деньги за него, но Аарон продать за деньги отказался, а просил принять его в дар. Эмир, к явившемуся к нему Аарону, обратился со словами: «Чем я могу отплатить тебе за ценный твой подарок»? Аарон ответил: «Мне лично ничего не нужно, но для меня будет большой милостью, если вы отмените приказ ваших предков, касающийся моих соотечественников – носить на головах конфедератки и черный халат, перепоясанный веревкой». Эмир исполнил его просьбу и, кроме того, за сад заплатил его стоимость».

Братья Файзиевы Юно и Габриэль владели большой сетью магазинов. В 1923–1924 годы во время НЭПа братья занялись предпринимательской деятельностью, но недолго. Скрываясь от новых властей, Юно бежал в Самарканд, а Рафаэль в Андижан. В Самарканде Юно был арестован и подвергнут пыткам до тех пор, пока не отдал все свое золото. Отсидел в тюрьме три года.

Элияев (Ильяев) Беньямин – купец 1-й гильдии, предприниматель, торговал мануфактурой, особенно ситцем, владел хлопкозаводом. Часть своих цехов он перевел в Самарканд, где работал в сотрудничестве с одним из богатейших людей города Абрамом Калонтаровым (Калам). В Москве Беньямин познакомился с Женей Рабинович, на которой позже женился. В 1916 году Беньямин с новой семьей переехал в Швейцарию,

а позже во Францию, в город Ниццу. В этом городе он умер и был похоронен в 1936 году.

В Бухаре активно занимались коммерцией:

Абрамов Хаимбой по прозвищу Каршиги (1861–1930) – купец, меценат. Для нужд города Карши он построил синагогу. Имел дом в Бухарском квартале Иерусалима. Подарил свиток Торы синагоге Бухары.

Авезбакиевы Юханан, Юна и Михаэль – торговали шелком и мануфактурой.

Авезов Рафаэл – занимался оптовой торговлей мануфактурой, имел склад в Москве.

Аминов Юнатан (1850–1934) – общественный деятель, торговал в Москве, Лодзе и Нижнем Новгороде. Его товарооборот составлял 200 тыс. рублей. В 1907 году защищал интересы бухарских евреев перед российским правительством в Петербурге совместно с раввином Шломо Таджером, Алишо Ягудаевым и Сионом Иссахаровым.

Аминов Сиви (1885–1980) – общественный деятель. Во время НЭПа жил под Москвой, затем переехал в Лондон. Являлся одним из руководителей общины, подарил свиток Торы синагоге бухарских евреев Лондона.

Борухов Або по прозвищу мулло Хойдот (умер в 1944г. в Иерусалиме) – раввин, торговал драгоценностями. В 1926 году переехал в Иерусалим.

Ибрагимов Давид по прозвищу Ходжи Куса – торговал в Москве, Лодзе и Нижнем Новгороде. Его товарооборот составлял 250 тыс. рублей.

Мавашев Шаломо (умер в 1911г. в Бухаре) – вел мануфактурный бизнес со своими сыновьями Абрам-Хаимом и Исаак-Хаимом, семейный торговый оборот составлял 200 тыс. рублей.

Мамон Ицхак-Манахем (1797–1874) – раввин, сын известного общественного деятеля Иосифа Мамона. Торговал европейскими товарами, драгоценностями, столовыми приборами.

Мататов Исразль (1864–1964), сын Пинхасова Матата мулло Ниёз, занимался экспортом каракуля и хлопка-сырца в Москву. Его товарооборот составлял 100 тыс. руб.

Мирзаев Давид (Мирзо Дауд) родился в Бухаре. По семейному преданию, он был грамотным писарем, за что и получил

прозвище Мирзо (секретарь). В 1900 году построил большой дом в еврейском квартале Бухары. Давид переехал в Иерусалим и жил в квартале «Шхунат а-Бухарим». Двое из четырех его сыновей, Гавриэль и Ядидиё, также были купцами. В 1920-е годы они уехали в Лондон, где имели ювелирную фабрику. Гавриэль Мирзаев оставил завещание, в котором указал, что жертвует огромную сумму денег в помощь Израилю.

Тамаев Давид (ок.1870–1924), сын Бобо по прозвищу Тама – торговал пушниной, хлопком, маслом, парфюмерией в Бухаре, Москве, Нижнем Новгороде и Лодзи. Торговый оборот составлял 200 тыс. рублей. В 1895 году построил большую синагогу «Бобо Тама» в Бухарском квартале Иерусалима, которая действует по сей день.

Ходжибеков Авром (1830–1912) – благотель, торговал мануфактурой, каракулем, хлопком. С 1892 года проживал в Бухарском квартале Иерусалима в собственном доме.

Шамуэлов Або (1860–1942) – имел годовой оборот 250 тыс. рублей. В Бухаре ему принадлежал красивый дом, отделанный ганчем.

Якубов Исраэль-Ого (1860–1934) – торговал мануфактурой. В 1910 году совершил паломничество в Иерусалим. Привез свиток Торы в дар бухарской синагоге.

Рабин Хизкия Коэн (1872–1945) – предприниматель, с 1896 года главный раввин Бухары. В 1925 году арестован за религиозную деятельность, в 1930 году бежал в Афганистан, а с 1935 года жил в Израиле. Известен сбором пожертвований для сефардских общин Иерусалима.

В Бухаре среди евреев было много купцов. Однако не все имена сохранились. Список купцов приведен в конце этой главы (приложение 3). В этом списке есть имя Юнуса Аврома (1846–1918) с весьма трагической судьбой. В народе называли его Авроми Юнус. О его казни упоминает таджикский писатель Садриддин Айни в своей исторической повести «Палачи Бухары», а также актриса Марьям Якубова в своей книге «Как я стала актрисой». Вот, что пишет правнук Аврома Юнуса, доктор наук Абба Приев:

«Авром, сын мулло Юно, родился в Мешхеде, юношей он с родителями переехал в Бухару. Начав с кустарного спосо-

ба очистки семян хлопка, он занялся торговлей с Россией и создал предприятия по изготовлению шелковой нити из коконов. Вскоре стал богатым человеком, получил российское гражданство... Авром поддержал борьбу младобухарцев против эмира в мусульманском движении джаидов за прогрессивные реформы. После свержения царя Авром лишился покровительства со стороны России... В 1918 году эмир Ахад-хан казнил своих врагов, в том числе Аврома и его двух сыновей: Якова и Сиона...».

Еврей-чала

В мусульманских странах евреи подчинялись законам, которые были определены для «зимми». В Бухарском эмирате всех немусульман считали «кофирами», т.е. неправовыми. Хотя «народом книги» (евреям и христианам) по исламскому закону гарантировалась неприкосновенность и право на соблюдение национальных традиций, однако на практике права евреев были ограничены. Иноверцы всегда должны были чувствовать нравственное преимущество мусульман над собой. Кроме широко известных «21 запретов», оскорбительными были и другие неписанные правила для евреев.

Показания евреев в суде часто не имели силы, а убийство иудея влекло за собой меньшее наказание по сравнению с убийством мусульманина. Евреи должны были носить особую одежду, подпоясываться веревкой (она называлась «*нахи ланат*» – «веревка проклятия»), а не поясом. Им разрешалось ездить в городе только на осле без седла, проживать в домах и постройках более низких, чем у мусульман, и выполнять многие другие правила, унижающие их достоинство.

Из воспоминаний жителя Бухары Исхака Гулькарова:

«Однажды отец посадил меня верхом на лошадь, а сам держал её за уздечку. На одной из улиц Бухары нас остановил городской. Он грубо толкнул меня с лошади, отца обозвал «кофиром» и чуть было не стал меня избивать за то, что я ехал верхом на лошади в черте города. Власти Бухарского ханства запрещали евреям ездить верхом на вьючных животных в городе, появляться в мусульманских кварталах,

приближаться к мечетям. Отца оштрафовали, разговаривали с ним грубо, унижая за наше еврейское происхождение. Мне было жаль отца, мое детское сердце так застучало от обиды, что мне казалось, оно вот-вот выскочит из груди. Отец молчал, сильно сжав губы, но в его глазах горела ярость. Он опустил голову, взял меня за руку и повел лошадь дальше по улице...».

Несмотря на стабильное экономическое развитие и устойчивое положение еврейской общины, дискриминационные законы привели к насильственному обращению части евреев Бухары в ислам. Таких евреев называли «чала». Дословно «чала» переводится как «незавершенный», что в еврейской среде означало «не мусульманин и не иудей».

Есть немало примеров, когда евреи предпочитали смерть принятию ислама. В 1809 году написана поэма «Ба ёди Худайдод» (Памяти Худайдода). Её автор, еврейский поэт Ибрагим ибн Абулхайр, повествует о еврее по имени Худайдод (евр. Натаниэль), который был казнен жестоким эмиром за отказ принять мусульманство.

Весьма примечательна легенда, дошедшая до наших дней:

«В Бухаре стало заметно употребление мусульманами спиртных напитков, которые продавались евреями. Эмир позвал к себе раввина Маллаха Пинхоса и потребовал назвать имена евреев, занимающихся продажей напитков. Раввин отказался предать своих. Разгневанный эмир приказал сбросить вниз с высокого минарета Пинхоса и семерых знатных евреев, если они не обратятся в ислам. Перспектива подобной смерти склонила двух евреев к избранию религии пророка Магомета. Остальных шестерых сбросили с высоты минарета. Вопреки всякой логики, раввин и трое его товарищей после этого ужасного падения остались живыми. После случившегося чуда Маллах Пинхос среди евреев и самих мусульман почитался святым, и память о нем чтится в Бухаре».

Евреи, нарушившие закон, могли быть серьезно наказаны шариатским судом, но переход в ислам часто избавлял от наказания. Если еврей провинился или оскорбил их религию, то по свидетельству трех мусульман главный судья (кушбеги)

приговаривал его к немедленному повешению. Зачастую для еврея, незаслуженно обвиненного в каком-либо преступлении, не оставалось никакого другого спасения, кроме принятия ислама. В этом случае, достаточно было произнести слова «Слава Богу, я мусульманин» и обвинение отменялось. Однако, во многих случаях, власти не утруждали себя даже формальными поводами и действовали при помощи грубого насилия. Вся его семья объявлялась принявшей ислам и передавалась под наблюдение муллы.

Новообращенным «чала» дарили отличительную одежду – халат (джома) и головной убор (салла), которую носили только мусульмане. Часто такой новоиспеченный мусульманин разводился с женой-еврейкой и переселялся в квартал «чала», существовавший в Бухаре. Его дети тайно соблюдали еврейские традиции, поскольку возвращение в лоно еврейства каралось смертью. По свидетельству самих евреев, «чала на улице были мусульманами, а дома – евреями».

Положение евреев-чала было сложным. Вот, что пишет об этом исследователь происхождения евреев-мусульман И. Бабаханов (1951):

«Несмотря на благосклонное отношение к ним, мусульмане неохотно завязывали брачные узы с евреями-чала, но такие единичные браки все же заключались по причине нежелания евреев родниться с общиной чала. В самой среде евреев-чала не хватало девушек, и мужчины были вынуждены искать их среди мусульманок».

Мусульмане, которые способствовали переходу иноверцев в ислам, пользовались поддержкой властей. Вместе с тем, принятие ислама избавляло евреев от уплаты подушного налога («джизья») и других сборов, поступающих в казну государства. Очевидно, что власти не всегда вынуждали евреев «избрать» ислам, как верный путь к Аллаху. Хотя в истории евреев антисемитизм часто проявлялся именно в такой «гуманной» форме.

Журнал «Средняя Азия» за 1910 год пишет:

«В стране классического деспотизма положение евреев зависит более от личного расположения эмира, чем от отношения к ним населения. Во время владычества эмира Маъсум-хана (правил с 1785 по 1800 годы, а позже с 1800 по 1826

годы – его сын Хайдар) положение евреев стало нестерпимым, и раввин мулло Хаим решился на крайнее средство... Он заявил эмиру, что намерен обратиться в ислам. Этот факт произвел сильное впечатление на эмира. Церемония обращения была отпразднована с большой пышностью, и новый верующий не замедлил сделаться интимным советником правителя. ...Однако к концу 1840-х годов ему удалось, неизвестно каким способом, склонить эмира Насрулло-хана (правил с 1826 по 1860 годы) позволить ему вернуться в свою древнюю веру...».

Любопытный архивный документ опубликован исследователем истории евреев-чала А. Кагановичем:

«В 1897 году дочь купца 1-й гильдии Абдурахмана Калонтира, Мирьям, обратилась к генерал-губернатору края с просьбой оказать содействие в освобождении своего мужа Давида-Хаима Исхакова из тюрьмы в Бухаре. Её муж уже 8 лет отбывал наказание в зиндане за ложное обвинение в прелюбодеянии с танцовщицей–мусульманкой. Арестованные миршабом (начальником полиции) мусульмане были отпущены, а Давиду и его сообщнику-еврею предложили принять ислам. Сообщник принял ислам и был выпущен из зиндана, а Давид Исхаков отказался. В таких случаях, Его Высочество, сам эмир Бухары принимал решение: смерть или пожизненное заключение».

И все же, личное вмешательство губернатора края А. Вревского и Российского Императорского Политического Агента в Бухаре помогло Исхакову: он был освобожден из тюрьмы.

Численность евреев-чала колебалась и достигла в Бухаре до 1000 человек и еще около 200 чала было в других городах Средней Азии. По сведениям Е. Мейендорфа, в Бухаре в 1820-е годы было 800 домов евреев, в то же время согласно свидетельству Дж. Вольфа, было примерно 150-200 семей чала (примерно 15% от общей численности евреев), которые жили в обособленных гузарах.

После завоевания Центральной Азии Россией евреи-чала Туркестанского края открыто вернулись в иудаизм. Также вернулись в еврейство приезжие евреи-чала с территории Бухарского эмирата. В самой Бухаре евреи-чала смогли вернуться

в лоно еврейства только в 1920 году после установления советской власти. Лишь незначительное количество евреев-чала записались в паспортах таджиками и узбеками.

В настоящее время некоторое количество потомков чала живет в Израиле и США. Это внуки евреев-чала, они живут полноценной еврейской жизнью. Их дедушки не смешались с таджиками и узбеками, а вернулись в свою родную общину еще более ста лет тому назад. Следует не путать чала с теми евреями, которые женились на мусульманках (такие случаи имели место). Дети от этих браков ассимилировались в другой среде и потеряли свои еврейские корни.

Отчет чиновника 9-го класса П. И. Демезона от 21 октября 1834 года военному губернатору Оренбурга генералу В. Перовскому.

...Бухара имеет разногласие со своими соседями: Кокандом, Шахрисабзом, Кундузом и Хивой – и оказалась в течение многих лет втянутой во всяческие распри с ними. В результате государственная казна Бухарии истощена, после смерти Хайдар-хана (1826г.) в казне не нашлось и пяти тысяч тилла (70 тыс. рублей). Торговля Бухарии с китайским Туркестаном почти полностью разорена в результате происшедших в Кашгаре волнений. Последний поход в Хорасан принца Аббасса-Мирзы также притормозил торговые отношения Бухарии с Персией. А торговля с Индией для бухарцев не только не выгодна, но и просто убыточна. Индийские купцы, привозящие в Бухарию индийские товары, вывозят отсюда только золото и чеканные деньги.

Хивинцы относятся к России враждебно и даже не пытаются скрыть это. Они прилагают все усилия, чтобы вредить нашему правительству, настраивая против него киргизские племена. С русскими пленными обращаются с жестокостью. Они поддерживают дружеские отношения с Кокандом, зная его враждебную настроенность к России. Бухарцы, хотя и питают в глубине не меньшую, чем хивинцы, неприязнь к России, пытаются все же в своих интересах это скрывать.

...Бухарское ханство разделяется на девять провинций: 1. Каракуль, 2. Бухара, 3. Кермине, 4. Каттакурган, 5. Самарканд, 6. Джизак, 7. Карши, 8. Сабиа, 9. Балх. После смерти эмира Хайдара осталось шесть сыновей, которые и были правителями данных провинций. После смерти старшего сына эмира Хайдара – Хуссейна, на престол вошел второй сын Батыр-хан – правитель Карши, за время своего правления он уничтожил всех своих братьев, переругался со всеми своими соседями. Как говорят, мрачный, злой и мстительный по характеру Батыр-хан не любит вельмож, они в свою очередь

обвиняют его в слабости за то, что он полностью находится под влиянием Кушбеги, которого они ненавидят и не раз пытались свергнуть...

Военные силы Бухарии насчитывают 19 тыс. наемных солдат. Провинция Бухара поставляет 12000 солдат, Самарканд – 2500, Карши – 2500, Каттакурган – 1000, Каракуль – 1000 солдат. Всего 19 тысяч, – число, которое может быть увеличено на три-четыре тысячи, если считать войска, содержащиеся некоторыми узбекскими вельможами, но принадлежащие короне. Все эти силы размещаются в пограничных крепостях и главных городах. Туркменские племена, живущие как за Амударьей, так и передней и признающие господство Бухарии, должны иметь 18 тысяч человек в случае объявления ханом всеобщего призыва. Таким образом, силы Бухарии можно оценить более чем в 36 тысяч человек. Но это число номинальное, чем реальное. Бухара в том состоянии, в каком она сейчас находится, может мобилизовать не более 10–12 тысяч человек и то с большим трудом.

Солдат (алман), состоящий на жалованье правительства, получает в год около 150 рублей, часть из которых ему выплачивается деньгами, а часть натурой – такой, как джугара (солома, пшеница и т.д.). На эту скудную сумму он должен жить, снаряжаться и питаться во время военных кампаний. Алман очень редко имеет собственную лошадь и нанимает её во время походов. Тех, кто имеет фитильные ружья, называют туфангчи (мушкетеры) и батырами (богатыри). Бухарские солдаты абсолютно потеряли навыки стрельбы из лука. Узбекские войска воюют недисциплинированно и всегда на лошадях. Туркмены все имеют собственных лошадей, но зато у них гораздо меньше ружей, чем у узбеков. Восемь или десять старых пушек составляют всю бухарскую артиллерию, обслуживаемую русскими и персидскими пленными.

Военные звания в бухарской армии следующие: Дах-баши – командир десяти человек, юз-баши – командир сотни, надаж-баши – пятисот человек, и, наконец, минг-баши – командир тысячи человек, которого называют иногда туксаба, так как он командует полком, имеющим туг (знамя). К началу военных действий хан поручает командирование войсками од-

ному из наместников или бухарскому сановнику, известному своей храбростью и знанием военного дела. Главнокомандующий сохраняет власть только на время кампании, после окончания он должен сложить полномочия. В особых случаях хан лично возглавляет войска. Один раз в год проводится общий осмотр войск. В Бухаре её проводит хан или кушбеги (первый министр), в провинциях это поручается наместнику...

Что касается продукции, Бухария в большой степени обязана своим плодородием неустанным заботам жителей и инженерному приему, используемому ими для орошения земель, может считать шелк и хлопок в числе главных своих товаров. Шелк из окрестностей Бухары и Кермине считается лучшим, из него изготавливают разнообразные ткани. Из чистой шелковой материи (деран) делают платки, шарфы, пояса, тюрбаны. Одежду из деран могут носить только женщины, так как считается, что если во время молитвы мусульманин будет одет в одежды из чистого шелка, его молитва не дойдет до Аллаха. Из полосатой деран делают платья. Шелковые и хлопчатобумажные ткани, предназначенны для мужчин: бекасаб (полосатые ткани), адрас (пестрые). Ткани из хлопка продаются от 4 до 20 таньга за 20 аршин; семена хлопка, из которых делают масло, продаются в Бухаре от 4 до 10 пулей за чарык (5 фунтов). Пряжа из хлопка (калаба) от 15 до 25 тилло за батман. Сырец шелка стоит 13–14 тилло за пуд, а пряжа – 30 тилло за пуд.

Поясняю, что бухарское тилло равен 15 рублей 12 копеек, в 1 тилло – 21 таньга, 1 таньга – 35 пула, 1 пул – чуть больше грамма. Бухарский батман весит – 8 пудов. Богатой отраслью торговли является экспорт черных каракулевых шкурок, которые хорошо продаются по 5-6 тилло за даст (мера длины), которая равна руке (даст – рука на фарси). Из Кабула и Герата в Бухару импортируют лисьи шкуры. Узбеки – найманы из окрестностей Каттакургана и Шахрисабза выращивают лошадей под названием карабаир, известных своими хорошими качествами. Они менее красивы, чем туркменские аргамаки, но более сильные и выносливые.

В Бухарии успешно культивируются бринч (рис), гандум (пшеница), джугара, кунжут и загир (лён), джав (овес), арзан

(ячмень), маис (кишмиш), нахут (горох), лубия (вид фасоли) и вообще все овощи какие можно встретить в теплых странах Европы за исключением цветной капусты, свеклы и картофеля.

Провинция Карши производит много табака. В Бухарии выращивается большое количество винограда всевозможных сортов. Довольно часто бухарцы тайно дают винограду бродить в больших земляных сосудах (хум), чтобы получить из него тот самый напиток, который строго запрещен Кораном и так великолепно воспет поэтом Хафизом. Другие сорта винограда сушат, так кишмиш хорошо знаком в России. ...Финики поставляют сюда из Персии, а апельсины и лимоны здесь неизвестны.

**Отчет прапорщика Оренбургского линейного батальона
№10 И. В. Виткевича о поездке делегации в Бухару (1837г.)**

28 декабря 1836 года мы встретили первых бухарцев, на встречу нашему каравану выехал джилаудар (курьер хана) персианин, невольник хана, который в милости, в чести, ездит на аргамеке и величается таксыр (почесть, оказываемая только вельможам). Он допросил купцов, составил список товаров и отослал кушбеги. Взяв с меня пошлину в баджхана (таможня) довольно приличную сумму, так как немусульманин платит пошлину вдвое против правоверного, меня разместили в мехмонхане (гостиничной комнате) города Вабкента. В Вабкенте есть башня, минарет, который стоит сам по себе, без мечети; минарет это кирпичный, довольно искусно сложенный. Вышина башни этого минарета 40 газ, то есть 20 маховых саженей...

2 января 1837 года навьючил я все необходимое на одного верблюда и отправился в город. В полутора фарсангах от Вабкенда переехали мы мост Ташкулыр: кирпичный, построенный через реку Заравшан Абдуллоу-ханом, правившим здесь лет за 200. Глиняная стена, коим обнесен город, вышиной около 5 сажен, толщина ее у основания аршинов 5, окружность полагаю до 10 верст. Ворота говорят 12, но когда я заставлял бухарцев назвать их по именам, то всегда одних ворот недосчитывались. Впоследствии я слышал, что одни ворота завалены вовсе и в них не ездят. Названия ворот следующие: 1.Самаркандские, 2.Мазар, 3.Кауала, 4.Салляхана, 5.Намазга, 6.Шейх-Дисемаль, 7.Каракуль, 8.Ширгиран, 9.Талипадж, 10.Каляндар-хане, 11.Имам.

Вид города при въезде неопрятен, улицы узки, теснота, толкотня непомерна велика, но лишь только пять раз в день муэдзины позовут к молитве, как мгновенно пустеют улицы, и кто не идет в мечеть, тот прячется, чтобы его не отыскали ханские есаулы. Из строений заслуживают замечания: базары, бани, караван-сарай, мечети, медресе и дворец. Три главных базара: Тим – где продаются ткани, ковры и шелка;

Чорсу – где продается всякая мелочь и Саррафон – где есть продажа и сидят менялы – индийцы. Три базара эти, все одного зодчества, круглый кирпичный свод. Все бани в Бухаре народные, богоугодные заведения; банщик не смеет даже спросить денег, а кланяется вежливо тому, кто сам подает несколько пул.

Караван-сараяв по крайней мере 20, самый замечательный Раджаб-Бик Диван-Беги. Это четырехугольное кирпичное здание с двором посредине. Три яруса расположены амфитеатрально, на низу конюшни, во втором ярусе кладовые, третий содержит комнаты. В этих караван-сараях торгуют табак под названием носовой, хлопчатую бумагу, лошадей, хивинские халаты, фрукты и овощи, рыбу, краски, чай и невольников.

Мечетей в Бухаре считают до 300, большая часть их невелика, помещается сотня людей. Мечеть Джума, пятничная, соборная считается первой. Там молятся только по пятницам. Мечеть Джума – это верш славы и гордости бухарцев, и они твердо уверены, что нигде в мире нет ничего подобного. В мечети, по словам бухарцев, могут поместиться до 20 тысяч молещущих.

Медресе или училищ считается до 70, ученики живут с муллами в коморках и пользуются их наставлениями. Известнейшее медресе Мир-Араб лежит против первой мечети. В нем до 80 комнат и столько же мулл... В Бухаре считают 300 улиц, жителей говорят 100 тысяч. Кроме бухарцев в Бухаре много евреев, индийцев, персов, калмыков, кайсаков, есть армяне и татары, встречаются англичане.

Хан нынешний, Батыр-хан, которого зовут всегда просто эмиром, государем, всю правительственную власть сложил на кушбеги. Кушбеги Хаким-Бий – косою старик, человек пронырливый, крайне корыстный и в самом деле богат: богаче всех бухарцев и самого хана. Ни одного дела не допускает он до хана и делает совершенно, что хочет, хан уже не в силах ему противостоять.

Кушбеги подчинил всю власть себе, так что прочих ничтожных сановников почти не слышать и не видеть. Под его непосредственным ведением находится кухня, конюшня,

весь дворец хана и все управление целого ханства. Он все: судья, полицмейстер, дворецкий, церемониймейстер, докладчик и первый министр по всем отраслям и частям государственного управления; а таможня, как сказано было уже выше, у него на откупе. Я бывал у него раз восемь, получив от него приказание, заходить, и говорил и спорил с ним много. Он бранился за то, что задержали в прошлом году купцов бухарских и пошлет посла жаловаться на это государю, уговаривал меня остаться в Бухаре и ожидать отправления посольства.

Я представлял ему, что он обязался посольству нашему не держать пленных и что, насколько мне известно, купцы задержаны были только на несколько дней, чтобы принудить их дать расписки в том, что они освободят имеющих у них пленников, коих знали поименно. Прибавил, что, по моему частному мнению, довольно странно видеть у нас на свободе разгуливающих барышников бухарских, которые пользуются всеми правами и преимуществами наших законов. Между тем как русские в Бухаре есть какое-то безответное существо, на которое всякий может наложить руку, и между тем, как те же самые купцы содержат русских невольников, не считая их даже и людьми; говорил доколе он или хан не будут действовать благовиднее, что сам и не останусь, ибо как русский офицер, посланный за делами, обязан явиться при первой возможности начальству.

Кушбеги отвечал на все это, что пленных не выдадут, тем более что русские сами держат мужиков своих в рабстве, что правоверные выдавать рабов кофирам (неверным) не могут. Впрочем, прибавил он не шутя, пленникам вашим не запрещается исповедовать веру свою; они все, как видишь, по праздникам пьяны. Далее кушбеги страшил меня, что бухарцы не станут ходить в Россию, а будут торговать с англичанами, указывая при этом на Бернса, который делал на этот счет разные предложения. Я отвечал наотрез, что это пустое, что англичане ни под каким видом не могут доставлять бухарцам из Индии железо, медь, чугун в деле, юфть и другие товары, что бухарцы и того менее могут брать товары эти у англичан, потому что отдавать им взамен нече-

го; хлопчатую бумагу, сушеные плоды и другие произведения земли своей они, бухарцы, за Гиндукуш не повезут, и сбывать им произведений этих кроме России некуда...

На улице видал я хана часто: он каждый день разъезжает по мечетям... Политические отношения Бухары в жалком положении; хивинцы и все прочие соседи Бухары грабят пределы её не наказано. Праздник Курбан-Байрам, следующий за подвижным постом Рамазан, празднуется в Бухаре с возможным великолепием...

Русских пленников знал я в Бухаре до 25 человек. Большая часть их принадлежит хану, человек до 20. По ханству также русских не много; может быть наберется еще до 50, и то старики, прежнего привоза. Но, тем не менее, интересы России в Бухарии защищались всеми доступными методами...

Дополнительный список еврейских купцов Бухары

Алишаев Хия, Аронов Катан, Аронов Мордахай, Аронов Пинхас, Аронов Хаим, Аронов Юханан, Борухов Ильяу Амин, Борухов Исразль, Борухов Моше Исразль, Борухов Нисан, Борухов Рафаэль, Джураев Рахмин, Джураев Сион, Ильяев Алишо, Исахаров Або, Исахаров Давид, Исахаров Симантов, Исаков Давид Хаим, Исаков Моше, Исаков Шимтоб, Исаков Эфраим, Какзанов Ниёз, Какзанов Шалом, Календарёв Юсуф, Календарев Яков, Кандинов Хаим, Кандинов Шимун Пинхас, Кулангиев Абрам, Кулангиевы М. и Ш., Кулянчиев Давид Шимун, Кухунов Нияз, Мамонов Бениамин, Мордахайров Юха, Мордухаев Сион, Мунаров Хия, Мурдахайров Ханания, Мурдахайров Шамуэль, Мушиев Амин Малак, Мушиев Мордахай, Мушиев Юсуф, Назгинов Хиё, Натанов Нисим, Ниязов Арон, Пинхасов Ильяу, Пинхасов Исак Борух, Пинхасов Моше, Пинхасов Мошиях, Пинхасов Пинхас, Рубинов Хаим, Рыбаков Шоломо-Хаим, Рыбаков Юсуф, Хаимов Або, Хаитов Батур, Хаитов Катан, Хаитов Хия, Хахамов Рафаэль Моше, Юнусов Авром, Юнусов Исаак, Юсуфов Мишаэль, Юсуфов Ханания, Юргеев Або Юсуф, Юшваев Каландар, Юшваев Юна, Ягудеев Або, Ягудеев Давид-Хаим, Ягудеев Исахар, Ягудеев Моше, Ягудеев Сион-Хаим, Ягудеев Хизкиё, Ягудеев Шаламо, Ягудеев Юно, Яковбой, Якубов Давид, Якубов Михаэль.

Евреи Центральной Азии при господстве царской России (1867–1917гг.)

Колониальная политика, проводимая Российской и Британской империями на протяжении 18 века, приводит к изменению ситуации в мире и в Центральной Азии, в частности. Россия и Великобритания проявляют большой интерес к государствам Центральной Азии, засылая туда торговые и дипломатические посольства.

Продолжая политику расширения своих южных границ, Россия покоряет всю территорию Сибири и продвигается к границам Центральной Азии. В 1731–1732гг. малый и большой жуз (область) казахской орды становится частью Российской империи. Для усиления российского присутствия на захваченных территориях строятся русские крепости. К примеру, в 1735 году была основана крепость, а затем город Оренбург.

В то же время Россия усиливает своё присутствие на Кавказе. В соответствии с Гюлистанским (1813) и Турманчайским (1828) договорами с Персией, к России присоединяется территория современной Армении и Азербайджана.

Британия также расширяет своё влияние в регионе. В 1838–1842 годах англичане ведут войну в Афганистане и устанавливают экономический контроль над граничащей с Кокандским ханством китайской провинцией Синьцзян. В 1858г. Индия официально становится британской колонией. Одновременно англичане пытаются подчинить себе Иран.

Таким образом, Российская и Британская империи становятся все ближе к границе Бухарского ханства. Кроме расширения своего влияния, Россию и Британию интересовали огромный экономический потенциал региона, в частности хлопок. Ранее 85% потребности Европы в этом сырье привозилось из Америки. Но в середине 1860-х годов в США был кризис, а затем и гражданская война.

Над государствами Центральной Азии нависла угроза неизбежного подчинения европейским империям. Вопрос состоял только в том, кто первым: русские или англичане приберут к рукам эти государства.

Завоевание Россией Центральной Азии

В 1839 году начинаются военные действия России против государств Центральной Азии. С 1853 по 1865гг. русские войска отбирают у Кокандского ханства последовательно Ак-Мечеть, Туркестан, Чимкент, Аулие-Ата и Ташкент. Местные евреи видели в русских войсках *«освободителя от длительной тирании ханов и эмиров»*, и поэтому способствовали их продвижению. Так, например, в официальной церемонии аннексии Ташкента приняли участие несколько азиатских евреев.

В 1866 году русские войска под руководством генерала Д. Романовского под Ирджаром (недалеко от Чиназа на левом берегу реки Сырдарья) разгромили войска Бухарского эмира Музаффара, открыв себе путь для дальнейшего завоевания. Города Джизак и Ходжент были отняты у эмирата в том же 1866 году.

В 1867 году указом российского императора Александра II было образовано Туркестанское генерал-губернаторство с административным центром в городе Ташкент. Первым генерал-губернатором Туркестанского края был назначен Константин Петрович фон Кауфман.

В 1868 году хан Коканда Худояр заключает мирный договор с Россией, согласно которому русские могут свободно торговать на всей территории ханства, организовывать экономические представительства, строить караван-сарай. Фактически Кокандское ханство попало в вассальную зависимость от России.

В мае-июне 1868 года русские войска захватили Самарканд, а затем Каттакурган. Тем временем против русских выступила армия шахрисабзцев, которая вскоре была разгромлена. 23 июня 1868 года Бухарский эмир признал вассальную зависимость от России.

Аналогичная судьба постигла и Хивинское ханство. Наступление на Хиву под руководством К. Кауфмана началось

весной 1873 года. После боёв на подступах к Хиве 27–28 мая ханские войска капитулировали. Подписанный 12 августа 1873 года мирный договор определил статус ханства как российского протектората.

Наихудшая судьба из всех государств Центральной Азии постигла Кокандское ханство. В июле 1875 года против Худояра и находившихся в Коканде представителей русской администрации вспыхнуло восстание. Худояр вместе с русскими бежал в Худжанд. Восстание вскоре охватило все ханство и закончилось в январе 1876 года разгромом восставших, окончательной ликвидацией Кокандского ханства как государственного образования и разделом его территории между Ферганской и Сырдарьинской областями России. Интересно отметить, что при завоевании Кокандского ханства в составе армии генерала М. Скобелева был еврей Борух Юшуваев.

Таким образом, к 1876 году в Центральной Азии образовалось три государства: Россия с её Туркестанским генерал-губернаторством, Бухарский эмират и Хивинское ханство, которые находились в вассальной зависимости от России. Эмир Бухары обязался выплатить России контрибуцию в размере 500 тыс. рублей. Треть этой суммы составляла доля Бухары, из которых большую часть эмир возложил на евреев города.

К России перешла значительная часть территории эмирата, включая Каттакурган, ставший пограничным городом; часть территории Хивинского ханства, включая пограничный Турткуль (Петроалександровск) и Ош, граничащий с Восточным Туркестаном (ныне Кыргызстан). Такая ситуация сохранялась до 1920 года, когда Бухарский эмират и Хивинское ханство были ликвидированы войсками Красной Армии.

Положение евреев в Центральной Азии после российского завоевания

В первой половине 19 века евреи Бухары стали активно переселяться в другие населенные пункты Бухарского эмирата и сопредельных государств. Еврейские общины увеличиваются в Самарканде, Шахрисабзе, Каттакургане, Карши, а также в

Коканде, Андижане, Маргелане и др. Численность евреев в городах Центральной Азии в 19 веке увеличилась также за счет иммиграции из других мусульманских стран.

Сразу после образования русскими Туркестанского генерал-губернаторства поток еврейских переселенцев на территории края усиливается. Русский дипломат генерал Л. Костенко, участник центрально-азиатских походов, в 1870 году писал:

«...они (евреи) искренне желают перемены управления и ждут прихода русских, как Мессию».

Евреи Центральной Азии, проживавшие на захваченных территориях, в правовом отношении были разделены на две группы: «туземные» и «бухарские». К «туземным» относились евреи, *«водворившиеся в Туркестанском крае с незапамятных времен, равно как происходящее от них потомство»*, т.е. евреи, обитающие на территории Туркестанского края до российского завоевания. Они получили российское подданство, и теперь их статус ничем не отличался от статуса мусульманского населения.

Ко второй группе были отнесены евреи, жившие в Бухарском эмирате. На территории Российской империи они считались иностранцами, их называли «бухарско-подданными» или «подданными Бухарского эмира», а иногда просто «бухарскими евреями». В соответствии с параграфами русско-бухарских договоров 1868 и 1873 годов все подданные Бухарского эмира, в том числе и евреи, получали право свободной торговли в пределах Российской империи.

Евреи Туркестанского края уже не представляют собой притесняемой и униженной группы населения. Отмены ограничительные законы шариата для евреев. Не только материальный, но и моральный уровень общины постоянно повышается. Это привело к тому, что евреи Центральной Азии в конце 19 века ездят на фаэтонах, одеваются в красивые одежды, строят великолепные дома. Как и другие народы, евреи получили фамилии по русскому образцу – с добавлением в конце имен и прозвищ «ов» и «ев».

Новая ситуация породила определенные напряжения в отношениях евреев с мусульманами. Привыкшее к униженному положению иноверцев, и не выдерживающее с ними эконо-

мической конкуренции, мусульманское духовенство было нередко настроено против местных евреев. Об этом свидетельствуют сохранившиеся документы под названием «Прошения мусульман» с целью ограничения прав евреев и их выдворения. Эти прошения направлялись на имя начальников областных правлений и на имя сенатора графа К. Палена, ревизующего Туркестанский край. Тем не менее, в целом сохранялись хорошие добрососедские отношения евреев с окружающим населением.

В конце 19 века меняется политика властей по отношению к евреям. Поскольку российское завоевание фактически завершилось, и началась эпоха относительной стабильности, то местная администрация уже не рассматривает еврейское население как союзников. Фактическое изменение ситуации связано и с общими событиями российской истории. 1 марта 1881г. был убит император Александр II, который проводил успешную и относительно либеральную политику. Воссевший на российский престол его сын Александр III (1845–1894) в целом являлся реакционером, и был известен своим антисемитизмом. Эти события повлекли общее ухудшение ситуации по отношению к евреям России, в том числе по отношению к евреям Центральной Азии. Такая же политика остается и во время царствования Николая II (годы правления 1894–1917).

С 1886г. начинается ущемление прав бухарско-подданных евреев на территории генерал-губернаторства. Они лишаются права свободно проживать на его территории и приобретать на ней недвижимость. Эта борьба завершается принятием 18 марта 1900 года закона, согласно которому бухарско-подданным евреям разрешалось проживать только в экономически второстепенных пограничных городах Туркестанского края – Петро-Александровске (ныне Тургукль), Каттакургане и Оше. На этом дело не заканчивается, борьба за отмену этого закона приводит к его отсрочке, сначала до 1905г., а затем и до 1910 года. Впоследствии список пограничных городов меняется, в качестве городов для проживания определяются Петро-Александровск, Каттакурган, Самарканд, Старый Маргелан (ныне Фергана), Коканд и Ош.

Данное решение приводит мусульманских конкурентов к

ряду обращений в адрес русской администрации о дальнейших выселениях бухарских евреев. Одним из драматических эпизодом стали попытки выселения евреев «чала» из Туркестанского края России. По данным А. Кагановича, в 1902г. их в крае проживало 102 человека. На основании указа 1910г. о выдворении бухарско-подданных евреев в эмират над ними нависла смертельная угроза, т.к. в Бухаре они были бы определены как мусульмане, предавшие веру, за что полагалась смертная казнь. В защиту «чала» выступила российская общественность, а также духовный раввин Туркестанского края Шломо Таджер, прибывший из Палестины. В результате чего им было позволено проживать в Самарканде и Коканде.

Изменение политики России по отношению к евреям Центральной Азии повлекло и социальные последствия. Растет напряженность. В 1906г. по России прокатилась волна еврейских погромов, которые происходят при косвенном содействии властей. Растут погромные настроения и в Туркестанском крае. Однако, если в центральных районах России власти рассчитывали перенести недовольство населения на евреев, то здесь погромы создавали угрозу для самих властей, т.к. агрессия была направлена на русских значительно в большей степени, чем на евреев.

Итак, в 19 веке в результате драматических событий, в положении евреев Центральной Азии произошли значительные перемены. Если в начале века евреи были в основном мелкими ремесленниками и торговцами, занимались окрашиванием тканями их продажей, то в конце века среди них становится много богатых купцов. Если в начале века подавляющее большинство евреев проживало в Бухаре, то в конце века существовало множество городов с развитыми еврейскими общинами. Если в начале века евреи являлись бесправным меньшинством, то в конце века в Туркестанском крае они пользуются равноправием с другими гражданами, участвуют в крупной международной торговле, создают фабрики, строят богатые дома. В самом Бухарском эмирате ситуация тоже изменилась. Находящийся в вассальной зависимости от России эмир уже не мог себе позволить такой произвол, которым отличались его предшественники.

Экономический подъем, который происходил у бухарских евреев на протяжении всего 19 века, коснулся не только благосостояния, но всех сфер жизни – социальной, культурной, религиозной. Еврейская община укрепляется, развивается система еврейского образования, открываются новые школы, издаются газеты... Быстро растет население, в том числе за счет продолжающейся иммиграции в Центральную Азию евреев из соседних государств. По определению ученого М. Абрамова, полвека (1867–1917) «золотой» истории бухарских евреев имели особое значение:

«Этот исторический период можно считать ренессансным по расцвету музыкальной культуры, поэзии, фольклора и изданию книг на еврейско-таджикском языке».

Особого успеха евреи добились в торговле и предпринимательской деятельности.

Российские купеческие гильдии

Русские предприниматели стали активно вкладывать средства в экономику Туркестанского края и Бухарского эмирата. Они открывали склады в Ташкенте, Коканде, Бухаре, где реализовывала различные товары в обмен на местный хлопок. Российские фирмы приобретали собственные плантации хлопка, хлопкоочистительный и прессовальный заводы. С этими фирмами имели деловые отношения многие туземные и бухарские евреи, которые вступали в купеческие гильдии.

Термин «купеческая гильдия» в России появился в 1719 году. В 1785 году российская императрица Екатерина II пожаловала купцам специальную грамоту. Все купцы были разделены на три гильдии в зависимости от капитала. Минимальная сумма для вступления в купечество 1-й гильдии составляла 10 тысяч руб., для купцов 2-й гильдии – 5 тыс. руб., купцов 3-й гильдии – 1 тыс. рублей.

Размер капитала, необходимый для записи купца в гильдию, часто менялся в сторону увеличения. Так, с 1785 по 1807 год эта цифра для 1-й гильдии возросла в пять раз, а для купечеств 2-й и 3-й гильдий, соответственно в четыре и восемь раз.

Принадлежность к гильдиям давала определенные приви-

легии. Купцы 1-й гильдии получали право оптовой торговли в России и за ее пределами, а также – право владеть фабриками и заводами. Купцы 2-й гильдии имели право оптовой и розничной торговли на территории Российской империи. Купцы 3-й гильдии имели право только на розничную торговлю.

Лица купеческого происхождения освобождались от подушной подати. Гильдейское свидетельство давало право при известных условиях получать звания «почетного гражданина» и «потомственного почетного гражданина», некоторые преимущества по образованию детей и другие привилегии.

Кроме купеческих гильдий было введено звание «именитый гражданин». По статусу «именитые граждане» были выше купцов первой гильдии и должны были обладать минимальным капиталом в 100 тыс. рублей. Они имели право иметь загородные дачи, сады, заводы и фабрики. В 1832 году было установлено новое почетное звание – «потомственный и личный гражданин». Получали их купцы 1-й гильдии после пребывания в ней не менее 10 лет, а с 1863 года – не менее 20 лет.

В 1899 году в России вступил в силу новый закон «Положение о государственном промысловом налоге». Теперь предпринимательской деятельностью можно было заниматься по существующим промысловым свидетельствам без наличия гильдейских свидетельств. В соответствии с новым положением, права купцов 1-й гильдии могли получить лица, выбравшие промысловые свидетельства:

- на торговые предприятия 1-го разряда с оборотом более 300 тыс. руб. – с уплатой основного промыслового налога 500 руб. в год;

- на промышленные предприятия одного из 3-х первых разрядов, а также на пароходные предприятия, на содержание которых уплачено более 500 руб. в год основного промыслового налога.

Права купцов 2-й гильдии могли получить лица, выбравшие свидетельства:

- на торговые предприятия 2-го разряда с оборотом от 50 до 300 тыс. руб.

- на промышленные предприятия 4-5 разрядов.

Почему эти свидетельства и статусы оказались важными в

истории бухарских евреев? Прежде всего, потому что гильдейские свидетельства и статусы «именитый гражданин», «потомственный и личный гражданин» и другие сыграли свою позитивную роль в их жизни. Например, евреи Бухарского эмирата, получившие привилегии в России, становились российскими поданными. Тем самым, они смогли избежать выдворения обратно на территорию Бухарского эмирата, где их ожидало наказание за нарушение условий выезда.

Евреи-предприниматели

Российское правительство в конце 18 века издало специальный закон, позволяющий принимать в члены торговых корпораций богатых купцов из Центральной Азии. Русские власти поощряли азиатских евреев для участия в товарообороте и разрешали принимать их в члены купеческих гильдий.

Во второй половине 19 века торговля оставалась основным занятием азиатских евреев, в ней принимало участие более 30% взрослого населения. Уже в начальные годы русского господства десятки купцов из числа бухарских и туземных евреев достигли огромного состояния в миллионы рублей. В это время в Центральной Азии осуществляли торговые операции известные российские купцы и фабриканты Коншины, Морозовы, Барановы, Павловы и другие. В Туркестанском крае были открыты торговые дома Хлудова, Первушина, Трубочанинова, торгово-промышленное товарищество «Кудрин и К» и другие.

Удельный вес еврейских предпринимателей в общем торговом обороте был очень высок. Первый генерал-губернатор Туркестанского края К. Кауфман видел *«высокую полезность их в деле торговой жизни края и товарообмена с Россией»*. В 1897 году английский ученый М. Адлер, посетивший Бухару, констатировал важность коммерческой деятельности евреев, которые организовали регулярную отправку караванов в Китай, Индию и Афганистан:

«Они монополизировали торговлю через Кайберский (Хайбарский) проход. Многие из них отправляются в Москву и даже в Лондон и Париж».

Евреи Бухары в большом количестве переезжали в города

Туркестанского края. Российское правительство было заинтересовано в привлечении зарубежных предпринимателей в отечественную экономику. Но в то же время оно стремилось создать такую законодательную базу, которая не позволяла бы иностранному капиталу занимать преобладающие позиции в Российской экономике. Поэтому, большой наплыв в Туркестанский край евреев из Бухарского эмирата, накопивших крупный капитал, вызывал тревогу у генерал-губернаторов.

Особых высот еврейские купцы достигли в Коканде, где торговля была сосредоточена в их руках. Они торговали хлопком и шелком-сырцом с Китаем и Кашгаром. В Коканде были открыты отделения российских государственных банков, в которых годовой оборот составлял свыше 150 млн. рублей. Отделение госбанка было открыто в 1875 году в Ташкенте, позже начали действовать Среднеазиатский коммерческий банк, Русско-Азиатский банк, Азовско-Донской банк и другие. Богатые купцы пользовались значительными кредитами в миллионы рублей в этих банках. Один из богатейших людей Самарканда Моше Муллокандов, владелец магазинов и гостиниц, был личным представителем императора Александра II и главным казначеем Русского банка в Самарканде.

За короткий промежуток времени евреи Центральной Азии организовали различные фирмы, компании, акционерные общества, стали членами 1-й и 2-й купеческих гильдий, владельцами магазинов, гостиниц, заводов, фабрик, артелей, различных цехов и другой частной собственности. Некоторые семьи имели огромное влияние и в России. Например, торговый дом Вадьяевых являлся одной из крупнейших компаний в России. Он владел 30 хлопкоочистительными заводами и скупал ежегодно только в Ферганской области 7–8 млн. пудов хлопка-сырца. Приобретя в 1916 году Иваново-Вознесенскую мануфактуру, Вадьяевы создали гигантский комбинат по производству текстильных изделий, работающий по замкнутому циклу. В него входили хлопковые поля Ферганы, железные дороги, хлопкозаводы и Ивановские текстильные фабрики. На заводах работали десятки тысяч человек.

Роль евреев в экономике края

Эпоха Туркестанского генерал-губернаторства (1867–1917) в многовековой истории евреев Центральной Азии имеет особую важность. Именно в эти 50 лет они обрели значимость, которую не имели до завоевания края Россией. В новых равноправных условиях центрально-азиатские евреи активно стали осваивать экономическое пространство, финансовый рынок, торговлю, изготовление и реализацию различных товаров.

О значении евреев Центральной Азии в расширении торговых связей можно судить по следующему впечатляющему письму на имя генерал-губернатора края в 1905 году:

«Вашему Превосходительству известно, какое значение имеем мы, бухарские евреи, в деле развития русской промышленности и торговли в Средней Азии и на Востоке, вообще. Обеспечивая русским фабрикантам кредит, мы периодически и ежегодно являемся в Москву и другие центры России, где производим закупки, тем самым закрепляя за русской промышленностью богатый рынок Востока. Цифра нашего торгового оборота с одним только московским фабрично-заводским районом, увеличиваясь из года в год, доходит теперь до 20 млн. рублей.

Кроме поддержки, оказываемой нами крупной промышленностью, мы в то же время даем заработок и мелким производителям, главным образом, крестьянам-кустарям, от которых получаем одних только тиковых тканей на сумму около 3 млн. рублей в год. ...Имея свои торговые склады и конторы в разных городах русского Туркестана, мы распространяем отсюда русские товары за пределы Российского государства. Достаточно указать на наши торговые обороты с Кашгаром, достигшие суммы в 4 млн. рублей в год».

Интерес представляют статистические данные, приведенные железнодорожным начальством в 1903 году. Оказывается, в то время в пяти крупных городах Туркестанского края – Ташкенте, Самарканде, Коканде, Андижане и Намангане – проживало 8.032 еврея, что составляло 2% от общего населения в 419.210 человек. Однако роль евреев в экономике края была

существенной. Так, из 66 хозяйственных обществ 27 принадлежало евреям, причем эти общества были собственностью 20 семей, проживавших в Самарканде, Ташкенте и Коканде.

Значительное место в товарообороте занимали поставки хлопка в Россию. Данные 1908 года сообщают о том, что из 220 хлопкозаводов России 204 находились в Туркестанском крае, причем значительная часть – в руках евреев. Бухарский эмират также продавал хлопок России, но в значительно меньшем количестве. Так, в 1914 году доля эмирата составила 13% общего объема хлопка, вывезенного из Центральной Азии. Однако и здесь евреи обеспечивали большую часть вывоза.

Период Туркестанского генерал-губернаторства сыграл огромную роль в преобразовании экономической жизни края. Накануне 1-й мировой войны местные предприниматели, среди которых выделялись евреи, серьезно потеснили русские фирмы. Из 256 заводов, действующих в Туркестанском крае, 150 принадлежали туземным фирмам – в основном фирмам, в которых хозяевами были туземные и бухарские евреи. Среди них самыми известными и богатыми были: Потелаховы, Вадьяевы, Симхаевы, Калонтаровы, Абрамовы, Фузайловы, Давыдовы, Боруховы, Пинхасовы и другие. Они оставили заметный след в истории края и еврейской общины, в частности.

Участие евреев в Туркестанских выставках

После образования Туркестанского генерал-губернаторства руководство старалось знакомить российское общество с культурой и жизнью нового края, а также – показать местной знати достижения Империи. С этой целью проводились промышленные и сельскохозяйственные выставки. Всего с 1843 по 1887 годы в областях Азиатской России было проведено 27 выставок. С каждым годом росло количество их участников. Так, на выставке 1889 года в Ташкенте было 1300 человек.

Впервые продукция Туркестанского края была продемонстрирована на Политехнической выставке в 1872 году в Москве. В 1876, 1878 и 1894 годах состоялись сельскохозяйственные и промышленные выставки в Самарканде, а в 1890, 1907 и 1911 годах – в Ташкенте. Здесь демонстрировались продукты

садоводства, хлопководства, а также местные и европейские ткацкие и шелкомотальные станки, хлопчатобумажные и шелковые ткани и другие изделия.

Евреи участвовали в крупнейших торговых ярмарках России, они реализовывали там не только товары, но и заключали сделки на поставку техники. Например, Симхо Фузайлов привозил из России ткацкое оборудование, хлопчатобумажные изделия и ткани. Участник парижской всемирной выставки 1890 года М. Ниязов подготовил два станка, на которых продемонстрировал процесс шелкового производства.

В 1894 году купец 1-й гильдии Давид Калонтаров являлся членом распорядительного комитета Туркестанской выставки сельского хозяйства и промышленности, проводимой в Самарканде. Он удостоился нескольких правительственных наград и почетных званий, был членом правления общества Красного Креста и других организаций.

Культура и образование

После завоевания Центральной Азии Россией главные центры еврейской жизни переместились из Бухары на территорию Туркестанского края, прежде всего в Самарканд и Коканд. В 1882г. в Самарканде открылась русская гимназия, в 1900г. было создано туземно-еврейское училище на русском языке. В 1907 году Хизкия Иссахаров открыл в Самарканде еврейскую школу. В тот период вырос профессиональный и образовательный уровень общины, евреи освоили новые специальности, такие как врач, ученый, инженер.

В начале 20 века в Самарканде начинается подъем еврейской культуры, появляются известные писатели, музыканты, артисты. Большим событием в культурной жизни евреев была постановка в 1910 году спектакля «Антиохос» в Самарканде при содействии еврейской организации «Тарбут». В 1916 году в Коканде и Самарканде при спонсорской поддержке купцов Абрамовых и Исахаровых появились театральные труппы, игравшие на еврейско-таджикском языке, в частности, спектакль «Продажа Иосифа братьями».

Аналогичные процессы происходят и в других еврейских

центрах Туркестанского края. В Коканде, сразу после его завоевания, открывается русская школа и немного позже – коммерческое училище. Значительную часть учащихся в них составляют евреи. В 1905 году Рафаэль Потеллахов открыл в Коканде еврейскую школу и пригласил на работу учителей из Одессы и Иерусалима. В спонсировании этой школы принимали участие братья Вадьяевы. В 1914г. в Коканде была образована русско-еврейская школа, которая впоследствии была преобразована в гимназию.

В 1910 году миллионер Рахамим Давидбаев организовал типографию в Фергане, с 1914 года она была переведена в Коканд. Он привез оборудование и еврейские шрифты из Польши, а специалистов пригласил из Люблина и Иерусалима. Первая газета бухарских евреев «Рахамим» вышла 10 мая 1910 года. Сотрудниками газеты были Рафаэль Галибов и Азарьё Юсупов. Евреи получили возможность печатать свои произведения и книги не только в Иерусалиме, но и в Фергане.

В 1905 году в Иерусалиме издан словарь на шести языках «Милим Шиша»: на иврите, фарси, русском, арабском, турецком и французском. Ее автор – ученый и талмудист Шаламо бен Пинхас Бабаджан из Самарканда. Словарь пользовался большим успехом, поскольку помогал коммерсантам и купцам общаться в разных странах. Поэтому автор в 1911г. переиздал его, но во втором издании он заменил французский язык на ладино (еврейско-испанский).

Замечательный словарь на трех языках: иврите, фарси и русском составил ученый-гебраист Давид Койлаков (1870-1942) из Бухары. Книга вышла в свет в 1907 году в Иерусалиме в издательстве Цукермана. Этот словарь включил около 4000 слов, он составлен на основе таджикского языка буквами еврейского алфавита.

В Иерусалиме плеяда ученых во главе с Шимоном Хахамом, с целью распространения в еврейских общинах Центральной Азии, наладили издание религиозных книг. Сохранилось благодарственное письмо издателей на имя спонсоров – богатых еврейских купцов:

«...Шломо Мусеев, Яков Мошеев и сыновья, Юсуф Давыдов и племянники, Исаак Борохов, Маллабой (Элезер) Симхаев и

сыновья, Хаим Симхаев и его сын Сулейман, Рафаэль Потеллахов, братья Вадьяевы, Пинхас Абрамов и братья, Шалома и Моше Софиевы, Юнатан Муллокандов и братья, Мошиах Фузайлов и братья, Хизкия Иссахаров и братья, Борис Шамсиев и другие...».

Шимон Хахам оказал огромное влияние на литературу бухарских евреев. Ниже приведен отрывок из статьи профессора Михаэля Занда «Еврейско-таджикская литература» (КЕЭ. Иерусалим, 1982).

«...Становление еврейско-таджикской литературы происходит в конце 19 – начале 20 вв., причем не в Средней Азии, а в Иерусалиме, где в 1890-х гг. возник своеобразный бухарско-еврейский литературный круг, просуществовавший до начала Первой мировой войны. Глава этого круга раввин из Бухары Шимон Хахам (1843–1910; в Иерусалиме с 1890г.) был блестящим знатоком еврейско-персидской литературной традиции и первым издателем сочинений Шохина Шерози. Отход раввина Шимона Хахама от этой традиции и переход на язык бухарских евреев был глубоко продуман. Видя свою основную задачу в том, чтобы сделать Библию понятной членам общины, большинство которой не знало иврита, он посвятил себя её переводу на еврейско-таджикский язык и до конца жизни успел перевести Пятикнижие и книгу Пророков (до Ис. 41:9), а также Песнь Песней. Кроме того, им были переведены трактат Авот из Мишны, Агада пасхальная, а с арамейского – гомилетическое сочинение «Таргум шени ал мегиллат Эстер» («Второй перевод к свитку Эсфири»).

Наряду с религиозной литературой раввин Шимон Хахам переводил произведения писателей восточноевропейской Хаскалы: библейскую драму «Тохен алилот» («Прорицатель деяний») Хаима Аврахама бен Арье Лейба из Могилева (конец 18 в. – начало 19 в.), названную в переводе «Хикояти Юсеф ха-цадик» («Рассказ о праведном Иосифе»), и роман А. Мапу «Ахават Цион» («Любовь в Сионе»). Изданный в 1908г. и 1913г. перевод романа стал настолько популярен, что выработался его фольклорный извод, известный как «Амнон и Тамар» (по имени главных героев романа). Из оригинальных произведений Шимона Хахама следует отметить «Мусо-

нома» («Книга Моисея») и «Пуримнома» («Книга о Пуриме») – своды-обработки сказаний из Агады и мидрашей о Моисее, Эсфири и Мордехеае.

Заметным достижением были перевод Р. Галибова (умер в 1952г. в Иерусалиме) книги А. Фридберга (1838–1902) «Зихронот ле-бейт Давид» («Воспоминания дома Давидова»), а также перевод «Комедии ошибок» У. Шекспира, выполненный Д. Койлаковым, название которого на иврите «Сефер ха-те-омим» («Книга близнецов») он сохранил. С 1890-х гг. до начала Первой мировой войны в Иерусалиме всего было издано около 100 религиозных и светских книг на еврейско-таджикском языке, в основном переводы с иврита. Их тиражи почти целиком вывозились в Среднюю Азию. Немногочисленные сочинения литературного характера публиковались, время от времени, в первой бухарско-еврейской газете «Рахамим» (1910–1916 гг.)...».

В конце 19 – начале 20 вв. богатые евреи занимались масштабной благотворительностью. Они помогали своей общине в городах Средней Азии и в Иерусалиме. В 1890 году Юсуф Давыдов в Ташкенте построил синагогу, при которой действовала еврейская школа. В Самарканде появились частные синагоги Муллокандовых, Абрамовых, Калонтаровых, Мошеевых, Акиловых, Алишаевых, Завулуновых, Софиевых, Ильясовых и многих других. В Коканде богатые купцы Вадьяевы, Потелаховы, Симхаевы и другие также построили синагоги.

Значительное количество синагог было возведено в Иерусалиме, в квартале «Шхунат Бухарим». Их построили Шломо Мусаев, братья Иссахаровы, Бабаевы, Боруховы, Ягудаевы, Софиевы, Абрамовы и другие. На стене синагоги «Братья Абрамовы» сохранилась надпись:

«Эта синагога не подлежит разделу по наследству и должна функционировать до прихода Машиаха».

Известные купцы братья Иссахаровы: Хия, Хизкия, Рафозл, Сиён во главе со своей матерью Малко и братья Боруховы в 1898 году построили в Иерусалиме сефардский дом для сирот. Шломо Мусаев построил дом для инвалидов и престарелых людей, а в доме Юсуфа Давыдова расположилась иерусалимская гимназия.

Бухарские евреи жертвовали огромные суммы денег на содержание общественной столовой «Тамхуй», больницы «Мисгав-Ладах», йешив и других организаций Иерусалима. В 1902 году еврейская община Самарканда получила письмо от заведующего «Еврейской народной кухней» в Иерусалиме (перевод с иврита):

«Эта кухня в Иерусалиме составляет славу еврейского народа. Она питает сотни стариков и нищих, вдов и сирот, учащихся колелов – ашкеназов и сефардов. ...Пусть Всевышний пошлет Вам всякую благодать за участие в этом великом деле. Мир и счастье пусть будут у Вас. Да узреть Вам и всей общине восстановление Сиона и Иерусалима. Амен!»

Бухарские евреи активно участвовали в работе сионистских съездов. Поездку купеческой делегации евреев в 1906 году на сионистский форум в г. Вильно описал Элиягу Тозаров – служащий аппарата самаркандского правителя Эшмурада. Состояла она из четырех человек: Элиягу, Сердари, Авраама и Ицхока. По дороге в Вильно они остановились в Москве в доме крупного еврейского финансиста Лазаря Полякова, который являлся старостой московской еврейской общины и имел статус генерального консула Персии в Москве. В день отъезда самаркандские купцы пожертвовали 10 тысяч рублей на развитие сионизма.

Крупнейшим сионистом 20 века являлся внук раввина Самарканда Хаима Пилосова – Авраам бен Имануэль Пилосов – Имануэли (1895-1944). Он участвовал на международных сионистских съездах в России, Европе и Америке.

О благотворительной деятельности евреев Самарканда мы узнаем из интервью Давида Калонтарова антропологу и этнографу С. Вайсенбергу («Еврейская старина», 1912).

«Наш народ в еврейском квартале построил хедеры (школы) для подрастающего поколения, Большую синагогу («Канесои калон»), несколько малых родословных молебей, приют для детей-сирот, матерей-одиночек, общинную баню, которую бесплатно посещают неимущие, а остальные в полцену. При Большой синагоге, названной именем первого старосты Моше Калонтара, действует йешива, где готовят раввинов и мозлей. Здесь имеются цеха по выпечке мацы

к празднику Песах. Наряду с продуктовым набором и вином, она выдается беднякам бесплатно».

Давид Калонтаров также сообщает:

«Богатые жители махали воздвигли в квартале дома из жженого кирпича. Некоторые состоятельные евреи приобрели недвижимость в новгородской части Самарканда. Они построили заводы по выработке масла, очистке хлопка, и вносят свою лепту в градостроительство. Я, в частности, участвовал в финансировании строительства здания Почтамта. Братья Руби и Пинхас Алишаевы построили современную роскошную баню. ...Мы благодарны губернатору. Он благоволил мне стать членом кредитного отдела банка».

Интересно отметить, что эта баня в центре города, как и другая, построенная в 19 веке в махале, несет свою функцию и в настоящее время.

Гражданские права и антисемитизм

Российские евреи ограничивались в правах на свободное проживание в пределах Российской империи (так называемая «черта оседлости»). Им не разрешали заниматься предпринимательской деятельностью в отдельных регионах (например, в Степном крае и Сибири). Но, если евреи принимали христианство, то эти ограничения на них не распространялись.

Ситуация с антисемитизмом, сложившаяся в Центральной Азии при императоре Николае II, также отразилась и на местных евреях. Русские власти чинили препятствия евреям Бухарского эмирата, переехавшим в города Туркестанского края. Для разрешения на проживание на территории Туркестанского генерал-губернаторства необходимо было подтвердить свой статус «туземного еврея», то есть представить доказательство, что ко времени вторжения России он уже проживал на этой территории. Евреи, не сумевшие доказать, что они жили там до завоевания русскими, объявлялись иностранцами, а значит, они лишались права на недвижимость.

Бухарских евреев называли «вездесущий коммерческий люд», поскольку они «осваивали» новые города и районы Центральной Азии. На торговых операциях, особенно на продаже

хлопка, зарабатывались огромные капиталы. Обеспокоенные чиновники-антисемиты писали:

«Если не принять своевременных мер, то еврейство будет представлять в крае серьезный противовес промышленности и торговле, как русских, так и туземцев».

Руководители края время от времени рекомендовали начальникам правления Ферганской, Самаркандской, Сырдарьинской областей обратить внимание на законность проживания евреев, подданных Бухары, на их имущественные права и недвижимость. Поэтому богатые бухарские евреи, обосновавшиеся в Самарканде, Ташкенте и Коканде, были вынуждены оформлять свои дома и имущество на имя местных родственников или других лиц.

Евреям грозили не только выселением, но еще и обвиняли во «вредной» ростовщической, коммерческой деятельности в крае, в хищничестве и обкрадывании местного населения. В архивах сохранился секретный рапорт начальника Самаркандского областного правления за № 3 от 15 июня 1915 года:

«По предложенному мне вопросу о производстве расследования ростовщической деятельности бухарских евреев, в городах вверенной мне области, для сообщения данных расследования Военному министру прошу доложить Его Высочайшему повелению, что тщательному расследованию сего вопроса из сообщений запрошенных лиц: «среди бухарских евреев устанавливается отсутствие хищнической и ростовщической деятельности».

Как указывалось выше, в истории евреев Центральной Азии огромную положительную роль сыграл духовный раввин Шломо Таджер. Когда над бухарскими евреями нависла угроза выселения из Туркестанского края обратно в Бухару, он неоднократно обращался в Правительствующий Сенат и другие органы государственной власти в Санкт-Петербурге. В 1908 году он обратился с просьбой к сенатору К. Палену и позже к губернатору края с письмом:

«...Надеюсь, что Вы, Ваше Сиятельство, обратите свое благосклонное внимание на благонадежность и преданность евреев и критически-безвыходное положение моей паствы.

...Умоляю, Ваше Сиятельство, повергнуть к стопам Его Императорского Величества, обожаемого Государа. Прошу передать наши всенижайшие мольбы. Пусть Его Державная десница избавит нас от страшной участи – возврата в темные времена средневековых мук нескольких тысяч людей.

Мы, единственные из всех народов Азии, в полной мере восприняли культуру, изучили русский язык, как свой родной, и для нас отторжение от России – нашей настоящей родины – явится непоправимым несчастьем, ранее не испытывавшим нашими предками.

...Мы верим, Ваше Сиятельство, что Вы лично отнесетесь с полной гуманностью к многострадальному народу и замолвите за нас свое сильное слово перед Великим Монархом, пославшим Вас в Туркестан на благо всего разноплеменного населения далекой окраины».

В марте 1909 года прошение подписали известные купцы Пинхас Рыбаков, Шломо и Мошиах Ягудаевы, Хиё Иссахаров, а также К. Юшуваев, Пинхас Шамуилов, Бинямин Пинхасов, Рафаэл Мататов, Хаим Зауров, Сион Пинхасов, Д. Израилов, братья Шамаловы, Абрам Мошеев, Або Борухов, Борух Авезов и другие. Подобные прошения были направлены из Самарканда за подписью раввина Ёсефа Ходжинова, казенного раввина Абрама бен Рафозл Калонтарова, купцов 1-й гильдии Пинхаса Абрамова и Юнатана Муллокандова.

В 1912 году глава общины Самарканда «личный почетный гражданин города» Давид Калонтаров и депутат городской думы Мошиах Фузайлов направили письмо на имя губернатора края генерала А. Самсонова с просьбой пересмотреть взгляды администрации на проблему предоставления российского гражданства евреям.

В поддержку еврейских предпринимателей Центральной Азии выступали главы московских товариществ. Они подчеркивали, что евреи, взяв в кредит промышленные товары у российских фирм, способствуют их продвижению и реализации в Туркестанском крае. В 1895 году 75 крупных российских фирм отправили письмо-ходатайство в министерство финансов Империи, где выразили поддержку деятельности евреев.

В архивах сохранились тысячи запросов, посланные Российским Политическим Агентом в Кагане (российским посольством в Бухаре) в города Туркестанского края, на предмет законности проживания бухарско-подданных евреев в русских владениях. В частности, в письмах губернатора Самаркандской области за 1910 год уездным начальникам сообщается:

«Евреи не туземцы не могут быть приобретателями недвижимостей в крае, а равно не имеют права совершать всякие вообще акты на недвижимые имущества, в том числе получать на свое имя закладные, а потому, совершенные ими на своё имя подобные акты в народных судах, должны считаться не действительными. ...Предлагаю Вам проверить права проживающих ныне в городе евреев. Вместе с тем, считаю нужным преподать для руководства и исполнения следующее: все бухарско-подданные евреи при проживании в разных городах области должны иметь у себя на руках годовые национальные паспорта с визой на таковых политического агента: «на проезд и проживание в Туркестанском крае». Владельцы же паспортов без таковой визы следует считать незаконно прибывшими и проживающими».

Евреи, не сумевшие получить российского подданства, не желали возвращаться в Бухару. Используя различные обходные способы, они оставались жить в городах Туркестанского края. Особый энтузиазм в этом проявляла группа евреев-чала, которая вернулась в лоно иудаизма. Многие остались жить в пограничных городах, разрешенных для проживания, а часть переселилась на историческую родину и обосновалась в Иерусалиме, а также в Яффо, Сафед и Твери.

Небольшие общины бухарских евреев образовались в Москве и Оренбурге. Это были, в основном, представители торговых фирм по реализации хлопка, покупке и продаже текстиля и ремесленники. Хотя евреи и «представляли главный элемент покупательной силы», но и там они столкнулись с ограничением пребывания, ибо приезжие купцы могли оставаться в Москве не более трех месяцев.

Время новых испытаний

В период 1-й мировой войны (1914–1918) контакты азиатских евреев с Палестиной прервались, поскольку отношения России и Турции стали враждебными: Палестина была в подчинении Османской империи, а Туркестанский край – в составе России. Община бухарских евреев в Иерусалиме уже не получала помощь от евреев Центральной Азии, что привело к резкому ухудшению их положения.

В 1916 году пришло постановление о призыве туземных евреев в российскую армию. Еще в 1868 году первый генерал-губернатор края К. Кауфман обещал, что *«евреи-старожилы в течение 50 лет не будут призываться на военную службу»*. За два года до истечения этого срока обещание было нарушено последним генерал-губернатором Туркестанского края А. Куропаткиным *«в связи с большими потерями на фронтах и острой необходимостью в пополнении войск России»*. Евреи, вместе с другими народами Туркестанского края, участвовали в тыловых работах на территории Российской империи.

В 1915 году русская армия захватила в плен около одного миллиона австро-венгерских солдат, среди которых были и евреи. Часть военнопленных отправили на Урал, в Сибирь и Дальний Восток через города Центральной Азии. Многие раненные солдаты погибли в дороге. На ашкеназском кладбище Самарканда найдены могилы 20 австрийских солдат. Надгробные камни на могилах датированы 1915–1917 годами.

В тот период сионистские организации России обратились к своим единоверцам в Среднюю Азию с просьбой о помощи евреям – военнопленным 1-й мировой войны. Евреи Самарканда помогали им: приносили еду, договаривались с конвоирами, чтобы забрать их домой, особенно по субботам и в дни еврейских праздников. Лишь в 1918 году, после подписания мирного Брест-Литовского договора России с Германией, австро-венгерские военнопленные возвратились на родину.

Глава 6

Евреи Самарканда

Существует немало преданий и версий о появлении евреев в Самарканде. Одно из них гласит о том, что при завоевателе Александре Македонском, примерно 2300 лет тому назад, евреи уже проживали в Самарканде, входившем в Согдийское государство.

Другая древняя легенда дошла до нас благодаря её переводу на русский язык, сделанному в 1897 году В. Вяткиным – русским археологом, известным как первооткрыватель обсерватории Улугбека в Самарканде. Эта легенда о еврейском мудреце, приехавшем из Китая в Самарканд еще в доисламские времена, записана Нежметдином Насафи в 12 веке в его книге по истории Самарканда. В ней написано, что жители Бухары платили налог правителю Самарканда за то, что пользовались водой из реки Заравшан. Еврейский мудрец надоумил бухарцев не платить дань, поскольку воду реки невозможно перекрыть. Правитель Самарканда приказал найти мудреца и казнить его за дерзкую мысль о неповиновении.

Из этой легенды мы также узнаем, что мудрец научил жителей Самарканда новым строительным технологиям, в том числе сооружению водопровода из свинца. О существовании в 11 веке свинцовых рудников подтверждает еврейский купец по имени Исхак, который упоминается в документах, найденных в древней «генизе» при синагоге в Каире.

При раскопках заповедника «Афросиаб» (древний Самарканд) был обнаружен небольшой кусок стены – предположительно синагоги, на котором изображен больших размеров шестигранник – «звезда Давида». Эту находку археологи относят к 9 веку. По мнению многих ученых, эта находка подтверждает факт толерантного отношения мусульман к евреям в средние века.

Во второй половине 12 века (примерно 1170 год) великий путешественник, раввин Беньямин из Туделы (Испания) посещает города, указанные в Танахе и Талмуде. В числе многих городов Ирана, Египта, Ирака и других стран он указывает на

50-ти тысячную еврейскую общину Самарканда, во главе которой был «наси» (старшина) раввин Овадья.

Еще одна версия появления евреев в Самарканде, записанная в начале 19 века со слов евреев Бухары, гласит о том, что *«600 лет тому назад евреи в Бухару попали из Самарканда, а в Самарканд же они приехали из Багдада»*. Эта версия имеет под собой серьёзное обоснование: после монгольского завоевания (1220 год) процветающая еврейская община Самарканда практически исчезла и вполне вероятно, что часть из них бежала в Бухару.

Новое становление еврейской жизни отмечается в 14 веке при господстве империи Амира Темура (1336–1405) со столицей в Самарканде. В 14–15 вв. Самарканд снова становится одним из самых значительных городов Востока. Монументальные здания мечетей, медресе и мавзолеев до сих пор вызывают всеобщее восхищение. В городе процветают наука и все виды искусств. Однако, как считают исследователи, население Самарканда даже в тот блестящий период его истории не достигло домонгольских размеров.

После перевода столицы государства в 1533г. в Бухару, Самарканд постепенно приходит в упадок. Постоянные иноземные нашествия и междоусобные войны ведут к разорению города, который покидается населением. Достоверным является факт, что Баб Мухамед-хан в 1598 году захватил и разрушил Самарканд.

В начале 18 века после ряда неудачных восстаний и междоусобных войн город потерпел сокрушительное поражение от бухарцев. В результате всех этих событий великолепный и благоустроенный когда-то город пришел в окончательное запустение. Путешественники начала 19 века говорят о Самарканде как о незначительном поселении с пятью тысячами жителей, разбросанном между древними развалинами. Вот, что пишет исследователь истории Самарканда Рубен Назарьян:

«К началу 18 века некогда процветающий Самарканд практически обезлюдил. Город лежал в развалинах. Здесь не было ни жителей, ни правителей. Любой пришлый человек мог сесть в понравившемся ему районе, не покупая земли и не спрашивая разрешения властей. Однако такое переселение

могли себе позволить только мусульмане. Евреям же Бухарского ханства самовольное переселение было запрещено – даже в пределах города».

Несколько позже отмечается массовый приезд евреев в Самарканд. Особенно после распада империи персидского царя Надиршаха (1740-е годы) и освобождения Бухарского ханства от вассальной зависимости. Иранский правитель привез в Самарканд разноплеменное войско: вместе с другими народами сюда переехали персидские евреи. Надо отметить, что в Самарканде и в некоторых других областях (бекствах), существующие суровые исламские законы Бухарского эмира в отношении евреев и других немусульман, были послаблены.

К концу 18 – началу 19 веков отмечается массовый переезд в Самарканд евреев из Мешхеда, Тегерана, Хамадана в связи с антисемитскими вспышками и погромами в этих городах. Евреи приехали также из Йемена, Ирака, Индии, а чуть позже из Афганистана. До наших дней дошли прозвища самаркандских евреев – *Кобули, Балхи, Эрони, Шарсавзи, Арав* (выходцы из Кабула, Балха, Ирана, Шахрисабза, арабских стран) и т. д., их потомки живут сегодня в Израиле, США и других странах.

До середины 19 века евреи Самарканда жили в разных кварталах вместе с таджиками, иранцами, арабами и другими народами. В квартале «Кош хауз» сохранилась синагога, действующая до 1880-х годов. Позже, в советский период, это здание по ул. Кош хауз занимал Дом культуры слепых.

В 1843 году группа богатых евреев из 35 человек добилась разрешения у эмира Бухары Бахадура Насрулло-хана на покупку земли, площадью в 11 танапов, для обособленного квартала. К моменту купли участка земли там, в квартале «Шохкаш» (позже ул. Китабская), уже проживало 300 евреев, а рядом функционировала баня (на нынешней ул. Худжумская), которую построил в 1827 году Исаак – Инояти чала. Новый расширенный квартал в Самарканде получил название «Махалаи яхудиён» (еврейская слободка), в советское время был переименован в квартал «Восток».

Следует отметить, что один танап – площадь, равная приблизительно 0,25 гектар (50х50 м.), 11 танапов – это 2,75 гектар, что соответствует площади прямоугольного участка размером 100 м.

на 275 м. Согласно Н. Ханыкову (1843г.), одна семья занимала 0,15 танапов с учетом площади улиц. Это означает, что на купленном участке земли могло разместиться всего 70 семей (11 танапов разделить на 0,15), что не соответствует количеству евреев, проживавших даже на тот момент. В этой связи напрашивается несколько выводов. Во-первых, территория еврейской махали – это не только купленная земля, но и дома и улицы, расположенные рядом, в которых жили евреи. Во-вторых, эта территория расширялась за счет покупки у мусульман участков и домов приезжими евреями, в том числе из Кабула после 1858 года (Абрамовы, Пинхасовы, Левиные и некоторые другие родословные в Самарканде – это выходцы из Афганистана).

Евреи купили этот участок земли за 10 тысяч серебряных танга (монет). Сумма по тем временам небольшая, но поскольку казна была практически пуста, то эмир решился на этот шаг. Примечательно, что подобный документированный акт купли-продажи между евреями и властями Бухарского эмирата осуществлен впервые. В других городах эмирата территория под еврейский квартал выделялась безвозмездно или же такие кварталы образовывались стихийно.

Махала стала собственностью евреев, они разделили её на 12 участков – по известной аналогии, когда земля Израиля была распределена между 12 еврейскими коленами – сыновьями Яакова. Еврейская слободка постепенно расширялась и стала органической частью города.

Купчая крепость

«Причиной нижеследующего изложения послужило обращение группы самаркандских евреев к Его Величеству великолепию султанов, покровителю шариата, нации и веры, избранному из потомков Посланника Аллаха, Мухаммада, лучшему из мусульман, эмиру правоверных (да будет над ним благословение Всевышнего). Исходя из положений муджихидов, изложенных в книге «Бахр-аль-Раик», Его Величество уполномочен заселять окрестности, благоустраивать культурные местности и будучи уполномоченным, отыскать место в окрестностях Самарканда, чтобы удовлетворить просьбу

евреев – устроить обособленный квартал, выйти на сторону из среды мусульман и не жить смешано.

На этом основании группа евреев отыскала в окрестностях внешнего города близ восточной городской стены приблизительно одиннадцать танапов земли, удобной для жительства, войсковой для устройства квартала и обратилась соответствующей верноподданнической просьбой к Его Величеству. В месяце Сафаре победоносном 1259 года хиджры наместник высокого ханства, хоким Самаркандского вилаята Исхакбек сын Абдуллабия, с разрешения Его Величества, обладающего законным правом продавать казенные земли (как изложено в сочинении «Аль-тасмийат-уль-Фатави»), сделал (находясь в удовлетворительном по шариату состоянии) законное заявление перед казием, что он продал окончательной продажей с полным отчуждением земли.

Участок купили: еврей Аvezбадал и еврей Исхак – сыновья Аарона; еврей мулло Фузайл и еврей Шимун – сыновья Юсуфа; еврей мулло Бово и еврей Моше-Борух – сыновья Якуба; еврей Исхак, еврей Якуб и еврей Авраам – сыновья Муллоканда; еврей Аvezбадал – сын Худайдоды; еврей Муллоканд и еврей Илову – сыновья Боводжона; еврей Авраам – сын Бабаджона, еврей Аарон – сын Фазыла; еврей Авраам – сын Шаламо; еврей Амин – сын Аvezбаки; еврей Якуб – сын Давида; еврей Авраам – сын Абулхайра Бободоста; еврей Моше и еврей Бенямин – сыновья Абулхайра; еврей Шамуил и еврей Гадо – сыновья Аvezбадала; еврей Якуб – сын Илову; еврей Шалом – сын Гавриэля; еврей Юсуф – сын Бадала; еврей Моше – сын Худоберды; еврей Гадо – сын Аарона; еврей Юсуф – сын Каландара; еврей Хаим – сын мулло Юсуфа; еврей Исхак – сын Давида; еврей Бово – сын Бадала; еврей Рубен – сын мулло Фузайла; еврей Юсуф – сын Муллоканда; еврей Пинхас – сын Ёдгора; еврей Пинхас – сын Ягудо.

...Границы во всех частях точны и определены. Какое имущество продано за сумму в десять тысяч танга серебряных законного веса, чеканенных с именем Его Величества, причем деньги и имущество взаимно были переданы, и обе стороны обязались хранить сей акт свято и нерушимо. Сиё было в присутствии мусульман».

(Перевел с персидского языка В. Вяткин, 1912 год).

Мы привели здесь полный список имен основателей еврейского квартала Самарканда в соответствии с данным документом, поскольку эти имена в дальнейшем становятся важными для понимания истории не только евреев Самарканда, но евреев Центральной Азии в целом. Многие из них стали зачинателями известных семей, фамилии которых были образованы от этих имен.

Присоединение Самарканда к российскому Туркестанскому краю

1 мая 1868 года на возвышенности Чупан-Ата русские войска в количестве 3 тыс. солдат разгромили отряды сопротивления Бухарского эмира. Раненый в битве хаким Самарканда Шерали-инак скрылся. 2 мая делегация во главе кази-калоном объявила о сдаче города. Однако в соседних городах не сразу смирились с новой ситуацией. Генерал К. Кауфман отправил полковника А. Абрамова в Ургут для подавления восстания, а сам с частью войск направился в Каттакурган, где в Зерабулаке добил остатки бухарских войск.

В это время небольшой русский гарнизон, который остался в Самарканде, был настроен благодушно и не ожидал никаких враждебных действий. Из воспоминаний В. Верещагина, который служил полковым художником при русской армии:

«Как только генерал Кауфман выступил из города, стали говорить, что жители замышляют восстание. Но я уже давно с таким полным доверием вращался между туземцами во всякое время дня и ночи, что самая мысль о том, что это может измениться, не умещалась в моем понятии».

В сложившейся обстановке евреи заняли прорусскую позицию. Сохранилось описание данных событий самаркандским жителем Магомедом Суфи:

«У нас в Самарканде есть еврейский квартал, где живут только евреи. Они одеваются, как мы, в халат и тюбетейку, но мы бреем головы, а у них на висках вьются пейсы. Кроме того, им запрещено носить пояса, как у нас: они обязаны подпоясываться веревкою. Вот по пейсам и по веревке их сейчас можно отличить от нас, даже издали. Мы слышали,

что евреи, узнав о том, что готовится восстание, бежали крадучись в крепость и предупреждали русских. Но русские не поверили евреям и прогнали их...».

Тем не менее, часть еврейских жителей расположилась около крепости и ждала дальнейшего развития событий. 2 июня началось восстание во главе с ишаном Умар-ходжи. Евреи, оставшиеся в крепости, помогали её обороне, чем могли. Небольшой русский отряд в 658 человек сумел продержаться в течение 6 дней, пока не подоспели силы генерала К. Кауфмана, и восстание было окончательно подавлено. Из воспоминаний Магомета Суфи:

«Возвратился генерал Кауфман из Каттакургана и послал войска пройти по городу, очистить улицы. Тут, говорят, были жаркие схватки, но я не видал: опасно было ходить по городу, солдаты могли принять за мятежного сарта и пристрелить. Исключение было сделано только для евреев, их не трогали. Они, в то время как наши ополченцы и беки с сарбазами входили в город, успели-таки пробраться в крепость и заявить там, что евреи в мятеже не участвуют. Кроме того, они были полезны в крепости, работали там. Кстати, русские вспомнили их предупреждение. Русские солдаты, обходя улицы города, не заглянули даже в еврейский квартал».

Самаркандские евреи надолго запомнили события 1868 года. Когда спустя 44 года русская политика в Центральной Азии изменилась, евреи Самарканда в 1912 году написали генерал-губернатору Туркестанского края А. Самсонову петицию, в которой напомнили об эпизоде самаркандского восстания:

«Деды и отцы наши, рука об руку с русскими войсками, сражались против одного общего врага Джурабека. В то время, когда небольшой русский гарнизон был заперт в Самаркандской цитадели, наши отцы и деды доставляли гарнизону в цитадель хлеб, мясо, воду, табак и прочее, и даже на своих плечах в крепости таскали орудия, казенные вещи и ломали мечети и другие укрепления, могущие служить защитой для неприятеля».

К сожалению, не обошлось без жертв. Вот, что пишет историк М. Абрамов:

«Духовный раввин Самарканда Гулом (Барух) Фузайлов был

убит мусульманами – повстанцами во главе с Джурабеком (Прим.: правитель Шахрисабза) из мести за помощь русским во время военных действий. ...После приезда губернатор Самарканда А. Абрамов и губернатор Туркестанского края генерал фон К. Кауфман жестоко расправились с повстанцами».

Удивительна народная память: имя русского генерала А. Абрамова осталось в истории, как основателя одной из красивейших улиц в Самарканде под названием «Абрамовский бульвар», а могила Гулома Фузайлова с надписью на иврите о том, что он убит басмачами, находится на еврейском кладбище Самарканда.

Между самаркандскими евреями и русской властью сложились дружественные отношения. Вот как об этом пишет Л. Костенко:

«...Каждый русский, приезжающий в Самарканд, считает долгом посетить еврейский квартал, ввиду той приязни, какая установилась между освобожденными евреями и их освободителями – русскими. Этот уголок Самарканда производит на русского трогательное впечатление тем, что его встречают здесь с живейшим чувством радости. ...Я посетил еврейского старшину, который вместе с тем, и главное духовное лицо – «калонтар», что отвечает известному в европейской России слову «раввин». Затем я отправился осматривать еврейскую синагогу, которая здесь именуется «канесо». В одном дворе расположены две синагоги, отличающиеся простою постройкой и чистотой, в какой она содержится. Тут же и школа для мальчиков. Еврейское население отличается весьма красивым типом. Еврейки ходят в своем квартале с открытым лицом; они закрываются волосною сеткой только в том случае, когда вступают в мусульманскую часть города».

Как мы уже отмечали, в этот период в городах Туркестанского края увеличилось еврейские общины за счет переезда евреев из Бухарского эмирата. Вследствие чего в 1888 году по постановлению Правительствующего Сената России началась массовая паспортизация и наведение порядка в присвоении фамилий гражданам Туркестанского края. Данные численности евреев

Самарканда показывают, что за 20 лет (1890–1910) их количество увеличилось в два раза и составило 9 тысяч. Только в 1909 году в Самаркандской области зарегистрировано 568 бухарско-подданных евреев, получивших торговые и промысловые свидетельства. Из них 386 свидетельств выдано в Самарканде, 120 – в Каттакургане, 32 – в Ходженте и 30 – в Джизаке. Эти свидетельства обязаны были получить приезжие евреи как разрешительный документ на проживание в Туркестанском крае.

К 1916 году примерно треть всех евреев Центральной Азии проживали в Самаркандской области и ее уездах: Джизакском, Ходжентском, Самаркандском, Каттакурганском. В Самарканде проживало около 12 тыс. евреев, из них 2 тыс. в русской части города. В том же 1916 году был объявлен призыв населения Туркестанского края на тыловые работы в Россию для помощи русской армии, несущей огромные потери в 1-й мировой войне. По Самаркандской области необходимо было набрать 88 тыс. мужчин. Квота на еврейскую общину Самарканда составила 300 чел. в возрасте от 20 до 40 лет. На самом деле по всему еврейскому кварталу удалось набрать 208 человек.

По воспоминаниям старожилов:

«Среди жителей еврейского квартала разыгрывали жребий: кому достанется «путевка» на фронт. При этом главы общины подтасовывали результаты. Неудивительно, что в трудовую армию попали мужчины из бедных семей».

Евреи Средней Азии, проработав на различных промышленных и военных объектах России, вернулись домой в 1917 году. Среди них появилось много революционеров, поддержавших большевистские идеи и советскую власть. Тем временем на религиозную жизнь самаркандских евреев большое влияние оказали приезжие ашкеназские раввины.

Надо отметить, что Самарканд имел глубокие связи с хабадским движением. Ещё в 1908 году 5-й Любавичский Ребе Шалом Довбер – Рашаб послал в Самарканд раввина Шломо-Лейб Элизерова (Казарновский). Рав Шломо прибыл из Хеврона, и наряду со школой (1903–1919) Ёсефа Ходжинова организовал свою школу талмудистов (1908–1920). Он подготовил много учеников, которые впоследствии стали раввинами, мозлами, шохетами в Самарканде и других городах.

Евреи при царской России получали также светское образование. Так, в 1882 году в гимназии Самарканда из 77 учащихся 30 были евреями, остальные – христиане и мусульмане. В 1900 году по разрешению русских властей в еврейском квартале открылась первая туземно-еврейская школа (училище) на русском языке. Известные купцы и просветители Сулаймон Ачильдиев и Матат Муллокандов были избраны общиной в качестве кураторов училища.

Это было большое событие в городе. На церемонии открытия школы присутствовали руководители Областного Правления. С трогательной речью выступил глава еврейской общины Самарканда Давид Калонтаров (перевод с таджикского, написано графикой Раши):

«...Мы благодарны Б-гу, что Он привёл нас к этому счастливому дню. От всей общины мы благословляем великого царя – Императора, так как он не только помогает своему народу, он считает своим долгом помочь нам своим милосердием, тем, что разрешил нам открыть эту школу. И сегодня туземно-еврейская община, все её старшины и низшие по своему рангу радостны, довольны, удовлетворены и благодарны всем, кто дал нам такую возможность...».

В 1907 году на средства богатого купца и просветителя Хискиё Иссахарова в русской части Самарканда построено еврейское училище, которым заведовали Ш. Пинхасов, а затем М. Фузайлов.

Большим событием в культурной жизни евреев Средней Азии стало издание в Иерусалиме книг Торы и Танаха в переводе на еврейско-таджикский язык. Этот колоссальный труд возглавил классик бухарско-еврейской литературы Шимон Хам. Самаркандские талмудисты Хаим Пилосов, Ёсефхаим бен Пинхас Кимёгар и другие участвовали в этой работе.

Экономическая деятельность

При царской России евреи Самарканда добились высоких показателей в предпринимательской и торговой деятельности. Это позволило им занять ведущие позиции в экономике края. Если ранее евреям было запрещено владеть землей, то те-

перь, уравниваемые в правах с мусульманами, они могли себе это позволить. К 1910 году количество евреев-землевладельцев в Самарканде достигло 54 чел., им принадлежало 1266 танапов (около 316 гектар) земли в Самаркандском уезде и несколько фруктовых садов: в районе «Сочак», «Боги шамол», в квартале «Чокар диза», на привокзальной территории и др. Семья Хаима Аминова владела фермой площадью семь гектаров.

В Самарканде зарегистрировано самое большое количество еврейских купцов. Среди них наиболее известные – Калонтаровы, Муллокандовы, Фузайловы, Абрамовы, Левиёвы, Ильясовы, Аминовы, Фазыловы, Пинхасовы и другие.

Купец Пинхас по прозвищу Бободжон Кобули, выходец из Афганистана, занимался оптовой торговлей. По воспоминаниям его потомков, Пинхас был убит басмачами в 1860 году по дороге из Самарканда в Бухару и похоронен в Кармина.

Сын Пинхаса, Шаламо Бободжон Пинхасов (1843–1928), автор книг, в том числе словаря на шести языках, будучи коммерсантом, приобрел земельный участок в квартале «Чокардиза», где организовал парк отдыха и фруктовый сад «Боги мулло Бободжон».

Одним из основателей купеческого рода Абрамовых, получившим первым свидетельство купца 2-й гильдии в Самарканде, был сын Авраама, Беньямин (1840–1905) по прозвищу Кобули. Абрамовы занимались производством и реализацией вино-водочных товаров, торговлей хлопком и мануфактурой. В конце 1870-х годов Беньямин владел винокуренным заводом и двумя ренсковыми (винными) погребами. К 1882 году их количество увеличилось до шести.

Предпринимательскую деятельность Беньямина продолжил его брат Абрамов Исаак (1842–1898). Его сын, купец 1-й гильдии Пинхас (1860–1916) основал торговый дом «Братья Абрамовы», годовой оборот которого составлял 3 млн. рублей. Унаследовав от дяди винокуренный завод, Пинхас со своими братьями (Юно, Миер, Хизкия, Рафаэль, Шимон) расширил бизнес: он приобрел хлопкозавод и земельный участок в селении Сочак. Спиртоводочный завод под наблюдением раввина выпускал кашерное вино, которое реализовывали в Центральной Азии и за ее пределами.

Абрамов Рафаэль (1872–1911) – сборщик налогов, построил красивый дом в махале, который одновременно функционировал как частная синагога. Братья Абрамовы расширяли свой бизнес, вовлекая в него все больше российских купцов. Они были меценатами, вкладывали деньги в различные культурные программы.

Братья Пинхас (купец 1-й гильдии) и Риби (купец 2-й гильдии) – сыновья Ильяухаима Алишаева, занимались оптовой торговлей драгоценными камнями и каракулем. Они отправляли крупные партии сухофруктов в Россию, а оттуда ввозили пушнину и муку. Братья Ёсеф, Рубен, Шимон – сыновья Або Алишаева, также были известными купцами в Самарканде.

В конце 1830-х годов, во время еврейского погрома, из иранского города Мешхед в Бухару бежал один из предков Аминовых. Его потомок, Аминов Бенъямин имел шестерых детей: Хаим, Давид, Яаков, Ицхак, Авраам и Сара.

Аминов Авраам (1857–1939) был знатоком Торы и Талмуда, и поэтому получил прозвище Талмуди. В середине 1890-х годов два брата, Авраам и Хаим, переехали в Самарканд. Через шесть лет Авраам уехал в Иерусалим, где его выбрали главным раввином общины. В квартале «Шхунат Бухарим» он открыл йешиву, издавал религиозные книги. Несколько раз он ездил в Бухару с просветительской миссией и был доверенным лицом по сбору пожертвований для объектов, строящихся на Святой земле.

Аминов Хаим (1876–1945) вел торговлю в Китае и Бухаре, занимался куплей-продажей ковров, шелковых тканей и нитей, серебра, китайского фарфора и других товаров. Первая мировая война, начавшаяся в 1914 году, застала Хаима в Китае. Он добрался до Японии, а оттуда уехал в США.

Завулунов Якуб (умер в 1930г.), сын Звулуна по прозвищу Фолчи, занимался мануфактурной торговлей, владел торговыми лавками в Самарканде и поселке Ургут, расположенном в 40 км. от города. Старший сын Якуба, Михоэль, также преуспел в бизнесе: открыл собственное мануфактурное дело и стал весьма богатым человеком.

К известным купцам 2-й гильдии относились члены семьи Ильясовых. Основатель семьи Абрам (Авромча) бен Илья пе-

ребрался в Самарканд из Ирана в 1850-е годы. Брат Абрама, Ядидиё Ильясов, занимался оптовой торговлей. Сын Абрама, Нисим Ильясов (1872–1926), владел хлопкозаводом, магазинами, складами сухофруктов и лесоматериалов. Уже в возрасте 20 лет Нисим занимался оптовой торговлей: в Иваново-Вознесенске он скупал крупные партии мануфактуры.

В конце 19 века известным купцом 2-й гильдии был Ильясов Рафаэль (Мирзо-Ого). Он владел винокуренным заводом и двумя ренсковыми погребями. Позднее количество его винных погребов увеличилось до шести. Рафаэль на паях с дядей Ядидием владел хлопкоочистительным заводом.

Купцом 1-й гильдии был Иссахаров Рафаэль (1864–1925). В 1890 году он организовал торговый дом «Рафаэль Иссахаров и братья» с отделениями в Бухаре, Коканде, Самарканде, Шахрисабзе, Ташкенте, Москве и Балхе. Основным направлением коммерческой деятельности Иссахаровых была продажа мануфактуры, рафинада, шёлка и льняной пряжи. Иссахаровы вели свой бизнес также в Европе, они одними из первых побывали в Париже. Годовой оборот торгового дома Иссахаровых по продаже хлопка России составлял более 3 млн. рублей. После революции дом Рафаэля Иссахарова в Коканде был реквизирован и переоборудован под кинотеатр.

Купец 1-й гильдии Иссахаров Хиския (1861–1912) и Иссахаров Нисим по прозвищу Консул возглавляли офис торгового дома в Самарканде. В 1898 году Хиския с семьей переехал из Иерусалима в Самарканд и подключился к бизнесу братьев.

Купцы Исхаковы занимались оптовой торговлей мануфактуры. Возглавлял бизнес купец 1-й гильдии Исхаков Натан (Нотонча). Сын Натана, Яхиель, купец 2-й гильдии, в 1917 году переехал из Ташкента в Самарканд и приобрел дом за 55 тыс. руб. в новой части города по ул. Новокаттакурганской.

Калонтаровы – одна из самых больших и известных династий среди евреев Центральной Азии. Глава общины Моше Калонтар (1815–1878) оставил яркий след в истории Самарканда. Моше родился в Шахрисабзе в семье красильщика Ильёу Абулхайра и Хано. В 1825 году Ильёу Абулхайра казнили жестоким образом за отказ принять ислам. Его жена с тремя детьми: Биньямином (12 лет), Моше (10 лет) и Лио (8 лет)

перебрались в Самарканд. Там Хано вышла замуж за Якова Урганчи (из Ургенча) и родила еще двоих сыновей: Ягудо и Аvezбадала.

Братьев Биньямина и Моше взял к себе в помощь глава общины, богатый выходец из Ирана Аvezбадал. Моше обучался красивому ремеслу и помогал Аvezбадалу в сборе налогов среди соплеменников. В 1836 году Моше женился на Мазол из Кармина. В браке родилось четыре сына: Рафозл, Исаак, Давид, Мурод и дочь Малко.

По семейному преданию, в 1837 году Моше заменил Аvezбадала на посту главы общины. Вскоре под руководством старосты были построены школа, синагога, приют для сирот, мастерские, рынок, торговые лавки, сарай для скота, два водоема. В 1863–1864 годы Моше Калонтар со своим единоутробным братом Аvezбадалом и проживавшим в Ташкенте Абдурахмоном Тошканди совершили паломничество на Святую землю. По дороге они останавливались в Москве, Вильно, Париже, Ливорно, Стамбуле, Вене, где заказали свитки Торы, молитвенники, пасхальную Агаду и другие религиозные книги.

При царской России Моше был награжден двумя золотыми медалями «За храбрость и доблестный труд» и «Орденом Святого Владимира». В 1878 году он возглавил строительство ограждения кладбищенской территории. В один из жарких дней его хватил «солнечный удар», от которого он не оправился и через несколько дней скончался.

Эстафету главы общины принял Калонтаров Рафозл (1839–1891), старший сын Моше. Им была построена синагога «Гумбаз», одна из самых красивых синагог в Центральной Азии. Рафозл являлся также казенным раввином города. За преданность и добросовестный труд он неоднократно награждался золотыми медалями.

Одним из выдающихся лидеров еврейской общины Самарканда являлся Калонтаров Давид (1848–1922). Он был третьим сыном Моше и возглавлял общину почти 30 лет с 1891 по 1920 гг. В 1921 году новая власть упразднила должность главы общины. Купец 1-й гильдии Давид Калонтаров сделал много добрых дел для своего народа. За проявленный энтузиазм и преданность российскому государству он был награжден

золотыми медалями и удостоен высокого звания «Почетный гражданин г. Самарканда».

Давид был избран членом Самаркандского отделения Кредитного комитета Императорского банка и общества Красного Креста. В 1896 году от имени еврейской общины Самарканда он участвовал в коронации последнего российского императора Николая II.

Купец 2-й гильдии Калонтаров Мурод (1855–1932) занимался мануфактурным бизнесом. Он был младшим сыном Моше. Мурод имел коммерческие связи со многими крупными текстильными фабриками России, поставлял им хлопок.

Широко известными купцами были братья Калонтаровы: Абрам (1866–1951) – купец 1-й гильдии и Якуб (1868–1914) – член расчетного комитета Императорского банка. Из-за статной высокой фигуры они получили прозвище «Калам». Их отцом был рано умерший Исаак, второй сын Моше Калонтара. Братья владели хлопкоочистительным и маслобойным заводами, караван-сараями со складскими помещениями. Поле их предпринимательской деятельности не ограничивалось только Россией, но распространялось на страны Востока и Европы. В феврале 1907 года Абрама избрали членом городской Думы. Он помогал бедным, покровительствовал городскому сиротскому приюту и участвовал в благотворительных акциях.

Преуспевающим бизнесменом был также купец 1-й гильдии Калонтаров Пинхас (1876–1940), сын Якова, который приходился племянником Моше Калонтару. Пинхас занимался торговлей мануфактурой и хлопком, вел бизнес в городах Туркестанского края и России.

Члены семьи Моше Калонтара являлись главами общины не только в Самарканде, но и в Коканде. Калонтаров Авраам (1850–1928) по прозвищу Авромча, сын Ягудо, который был единоутробным братом Моше Калонтара, переехал с семьей в Коканд и стал председателем синагоги. Авромча занимался торговлей мануфактурой и хлопком, был владельцем большого хлопкозавода.

Предпринимательской деятельностью занималась также семья Кимягаровых. Родоначальник семьи, Авраам (род. 1786г.), бежал из Багдада. Последний мамлюкский правитель Ирака

Дауд-паша (1817–1831) очень притеснял евреев. Многие евреи переехали в Индию, где основали общину багдадских евреев, а также в Иран и государства Центральной Азии. Авраам и его два сына: Еошуа (род. 1808г.) и Пинхас (род. 1810г.) добрались до Самарканда.

Семейное предание гласит, что однажды эмир, наслышанный об Аврааме как о химике, решил проверить качество его работы: он дал задание выкрасить хвост лошади в разные цвета. Эмир Бухары лично принял работу: он провел белоснежным платком по хвосту. Когда платок остался незапачканным, эмир назвал Авраама «кимёгар» (алхимик).

Сын Еошуа, Арон, в 1876 году переехал из Самарканда в Коканд. Он продавал российским купцам хлопок и занимался розничной торговлей тканями. На рынке в мануфактурном ряду у него были свои лавки. Дело Арона продолжил его сын Рахмин (1879–1935). Он приобрел хлопковый и мыловаренный заводы, несколько добротных домов. В одном из них при советской власти разместился «Дом пионеров».

В купеческое сословие входили также Кимягаров Ешай бен Хаим (1856–1920), Кимягаров Бенъямин (1881–1940) и Кимягаров Або (1868–1952). Ешай занимался торговлей хлопком и текстильными товарами. После революции новые власти конфисковали все его богатство и недвижимость. Чтобы избежать ареста Ешай в 1920 году отправился в Иерусалим, но в пути он заболел и скончался в г. Баку.

Кимягаров Бенъямин бен Або (внук Пинхаса), в начале 20 века переезжает в Коканд, где работает управляющим у купца Алишо Ягудаева. Вскоре Бенъямин открыл собственный мануфактурный бизнес, он также занимался реализацией резиновых изделий. Советская власть конфисковала состояние Бенъямина. Чтобы избежать ареста, он возвращается в Самарканд. Во времена НЭПа Бенъямин с тремя бизнесменами организовал «товарищество» по продаже шелковых тканей, атласов и других товаров. В 1931 году советская власть конфисковала имущество, а члены «товарищества» подверглись преследованиям. Бенъямина вместе с семьей власти выслали в Чарджоу. В 1939 году, после окончания срока ссылки, Бенъямин вернулся в Самарканд, где в 1940 году скончался.

Кимягаров Або бен Хаим (внук Еошуа), был менеджером по оптовой реализации чайной продукции всемирно известного торгового дома «Bohau». Эта крупная немецкая фирма состояла из 24 акционерных обществ с основным капиталом 90 млн. рублей. В начале 20 века «Bohau» активно работал в России, имея своих представителей в разных городах. Або получил известность в компании, когда отыскал потерянный вагон с чаем. Его поступок руководство торгового дома «Bohau» оценило по достоинству: Або премировали крупной денежной суммой для строительства дома, который был возведен по проекту московских архитекторов в 1914 году.

Одним из известных красильщиков пряжи в Самарканде был Кусаев Хаим. Вместе со своими сыновьями, Мишоэлем и Яирхаем, он торговал собственной продукцией и очень скоро стал купцом 2-й гильдии.

Родоначальником купеческой семьи Левиевых (выходцев из Афганистана) был Пагизель Ого-Леви (1850–1916) по прозвищу Факир. Левиевы специализировались на торговле шелковой пряжей и сахаром. Пагизель торговал бумажной пряжей, а также поставлял хлопок в Россию. Дело отца с успехом продолжили сыновья Якуб-Меер, Або-Хаим и Нисим. Особо преуспел старший Якуб-Меер. Его в Самарканде называли «королем пряжи».

Основателем семейного бизнеса Мошеевых был Моше, по прозвищу Мошебой. Семья занималась торговлей мануфактурой. Сын Мошебоя, купец 2-й гильдии Мошеев Звулун (1854–1940) заключил контракты с русскими купцами и очень разбогател. Советская власть конфисковала богатства семьи Звулуна. Ему с семьей пришлось переселиться в один из своих домов в старом городе, по счастью записанный на имя сестры. В 1924 году он с женой и младшими детьми выехал в Эрец Исраэль.

Одной из самых больших родословных является семья Муллокандовых, корни которых уходят в город Аден. В 1679 году зайдитский имам повелел изгнать из центральных районов Йемена евреев, не принявших ислам. Сохранилось семейное предание, что в 1700 году один из йеменских евреев добрался до Самарканда. У его потомка мулло Бабаджана Козна родился сын, известный как мулло Думани Козн (1789–1852), который стал основателем родословной Муллокандовых.

Сыновья Думани Козна – Амин (1815–1872) и Моше (1839–1902) – занимались оптовой торговлей мануфактуры. Моше был личным представителем императора Александра II и главным казначеем Русского банка в Самарканде. За проявленное усердие российский император наградил Моше золотыми медалями.

Потомки Моше – Юнатан, Симхо, Хия, Эфраим, Борух и Аарон, образовали торговый дом «Братья Муллокандовы». Лидером среди братьев был Юнатан. Он состоял членом Самаркандского отделения Русского банка, был награжден российским Императором Николаем II золотой медалью. Муллокандовы владели торговыми лавками и 40 домами, которые сдавались в съём и приносили большой доход.

Представителями купеческого сословия были торговцы мануфактурой Рубиновы. Наиболее видным из них являлся купец 1-й гильдии Рубинов Яков по прозвищу Ёкубча (1861–1935). Его отец, Рубен, получил прозвище Софер, поскольку был переписчиком священных текстов. Яков занимался оптовой торговлей тканями. Он ездил в российские города на ярмарки, где закупал товары большими партиями и завозил их в Туркестанский край, большую часть – в Самарканд.

Купцы Софиевы переехали в Самарканд из Бухары в 1880-е годы. Среди них предпринимательством занимались Давид и его сын Шаломо. Члены этой семьи участвовали в торговле с Россией, Афганистаном и Англией.

Софиев Шаломо (1876–1936) – купец 1-й гильдии, оптовый торговец мануфактурой и пряжей, владел фабрикой по производству шелковых нитей. В 1912 году Правительствующий Сенат России издал указ об отмене постановлений самаркандского областного правления «О предоставлении прав туземных евреев Софиевым». Несмотря на принадлежность к 1-й купеческой гильдии, власти лишили Шаломо российского гражданства, как бухарского подданного. Шаломо продал принадлежащий ему «Грандотель», а свой особняк передал общине под синагогу. Он вернулся в Бухару, где продолжил коммерческую деятельность. В 1918–1919 годы Софиевы спонсировали армию последнего Бухарского эмира Алим-хана в борьбе против отрядов Красной армии. В 1921 году Шаломо с семьей перее-

хал в Иерусалим, где уже имел собственный дом. Брат Шаломо, Йонатан, после образования Государства Израиль, жертвовал крупные суммы денег на разные общинные проекты.

Основоположник рода Фатаховых Мулло Фатох жил в Самарканде примерно с 1780 по 1850 годы. У его сына Йошуаха (род. 1820г.) было трое детей – Бово, Исаак, Хаим. Бово Фатох (1840–1916) выращивал сельхозпродукты в поселке Дагбит Самаркандской области и занимался торговлей в поселке Янги-Курган.

Одним из крупных землевладельцев являлся его сын купец 2-й гильдии Фатахов Яшаё (1865–1933). Он пользовался большим доверием у владельцев заводов в Москве, Оренбурге, Ивано-Вознесенске. Яшаё привозил из России мануфактуру, одежду, калоши, сапоги и другие товары. Он приобрел большой земельный участок в самаркандской области: от Янги-Кургана до Шейхлара. На этой земле он выращивал овощи и другие продукты, в том числе пшеницу. Яшаё открыл торговые лавки в Самарканде, приобрел небольшой завод по переработке хлопка и караван-сарай. К 1914 году в собственности у семьи было несколько тысяч голов крупного и мелкого рогатого скота и большое количество верблюдов.

В начале 20 века Яшаё стал заниматься алмазным бизнесом. Для закупки товара он выезжал в Иркутск. В 1917 году, после февральской революции, все сделки были аннулированы, и Яшаё потерял очень много денег. В 1923–1924 годы, в период НЭПа, ему удалось организовать сельхозтоварищество. В годы «раскулачивания» Яшаё Фатахова лишили гражданских прав (1928). Чтобы избежать ссылки в Сибирь, он тайно покинул Самарканд и перебрался в Коканд. Позже Яшаё возвратился в Самарканд, где и скончался в 1933 году.

Основоположником семейной фамилии Фузайловых считается Биньямин Багдоди (из Багдада). Его сын Ёсеф в конце 18 века переселился в Бухару и открыл цех по крашению тканей. Затем он с семьей переехал в Самарканд. Один из сыновей Ёсефа, Биньямин (род. в 1798г.) был главным раввином Самарканда (до 1850-х годов). Биньямин имел пять сыновей (всего 8 детей) от первой жены Гадо Катановой: Рубен, Барух (Гулом), Иосиф по прозвищу Фузайл, Мурод, Пинхас; и два сына (всего 5 детей) от второй жены Лио: Сосон и Симхо.

В 1868 году басмачи убили 32-летнего Гулома. Семейным красивым бизнесом стал управлять его брат Пинхас, известный в народе как мулло Махсум (умер в 1879г.). Он выезжал в районы Самаркандской области, где продавал готовую продукцию, а затем приобрел караван-сарай.

Фузайлов Симхо (1860–1893) экспортировал ковры, сюзаны, сухофрукты, а завозил хлопчатобумажные ткани, ткацкое оборудование, металлические бытовые изделия и др. В 1889 году он приобрел в Москве оборудование для хлопкового завода, которое было доставлено в Самарканд по уже построенной железной дороге (1888). Завод был установлен на привокзальном участке.

В конце 19 века сыновья Иосифа: Авром, Бенъямин и Рафаэл организовали торговую контору «Братья Фузайловы», а сыновья Махсума – Юно, Мошиях и Ари – торговый дом «ЮМА». В 1903 году «ЮМА» приобрел маслозавод в Каттакургане. Торговому дому принадлежал двухэтажный караван-сарай, предприятия в Хатырчи и Пайшанбе. В 1916 году «ЮМА» увеличил свою недвижимость за счет хлопкозавода в Каттакургане и большого земельного участка.

Торговая контора «Братья Фузайловы» построила в Самарканде хлопковый, маслобойный и мыловаренный (1914) заводы. В советское время мыловаренный завод был переоборудован под шелкомотальную фабрику «Худжум». В 1914 году, когда резко поднялся спрос на хлопок, бизнес Фузайловых преуспел. Но среди владельцев начались разногласия. Мошиях отделился от своих братьев и перевел на имя своей семьи караван-сарай и хлопковые заводы в Самарканде и Каттакургане, а также оплатил компании «ЮМА» 750 тыс. рублей.

Фузайлов Рафаэл с семьей через Москву и Одессу добрался до Святой земли. Здесь вместе со старшим сыном Мордехаем он занялся разведением апельсиновых плантаций и продажей мануфактурных и галантерейных товаров. После смерти Рафаэла доставшийся Мордехаю по наследству магазин в Яфо был сожжен арабами.

Мордехай с сыновьями налаживает производство по выпуску кожаных изделий. Трое сыновей Мордехая – Иуда, Бенцион и Пинхас известны в Израиле и США как крупные бизнесмены на алмазном рынке.

Родоначальником династии Шакаровых является Давидхаим Шакаров (1833-1900). Он занимался мануфактурным бизнесом, имел несколько торговых лавок. Его сын Сулейман (1880–1955) переехал из Бухары в Самарканд и занимался мануфактурным бизнесом. В новой части города он приобрел огромный особняк (угол улиц им. Энгельса и Маркса). В 1917 году Сулейман с семьей через Москву выехал в Берлин. В его особняке разместилась школа №35, которая функционирует по настоящее время. В 1919 году к Сулейману из Намангана приезжает племянник Пинхасов Бахор (1896–1980), сын сестры Бити. В середине 1930-х годов, когда в фашистской Германии усиливается антисемитизм, Сулейман и Бахор со своими семьями переезжают в Эрец Исраэль. Вскоре Бахор обосновался в Лондоне, где занялся пушно-меховым бизнесом.

Основатель фамильной родословной Юсуповых, Исаборух (1858– 1933) по прозвищу Даллор (маклер), был выходцем из богатой коммерческой семьи. В 1910 году Исаборух приобрел большой дом, в котором была открыта еврейская начальная школа – хомло. В качестве педагога школы он пригласил своего будущего зятя 14-летнего Исраила Каршигиева. Несмотря на молодость, Исраил был довольно успешным и грамотным человеком. Впоследствии советская власть привлекла его к организации школьного образования в еврейском квартале.

Купцами 2-й гильдии Самарканда также являлись:

Абрамов Давид, Абрамов Исахар, Абрамов Хизкия, Абрамов Хия, Акилов Иосиф, Алаев Рафаэль, Алаев Хаим, Аминов Илья-Хаим, Аронбаев Манахем, Аронов Шаул, Ашерев Сион, Бабаев Натаниэль, Гавриэлов Або, Исхаков Натан, Исхаков Юсуф-Хаим, Ильясов Давид, Калантаров Израиль, Калантаров Илья-Хаим, Кусаев Манахем, Кусаев Ханания, Левиев Исаак, Левиев Моше, Мавашев Ари, Мавашев Хизкия, Муллокандов Хизкия, Муллокандовы Рубен, Матат и Меер, Очильдиев Сулейман, Пинхасов Або, Пинхасов Хаим, Пинхасов Шоломо, Пинхасов Эмануэль-Хаим, Пинхасов Ягуда, Приев Давид, Рубинов Исхак, Файзаков Ходжи, Фузайловы Моше, Арон и Шаламо, Фузайлов Юханан, Чульпаев Абрам, Чульпаев Хизкия, Шакаров Илья-Хаим, Шамсиев Бенъямин, Юнусов Абрам, Якубов Хиё.

Советский период

В 1924 году в составе СССР образовалась Узбекская ССР со столицей в Самарканде. При проведении экономических реформ органы Советской власти отнимали имущество, дома, золото и другие сбережения у богатых людей. Почти все имущество богатых евреев было конфисковано, недвижимость передана под советские организации.

Так, в особняке Абрама Калонтарова расположился партийный комитет ЦК ВКП(б) Узбекистана во главе с Акмалем Икрамовым, а в доме его брата Якуба Калонтарова в махале разместились складские помещения. В доме Аврома Фузайлова в центре еврейской махали создан туземно-еврейский музей, известный как музей И. Лурье. В синагоге Муллокандовых располагалась общеобразовательная школа, а в особняке Давида Калонтарова – филиал трикотажной фабрики им. 8-го марта. Винокурный завод братьев Абрамовых, расположенный на улице Пенджикентская, переоборудован в галантерейную фабрику.

Подобных примеров «приватизации» еврейского имущества бесчисленное множество. В «Канесои Калон» (Большая синагога) разместилась инфекционная больница, в народе называемая «Калхона» (Дом плешивых). В доме Пагизла Левиева была кожно-венерологическая поликлиника, а рядом, в особняке Абрамовых и Левиевых – кожная больница. В доме Михоэла Рубинова располагалась поликлиника, в квартале «Чокардиза» – трахоматозная больница, а в бывшем парке Шаламо Пинхасова (Бабаджана) – санаторий для туберкулезных больных. Обилие «заразных» инфекционных медицинских учреждений, расположенных в густонаселенном еврейском квартале, подтверждает антисемитскую направленность советской идеологии того периода.

В советское время в Самарканде были известные раввины. Среди них: Хаим бен Еошуа и Есеф-Хаим бен Пинхас Кимгаровы, Звулун Левиев, Риби Илье Исхаков, Нафтали Бабаев, Ядидие, Есеф, Манахем Алаевы, Абрам Аронбаев (Уламо), Ошер Увайдов, Авромхаим Лодаев, Дониэль Шакаров и мно-

гие др. Наиболее авторитетным раввином считался Иския Кайков – еще при жизни одна из синагог Самарканда носила его имя: «Канесои Иские Кайков», она находится на территории синагоги «Гумбаз».

Самаркандцы помнят историю о героизме раввина Рафаэля Худайдатова. Как-то раз, обнаружив «микву» в его доме, милиция пыталась арестовать хозяина такого странного сооружения. Но раввин убеждал «блюстителя порядка», что это всего лишь хранилище на случай отсутствия воды в кране. В доказательство своих слов он выпил стакан воды из «миквы». Бывший купец Мордехай Пинхасов (1879-1962), получив срок 25-летнего тюремного заключения, не испугался сказать судье:

«Мне уже много лет и я давно не молодой. Спасибо вам, что продлили мою жизнь еще на четверть века».

В годы войны (1941–1945) бухарские евреи вместе с другими народами прошли суровое испытание. Те немногие, кто уцелел после немецких концлагерей, оказались «виновны» только за то, что остались живыми в нечеловеческих условиях: после возвращения домой их объявили предателями и вновь отправили уже в советские лагеря заключения. После смерти Сталина многих репрессированных людей реабилитировали. На самаркандском еврейском кладбище есть несколько могильных плит с надписью имен и фамилий, но захоронений в них нет, потому что тела расстрелянных в тюрьме родственникам не выдавали.

Массовая эвакуация населения с мест бомбежек (России, Украины, Польши, Молдавии, Белоруссии) во время Второй мировой войны резко увеличила численность европейских евреев в Средней Азии. В то время еврейский квартал Самарканда принял несколько тысяч ашкеназов. В Самарканде хабадники тайно содержали йешивы, где обучались дети бухарских евреев. Среди европейских евреев Самарканда широкую известность получили имена религиозных деятелей: Менди Горелика, Авраама Зальцмана, Моше Нисневича, Ицхака Дов-Копельмана, Есефа, Дова и Бецалела Шифа, Сруля Гиверца, Бецалела Ходоса и др.

Посланцем 6-го Любавичского Ребе Йосеф-Ицхока (Раяц) в Самарканде был Симха Городецкий. Он жил там с 1926 по

1963 год. Узнав о том, что Советские власти разрешили полякам вернуться на родину, Симха переехал в Западную Украину, где ему удалось вместе с поляками покинуть СССР. Он переехал в Израиль и поселился в Кфар Хабаде, где продолжил благородное дело обучения бухарских евреев Торе.

Предчувствуя Катастрофу европейского еврейства, 6-й Любавичский Ребе дал указание российским евреям:

«Поедете в Самарканд, найдете в синагоге бухарского еврея с рыжей бородой и спасетесь там».

Человек с рыжей бородой был потомок благочестивых евреев по имени Рубен Акилов. Рубен прекрасно знал Тору, был честнейшим человеком. Хабадники признали его скрытым праведником (цадик нистар). Двое из его детей отличались редким талантом: Пинхас наизусть знал Тору, а Илья (Илюши Окил) – все родословные бухарских евреев.

Последователями 7-го Любавичского Ребе Менахем-Мендла Шнеерсона были многие бухарские евреи. Среди них: Имануэль, Шломо, Давид Лодаевы, Шломхай Ниязов, Даниэль Шакаров, Авнер Левиер, Рафаэль Худайдатов, Авраам Борохов, Имануэль Шимонов и др. С большим страхом и риском они занимались религиозным просвещением при коммунистическом режиме. В 1980-е годы несколько молодых людей учились в йешивах Москвы. Так, Моше Абрамов после возвращения в Самарканд в 1983г. по ложному обвинению оказался в тюремном заключении, где провел три года.

В 1970г. в Самарканде насчитывалось около 12 тыс. бухарских евреев при населении города в 400 тыс. чел. В 1972 году, когда СССР временно приоткрыл железный занавес, из Самарканды репатриировались примерно 2 тыс. бухарских евреев.

После «перестройки», объявленной Горбачевым (1986), началось активное возрождение еврейской общинной жизни в СССР. Первыми членами ВААДа СССР стали Бен Беняминов и Рафаэль Некталов. Они организовали группы по изучению иврита и открыто говорили о противодействии антисемитизму в Узбекистане. Преподаватель иврита Авраам Кимьягаров в 1989г. участвовал на первом съезде сионистов СССР в Москве.

Постсоветский период

В первые годы независимого Узбекистана еврейская жизнь активно развивалась. Большую работу проделали раввины Имануэль Шимонов, Борис Кознов, Шломо Бабаев, председатели культурного центра Израил Приев, Яков Левиер, Алексей Якутилов, Маркиэл Фазылов; их заместители Менаше Абрамов, Исаак Абрамов, Иосиф Бадалов, Рафаэль Норматов, Исаак Калонтаров; члены совета центра Рена Елизарова, Рафаэль Некталов, Борис Бойбачаев, Амнун Кимьягаров, Лева Аронбаев, Мэрик Рубинов, Нисим Мошеев, Авром Фузайлов, Довид Исхаков и др.

С 1992 года в Самарканде издавалась первая в Центральной Азии еврейская газета «Шофар» (редактор М. Фазылов). В том же году в Самарканд, в рамках программы исследования истории еврейских общин постсоветского пространства, приехала делегация ученых Центра еврейского искусства Иерусалимского университета и Еврейского университета Санкт-Петербурга во главе с его ректором Ильей Дворкиным. Результатом той экспедиции стало изучение архивных материалов, а также различных аспектов современной жизни еврейских общин Центральной Азии.

В 1993 году председатель квартального комитета Авнер Фазылов и Маркиэл Фазылов собрали имена 400 самаркандцев, погибших во Второй мировой войне. Этот труд отмечен благодарственным письмом Иерусалимского музея Холокоста «Яд ваШем». В том же году в Самарканде широко отмечался юбилей 150-летия еврейского квартала.

В течение 15 лет (1994–2009) в сотрудничестве с международными организациями – «Джойнт», «Хабад», «Сохнут», Евроазиатский Еврейский Конгресс (ЕАЕК), Израильский культурный центр – осуществлено много проектов. В 1994 году раввин И. Шимонов и М. Фазылов добились открытия первой в Центральной Азии еврейской государственной школы (школа №26) в Самарканде, в которой учились 250 детей. В Самарканде действовал благотворительный центр, построена кошерная столовая для малоимущих, медицинский центр, воскресная школа, детский сад, клубы и другие программы.

В 1998 году Р. Назарьян и М. Фазылов создали документальный фильм о еврейских купцах, их домах и синагогах в Самарканде. При поддержке фонда «Самарканд», созданного в Нью-Йорке (председатель рав. Имонуэль Шимонов), на еврейском кладбище Самарканда проделана огромная работа. По инициативе М. Фазылова создан сайт кладбища в интернете www.samarkandfund.org с базой данных – 10 тыс. могил. Установлен мемориальный комплекс «Скорбящая мать» в память о бухарских евреях Самарканда, погибших на войне. К 190-летию Моше Калонтара установлен памятник. Самаркандский бизнесмен Валерий Алаев вложил средства для реставрации «Хонако».

В благоустройстве синагог и кладбища в послевоенные годы участвовали Рибби Аронов, Гавриэл Ильясов, Авраам Борухов, Рафаэл Исахаров, Борис Бойбачаев, Маркиэл Фазылов, Юрий Даниэлов, Исаак Калантаров, Мошиах Малаев, Имануэль Шимонов, Юрий Муллокандов, Сулик Муллокандов, Беник Абдурахманов, Нисон Аронбаев, Довид Шимунов, Рафик Юсупов, Иосиф Бадалов, Уриэл Уламаев, братья Дониэл и Илья Мулуджановы, Шурик Исахаров, Эмик Шимунов, Олег Алаев, Яша Борухов, Гавруш Плиштиев, Толик Ильясов и многие другие.

В 2008 году М. Фазылов вместе с научным сотрудником самаркандского областного музея С. Жуковой при финансовой поддержке «Джойнта» создали музей под названием «Евреи края в прошлом и настоящем». Музей был построен на основе экспонатов, фотографий и архивов, собранных бывшим директором туземно-еврейского музея Исааком Лурье в 1922–1932 годы. Экспозиция музея заняла несколько комнат особняка купца 1-й гильдии Абрама Калонтарова, расположенного на бывшем Николаевском проспекте в самом центре города.

В настоящее время в Самарканде проживают всего несколько семей бухарских евреев. Сохранились две синагоги: в махале – синагога «Гумбаз», в центре города – синагога «Ор Авнер». Еврейской общине помогают «Джойнт», «Ор Авнер», фонд «Эмет ве Эмуна» в Нью-Йорке (председатель Ю. Даниэлов), «Ассоциация выходцев из Самарканда» в Израиле (председатель Г. Сафиев).

Карта Великого Шелкового пути, 1 век.

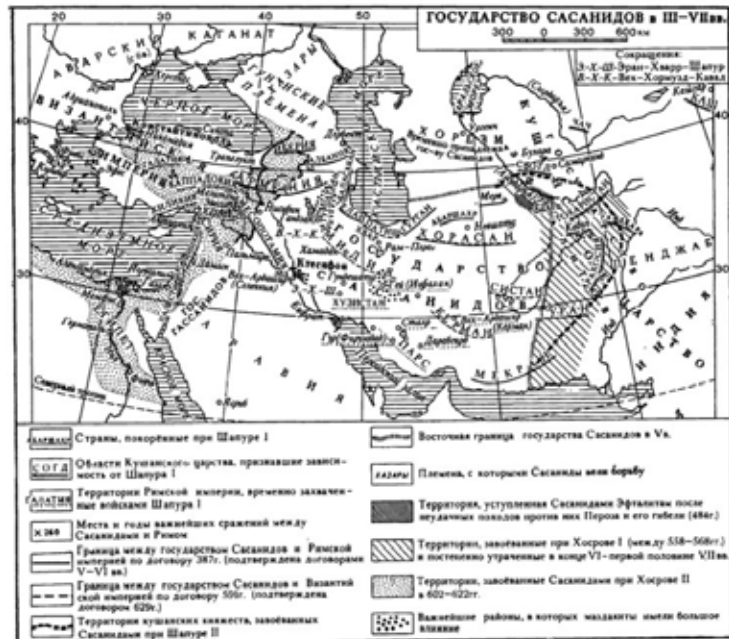
«Цилиндр Кира», 553 г. до н. л.

Иран в эпоху Ахеменидов, 6 век до н. л.

Вавилонский Талмуд, 5 век

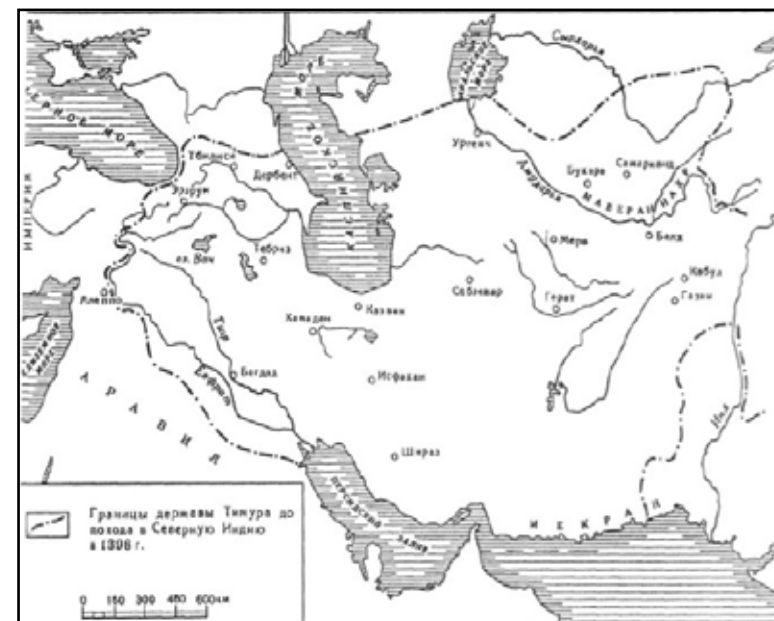
Иран в эпоху Сасанидов, 3-7 вв.

Мавзолей Эстер и Мордехая. Хамадан, 5 век до н. л.

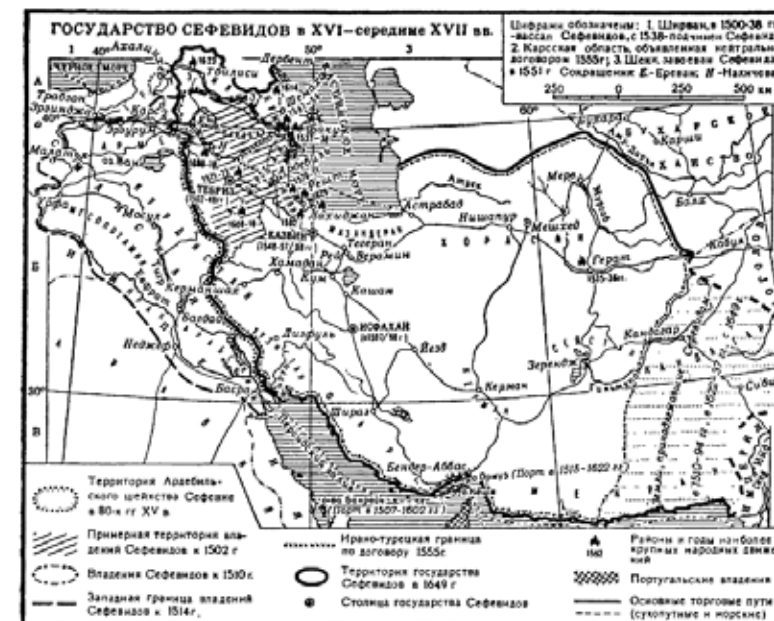
Карта Арабского Халифата, 8 век

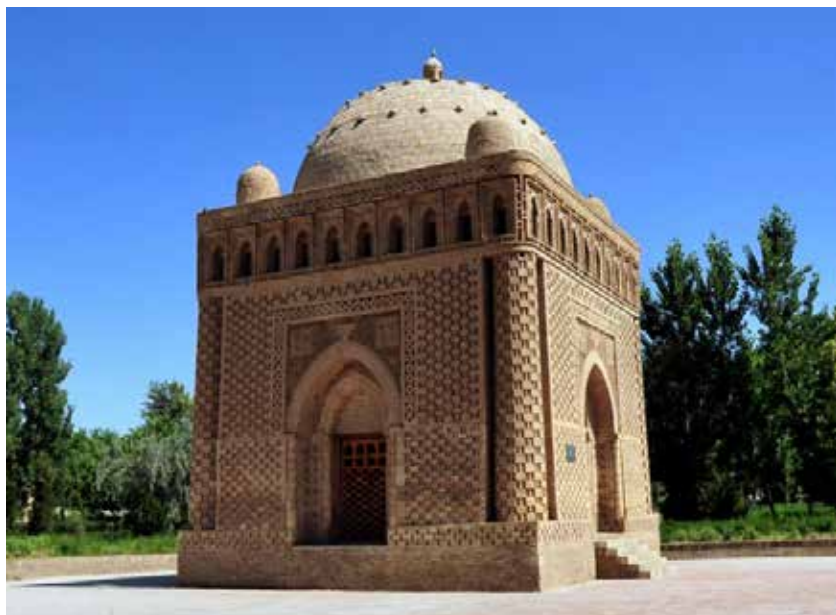
Карта Империи Темура, начало 14 века

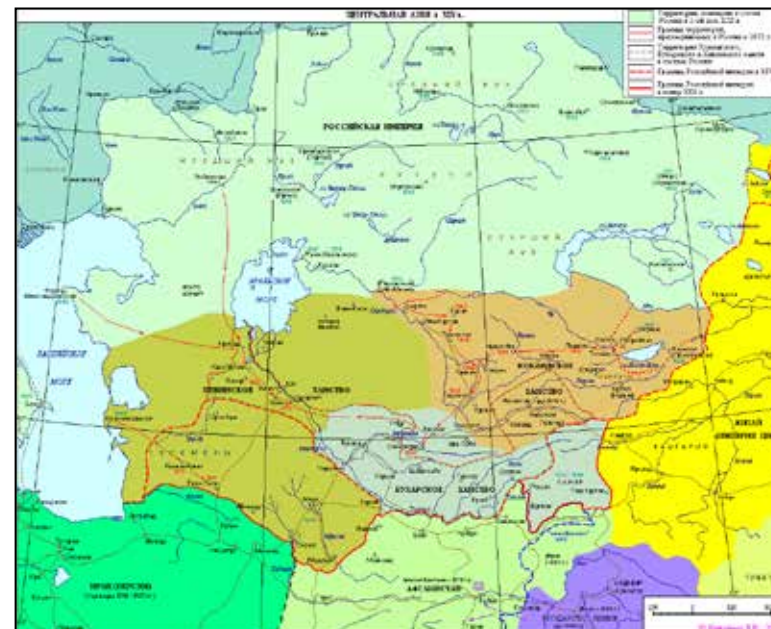
Карта государства Саманидов, 10 век

Карта Сефевидского Ирана, 17 век

Бухара. Мавзолей Саманидов, 10 век

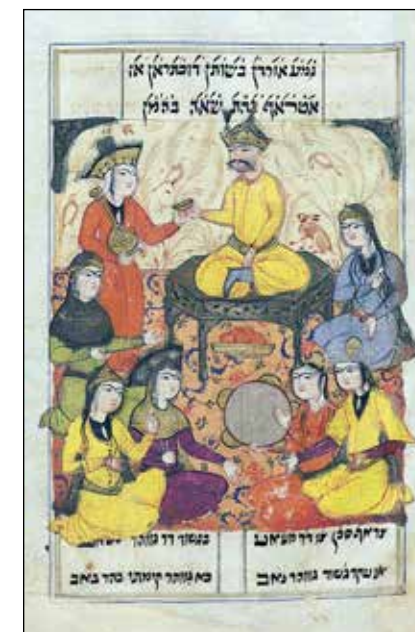
Карта Бухарского, Кокандского, Хивинского ханств, 19 век

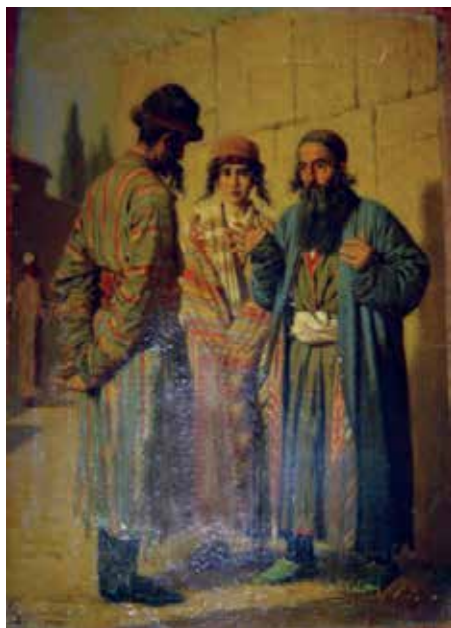
Бухара. Минарет Калян, 12 век

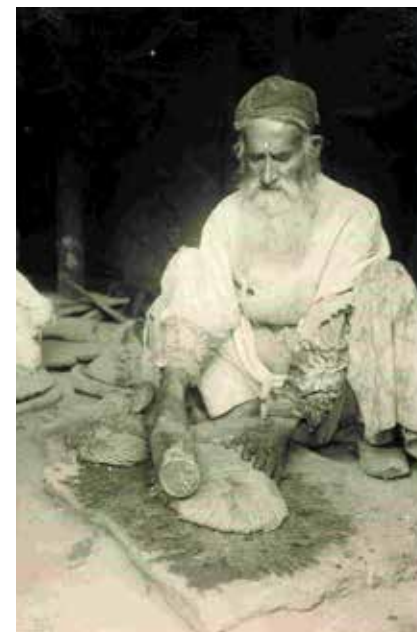
**Титульный лист
книги Шахин Тора, 14 век**

**Иллюстрация к поэме
«Ардашир-намэ», 17 век**

Картина В. Верещагина «Туземные евреи», конец 19 века

Красильщик. Самарканд, конец 19 века

Экспозиция музея И. Лурье. Самарканд, 1931 г.

Бухара. Еврей-чала, конец 19 века

За окраской ниток. Самарканд, начало 20 века

Прибытие первого поезда в Самарканд, 15 мая 1888 г.

Словарь Давида Койлакова, 1907 г.

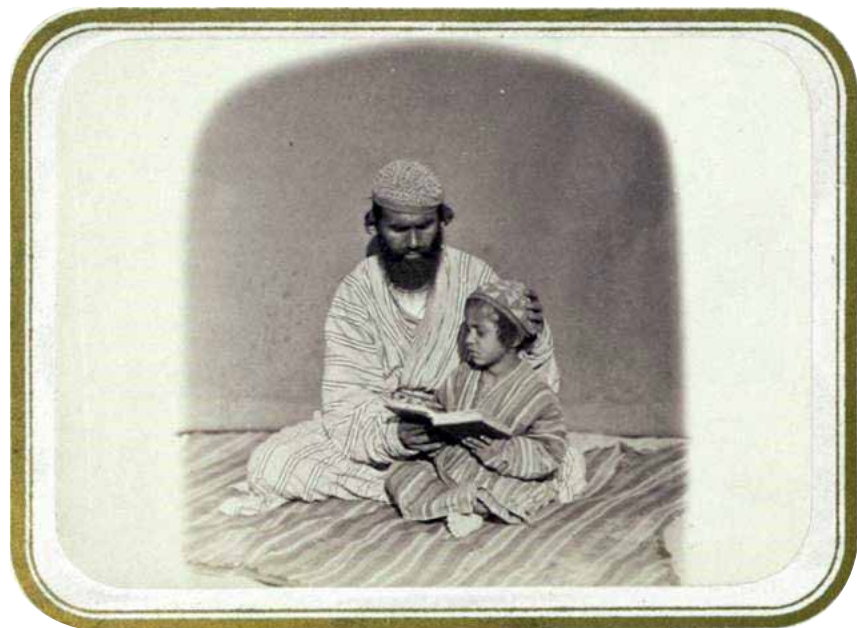
Самарканд. Абрамовский бульвар, 1880-е годы

Словарь Шломо Пинхасова. Иерусалим, 1905 г.

Газета «Рахамим». Фергана, 10 мая 1910 г.

Первые уроки. Бухара, конец 19 века

Еврейская школа. Бухара, 1880-е годы

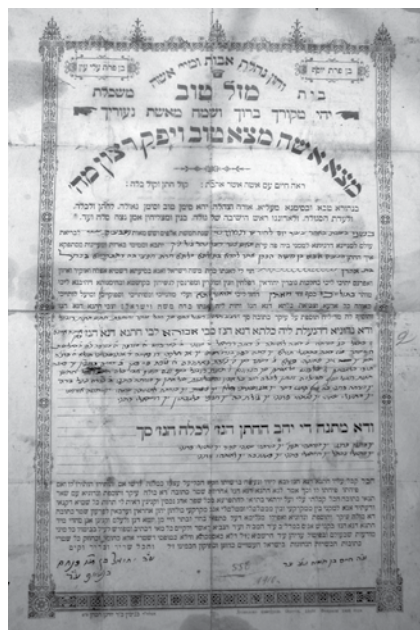
Хедер в синагоге «Гумбаз». Самарканд, начало 20 века

Хомло (Хедер). Самарканд, 1910 г.

Сефар Тора

Брачный контракт

Свидетельство о рождении братьев Манаше и Ифраима Фузайловых. Самарканд, 1912 и 1916 гг.

Указ о назначении Абрама Бен Рафозель Калонтарова казенным раввином Самарканда. 1901 г.

Свидетельство о рождении братьев Манаше и Ифраима Фузайловых. Самарканд, 1912 и 1916 гг.

Свадьба Моше Бабаханова. Бухара, 1930 г.

Театральная труппа. Самарканд, 1930 г.

Семья купца. Самарканд, 1900 г.

Туземно-еврейский театр. Самарканд, 1932 г.

Бухара, 1900 г.

Самарканд, 1902 г.

Бухара, 1880-е годы

Коканд, 1926 г.

***Суккот в семье Давида Калонтарова.
Самарканд, начало 20 века***

***Суккот в семье Муллокандовых.
Самарканд, начало 20 века***

Глава 7

Бухарские евреи в СССР (1922–1991 гг.)

Образованию Союза Советских Социалистических Республик – СССР в 1922 году предшествовали бурные события в России. В 1917 году произошла февральская революция, положившая начало великой смуты в России, в результате которой пала династия царей Романовых и Российская Империя перестала быть монархией. Основными причинами, приведшими к развалу государственности, стали – поражение России на фронтах Первой мировой войны, неспособность царя править страной, недовольство народов, отсутствие веры в церковь и коррупция на всех уровнях власти.

Февральская революция привела к отречению царя Николая II от престола и образованию Временного Правительства. Уже в августе 1917 года Туркестанский Комитет Временного Правительства подписал грамоту о признании евреев всего Туркестанского края туземными евреями. Это значит, что тысячи евреев Бухарского эмирата, проживающих в городах Туркестанского края, получили российское подданство (гражданство).

Октябрьская революция 1917 года, иначе называемая «большевистский переворот» во главе с В. Лениным и Л. Троцким, захватила власть вооруженным путем и распустила Временное Правительство. Приход большевиков и установление советской власти положили начало национализации банков, предприятий, земли... На территории Российской империи начались масштабные перемены во всех сферах жизни.

В конце 1917 года была провозглашена Кокандская буржуазная республика, которая просуществовала всего три месяца. Интересно отметить, что в правительство временной Кокандской республики в качестве министров вошли два еврея – миллионеры Яков Вадьяев и Рафаэль Потелахов. Русское командование, недовольное новым образованием, приняло срочные меры по его ликвидации. В результате Кокандская автономия была упразднена, а его правительство – расфор-

мировано. Я. Вадьяев сбежал в Лондон, а бывшего министра финансов Р. Потелахова новые власти обвинили в незаконной перепродаже хлопка и посадили в тюрьму. Его сын Сион и брат Натанэль освободили Рафаэля, заплатив советской власти несколько миллионов пудов хлопка. Р. Потелахов также перебрался в Лондон.

В 1918 году Туркестанский край был переименован в Туркестанскую Автономную Советскую Социалистическую Республику (ТАССР). После захвата Бухары в 1920 году последний эмир Алим-хан бежал в Афганистан. Вместо Бухарского эмирата образовалась Бухарская Народная Советская Республика (БНСР), а вместо Хивинского ханства – Хорезмская Народная Советская Республика (ХНСР). На этом эксперименты большевиков с территориальными образованиями и их названиями не закончились. Эти три временные республики – ТАССР, БНСР и ХНСР (с некоторыми отчуждением территорий для других республик) были объединены под названием Узбекская ССР, которая в 1924 году вошла в состав СССР. Примерно в то же время, в результате политики межнационального размежевания, были созданы новые республики Центральной Азии (Туркменская, Киргизская, Казахская, Таджикская). Причем, Таджикская АССР со столицей в Бухаре была в составе Узбекской ССР. Лишь в 1929 году по указанию Москвы образовалась отдельная Таджикская республика со столицей в Душанбе.

Советская власть начала проводить политические и экономические реформы. Самым поразительным было то, что в 1920–1930-е годы в качестве «грабителей» народа оказалось само государство. Под лозунгом «уравниловки» и борьбы с богачами карательные органы отнимали золото и другие сбережения. Почти всё имущество богатых людей было конфисковано, их дома переданы под советские организации. Период *«борьбы с кулачеством, как со злейшим врагом рабочего класса и крестьянства»*, имел трагические последствия: многие из богатых евреев оказались в ссылке, а после возвращения они начинали свою жизнь практически с нуля.

В тот период большинство синагог были закрыты. Например, в Самарканде из 30 синагог функционировали семь, причем, все они располагались в махале. В архивах сохранилась до-

кладная записка И. М. Бадалова (заведующий туземно-еврейским музеем в 1932–1933гг. после ареста И. Лурье), предназначенная для партийных органов города, из которой видно количество комнат и число прихожан каждой синагоги. В новом городе все четыре синагоги официально не действовали и были под строгим надзором властей.

Борьба с басмачеством

После прихода к власти большевиков и окончания Первой мировой войны в России началась гражданская война (1918–1922), в которой брат пошел против брата, сын против отца – общество разделилось на сторонников новой власти и её противников. В истории Центральной Азии этот период известен под названием «борьба с басмачеством», хотя, на самом деле, это была борьба местных вооруженных формирований против новой Советской власти.

В противостоянии русских и мусульман евреи во многих городах оказались невольными заложниками. Так, в начале февраля 1918 года погрому подверглись евреи Коканда. Когда к власти пришли большевики, мусульмане подняли восстание, они хотели прогнать русских и армян. Помощь мусульманам оказывали дехкане, прибывшие из соседних кишлаков. Банды мусульман, объявившие джихад (священную войну против неправовых – *кофи́ров*), насиловали и уничтожали, в том числе, и еврейские семьи.

На помощь русскому командованию пришла техника: пулеметы и пушки, а также конные отряды. Русские солдаты, пользуясь волнениями, бесчинствовали, грабили и убивали местное население, среди которых были и евреи. В результате, мятежников расстреляли, а часть из них сбежала. Много жителей города погибло, несколько домов сгорели.

Писатель Мухиб вспоминает:

«...Погибли 85 евреев, среди них хазан Кокандской синагоги в старом городе Або Джонак. Еврейская община вытаскивала тела погибших из-под обломков разрушенных и сгоревших домов; из разных частей города их свозили к синагоге Вадьяевых, оттуда по пять тел уносили на кладбище для

захоронения. Во дворе синагоги поставили печи для выпечки хлеба и приготовления еды пострадавшим членам общины... Руководители еврейской общины Самарканда прислали помощь: продукты и одежду... часть пострадавших уехала поездом в Самарканд». («В каменном мешке», 1988г.).

Таким образом, евреи Коканда пострадали как от мусульман, так и от русских. Такому же двойному погрому подверглись евреи Кармина: в марте 1918 года, после неудачной попытки захватить власть в Бухаре, отступившие русские солдаты спровоцировали погром, а затем мусульманское ополчение почти полностью разрушило и сожгло еврейский квартал. Евреи Кармина бежали в Самарканд. Знаменитый певец Гавриэль Муллокандов в своем дневнике вспоминает, как в 1918 году местные евреи встречали на самаркандском вокзале евреев Кармина и помогали им на первых порах. Позже еврейские беженцы вернулись обратно в Кармина, часть переехала в Чиназ, а затем в Ташкент.

В Самарканде еврейская община организовала круглосуточное вооруженное дежурство своего квартала. Это подтверждает выдержка из газеты «Голос» (Самарканд, 1918г.):

«В ночь 2 мая около русско-туземной еврейской школы (еврейская слободка) появилось 12 верховых разбойников, вооруженных револьверами системы Маузера. Они открыли стрельбу в стоящих двух милиционеров – братьев Пинхасовых. После перестрелки, продолжавшейся полчаса, в ней принял участие аксакал Калантаров с двумя милиционерами. Разбойники отступили за Кампир-копрук. Один из разбойников ранен. Нападавшие неизвестны. Благодаря храбрости братьев Пинхасовых и Калантарова разбойники были прогнаны, их цель – ограбить дома, не удалась».

При свержении эмирской власти в Бухаре в 1920 году немало евреев приняли участие в отрядах красноармейцев под командованием М. Фрунзе. Первыми красногвардейцами среди евреев были Або Сезанаев, Гавриэль Тахалов, Симхо Рафаэлов, Беньямин Махсумов и другие. В тот период под угрозой оказались еврейские общины Хатырчи, Каттакургана, Пайшанбе и других городов. Они обращались к властям, и, заручаясь поддержкой, создавали добровольческие отряды. Например, в

Пайшанбе глава общины Исроэл Калонтар из рода Якови Малла создал отряд из своих родственников.

Благодаря сотрудничеству еврейских общин с красноармейцами погромы были предотвращены в Гиссаре и Душанбе. В 1921 году евреи Гиссара, что неподалеку от Душанбе, подверглись насилию и грабежу. Красная Армия освободила город от басмачей. Через год то же повторилось в Душанбе. Еврейская община города была вынуждена покинуть его вместе с остатками Красной Армии, совершив трудный переход через горный перевал.

К сожалению, в Шахрисабзе и Китабе не обошлось без жертв. Вот, что сообщают газеты тех лет:

«Во время волнений в Шахрисабзе и Китабе в 1921 году, в эти города из Самарканда были посланы два красногвардейских отряда: один под командованием Беньямина Махсумова состоял из 50-ти сабель, другой – из 30-ти сабель направился в Китаб. Молодые еврейские бойцы вступили в Китабе в бой с отрядом курбаши Кози-ходжа и вместе с прибывшей подмогой уничтожили банду. Среди мирного еврейского населения были жертвы, в том числе расстрелянные раввины».

Исследователь истории евреев Кармина Ашер Токов подробно описывает события, имевшие место в городе несколько позже:

«В 1922 году крепость Кармина оказалась в окружении басмаческой группы, состоящей из 5 тыс. сабель под командованием авторитетного муллы Абдукахар-курбаши. Небольшой гарнизон из 17 русских солдат начал пулеметную стрельбу, и басмачи, не ожидавшие такого отпора, повернули назад, бросая убитых и раненых...

В течение недели шла осада, командир красноармейцев обратился за помощью к еврейской общине. Отряд молодых добровольцев успешно отбил несколько атак... По просьбе командира, трое – Або, Сосон и Сами ночью направились на железнодорожную станцию для сообщения по телефону о грозящей опасности. К несчастью, при возвращении один из них, Сосон Шоломов, не успел проникнуть через ворота в крепость. Басмачи настигли его и растерзали...».

Были случаи, когда заложников выкупали за большие день-

ги у главарей басмачей. Один из таких случаев, имевших место в Самарканде в 1926 году, приводит редактор газеты «Рошнои» Менаше Аминов:

«В один из поздних ночей басмачи забрали 16 человек (евреев) из нескольких дворов на ул. Чокардиза (Прим.: ныне ул. Бухарская и ул. Ильёу Ханимова). Они держали их в течение пяти дней. Богатые торговцы, раввины и муллы, тайно посоветовавшись, собрали большую сумму денег и направили с Ёсефом Шимуновым (Касов) и Биньямином Ильёбаевым к предводителю басмачей Бахронбеку. Передав деньги, они возвратились вместе с заложниками».

Интересно отметить, что несколько участников борьбы с басмачеством в народе получили прозвище «босмачи» (басмач). Это прозвище закрепилось за их потомками. Например, Рахмини босмачи – в Каттакургане, Гавриэли босмачи – в Пайшанбе, Якови босмачи – в Шахрисабзе.

В истории евреев Центральной Азии было несколько случаев антисемитизма в классическом его проявлении, они зафиксированы в архивных документах под названием «Кровавый навет». Суть обвинения – «Евреи убивают детей-иноверцев для употребления крови в ритуальных целях» банальна, а в христианском мире использовалась с давних пор. Несмотря на всю абсурдность подобных заявлений, оно периодически и с успехом повторялось мусульманами: пока искали ребенка, и, разумеется, находили невинным, антисемиты бросали клич «Бейте евреев». Подобные случаи имели место в Оше (1911), Чарджоу (1926), Самарканде (1927), в Бухаре (1928), в поселке Агалык близ Самарканда (1930) и даже в 1970-х годах: в Маргелане (1961), значительно позже в Ташкенте и Душанбе.

Еврейские колхозники Узбекистана

В 1924 году в СССР началась компания по вовлечению еврейского народа в сферу производства с целью выхода из нищеты бедных слоев населения. Попытки организовать еврейские коммуны делались сразу после революции 1917 года, но особого энтузиазма среди населения это не вызвало. Собственнические настроения у людей преобладали, к тому же

не было никакой помощи со стороны новых властей. Нельзя утверждать, что переселение евреев в сельскую местность было принудительным. Сама идея – быть владельцем земли привлекала умы людей, и потому лозунг коммунистов «Землю крестьянам» получил на практике широкий размах. При этом надо помнить, что евреям до революции было запрещено владеть землей, за редким исключением, когда при царской России богатые купцы получили такую возможность в некоторых областях Туркестанского края.

В 1925 году был создан ОЗЕТ – Общество землеустройства еврейских трудящихся, а в республиках СССР – ведомственные комитеты (КОМЗЕТ). Уже к 1928 году по всему СССР действовало 600 отделений и 145 тыс. членов. Членам ОЗЕТ выдавался документ – членский билет, в котором имелись отдельные положения из устава организации. В частности, в членском билете от 1928 года есть строки:

«...В деле помощи земельному устройству трудящихся евреев принимают также участие заграничные еврейские организации: «ИКОР» (Северная Америка), «ПРОКОР» (Южная Америка), «Колонизационный фонд» (Южная Америка), «Комитет помощи» (Англия), «Осек» (Латвия), «Общество содействия евреям» (Германия), «Агроджойнт» (США), «ЕКО» (Париж) и «ОРТ» (Париж)».

В июне 1926г. состоялась встреча председателя Совета народных комиссаров Узбекской ССР Файзулло Ходжаева с населением еврейского квартала «Восток» Самарканда. По результатам встречи были намечены первоочередные шаги, которые необходимо было предпринять с целью улучшения положения еврейского населения республики.

В декабре 1926г. по постановлению ЦИК Узб.ССР (Центральный Исполнительный Комитет) в Узбекистане также были созданы отделения ОЗЕТ. Началась работа по созданию коллективных хозяйств (колхозов) для евреев республики. Надо отметить, что она дала свои результаты. Уже к 1930 году было создано 28 еврейских колхозов, в которых насчитывалось более одной тысячи семей бухарских евреев – это примерно 5 тыс. человек, т. е. по статистике 1926 года – 20% от общей численности евреев. Кроме того, около одной тысячи городских

рабочих были объединены в несколько десятков промышленных артелей, предназначенных исключительно для евреев.

Еврейские колхозы были созданы в Бухаре («Анавим»), Самарканде (имени Баумана), Шахрисабзе («Мадад»), Андижане («ОЗЕТ»), Маргелане («Озод яхуди»), Пайшанбе («Михнат»), Кармина («Плоды Октября») и другие. На выделенных больших площадях орошались земли, а воду использовали из недалеко расположенных рек. Например, колхоз имени Бабешко в Ургутском районе Самаркандской области имел территорию в 150 гектар. Здесь выращивали хлопок, пшеницу, люцерну, кукурузу, ячмень, картофель, бахчевые, виноград.

В 1930 году одному из самых больших еврейских колхозов, где работало несколько сот семей, власти дали статус сельсовета, т.е. фактически признали как культурную автономию с правом самоуправления, разумеется под контролем вышестоящих органов. Это был сельсовет им. Икрамова в Ургутском районе Самаркандской области, который вскоре, как и другие национальные сельские советы, был ликвидирован.

На первых порах поселенцы были вынуждены жить под открытым небом или во временных палатках. Поэтому члены их семей оставались в городе, а сами работники этих поселений возвращались из села в город. Постепенно в еврейских колхозах состоялись процессы коллективизации, коснувшиеся всех сторон жизни: земли, скота, денежных средств, сельхозтехники и строений.

Израильский исследователь колхозного движения в СССР Зеэв Левин в своих трудах отмечает:

«Первые годы существования многие сельскохозяйственные поселенцы считали еврейские колхозы не как постоянное место жительства, а исключительно как источник заработка. В колхозах не было условий для развития системы образования и культурной жизни, не было школ для детей, что являлось причиной возвращения в город. Заселение в новых колхозах нередко становилось дополнительным источником дохода для тех, кто жил и зарабатывал на жизнь в городе. В отдельных случаях, создание колхоза служило средством легализации богатства зажиточной еврейской семьи, стремившейся сохранить свои земли, зарегистрировав их

как коллективное социалистическое поселение. Помимо заработка для тех, кто не мог найти работу в городе, на переезд в село решались бывшие богатые евреи и купцы. На подобный шаг шли те, кто рассчитывал «исправить» свой социальный статус и получить гражданские права, поскольку власти в СССР лишили купцов гражданских прав, а переезд в колхоз мог улучшить их положение».

Большие трудности евреи испытали при создании колхозов в так называемой Голодной степи Сырдарьинской области. Так, в Мирзачуле власти выделили 500 гектар земли и определили квоты для переселенцев: около 300 семей бухарских евреев из Самарканда, Ташкента, Коканда, Бухары, Андижана и других городов. Более 30 семей из Самарканда, переехав туда, показали подлинные образцы сельскохозяйственного труда. Приведем лишь один показательный пример:

«Хия Ашеро́в проработал в Голодной степи с 1930–1951 годы. Он подавал пример своим товарищам, среди которых были: Михозль Саидов, Зеэв Махсумов, Рафозль Маллаев, Оснат Нисонова, экспедитор Рибби Аллаев, председатель колхоза «Коммунизм» Якуб Борухов, секретарь парторганизации Аврам Давыдов; бухгалтера: Мишаэль Аллаев, Шимонова Роза, Бабаханов Гавриэль, братья-близнецы Давыдовы – агроном Симха и ветврач Сосон; Моше Бадалов и другие. Среди соратников Ашерова были: председатель колхоза «Ильич» Масанель Бабаев, председатель колхоза «Бедори» Иосиф Морчабаев, председатель райПО (потребительское общество) Хай Миеров, помощник прокурора области Шмуэль Ниязов, адвокат Менаше Аллаев и многие другие».

В еврейских колхозах питались в общей столовой, при этом соблюдались все требования кашрута. Члены колхозов, находившихся неподалеку от городов, проводили субботы и праздники с семьями, живущими в городе. Еврейские поселенцы считали своим официальным выходным днем субботу и даже после переселения в колхоз продолжали соблюдать все заповеди еврейской религии. Это служило камнем преткновения, приводившим к конфликтам между членами колхозов со смешанным населением.

Отсутствие медицинского обслуживания было существен-

ной проблемой для колхозов, отдаленных от крупных населенных пунктов. В колхозах отсутствовали элементарные санитарные условия, многие болели малярией, были выявлены случаи заболевания туберкулезом и конъюнктивитом. Значительно позже, в 1940-е годы, в колхозах построили жилье, клубы, магазины, детсады, школы, в домах появилось электричество.

Несмотря на то, что еврейские колхозы в 1950-х годах (после войны) уже практически не существовали, тем не менее, незначительное количество еврейских семей остались жить в селе. Из воспоминаний историка Нисима Мошеева в 1992 году (газета «Шофар», Самарканд):

«Отток бухарских евреев из колхозов начался в конце войны и после неё. У многих умерли мужья и дети, а многие мужчины тогда не вернулись с полей сражений – они погибли на фронтах. Эти неполные семьи вернулись к родственникам в город. Часть из них после переезда пошла работать на заводы и фабрики, другие работали в сфере обслуживания... Лишь несколько еврейских семей Самарканда остались в колхозах. С соседями-деханками, узбеками и таджиками, сложились хорошие отношения, хотя были несколько незначительных инцидентов».

Время, когда бухарские евреи были колхозниками, доказало, что они могут, кроме всего прочего, осваивать землю, выращивать хлопок, овощи, хлеб... Бухарские евреи показали удивительные примеры трудоспособности, перевыполняя государственные планы и заказы на сельхозпродукцию, и это притом, что не хватало техники, машин и тракторов. Среди евреев были талантливые организаторы производства, директора колхозов, агрономы. Одна из женщин-активисток, директор сельхозартели в Самарканде Малко Гадаева отмечена государственными наградами. Другая – сотрудница фабрики «Худжум» Зулай Норбекова награждена орденом Ленина.

Нелегальная репатриация бухарских евреев (1922–1939 гг.)

Нелегальная репатриация в Эрец Исраэль началась в 1920-х годах, когда коммунисты закрыли границы СССР и не

выдавали разрешения на выезд за его пределы. В истории бухарских евреев эта репатриация получила название «вторая алия бухарских евреев».

Нелегальная репатриация бухарских евреев является следствием действий первых сионистов, которые стали заселять землю Израиля. Семени сионизма, посеянные бухарскими евреями – первыми поселенцами в 1880-х годах, дали свои замечательные всходы.

В отличие от первой массовой алии, начавшейся в 1890-х годах в период господства царской России, вторая волна репатриации бухарских евреев из СССР происходила в условиях секретности. Оно и понятно, ибо евреи подвергали себя большой опасности. Это был героический поступок смелых людей, не побоявшихся подвергнуть опасности свои жизни. Несмотря на жестокость сталинского тоталитарного режима, они совершили алию благодаря своим глубоким убеждениям: осуществить мечту поселиться на исторической родине.

В своей повести «Обретение» Ильяву Якубов (США) описал историю репатриации семьи, характерную для того времени:

«Среди посетителей синагоги нашёлся человек, который свёл меня с нужными людьми и я нелегально оказался на границе. Семья отпустила меня без проволочек, так что уезжал я один. Собралось нас, желающих перейти границу, трое: молодая чета – муж с женой и я. Договорились мы с главарём шайки, которая занималась контрабандой и заодно зарабатывала на нелегальной перевозке людей через границу...

Я выделил долю, которую нужно будет отдать, остальное спрятал в разных местах своего просторного костюма, причём делал это тщательно на случай обыска, хотя при самом поверхностном осмотре всё это найти было бы не трудно. С тем, что я отдавал контрабандистам за переход границы, я мог безбедно жить и здесь. Но жить под недремлющим оком ГПУ в постоянном страхе быть арестованным, нет лучше – в неизведанное...

Несмотря на большие суммы денег и золота, которые брали за свои услуги посредники и пограничные службы, многие евреи были обмануты и преданы в руки советских властей. А многие и просто попадали в руки басмачей:

«...Шли мы очень долго. Шли – это слишком мягко сказано. Мы и бежали, и ползли, и катились по склонам гор, и вброд речку проходили. В общем, когда уже казалось, что я рухну и больше не встану, был объявлен привал. Бандиты повеселились, стали разговаривать и, когда посланные в разведку двое вернулись успокоенные, даже сели перекусить. Тут к нам подошёл их главарь и как-то с усмешкой проговорил: «Рассчитайтесь с нами».

Мой спутник с готовностью протянул свою долю. Там было достаточно золотых монет, с учётом того, что они перед дорогой взяли задаток. Главарь шайки, не считая, проговорил: «Ещё!» Мужчина не успел закончить своё возражение, как сильным ударом в пах, а потом в челюсть, был опрокинут навзничь. Бедный мужчина стал кататься по земле от невыносимой боли, а жена его стала плакать и стенать, порываясь как-то защитить своего мужа. Я понял, что попал в руки грабителей, и что они сейчас всё отберут у меня. А то, что могут и прирезать, я почему-то в эту минуту не подумал...».

В период нелегальной репатриации на пути к Святой земле от голода, холода и издевательств бандитов погибло немало мужчин, женщин и детей:

«...Пока бандиты были заняты молодой четой, я стал быстро проглатывать припрятанные у меня золотые монеты. Когда я, задыхаясь и давясь, проглотил очередную монету, раздался истошный крик женщины. Обернувшись, я увидел, как двое бандитов держали её мужа, а двое других сдирали одежду с бедной женщины. Наконец, содрав всё, что было на бедняжке, бандиты опрокинули её на землю. Муж её, потерявший было силы от избиений, опрокинув державших его бандитов, рванул к жене. Один из негодяев сильным ударом бросил его на землю, двое других тут же прижали его к земле, сев на него верхом. А главарь, на правах сильного, с ухмылкой лёг на потерявшую сознание женщину...».

По данным историка Г. Фузайлова, в период с 1922 по 1939 годы из городов Центральной Азии в Эрец Исраэль переехало примерно 4 тыс. бухарских евреев. Самый пик репатриации пришёлся на 1933 год, известный как «голодный год».

Многим бухарским евреям приходилось долго ждать въездных виз, поскольку английский мандат, действовавший тогда на территории Палестины, не очень охотно принимал евреев из других стран. Такая политика британских чиновников объяснялась желанием не обострять отношения с соседними арабскими странами.

Ожидая разрешения на въезд в Израиль, бухарские евреи, бежавшие из СССР, застряли в Иране и Афганистане. Они были вынуждены обустраиваться также в Индии, Турции, Египте и других странах, куда перебрались в силу сложившихся обстоятельств, чтобы оттуда добраться до Святой земли.

Находясь на территории Афганистана и Ирана, беженцы подвергались грабёжам и издевательствам со стороны местных властей. Писатель Мухиб приводит следующий эпизод:

«...Правительство Анджоя заставило беженцев, которые прибыли из Самарканда и Бухары, перебраться в город Маймана. Четыре вооружённых афганцев сопровождали эту группу еврейских беженцев. В полночь охрана куда-то исчезла и какие-то люди в масках и пистолетах отобрали всё, что было у них в карманах и узлах... Один из беженцев, Рафаэль Хахамов, человек смелый, обратился к разбойникам: «Безбожники! Что от нас хотите? Нас грабили большевики в России, так мы сбежали сюда, но и здесь вы снова грабите! ...Через трое суток, преодолев пустыню, они добрались до Маймана. Несколько афганских евреев, живущих там, помогли беженцам... На вторую ночь один из беженцев, Йоно, навеки закрыл глаза. С помощью местных евреев его похоронили...». («В каменном мешке», 1988).

Память людская сохранила имена многих бухарских евреев, погибших мученической смертью в Иране и Афганистане. К сожалению, местонахождение их могил остается неизвестным. Теперь, по прошествии многих лет, поиск этих захоронений вряд ли возможен. Ситуация усугублена ещё и предвзятым отношением властей Ирана к Израилю и США, и бухарские евреи не могут свободно посетить Иран, куда уходят корни многих их родословных.

История в архивных документах Исаака Лурье

Много интересных материалов и экспонатов хранятся в фондах самаркандского государственного музея-заповедника. Среди них огромное количество документов, связанных с бывшим туземно-еврейским музеем в квартале «Восток» Самарканда. Основатель музея замечательный этнограф Исаак Симхович Лурье (1875–1930-е годы) в конце 1921 года был командирован еврейским историко-этнографическим обществом Петрограда в Туркестанскую АССР и Бухарскую НСР «для этнографических и антропологических исследований». С 1922 по 1927 годы И. Лурье собрал более 800 экспонатов.

Занимаясь сбором материала, И. Лурье направлял свои отчеты в Петроград, где и печатался в журнале «Еврейская старина». В 1927 году он создал музей в Самарканде в бывшем доме купца Аврома Фузайлова, конфискованного советской властью. Двухэтажный дом с красивым фасадом расположен в центре еврейского квартала, напротив бывшей «Канесои Калон» (Большой синагоги). На его втором этаже Лурье поместил экспонаты, документы, книги, фотографии и даже смастерил фигуры, изображающие внешний вид бухарских евреев. Две комнаты нижнего этажа он использовал в качестве хранилища музейных ценностей, а в третьей, маленькой комнатухе, жил сам.

И. Лурье собирает уникальные документы, печатает их копии, фотографии. Он даже не подозревает, что его ждет впереди. Через пять лет, в 1932 году, этого человека преследуют. Впрочем, удивляться не приходится: на этот период антирелигиозная деятельность Советов достигает своего пика. Его обвиняют в аполитичности, в сионизме и в том, что он создавал музей не для государства, а для себя. Лурье был вынужден передать весь архив и библиотеку в руки нового заведующего музеем Иосифа Мататовича Бадалова. Но уже в следующем 1933 году директором музея был назначен Рафаэль Сулейманович Муллоканов. В 1935 году музей закрыли, на его месте организовали читальный зал, а на стенах повесили портреты вождей революции.

Деятельность И. Лурье была объявлена контрреволюционной, хотя уже тогда каждая экспозиция и даже надписи к ней согласовывались с вездесущими партийными органами. Образованный и дотошный Лурье раздражал чиновников своей принципиальностью. Он не согласился со структурой выставки «Современный иудаизм и классовая сущность».

Из протокола от 27 апреля 1932 года:

«Лурье признает, что он возражал против некоторых лозунгов, например, против лозунга «И христианская, и еврейская пасха внушают любовь ко всякому другому капиталисту и ненависть к чужому трудящемуся. Он считает, что христианская и еврейская пасха внушают любовь ко всем людям-братьям...».

Выписка из протокола очередного собрания гласит:

«Лурье возражает против лозунга Энгельса о значении труда в развитии человека... В 1927 году Лурье организовал музей, но теперь видно, что он организовал его не для государства. И до сих пор считает своей собственностью...».

Весьма любопытно ознакомиться с книгой другого этнографа Залмана Львовича Амитин-Шапиро, изданной в 1933 году. Она называется «Очерки социалистического строительства среди бухарских евреев». В ней, в разделе «Народное образование и культполитработа в квартале «Восток», автор критикует Лурье:

«...Музей превратился в сборище разных вещей. Масса совершенно не понимала задач этого учреждения и никакого участия в его создании не принимала. В 1931 году музей был обследован несколькими комиссиями. Они отметили следующие недостатки:

1. Бессистемность и бесплановость. Имеющие вещи не были каталогизированы, и много вещей не экспонировалось.

2. Отсутствие предметов домашнего быта и материальной культуры. Старое руководство видело весь смысл музея в основном в архивных документах и в предметах религиозного культа.

3. Полная оторванность массы от этого музея. За десять лет существования музея в квартале не было проведено ни одного собрания, где разъяснялись бы массе сущность и значение музея.

4. Особенно характерно для музея почти полное отсутствие моментов, отражающих социалистическое строительство.

5. В архиве все документы и бумаги оказались не каталогизированными, и не приведены в порядок. Причем, среди них оказалось много совершенно ненужных бумаг, доходящих до курьёзов, как например, обертка конфеты, выпускаемой в Иерусалиме.

Одним словом, музей оказался законнорожденным сыном мелкой националистической буржуазной идеологии, для которой вся жизнь народа заключается в «Святой земле». Поэтому в музее и архиве собраны в основном документы и экспонаты, отражающие религиозный культ и связь местных евреев с Палестиной...».

Протоколы собраний убеждают нас в том, что Лурье был уволен незаконно:

«Комиссия нашла полезным отстранить Лурье от заведования, ввиду его политической неграмотности, назначив зав. музеем партийца из туземных евреев».

Этим партийцем из туземных евреев оказался Иосиф Бадалов. Вполне возможно, что под давлением большевиков он был вынужден участвовать в травле И. Лурье. В результате создаются невыносимые условия работы. Поначалу в ходе следствия органы внутренних дел – ГПУ (государственное политическое управление) оправдали поведение Лурье:

«ГПУ считает правильным, что И. С. Лурье не передает ключи от архива, библиотеки и экспозиции до решения собрания».

Это было в апреле 1932 года. Но в дальнейшем всё пошло по накатанному сценарию. Похоже, неугомонный Лурье бросил вызов всем членам комиссии: *«Считаю решение собрания неправомерным из-за личностей собравшихся».*

Лурье требует выписку из коллективного договора, а также выплатить ему зарплату за три месяца. Примерно через полгода в конце 1932 года его арестовали, он бесследно исчез. Скорее всего, как и многие жертвы сталинских репрессий, он отбывал наказание в одной из тюрем широкой сети ГУЛАГа. Есть предположение, что в конце 1930-х годов Лурье расстреляли в тюрьме в Казахстане. Где находится его могила нам

неизвестно, поскольку тела расстрелянных «врагов народа» родственникам не выдавали. Да и были ли у него родственники, нам тоже неизвестно.

Многое из архивов Исаака Симховича исчезло, в том числе и документы о его деятельности: записи, сделанные его рукой, дневники, коллективный договор, личное дело. Но главное дело его жизни, его детище, сохранилось в фондах музея. Это материалы бывшего туземно-еврейского музея, собранные И. Лурье в течение десяти лет (1922–1932).

Исаак Лурье оставил богатую коллекцию предметов быта, религии и традиций бухарских евреев и около 300 фотографий, большинство из них сделаны в начале 20 века фотографами С. Дудиным и В. Котовским. В архивах сохранились более одной тысячи различных документов периода господства царской России (1867–1917) и первых лет советского периода (1917–1932). Интерес представляет документ под названием «Тезисы по антирелигиозной пропаганде среди туземных евреев» – о том, как при советской власти насаждался атеизм среди евреев.

Среди множества папок есть судебные документы, связанные с получением российского подданства евреями, покинувшими Бухару и переселившимися в города Туркестанского края: Самарканд, Ташкент, Коканд и другие. Введя собственную (государственную) судебную систему, царская Россия не отменила местную (у мусульман – шариатские суды, у евреев – раввинские суды). Тем самым создавалась путаница, удобная для русских властей, которая при необходимости могла отменить или оставить в силе решения местных (народных) судов.

Архивы Лурье представляют ценный материал для изучения истории бухарских евреев, их правового положения в Бухарском эмирате и Туркестанском генерал-губернаторстве в конце 19 – начале 20 веков.

Вторая мировая война в судьбе бухарских евреев (1939–1945гг.)

Вторая мировая война стала национальной трагедией для бухарских евреев: практически каждая семья понесла потери, в некоторых семьях погибли по несколько человек, включая

главу семьи и сыновей. Первое боевое крещение бухарские евреи получили на Финской войне (1939–1940). Однако, через настоящую «мясорубку» они прошли в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Тысячи бухарских евреев воевали на всех фронтах, многие дошли до Берлина.

Цифры, связанные с участием бухарских евреев во Второй мировой войне, до настоящего момента уточняются. В 2015 году Д. Калонтаровым издана «Книга памяти», в которой собрано около 6650 имен бухарских евреев, из них 5000 погибли или пропали без вести. Возвратилось только 40%, а в некоторых городах еще меньше. Например, в Каттакургане и Пайшанбе количество оставшихся в живых составило всего 25-30%.

По исследованиям Ильи Якубова, на момент начала войны бухарских евреев проживало примерно 70 тыс. Из них 20% (т.е. 14 тыс.) призывного в армию возраста (мужчины в возрасте от 18 до 55 лет) участвовали на войне. Можно предположить, что из 14 тысяч бухарских евреев – участников войны число погибших составило около 7000 человек. Это означает, что предстоит долгий поиск еще 2000 имен.

Несмотря на победу в войне и некоторое послабление жесткой политики после смерти Сталина, недовольство людей существующим режимом росло. Советская система жестоко наказывала инакомыслящих граждан своей страны, которые боролись, в том числе, за свободный выезд. Советские власти не разрешали увековечивать имена погибших на войне солдат. Только после распада СССР стало возможным свободно говорить о героизме евреев, в том числе и бухарских. На еврейских кладбищах в городах Центральной Азии появились памятники с именами погибших солдат Второй мировой войны.

Последствия сталинской культурной революции

Целенаправленные акции на уничтожение религии и культуры местных народов, а также запреты на изучение собственной истории продолжались долгие 50 лет. В 1928 году арабский и еврейский алфавит был заменен латинским, а в 1940 году переведен на кириллицу. Коммунисты пытались вытравить наци-

ональное сознание и, надо признать, добились значительных успехов в атеистическом воспитании и ассимиляции народов, в том числе в среде бухарских евреев.

Еврейская культурная автономия при Сталине продержалась недолго: уже к 1940 году были ликвидированы все очаги религиозной и культурной жизни: национальный театр, школы, институт просвещения (инпрос), синагоги, газеты и журналы, музеи и т.д.

Газета бухарских евреев «Рошнои» (Свет) выпускалась в Самарканде с 1925 года, в 1930 году она была переименована в «Байроки михнат» (Трудовое знамя) и издавалась в Ташкенте. Наиболее известными писателями и поэтами советского периода являлись Арон Саидов, Мордехай Бачаев (Мухиб), Юнатан Кураев (Коргар), Яхиэль Акилов и другие. Среди просветителей были выдающиеся личности: Рахмин Бадалов, Ицхак Мавашев, Якуб Калонтаров, Залмон Кимягаров, Уриэль Некталов и другие.

В годы сталинских репрессий многие религиозные деятели и сотрудники культурных еврейских организаций были обвинены в пособничестве сионизму и подрыву советского строя, и высланы в тюремные лагеря Казахстана и Сибири. После смерти Сталина большинство раввинов досрочно были освобождены из заключения.

Советские идеологи в соответствии с новыми веяниями придумывали новые названия улиц, городов, народов и т.д., переделывая историю на свой вкус и лад. Именно тогда, в 1930 году, в Самарканде на совещании еврейской интеллигенции ученые приняли решение назвать местных евреев «бухарскими». Тем самым, сужая географические рамки проживания евреев в Центральной Азии, а язык называли «среднеазиатско-еврейским». Советские идеологи не только исказили историю, но и заставили ее забыть. О роли евреев в развитии экономики, культуры, науки и образования вообще не упоминали.

В 1940-е годы и после войны значительная часть евреев переехала из разных городов Центральной Азии в столицу Узбекистана – Ташкент и столицу Таджикистана – Душанбе. Послевоенный период в национальных отношениях СССР отличался ярко выраженным антисемитизмом, как на бытовом

уровне, так и на государственном. Наиболее характерным проявлением антисемитизма при Сталине стало «дело врачей», направленное против евреев.

Лишь в 1972 году в политике СССР произошло некоторое послабление по отношению к евреям. Под давлением США и забастовками еврейских активистов в Москве, Ленинграде и Тбилиси железный занавес несколько приоткрылся, но уже к 1980 году выезд евреев был приостановлен.

В тот небольшой период из республик Центральной Азии выехало примерно 12 тысяч бухарских евреев. Евреи выезжали, несмотря на войны, которые вел Израиль с арабскими странами. В 1967 году была «Шестидневная война», в результате которой Израиль отвоевал у Иордании еврейскую Святыню – Стену Плача в Иерусалиме, а в 1973 году – «Война Судного дня», закончившаяся поражением Египта и его союзников.

После «перестройки», объявленной Горбачевым (1986), началось возрождение еврейской общинной жизни в СССР. В городах Узбекистана и Таджикистана проделана огромная работа по воссозданию еврейского, в том числе религиозного образования, сохранению и развитию культуры, изучению истории, еврейской традиции и языка иврит. Замечательным событием культурной жизни того периода стало издание двух книг доктора исторических наук Менаше Абрамова: «Бухарские евреи в Самарканде. 1843–1917», (1993) и «Антология литературы бухарских евреев. Конец 9 – начало 20 вв.», (1997).

Однако большинство евреев уже не верили в восстановление полноценной еврейской жизни на постсоветском пространстве и, надо признать, в своих пессимистических настроениях не ошиблись. В 1990 году в Андижане имели место межнациональные конфликты, несколько еврейских домов были сожжены. В 1991 году в Душанбе началась гражданская война. Экономическое положение в СССР стало ухудшаться, а уровень жизни резко упал. В 1991 году Советский Союз распался, советская империя прекратила своё существование. Но не это стало причиной эмиграции евреев. Страх и неопределённость, стремление к свободе являлись главной мотивацией отъезда.

Массовая репатриация 1990-х годов привела к исчезновению еврейских общин в большинстве городов Центральной

Азии. Местная еврейская интеллигенция, педагоги, врачи и ученые покинули обжитые места, не хватало учителей и других специалистов. Из-за малочисленности евреев в Самарканде, Ташкенте, Бухаре закрылись еврейские школы, йешивы, детские сады, образовательные и культурные программы.

Литература и язык бухарских евреев

На протяжении многих веков бухарские евреи приобрели свой собственный язык под влиянием персидского, арамейского, таджикского языков. Они сохранили значительное количество слов из древнееврейского языка, которым пользовались всегда, как святой язык молитв.

При господстве России в Средней Азии (1867–1987) большинство бухарских евреев стали русскоязычными. Однако литературная деятельность продолжалась на родном языке. Родным языком евреев на территории Персидской империи являлся еврейско-персидский, а в Бухарском ханстве – еврейско-таджикский.

Как отмечает профессор М. Занд, в Бухарском эмирате еврейско-персидский язык постепенно трансформировался в еврейско-таджикский. В начале 20 века евреи в Иране также перестали писать на еврейско-персидском языке, они перешли на персидский язык (форси). Это случилось из-за того, что в 1920 году все еврейские школы в Иране закрылись.

Важно отметить, что в советский период язык бухарских евреев разделился на разговорный и литературный. Долгое время такого деления не было: как говорили, так и писали. Даже в произведениях раннего советского периода такое деление не ощущается. А произошло это в результате сталинской политики, когда после 1938 года школы на языке бухарских евреев закрылись, и бухарские евреи были вынуждены перейти в школы с таджикским языком обучения.

Литературный язык бухарских евреев назван еврейско-таджикским или «бухори», поскольку он образовался на базе таджикского языка и окончательно сформировался на территории Бухарского эмирата. Подобное произошло и с другими еврейскими языками. Например, «идиш» (еврейско-немецкий) обра-

зовался на базе немецкого языка, «ладино» (еврейско-испанский) – на базе испанского языка.

Первый свод данных о еврейских писателях Центральной Азии, Ирана и Афганистана привел профессор М. Абрамов в своей книге «Антология литературы бухарских евреев. Конец 9 – начало 20 вв.» (Самарканд, 1997) на таджикском языке. (см. приложение 1 в конце этой главы).

В советский период среди бухарских евреев появилось немало талантливых поэтов. Профессор Михаэль Занд в сводном труде «Еврейско-таджикская литература» исследует литературу бухарских евреев (Краткая Еврейская энциклопедия. Том. 2, 1982г.):

«...С установлением в 1917–1920 гг. советской власти в Средней Азии значительное место в культурной жизни бухарско-еврейской общины начинают занимать любительские труппы. Одна из них – молодежная организация «Тарбут» в Коканде с успехом ставила спектакль «Амнон и Тamar» (инсценировка по роману А. Мапу в переводе Шимона Хахама). Большинство трупп, однако, находилось при созданных властями бухарско-еврейских школах и клубах и служило распространению советского идеологического влияния. Значительное внимание, соответственно, уделялось созданию репертуара для этих трупп. Уже в 1921г. Мошиах Борухов и Борис Фараджев (горский еврей) опубликовали первую бухарско-еврейскую советскую драму «Власть отца над дочерью». (Прим.: Б. Фараджев в 1920г. поставил спектакль «Власть мужа»).

Первой книгой бухарско-еврейского автора советского времени явился сборник Яхизля Акилова «Дади у» («Муж», Ташкент, 1927), состоявший в основном из стихов о женском равноправии. В конце 1920-х гг. начинают выступать поэты А. Юсупов, Я. Хахамов, М. Бачаев, публиковавшиеся в единственном тогда бухарско-еврейском печатном органе – газете «Рошнои», которая издавалась с 1925г. в Самарканде, а в 1930–1938 гг. выходила в Ташкенте под названием «Байроки михнат». (Прим.: первая газета бухарских евреев «Рост» – «Правда» издавалась в 1920 году в Ташкенте. Её редактором являлся Рахмин Бадалов).

В 1932 году в Ташкенте создается секция туземно-еврейских писателей при организационном бюро советских писателей Узбекистана. С начала 1930-х годов в Ташкенте начинает издаваться бухарско-еврейский литературно-художественный и общественно-политический журнал «Хаёти михнати» («Трудовая жизнь», закрыт в 1938г.), который, наряду с литературным разделом газеты «Байроки михнат» («Знамя труда»), становится основной публикационной платформой еврейско-таджикской литературы. Её основным жанром продолжает оставаться драма, в которой по-прежнему существенное место занимает тема женского равноправия: пьесы «Озоди занхо» («Свобода женщин», 1931) Я. Хаимова; «Зафари Дино» («Победа Дины», 1930) М. Аминова и других.

С этой темой, общей для всех среднеазиатских литератур тех лет, переплетается тема о переходе евреев к сельскохозяйственному труду. Об этом написана пьеса М. Аминова «Хайоти хакики» («Настоящая жизнь», 1931). В фабуле пьесы Я. Хаимова «Наджот» («Избавление», 1935) – борьба за равноправие женщины лишь сопутствует классовой борьбе. В плане борьбы с религией представлена эта же тема в пьесе И. Мордехаева и П. Абрамова «Душманхои фронти мадани» («Враги на фронте культуры», 1934).

В прозе, зародившейся главным образом в 1930-х гг., господствующим жанром стал рассказ. Тонкость описаний, рельефный внешний портрет героя, четкость стилизованных характеристик и авторской речи отличают некоторые рассказы Я. Хаимова в его сборнике «Зиндагони нав» («Новая жизнь», 1935) и его же книгу для детей «Рох ба зиндагони» («Путь в жизни», 1940); рассказы «Хомлойи кухна» («Старая школа», 1934) Г. Самандарова; «Писари Алишо» («Сын Элиши», 1939) М. Исхабаева; «Джавони усто Шолом» («Юность мастера Шалом», 1940) Б. Каландарова; часть рассказов Н. Фузайлова.

Основная тематика еврейско-таджикской прозы этих лет – участие бухарских евреев в борьбе за становление и упрочение советской власти в Средней Азии (Г. Самандаров, «Бободжон» – «Бабаджан», 1933); новые аспекты жизненного уклада (М. Исхабаев, «Фабрики барешум» – «Шелкоткацкая

фабрика», 1934; М. Аминов, «Пири бедин» – «Старик-безбожник», 1934). Определенное развитие получает документальный очерк: А. Саидов, «Аз махалла ба колхоз» («Из еврейского квартала в колхоз», 1934); М. Исхакбаев, «Туйи Заэву Адино» («Свадьба Зезва и Адины», 1934).

...Наиболее значительными поэтами того времени являются: Ю. Кураев – автор сборников стихотворений «Мевайи инкилоб» («Плод революции», 1932) и «Байроки зафар» («Знамя победы», 1935), а также поэм «Дах сол» («Десять лет», 1935) и «Депутат» (1940); М. Бачаев – автор сборников «Бахори сурх» («Красная весна», 1931), «Кувати коллективи» («Коллективная сила», 1931) и «Садойи михнат» («Голос труда», 1932).

Сталинский «большой террор» не пощадил и деятелей еврейско-таджикской литературы. В 1938 году многие из них были арестованы, в том числе поэты Я. Акилов, М. Бачаев, заведующий еврейским отделом Узбекского государственного издательства Р. Бадалов, редактор газеты «Байроки михнат» А. Саидов, лингвист Я. Калонтаров и другие. В 1940 году прекращается выпуск книг на еврейско-таджикском языке, чем был положен конец существованию еврейско-таджикской литературы в СССР...».

Литературное творчество бухарских евреев продолжилось в Израиле. В 1950–1960-х гг. здесь появлялись издания на еврейско-таджикском языке: бюллетень «Тнува» (редактор Нисим Таджер) и др. В 1973 году издавался ежемесячный бюллетень «Тхия» (редакторы И. Мавашев, М. Бачаев). В 1979 году в Иерусалиме вышла книга стихотворений М. Бачаева, в 1981 году в Тель-Авиве вышел сборник стихов Ш. Тиллаевой.

В 1987 году под руководством писателя-драматурга А. Шаламаева в Ташкенте создается секция бухарских евреев при Союзе писателей Узбекистана, которая издает сборник произведений «Гулдаста» (редактор М. Гавриэлов, Душанбе, 1993). В 1989 году в Ташкенте М. Фатаховым создана театральная студия «Неккадам», которая поставила спектакль по пьесе Д. Ниязова.

Однако наибольшего расцвета еврейско-таджикская литература достигла после Большой алии 1990-х гг. В Израиле и США появились новые поэты, издаются журналы, газеты, книги,

создан театр. В 1993 году А. Шаламаев, а позже Б. Наматиев создают в Израиле театры, в которых ставятся замечательные спектакли, в основном, на библейские сюжеты. Ныне в Израиле действуют два театра: Хая Давидова и Шимона Пулатова.

В Нью-Йорке также созданы несколько театральных групп: «Возрождение» Семена Аулова, где поставлены спектакли по пьесам Н. Софиева, театр-студия М. Мошеева, театр Л. Пилосовой «Бухара на Гудзоне» (режиссер Бен Исаков), театр «Вдохновение» А. Якубова, театр «Шалом» И. Якубова, а также несколько постановок: режиссера Б. Катаева по пьесе И. Маллаева «Певец Его Превосходительства» и др.

В 2000 году бухарские евреи создали свой Союз писателей Израиля. В 2005 году такой же союз создан в США. Среди писателей и поэтов наиболее известными являются М. Бачаев (Мухиб), И. Мавашев, Б. Исхаков, А. Шаламаев, И. Маллаев, М. Завул, М. Даниэль, Н. Ниязов, Я. Саидов, А. Давидов, Р. Рубинов, З. Некталов, Х. Исхаков и другие. Они издали свои произведения на таджикском языке. Среди русскоязычных писателей и поэтов отличаются Ю. Моор-Мурадов, Р. Бангиев, Я. Савзон, Д. Давыдов, Л. Юсупова, Б. Исаков, Л. Якубов, И. Якубов, А. Якубов, А. Ильязов, И. Мошеев, Лейд Маим, Х. Хафизов, А. Иноятлов, Б. Малаева, Э. Аминов, Р. Аминов и другие.

Бухарские евреи: новый облик нации

До революции (1917г.) бухарские евреи в основной своей массе не имели доступа к светскому образованию. В российском Туркестанском крае действовали несколько туземно-еврейских гимназий с русским языком обучения: в Ташкенте, Самарканде и Коканде, но это были частные школы, которые спонсировались богатыми бухарскими евреями и в них могли учиться преимущественно дети из состоятельных семей.

В первые годы советской власти началась компания по ликвидации безграмотности (ликбез). Открылись школы для мужчин и женщин, стало обязательным начальное образование для детей и юношей. Для подготовки учителей в 1920-х годах открылись национальные институты просвещения (инпрос). В 1920 году в Ташкенте был создан туземно-еврейский инпрос

на еврейско-таджикском языке. В 1930 году еврейский педагогический техникум открылся в Коканде. По утверждению Л. Кантора (1929), *«они (евреи) стоят на первом месте по грамотности среди коренных национальностей Узбекистана»*.

С 1916 по 1921 годы в городах Центральной Азии функционировала еврейская молодежная организация «Тарбут» (Культура), которая успела осуществить постановки нескольких спектаклей. В 1930 году был создан еврейский театр в Бухаре. Важным событием в жизни бухарских евреев стало открытие в 1932 году государственного туземно-еврейского театра «Байроки михнат» в Самарканде.

В тот период среди бухарских евреев появились первые советские ученые. Первым доктором медицинских наук, защитившим диссертацию в Париже, был Асаф Очильдиев. В области медицины выделился также Мишоэль Софиев – профессор эпидемиологии и медицинской паразитологии, подготовивший целую плеяду ученых-медиков.

После Второй мировой войны значительно вырос процент лиц, имеющих академические специальности (врачи, учителя, инженеры) и творческие профессии (артисты, художники). Особый подъем в образовании бухарских евреев наблюдался во второй половине 20 века. Многие получили высшее образование, окончили аспирантуру и докторантуру, внесли существенный вклад в развитие науки. Перечислим лишь несколько имен:

Менаше Абрамов – ученый-востоковед, профессор, доктор исторических наук.

Гиора Фузайлов – историк, доктор наук, автор книг о бухарских евреях, преподаватель Бар-Иланского университета.

Давид Очильдиев – ученый-востоковед, профессор, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки Узбекистана.

Менаше Харэль (Бабаев) – профессор исторической географии Тель-Авивского университета, лауреат Израильских премий.

Израил Приев – профессор, доктор медицинских наук, к оригинальным научным разработкам которого проявили интерес в других странах.

Юно Датхаев – профессор-хирург, доктор медицины, заслуженный деятель науки Таджикистана.

Меер Беняминов – профессор, доктор педагогических наук, действительный член Нью-Йоркской Академии наук.

Иосиф Калонтаров – профессор, доктор технических наук, заслуженный деятель науки Таджикистана.

Мошиах Ягудаев – профессор, доктор химических наук, специалист в области применения физических спектроскопических методов.

Семен Борухов – профессор, доктор медицинских наук, анестезиолог и реаниматолог.

Юрий Пинхасов – ученый-физиолог растений, селекционер, кандидат биологических наук, один из крупнейших специалистов в области хлопководства.

Натан Маллаев – профессор, доктор филологических наук, заслуженный деятель науки Узбекистана, литературовед.

Иосиф Мошеев – профессор, доктор филологических наук, писатель, автор нескольких книг об известных бухарских евреях.

Моше Ягудаев – ученый-физик, директор физико-технического института АН Узбекистана.

Пинхас Ниязов – ученый и социолог, профессор, доктор философских наук.

Юна Исхаков – первый в Средней Азии доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Узбекистана.

Якуб Калонтаров – лингвист, востоковед, историк, этнограф, фольклорист. В 1930-е годы издает учебники на латинской графике.

Борис Пинхасов – доктор юридических наук, директор научно-исследовательского института судебных экспертиз Узбекистана, профессор, заслуженный деятель науки Узбекистана.

Илья Гулькаров – ученый-физик в области ядерной физики, доктор физико-математических наук, профессор.

Бухарские евреи занимали высокие государственные посты и общественное положение в республиках Центральной Азии. Назовем несколько известных имен:

Абрам Абдурахманов – министр юстиции Узбекистана, Бенсион Кимягаров – знаменитый кинорежиссер, Малика Калонтарова – знаменитая танцовщица, народная артистка СССР,

Авром Толмасов – гениальный певец и музыкант, Барно Исакова – непревзойденная певица шашмакома, Борис Приев – директор нескольких заводов, Маркиэл Фазылов – международный гроссмейстер, чемпион мира по шашкам, Юсуф Елизаров – знаменитый художник, Шломо Борохов – директор банка в Израиле, Соро Юсупова – первая женщина академик и многие другие.

Этот малочисленный, но музыкальный народ внес весомый вклад в развитие Бухарского шашмакома – классической музыки таджиков, узбеков и бухарских евреев. Одно из самых знаменитых имен в истории музыкального искусства народов Центральной Азии – Бабаханов Леви (Левича), великий певец эмира Бухарского.

В области музыкального искусства бухарские евреи выдвинули много талантливых исполнителей, а также несколько выдающихся композиторов. Среди них народные и заслуженные артисты, деятели искусств Узбекистана и Таджикистана:

Михоэль Толмасов – депутат Верховного совета Узбекистана, Рафаэль Толмасов; Михоэль, Гавриэль, Давид и Авнер Муллокандовы; Неръё Аминов, Шоиста Муллоджонова, Рена Галибова, Сосон Беньяминов, Борис Наматиев, Мухаббат Шамаева, Софа Бадалбаева, Авнер Бараев, Алло и Якуб Алаевы; хореографы Иссахар и Маргарита Акиловы; актриса Марьям Якубова, композиторы Сулейман Юдаков, Манас Левиев, Яхиэль Сабзанов и Уриэль Толмасов; художники Давид Ильябаев, Илья Абдурахманов, Илья Рахнаев, Яков Бегимов и многие другие.

Бухарские евреи внесли свой вклад и в развитие спорта:

Рот-Шахоморов Эстер – мировая рекордсменка в беге на 60 метров с барьерами. Участница олимпийских игр в Мюнхене (1972). В Азиатских играх (1974) выиграла две золотые медали.

Мастов Ариэль – многократный чемпион мира по бесконтактному каратэ.

Юхананов Борис – призер чемпионата СССР по греко-римской борьбе (1977), чемпион мира среди ветеранов, судья международной категории.

Акбашев Абохай – мастер спорта по гандболу, заслуженный тренер России, тренер сборной Исландии, в 1972 году был на олимпиаде в Мюнхене.

Борохов Шломо – международный мастер по шашкам, призер чемпионата Европы (1978), судья всесоюзной категории, почетный президент Федерации шашек Израиля.

Ильяев Эдуард – мастер спорта по стрельбе из пистолета, член сборной команды СССР. Обладатель кубка мира в Гватемале в 1992г., участник олимпийских игр в Барселоне.

Давыдов Илья – один из первых мастеров спорта СССР по боксу в Узбекистане, призер первенства СССР, судья всесоюзной категории.

Давыдов Рубен – заслуженный тренер Узбекистана по боксу, судья всесоюзной категории.

Гавризов Матат – мастер спорта СССР по боксу, девятикратный чемпион Узбекистана (1966–1975), обладатель Кубка СССР (1968). Судья международной категории, тренер.

С новой волной эмиграции евреев в Израиле и США появились ученые, защитившие докторские диссертации. Только несколько имен:

Якубов Эдуард – математик, первый профессор, получивший эту должность в Израиле. Президент Холонского технологического института.

Хана Толмас – первая бухарская еврейка, защитившая докторскую диссертацию по филологии в Израиле.

Приев Абба – ученый-биофизик, доктор наук, работает на медицинском факультете Еврейского университета в Иерусалиме.

Альберт Пинхасов – доктор медицинских наук, проректор Ариэльского университета в Самарии, заведующий кафедрой молекулярной биологии.

Бухарские евреи внесли большой вклад в развитие экономики, как Средней Азии, так и Израиля. В наше время известный миллиардер Лев Леваев финансирует многие еврейские центры в городах бывшего СССР. Являясь президентом Всемирного конгресса бухарских евреев, Лев Леваев и другие члены президиума Конгресса оказывают огромную финансовую помощь в образовательных, культурных, религиозных и других общинных проектах.

Приложение 1 (глава 7)

Перечень имен поэтов и писателей

(из книги М. Абрамова «Антология литературы бухарских евреев, конец 9 – начало 20 вв.», Самарканд, 1997).

Шахиди Яхудонак – Балхи (879–937). Поэт, философ, ученый. Жил в провинции Яхудонак в Балхе.

Хиви Балхи (9в.). Философ, поэт. Имя этого «вольнотумца» стоит в одном ряду вместе с другими еврейскими философами Европы.

Исхак ал-Исраэли (умер в 932г.). Поэт, проживал в Хорезме. Писал на иврите, арабском и фарси.

Низомулмук Абуали Хасан ибн Исхак Туси (1017–1092). Поэт, ученый. Жил в Исфахане. Известна его летопись «Сиёсатнома» (Книга правления).

Яхудо бен Шломо Хоразми (1165–1225). Поэт, писал на иврите и фарси, проживал в Хорезме.

Абулфарадж – Чиргис Юхан бен Эбрай (1226–1286). Писатель, философ, врач. Написал несколько книг, среди них «Занимательные истории».

Шломо бен Шмуэль Урганчи. Поэт. В 1338 году в Ургенче составил словарь иврит-фарси. В начале 20в. словарь был издан в Тегеране.

Мавлоно Шахин Ширази (14в.). Выдающийся поэт, классик еврейско-персидской литературы. Перевел Тору на еврейско-персидский язык.

Моше Ширвони (15в.). Создал словарь иврит-фарси, который использовался для перевода Торы на персидский язык.

Узиэль бен Давид (15в.). Поэт. Жил в Бухаре. Писал на иврите и фарси.

Мавлоно Йосефи Имрони (вторая половина 15 – начало 16 вв.). Поэт, талмудист, богослов. Жил в Кашане, написал более 10 поэм.

Яхиё бен Довид – Яхудо Лори (16в.). Поэт. Жил в Иране в городе Лори, затем в Ширазе.

Ходжаи Бухори (конец 16 – начало 17 вв.). Поэт, автор поэмы «Даниэлнома» (Книга о пророке Даниэле).

Рахмин Яхуди Самарканди (конец 16 – начало 17 вв.). Поэт, жил в Хамадане. Сохранились в основном двустишья.

Алишо бен Шмуэль Самарканди – Рогиб (17в.). Поэт, автор дошедших до нас двух произведений, в том числе «Принц и суфий».

Яков Сарфароз – Мухамадамини Самарканди (17в.). Талантливый поэт, автор летописи. Учёный Малехо считал себя его учеником.

Сармад Мухамадсаид (умер 1659г.). Поэт, жил в Персии, затем в Индии. Автор книги «Дабистони мазохиб» (Школа вероисповедания).

Фаттохи Чухуд (вторая половина 17в.). Поэт, жил в еврейском квартале Самарканда. Прекрасно знал Тору, Евангелие, Коран, был предсказателем.

Махамадбад ибн Мухамадшариф Самарканди – Малехо (род. в 1641г.). Ученый, жил в Самарканде. В своей летописи дает сведения о 160 поэтах.

Бобо бен Лутф Кошони (17в.). Поэт, автор поэмы «Китоби ануси» (Книга новообращенного) о насильственном обращении в ислам евреев Ирана.

Бобо бен Фарход Кошони (18в.). Продолжил книгу своего предка Бобо бен Лутфа «Китоби ануси», описав жизнь евреев Ирана.

Беньямин бен Мишаэль Амина (начало 18в.). Поэт. Известна поэма «Саргузашти Амин бо хамсараи» (Приключения Амина с женой).

Йосеф бен Исхак Яхуди – Бухори (1688–1755). Поэт, автор поэмы «Хафт бародарон» (Семь братьев) и других произведений.

Забехо Самарканди (18в.). Поэт, ученый. Включен в антологию «Тухфат ал ахбоб фи тазкират ал асхоб» (Подарок любимым с жизнеописанием друзей).

Менаше Хироти (18в.). Поэт, жил в Герате. писал лирические стихотворения о жизни при шахах.

Симантов Маламед Машхади (умер в 1830г.). Поэт и философ. Автор трактата «Хаёт ар-рух» (Жизнь духа).

Моше Хироти (конец 18 – начало 19 вв.). Поэт, жил в Герате.

Аврахам бен Якутиэль Бухори (конец 18 – начало 19 вв.). Поэт и переводчик, автор поэмы «Амнон и Тамар».

Менаше Огоджон Кашмири – Хамхуно (19в.). Поэт, жил в Кашмире (Индия).

Ибрахим ибн Абулхайр (конец 18 – начало 19 вв.). Поэт, жил в Бухаре. Автор поэмы «Ба ёди Худойдот» (Памяти Худайдата).

Шимон Хахам (1843–1910). Ученый, поэт, переводчик. Жил в Бухаре, с 1890 года – в Иерусалиме. Перевел книги Танаха и др.

Хаим Элозор – Лалезор (19в.). Переводчик, талмудист, автор монографии «Хаёт ал-айом» (Жизнь души).

Беньямин бен Юханан Бухори (19в.). Переводчик и комментатор. Перевел «Притчи Соломона».

Рафаэль бен Пинхос Коканди (19в.). Перевел и комментировал «Песнь Песней» царя Соломона.

Юсуф бен Шимон Заргони (19в.). Поэт.

Чаззоб Яхуди Марви (конец 19 – начало 20 вв.). Поэт, ученый.

Йосеф бен Исхак Кори (1843–1939). Поэт, жил в Самарканде, затем в Иерусалиме. Издал «Широт ва Тушбохот» (Песни и славословия).

Шломо бен Пинхос Бободжон (1843–1928). Поэт, ученый, переводчик. Жил в Самарканде. Издал словарь на шести языках и другие книги.

Алишо бен Якуб Балхи (1845–1933). Поэт, родился в Балхе (Афганистан), жил в Коканде и Самарканде.

Миер бен Юсуф Мизрахи – Хакимча (1855–1920). Родился в Хамадане (Иран). Придворный врач эмира Бухары. Написал книгу о медицине.

Авраам Аминов – Талмуди (1857–1939). Поэт, раввин, переводчик. Автор «Ликудей диним» (Сборник законов), «Шмуэл а-нави» (Пророк Шмуэль).

Давид Койлаков (1870–1942). Жил в Бухаре. Перевел «Комедию ошибок» Шекспира, выпустил словарь «Сефер ха-милм».

Азарьё Юсупов – Хабиби (1881–1962). Автор статей, книги о своей родословной, перевёл сказки «Тысяча и одна ночь».

Рафаэл Галибов (1885–1952). Писатель, переводчик. Издал «Зихронот ле-бейт Довид» (Память о доме Давида). А. Фридберга.

Менаше Аминов (1890–1974). Автор рассказов. Редактор газеты «Байроки михнат» (Знамя труда) и журнала «Адабиёти совети» (Советская литература).

Нусим Таджер (1896–1971). Писатель-историк, автор книги «Толдот яхудей Бухара» (История бухарских евреев).

Залман Рахнаев (1898–1966). Поэт и педагог.

Яхиэл Акилов (1900–1972). Поэт, писатель, автор поэмы «Дади у», «Духтари Бухоро» и других произведений.

Хаим Калонтаров (1900–1985). Жил в Самарканде, написал несколько стихов.

Моше Ягудаев (1902–1963). Писатель, автор книги «Тухмат» (Клевета)

Якуб Калонтаров (1903–1987). Автор учебников и монографии о бухарских евреях и др. книг.

Исхак Мавашев (1905–1978). Писатель, переводчик. Автор книги «Фолклор ва ёдоштхо» (Фольклор и воспоминания).

Менаше Исхакбаев (1906–1965). Писатель, автор рассказов, в том числе «Фабрикаи барешум» (Шелкоткацкая фабрика).

Шуламит Тиллаева (1907–2003). Поэтесса, жила в Израиле. Писала на иврите и на еврейско-таджикском языке.

Йонатан Кураев – Коргар (1908–1985). Писатель, поэт, драматург. Жил в Самарканде. Автор нескольких сборников произведений.

Якуб Хаимов (1909–1992). Писатель, драматург. Автор произведений, в том числе «Хофизи бузург» (Знаменитый певец) о Левича Бабаханове.

Мордехай Бачаев – Мухиб (1911–2007). Классик бухарско-еврейской литературы, поэт и писатель. Автор повести «Дар чувולי сангин» (В каменном мешке).

Бенсион Каландаров (1908–1998). Писатель, журналист, автор многих рассказов.

Гавриэл Самандаров (1910–1987). Писатель, переводчик. Жил в Коканде, затем в Душанбе. Автор рассказов «Бобочон» и «Хомлои мулло Шолом».

Гавриэл Исхакбаев (1912–1993). Поэт, фольклорист.

Арон Шаламаев – Фидои (1917–2004). Поэт, писатель, драматург. Автор пьес, стихов, романа «Гардиши даврон» (Превратности судьбы).

Среди писателей были также: Рафаэль бен Пинхос Наси, Михозл Сиви, Эмануэл Ахарон, Мордухай бен Симхо, Ядидиё Юабов, Йосеф Хосид, Хаим Кайков, Гавриэл Аронов, Яковхай Хахамов, Рахмин Бадалов, Пинхос Абрамов, Авраам Каландаров, Арон Саидов, Нисон Фузайлов, Пайрав Сулаймони и другие.

Глава 8

Еврейские общины в городах Центральной Азии

В предыдущих главах рассмотрены еврейские общины Бухары и Самарканда, которые до середины 20 века являлись самыми крупными в Центральной Азии. Они оставались главными центрами общинной жизни и позже. В этой главе будет дано краткое описание еврейских общин в других городах региона.

Ранее мы уже писали, что территория бывших трёх ханств: Бухарского, Хивинского и Кокандского преобразовалась при Советской власти в пять республик Центральной Азии: Туркменистан, Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан.

Евреи Туркменистана

Республика Туркменистан образовалась в 1930-х годах в составе СССР как Туркменская ССР. Столица Асхабад (Ашхабад). В 1991 году Туркменистан стал независимым государством. Еврейские общины существовали в следующих городах: Мары (Мерв), Туркменабад (Чорчуй, Чарджоу), Ёлётен (Иолотань), Байрамали, Атамурат (Керки). Кроме того бухарские и ашкеназские евреи жили в Туркменбаши (Красноводск), Асхабаде, Балканабаде (Небит-Даг).

Согласно версии знатока истории Ефима Якубова, евреи поселились на этой земле с давних пор. В 344 году до н.л. по приказу персидского царя Артаксеркса III евреи – повстанцы Иудеи были переселены в Гирканию. Ныне часть этой территории принадлежит Туркменистану.

Мары (до 1937 года Мерв) – один из древних городов мира. Пребывание там евреев в 4 веке подтверждено документально. Город возродился вновь в средние века. Как один из центров Великого Шелкового пути Мерв являлся также и важным центром еврейской диаспоры. Однако в последние столетия город пришел в упадок и потерял свою значимость.

В 1835г. христианский миссионер еврейского происхождения Дж. Вольф (1795–1862) обнаружил в районе Мерва небольшую еврейскую общину. Вероятно, что эта община увеличилась в последующие годы, когда из-за гонений в Иране бежали евреи Мешхеда. Кроме иранских евреев в этом районе поселились также афганские еврейские купцы из Герата.

При царской России Мерв входил в состав Закаспийской области Туркестанского края. В 1881–1885 годы поток евреев в этот регион усилился. В 1895 году в городе насчитывалось 486 евреев. В 1902 году в Мерве и его окрестностях проживало 319 семей евреев – подданных сопредельных стран. Среди них 47 семей состояли в Бухарском подданстве, а остальные – в персидском и афганском подданствах. В начале 20 века российские власти оказывали сильное давление на евреев региона с целью выселения их как иностранных подданных.

В 1911г. часть евреев было выселено. Они вернулись в Иран и Афганистан, а некоторые – в Самарканд, Бухару и другие города эмирата. К тому времени царская Россия включила Самарканд и Коканд в список городов, где евреи-иностранцы имели право на проживание.

В том же 1911 году из Мерва был изгнан крупный предприниматель купец 1-й гильдии Джура Игланов. Годовой оборот его торговой компании составлял 2 млн. рублей. Генерал-губернатор Туркестанского края А. Самсонов, известный своими антисемитскими действиями, рекомендовал привлечь Игланова к ответственности «за обман и проживание по неправильному паспорту».

В советское время еврейская община г. Мары была незначительной, и, тем не менее, в городе имелась синагога в частном доме Рахмина Хаимова. В 1970–1990гг. евреи выехали в Израиль, США и другие страны.

Чарджоу в начале 19 века был в составе Бухарского эмирата, где проживало небольшое количество евреев. Путешественник из Кашмира Мохан Лал в 1833 году свидетельствовал, что на базаре в Чарджоу лишь несколько торговых лавок принадлежало евреям. В конце 19 – начале 20 веков здесь образовалась устойчивая община. Уже в 1921 году насчитывалось около 500 чел. В период борьбы с кулачеством в этот город были выселены несколько семей богатых евреев.

В 1926 году в Чарджоу готовился еврейский погром в связи с ложным обвинением в так называемом «кровавом навете», широко бытовавшем в Европе и Средней Азии. Власти объявили борьбу с антисемитизмом и разоблачили экстремистов. О «Чарджуйском деле» написано несколько статей в газете «Правда Востока» в 1926–1927гг.

Несмотря на то, что синагоги в городе не было, евреи проводили молитву в частных домах, имелся свой шохет, хазан. После войны численность евреев резко сократилась, а в 1990-е годы в Чарджоу жили всего 30 семей бухарских евреев. Ныне евреев там нет. Небольшое еврейское кладбище, основанное предположительно в начале 20 века, благоустраивается за счет финансовой помощи приезжих из Израиля и США евреев. В частности, бизнесмен Беньямин Бабаджанов из Израиля вкладывает личные средства для реставрации могил и других нужд кладбища.

В Керки в 1926 году насчитывалось около 400 евреев и две синагоги. В Байрамали жили 120 семей: 90 из Ирана и 30 семей бухарских евреев. Примерно по 30 семей иранских и бухарских евреев проживали в Иолотане. В конце 20 века евреи покинули эти города, и перемесилась главным образом в Израиль, Россию и США.

Евреи Кыргызстана

Кыргызстан (Киргизия) – независимая республика в Центральной Азии после распада СССР (1991). Столица – Бишкек (Пишпек, Фрунзе). Государство образовано в 1936 году. До этого с 1925 года Киргизская АССР была в составе России. При царской России северная часть Киргизии входила в Семиреченскую область, а южная – в Ферганскую область. Соответственно большая часть территории Киргизии в 18–19 веках до российского завоевания (1873) была под Кокандским ханством, а другая часть отошла к Кашгару (Восточный Туркестан), которая была завоевана Китаем (провинция Синьцзян).

Наиболее крупные города Кыргызстана – Бишкек, Ош, Джалалабад, в которых существовали еврейские общины.

В Бишкеке первые бухарские евреи переселились в 1940-х

годах из Самарканда и других городов. Большой наплыв евреев произошел в 1970-1980-е годы, поскольку в столичном городе жизнь была лучше. В Бишкеке проживали более 100 семей бухарских евреев, имелась своя синагога. Евреи занимали здесь высокие государственные должности. В связи с массовой эмиграцией 1990-х годов бухарские евреи выехали в Израиль, Германию, Австрию, США, Россию.

Ош входил в Кокандское ханство. После присоединения к России город был объявлен приграничным, в котором евреи Бухарского эмирата, как иностранцы получили право жить с 1900 года. Поэтому несколько семей, не имеющих разрешительных документов, принудительно были вселены в этот город.

25 сентября 1911 года в Оше имел место еврейский погром. По городу был разнесен слух, что имевшиеся в городе евреи, похитили с ритуальными целями узбекского мальчика. Толпа мусульман, примерно тысяча человек, пыталась устроить самосуд, и если бы не вмешательство полицейского пристава, то все могло бы кончиться еще хуже. Тем не менее, в результате погрома был убит один еврей и ранено пятнадцать.

Небольшая еврейская община Оша имела богатых купцов. Среди них купцы 2-й гильдии Абрам Пинхасов, Давид Бадалов – торговали шелком, мануфактурой и красками, в том числе в Москве и Оренбурге. В 1930 году ввиду отъезда евреев в города Ферганской долины в Оше осталось около 30 семей, а в Джалалабаде – 20 семей. После войны (1945г.) они переехали в другие города, хотя несколько евреев приезжали туда позже на заработки. С 1990-х годов евреев там не осталось.

Евреи Казахстана

Казахстан – независимое государство (1991), образованное в 1930-х годах в составе СССР. Столица – Астана (Актолинск, Целиноград). Территория современного Казахстана состоит из бывшего Степного края Российской империи, а на Юге – из городов, входивших в Кокандское ханство. Эти города после завоевания Россией оказались в составе Семиреченской и Сырдарьинской областей Туркестанского края.

Еврейские общины были в Шымкенте (Чимкент), Туркестане (Хазрат-Султан), Кызылорде (Ак-Мечеть, Перовск), Казалинске, Ташкенте, Аулие-Ате (Тараз, Джамбул). В советское время евреи жили также в Алматы (Вирный, Алма-Ата) и Кентау. По сведениям российского историка Марка Куповецкого, евреи на территории нынешнего Казахстана появились в начале 19 века. Присутствие здесь евреев, а также в пограничной крепости Ак-Мечеть (с 1835 года в составе России) в нижнем течении Сырдарьи связано с торговлей на караванном пути Бухара – Оренбург.

В 1833 году российские власти разрешили евреям Центральной Азии вступать в купеческие гильдии в некоторых российских губерниях. В начале 1840-х годов евреи из Бухары стали торговать в Хазрат-Султане. В 1842–1844гг. евреи, прибывшие из Бухарского эмирата и Хивинского ханства на меновые дворы Оренбурга и Троицка, получили право следовать далее вглубь Российской империи на Нижегородскую, Ирбитскую и Курскую (в Курске) ярмарки.

В 1847 году в низовьях Сырдарьи было создано российское укрепление Раим, где уже в 1851г. среди торговцев отмечались и евреи. В 1855г. это укрепление было перенесено вверх по Сырдарье в урочище Казалы (позже Казалинск), где к 1859г. торговали бухарские евреи. Посетивший Форт-Перовский в 1866г. оренбургский губернатор А. Гейнс особо отметил строительство там евреями «целого базара» и их намерение перевезти из Бухары свои семьи.

В 1866г. евреям – поданным Бухарского эмирата, жившим там семьями, было предложено принять российское подданство. К 1870г. в Перовске и Казалинске их насчитывалось 83 человека. В 1878г. бухарские евреи поселились за пределами Сырдарьинской области, в Тургае. В 1880-х годах несколько семей бухарских евреев осели в Аулие-Ата.

В еврейских кварталах Туркестана, Чимкента, Перовска и Казалинска открывались молитвенные дома, начали функционировать *хомло* (хедеры), закладывались еврейские кладбища. В 1876г. после упразднения Кокандского ханства всем бухарским евреям, проживавшим на территории Туркестанского края до 1867г., российские власти предоставили статус «туземцев». В 1885–1887 годах численность евреев достигла: в Чимкенте 208

чел., Перовске – 22, Туркестане – 183, Казалинске – 89.

По российской переписи 1897г., бухарские евреи проживали: в Туркестане – 493 человек, Чимкенте – 193, Перовске – 155, Казалинске – 120, Аулие-Ате – 24, Тургае – 58. По данным отчетов за 1897 год:

«Выходило, что население города Туркестан платит еврей-ростовщикам одними только процентами столько же, сколько платит государству прямых налогов». (Р. Рабич. «Предпринимательская деятельность бухарских евреев в до-революционном Туркестане»).

По данным на 1899 год, лишь половина бухарских евреев, расселенных на территории современного Казахстана, имела российское подданство, а остальные оставались подданными Бухарского эмирата.

В марте 1900г. Государственный Совет принял решение о выселении бухарско-подданных евреев из России в течение пяти лет. В 1906г. всем, подлежавшим выселению, была предоставлена еще одна отсрочка до начала 1910 года. К этому времени численность бухарских евреев увеличилась до 2100 чел.: в Туркестане – 800 человек, в Чимкенте – свыше 600 чел., в Перовске – 80 семей, в Казалинске – 25 семей, в Тургае – 18 семей (89 человек), Аулие-Ате – 4 семьи (21 человек).

В феврале-апреле 1910г. из Сырдарьинской области было изгнано 160 семей евреев – подданных Бухарского эмирата. В конечном итоге им все же было разрешено не возвращаться в Бухарский эмират, а поселиться в шести строго определенных городах Туркестанского края: Самарканде, Каттакургане, Коканде, Маргелане, Оше и Петро-Александровске.

Уже в 1917 году все бухарско-подданные евреи, проживающие на территории Туркестанского края России, были признаны туземными евреями и получили равные права с другими народами. При проведении Всероссийской переписи населения 1920г. все бухарские евреи на современной территории Казахстана также фигурировали как «туземные евреи».

Коммерческая деятельность евреев в вышеуказанных городах получила широкую известность. В городе Туркестане обосновались еврейские торговые фирмы Давыдовых, Боруховых, Мошеевых, Муллочаевых, Хаитовых, Аминовых.

Моше Комаров (Мулло Комар) занимался мануфактурной торговлей, владел несколькими домами, торговыми лавками и имел большой скотный двор. В 1916 году он приобрел в Коканде хлопкозавод. В советское время значительная часть его состояния была разграблена, и только маленькая доля богатства перешла к его старшей дочери Яфе, бежавшей в Эрец Израэль.

Симхо Мошеев (1840–1910) – купец 2-й гильдии торговал мануфактурой с Россией, владел несколькими гостиницами и караван-сараями. На Туркестанской ярмарке Симхо торговал шелком, одеждой, мясом. За 20 лет его доход составил 500 тыс. рублей. В течение 35 лет (1870–1905) Симхо был главой еврейской общины и третейским судьей в г. Туркестане. В 1879 году он награжден малой серебряной медалью «За взятие Туркестана». После переезда он построил в Иерусалиме большой особняк и синагогу, в которой действует йешива.

Арон Хаитов имел торговый дом в Москве, он завозил товары и в другие азиатские города. Его годовой товарооборот составлял 200 тыс. рублей. Активную роль в семейном бизнесе играли сыновья Арона: Яков, Мошиах и Гавриэл. По семейному преданию, в 1919 году, когда в Коканде его братьям угрожала смерть, Гавриэл отдал Советской власти несколько млн. рублей золотыми царскими монетами и спас их жизнь.

Купцами 2-й гильдии в Туркестане также были:

Израил Аронов, Або-Шолом Аронов, Юно Муллочаев, Якуб Аминов, Ильязар Кознов, Пинхас Суфиев, Басанель-Амин Шимонов, Хаим Юшуваев.

В Казалинске и Тургае имели торговый дом братья Давыдовы: Кутиэл, Мошиах, Рубен, Пинхас и Котон. Кутиэл был одним из основателей еврейской общины города: он приглашал в Казалинск еврейские семьи и строил там дома. После революции все его дома были реквизированы Советской властью и переданы образовательным учреждениям.

Торговые связи с Россией имел сын Мошиаха Давыдова, Сион (1892–1973). Купец Яков Календарев имел собственный локомотив и вагоны для транспортировки товаров.

В купеческой гильдии Казалинска также были зарегистрированы:

Або Мавашев, Абрам Пинхасов, Якуб-Шалом Пинхасов и самаркандский предприниматель Якуб Калонтаров.

В Кызилорде, по данным 1915 года, купцами 2-й гильдии были:

Пинхас-Исхак Борухов, Арон Шимтаев и братья Аминовы – Або, Катан, Хаим и Рафаэль.

Торговый оборот братьев Аминовых составлял 150 тыс. рублей.

Купец Натанэль Ниязов осуществлял торговые операции в Москве и в Туркестанском крае. Его оборот составлял 250 тыс. рублей в год.

В Аулие-Ата в купеческой гильдии значились имена купцов из Ташкента: Юсуфа Давыдова, Юшваха Рубинова и других.

В Алма-Ате и Кентау общины бухарских евреев образовались уже в советский период после войны. По несколько семей жили и в других городах Казахстана. Бухарские евреи занимали весьма ответственные посты в органах государственной власти республики.

Евреи Чимкента

В июле 1864 года русские войска под командованием генерала Черняева захватили Чимкент. При царской России Чимкент стал частью Сырдарьинской области. В 1914 году, в честь 50-летия присоединения города к России, он получил имя генерала Черняева, но в 1924 году советская власть вернула прежнее название.

В Чимкенте зафиксировано наибольшее количество еврейских предпринимателей. Здесь купцами 2-й гильдии были:

Або Исхаков, Юханан Якубов, Юно Мушиев, Юно Мататов, Або Бабаджанов, Пинхас Бабаев, Юсуф Бабаев, Натан-Борух Гадаев, Пинхас Мататов, Ядидьё Тараков, Шолом Шамонов, Барух Юсупов.

Мы уже отмечали, что многим бухарским евреям отказывали в российском гражданстве, а иногда даже отнимали уже имевшееся подданство. Судебные иски на восстановление их прав оставались без изменений, а зачастую и не рассматривались. Весьма показателен пример с чимкентским купцом 2-й гильдии

Юно Мататовым. В 1894 году он подал прошение и после «присяги на верность» в 1896 году получил русское подданство. И, тем не менее, его обязали проживать в пограничном городе Каттакургане.

В 1902 году Юно Мататов обратился к Военному губернатору Сырдарьинской области с просьбой выдать ему удостоверение «туземца», поскольку его отец Матат Пинхасов жил в Чимкенте до прихода туда русских войск. Однако гражданство Юно Мататова было подвергнуто сомнению, и Сырдарьинское Областное Правление отказало ему в просьбе. В 1904 году он, через адвоката Григория Рейсера, обратился в Правительствующий Сенат, но и там отказали на основании того, что (выписка из судебного заключения):

«Сам факт принятия Юно Мататова в русское подданство в 1896 году свидетельствует о том, что он в то время был иностранным подданным, т.е. бухарским евреем».

По сведениям председателя ассоциации выходцев из Чимкента Вячеслава Юсупова (Израиль), в числе первых переселенцев в Чимкент в 1854 году была семья Йосефа Мулоджона бен Хиё (Мулоджанова) с женой Товой и двумя детьми. Еще 10–12 семей приехали в 1870–1880 годы. Они проживали в старом городе рядом с рынком (позже ул. Свободы, Амангельды, Милицейская). Среди приехавших в Чимкент в тот период: Шоломбой (Шимонов) с женой Фузайловой Ширин, Давыдов Пинхас, Мататов Юно (Юнобой), Бабаев Пинхас (Ниезбой), Бабаджанов Исрозль с женой Ёргасовой Соро, Календарев Юдо с женой Якубовой Юшуо, Якубов Звулун, Мошоев Ота Исаак, Сачаковы и другие.

В 1880 году население Чимкента составляло 6 тысяч человек: 90% узбеки, и только 10% – русские, казахи и другие национальности, включая евреев. В конце 19 века в Чимкенте появляется первая синагога, которая просуществовала до 1935 года (на ул. Милицейская). С 1935 по 1970 годы синагога действовала по ул. Узбекская. Главой общины с 1910 по 1950 годы был Хиё Сачаков, раввинами являлись Ари Мошоев и Рахмин Аронов. Хотя в советское время должность калонтара была упразднена, в Чимкенте эту роль в разные годы выполняли Бениамин Бабаев, Мишоэль Увайдов, Игорь Мишпатов, Хие

Сулейманов, Натан Сачаков. В 1970 году община для нужд синагоги купила дом в новой части города по ул. Свердлова; в настоящее время – это частный дом.

По данным 1947 года в Чимкенте было примерно 100 семей, в 1975г. – 120, в 1980г. – 140, 1990г. – 350. В настоящее время осталось 4–5 семей бухарских евреев.

Примерно в 1865 году на городском кладбище был выделен участок для захоронения евреев. В советское время появилось новое городское кладбище, где также выделен участок для евреев. За последние годы эти два еврейских кладбища в Чимкенте активно благоустраиваются (старое – на ул. Долорес, новое – на ул. Кайнар). На старом кладбище установлен памятник бухарским евреям – участникам Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. В Нью-Йорке создан фонд «Чимкент», который ведет работы на двух еврейских кладбищах. Большой вклад в благоустройство кладбищ вносят Г. Бабаева, Б. Даянов, В. Мурдухаев.

Евреи Таджикистана

Таджикистан – независимое государство (с 1991 года) со столицей в Душанбе. Как самостоятельная республика в составе СССР образовалась в 1929 году. Душанбе был переименован в Сталинабад, в 1961 году городу возвращено прежнее название.

Первое письменное упоминание о кишлаке Душанбе встречается в 1676 году. Он возник на перекрёстке дорог, где по понедельникам организовывался крупный базар. Отсюда произошло его название (понедельник на тадж. яз. – душанбе). В кишлаке тогда насчитывалось более 500 дворов и проживало примерно 8 тыс. человек.

В 1826 году город назывался Душанбе-Курган. Тогда он представлял собой крепость. Кварталы города делились как по профессиональной принадлежности мастеров, так и по национальным общинам.

Душанбе находился в составе Бухарского эмирата. В 1920 году последний Бухарский эмир бежал в этот город, а откуда – в Афганистан в связи с наступлением Красной Армии. В

начале 1922 года город был взят войсками басмачей под предводительством Энвера Паши, но уже в июле 1922 года снова перешёл под власть большевиков.

На территории нынешнего Таджикистана первые евреи появились примерно в 18 веке – предположительно в Гиссаре, Душанбе и Худжанде. В советский период небольшие общины бухарских евреев образовались также в Кулябе, Курган-Тюбе, Канибадаме, Исфаре, Пенджикенте. Но позже евреи переехали в большие города Узбекистана и в Душанбе.

Евреи Душанбе

С образованием Таджикской ССР тысячи бухарских евреев были направлены туда из Ташкента, Бухары и Самарканда, как работники органов образования, здравоохранения и других управленческих структур. В правительстве Таджикистана бухарские евреи занимали высокие посты. Несколько бухарских евреев были депутатами Верховного Совета республики, а Илья Левиен был секретарем Верховного Совета Таджикистана. В конце 1930-х годов Зина Кураева была избрана депутатом Верховного Совета СССР.

В 1959г. еврейское население Таджикистана составляло 13 тыс. человек (включая ашкеназских евреев). Среди них были известные деятели культуры, музыканты, художники, врачи, учителя, кандидаты и доктора наук.

В конце 1980-х годов в Душанбе были зарегистрированы две еврейские общественные организации: Еврейский культурный центр (ЕКЦ) «Хаверим» и Религиозная община евреев Таджикистана (председатель Илья Абдурахманов). После убийства в 1998г. руководителя ЕКЦ «Хаверим» Миерхия Гавриэлова центр прекратил свое существование. Еврейская жизнь была сконцентрирована вокруг синагоги.

В республике действовала оппозиционная «Партия исламского возрождения Таджикистана» (ПИВТ) и подпольная исламистская организация «Хизбут Тахрир», которые имели антисемитскую направленность. Во время операции «Литой свинец» израильской армии (ЦАХАЛ) в секторе Газа в январе 2009 года ПИВТ пыталась организовать в Душанбе антиизра-

ильскую демонстрацию, но она была запрещена властями.

В начале 1990-х годов в связи с общей нестабильностью (в 1992–1997гг. в стране шла гражданская война) большинство евреев покинули Таджикистан. В деле репатриации активную помощь еврейскому агентству «Сохнут» оказал представитель из Израиля Арон Аарони и общественный деятель М. Кимягаров. Активную помощь для выезда евреев в США оказала адвокат Хелен Шварц (США).

Благотворительную помощь общине оказывал «Джойнт», Евроазиатский еврейский Конгресс (ЕАЕК), Конгресс бухарских евреев России (председатель Яков Левиен), частные лица (бизнесмен из США Илья Хасидов) и другие. Представителем еврейской общины Таджикистана в Евроазиатском еврейском конгрессе долгое время являлся гражданин Израиля Валерий Давыдов.

В 2008 году старая синагога в Душанбе, которая существовала с 1924 года, была снесена. Вместо неё власти предоставили для использования другое здание. При синагоге много лет работала столовая на 30 человек, финансируемая гражданином Украины Николаем Базановым.

В Душанбе старое кладбище было снесено в 1945 году. Власти выделили новый участок и разрешили перенести останки усопших со старого кладбища на новое. В 1972 году территория кладбища расширилась. Большую помощь в благоустройстве кладбища оказали Илья Абдурахманов, Юшвах Муродов, Нерьё Абрамов и другие.

После эмиграции бухарские евреи в Нью-Йорке создали фонд «Таджикистан», на средства которого осуществляется благоустройство еврейского кладбища в Душанбе.

Евреи Худжанда

Худжанд (до 1936г. – Ходжент, до 1991г. – Ленинабад) при царской России входил в Самаркандскую область. Архивные сведения о евреях Худжанда в 19 веке предоставил профессор из Таджикистана Парвона Джамшедов.

В начале 19 века правитель Ходжента просил Бухарского хана направить в город несколько специалистов по крашению

тканей. По ханскому приказу несколько евреев были направлены в Ходжент. Они прибыли в город и открыли мастерские по окраске пряжи в синий цвет холодным способом «кабудгари» в Раззакской и Калаинауской кварталах.

Первая еврейская семья, прибывшая из Бухары в 1803 году, была семья Махсума Пинхасова. Дед Якуба Симхаева, Симхаджон, прибыл из Бухары в 1818г. и поселился в квартале «Бозори хезум» Раззакской части города. Отец Моше Бабаева прибыл из Бухары в 1828г. и поселился в Калаинауской части Ходжента. Отцы Сипоры Исаковой и Хаима Симхаева прибыли в Ходжент в 1838 году. Хаим Симхаев в 1882 году приобрел два двора в квартале «Болтакуртан».

Отцы Батура Аминова, Якуба Юшаева, Сипоры и Шолома Батуровых прибыли в Ходжент в 1843г. из Сабиза. Они купили дворы в кварталах «Чакари Ахмадхан», «Чукурчикон», «Мулло» и ларёк на базаре «Чоршанбе». Отец Давида и Рафаэла Аминовых в 1843 году также прибыл из Сабиза и поселился в квартале «Ахмадхан». А отец Рафаэла Алишаева прибыл из Самарканда в 1844 году и поселился в Калаинауской части города. Одновременно с ним прибыл и отец Давида Якубова, поселился он в квартале «Читгаро». Там же поселился отец Муше Нисанова в 1848г. из Сабиза.

В кварталах «Мулло» и «Бозори хезум» поселились отцы: Зеннат Мехтеровой и Юсуфа Аронова, прибывшие из Сабиза в 1853г., Шаламо Аминова – из Бухары в 1854г., Ягуда Яшаева – из Сабиза в 1860г., Ильи Пинхасова – из Бухары в 1868г., Исаака Абдулахаирова – из Бухары в 1869г. Отец Лео Боруховой, прибывший из Бухары в 1876 году, поселился в Раззакской части города.

Как видно из изложенного материала, отдельного еврейского квартала в Ходженте не было. В 1871 году в городе проживали 250 евреев. Раввин еврейской общины Ходжента Сулейман Исхаков в рапорте на имя начальника Ходжентского уезда в 1887г. сообщает, что метрических записей о браках не ведется, и никогда не существовало.

По данным 1916 года, в Ходженте евреи составляли примерно 400 чел. (около 1% населения города). В поселке Ура-Тюбе числилось всего 11 бухарских евреев, в Унджинской волости проживали 3 еврея, а в Исфанейской – 6.

В Ходжент переселялись евреи, принудительно принявшие ислам (чала), чтобы вернуться в свою веру. Например, мулло Полвони чала переселился в Ходжент из Бухары. Позднее бухарско-подданные евреи прибыли из Самарканда – Юсуфи Савдогар и Бароти Чала. Последний стал владельцем шелкомотальной фабрики в Ходженте. Жили чала обособленно, невест привозили из Бухары. Уже в 1903г. в рапорте начальника Ходжентского уезда на имя Туркестанского генерал-губернатора сообщалось, что евреев-чала в Ходжентском уезде нет.

После присоединения к России среди евреев Ходжента появились богатые предприниматели:

Бурибой Исакбаев имел хлопкозаводы в Ходженте; Або Пинхасов и Рафаэль Потелахов – в селениях Ява, Курук и Унджи; Б. Пинхасов, Т. Симхаев и Х. Симхаев владели мануфактурными магазинами. По Ходжентскому уезду отмечены также предприятия Исразла Пинхасова (хлопкозавод), Якуба Мавашева (производство мануфактуры и торговля), Давида Якубова (производство мануфактуры), Б. Юшбаева (торговля мануфактурой).

Адрес-календарь 1898 года отмечает, что Исразл Пинхасов и Бурибой Исакбаев (торговля хлопком) живут в Ташкенте, а Якуб Мавашев – в Самарканде, и что торговля мануфактурой в Ходженте была сконцентрирована главным образом на Пайшанбинском базаре.

Большинство мастерских Ходжента (16 дворов) по изготовлению красок принадлежало евреям. Эти мастерские располагались в кварталах «Пули Чумкур» (мастерская Мулло Бобо), «Румон», «Калаи Нав» (Шахмуровы), «Раззак» (мастер Шолом), «Сари Баланди» (мастер Або), «Гузарчаи Кози» (мастерская мастера Моше), а также в кварталах «Гузари Охун», «Тубахон», «Джонбахорон» и других.

В 1915 году Ходжентский уездный начальник отправляет рапорт на имя военного губернатора Самаркандской области, где в частности сообщает:

«...Бухарские евреи занимаются главным образом торговлей мануфактурой, которую они получают от фирм. Этот товар идет в продажу исключительно туземному (местному) населению за наличный расчет и в кредит по формальным

письменным обязательствам и договорам или же по домашним договорам, где залогом служит домашний скот, посевы хлебных злаков и другие ценности...».

Первая синагога в Худжанде была построена в 1832 году на месте приобретенного у Мирсидика Мирсаидбаева сарая. Судьба этой синагоги такова: в 1937 году здание было передано методическому кабинету народного образования, в 1951 году оно было приспособлено под электрическую мельницу, а в 1958 году на её месте построено здание «Худфонда».

После Октябрьской революции часть евреев Ходжента переселилась в Самарканд, другая – в Ташкент. В 1930-е годы 20 семей евреев Ходжента переселились в Душанбе. После Второй мировой войны синагога в Ходженте функционировала в частном доме (1946г.), купленном общиной на имя Искиё Пинхасова.

В 1979г. в Ходжентской области проживало 726 евреев, по переписи 1989г. – 614 человек. Ныне еврейская община в городе не существует. Долгое время председателем общины был Элезер Бадалов. После отъезда евреев синагога закрылась (1999г.). Это помещение сдается в аренду под магазины, а деньги расходуются на нужды еврейского кладбища.

Кладбище бухарских евреев известно с 1840-х годов. В советское время оно было расширено за счет земли, принадлежащей колхозу. Ныне кладбище огорожено стеной, производятся ремонтные работы (около 500 могил). В его благоустройстве участвуют Ё. Дадабаев, Л. Завулунов, С. Фатахов, А. Пинхасов и другие.

Евреи Узбекистана

Узбекская ССР образовалась в 1924 году в составе СССР. С 1930г. столица – Ташкент. Республика Узбекистан приобрела независимость в 1991 году.

Узбекистан был основным центром проживания евреев Центральной Азии. По переписи 1926г. здесь жило около 20 тыс. бухарских евреев. После Второй мировой войны численность бухарских евреев в Узбекистане оценивалась примерно в 50 тысяч.

Бухарские евреи в Узбекистане добились признания в науке, культуре, медицине, спорте и других сферах жизнедеятельности республики. К моменту массового отъезда из Узбекистана там проживало не менее 70 тыс. бухарских евреев. Эмиграция еврейского населения продолжается в настоящее время. Ныне в Ташкенте, Бухаре и Самарканде сохранились маленькие общины бухарских евреев.

Евреи Ташкента

Ташкент – крупнейший город Центральной Азии. Средневековое название города (до 11в.) – Чач. В 14–15 веках город входил в империю Тимура, затем – в Казахское ханство, а с 1807 года – в Кокандское ханство.

Согласно данным Е. Мейендорфа, во время его путешествия в 1820 году евреи в Ташкенте вообще не проживали, а с 1830-х годов несколько семей бухарских евреев уже жили в Ташкенте постоянно. К 1840 году в гузаре Ходжа Мамед квартала «Укчи» Шейхантаурского района жили восемь семей бухарских евреев, переселившихся из Самарканда.

В 1865 году русские войска захватили Ташкент. Евреев на тот момент насчитывалось всего 27 семей. В 1865–1867 годах, сразу после русского завоевания, сюда переселились еще 11 семей. Русские власти включили Ташкентский уезд в Сырдарьинскую область. В июле 1867 года образовалось Туркестанское генерал-губернаторство с административным центром в Ташкенте.

В 1897 году в Ташкентском уезде проживало 1400 бухарских евреев, которые переехали из Бухарского эмирата. 27 июля 1902 года главный полицеймейстер Ташкента объявил о распоряжении в течение шести месяцев выселить 37 еврейских семей, проживающих в квартале «Кукчи». В декабре 1902 года Сион Хаимов и Рубен Юабов отправили прошение на имя Императора России Государя Николая II с просьбой отменить это распоряжение. 14 февраля 1903 года генерал-губернатор Туркестанского края Н. Иванов получил ответ из «Канцелярии Его Императорского Величества». В нем, в частности, отмечается, что Правительствующий Сенат России, на основании «Положения об управлении Туркестанского края» (свод законов от

1892 года, пункт 262) и признания прав туземных евреев, удовлетворил прошение.

По данным ведомостей Туркестанской казенной палаты за 1893 год, в Сырдарьинской области, куда относился Ташкент, 190 бухарско-подданных евреев вели торговлю на 2 млн. рублей в год. Весьма внушительные цифры товарооборота приведены в отчетах за 1908 год. Например, в скупке и очистке хлопка в Сырдарьинской области на долю евреев приходилось 25%. Сумма товарооборота мануфактурой в Ташкентском районе Сырдарьинской области составляла 20 млн. рублей. Из этой суммы на долю евреев приходилось 50%, мусульман – 30%, а на долю христианских фирм – 20%.

Крупными землевладельцами были: Юсуф Давыдов, братья Казиевы, Исраил Аминов, Натаниэл Михайлов, Давид Зауров, Илья Зауров, Ёска Абдурахманов, Мордехай Пинхасов, Илья Бабеков, Давид Симхаев и другие.

В Ташкенте появилось много известных купцов.

Борухов Исаак по прозвищу Копас – купец 1-й гильдии, совладелец торгового дома «Братья Авраам и Исаак Боруховы». В 1901 году оборот фирмы только с Нижним Новгородом составил 900 тыс. руб., а с транспортным обществом «Кавказ и Меркурий» – 974,5 тыс. рублей. В 1898 году братья Боруховы совместно с Хиския Иссахаровым построили в Иерусалиме сефардский дом для сирот за 140 тыс. золотых франков. Торговый дом «Братья Боруховы» имел отделения в Туркестане, Самарканде, Бухаре. В начале 20 века оборот торгового дома составил 1,5 млн. рублей.

Яудо-Давуд (1823–1899) – купец 1-й гильдии, родоначальник коммерческой династии Давыдовых, который еще до завоевания Ташкента установил деловые связи с торговой фирмой Пупышева и стал её представителем в Туркестанском крае. Юношей Яудо-Давуд переехал в Самарканд, а в 1845 году со своей семьей – в Ташкент. После завоевания Ташкента Россией Яудо-Давуд был старостой бухарско-еврейской общины квартала «Укчи» в Ташкенте. В 1893 году он переехал в Иерусалим, где был одним из первых шести людей, подписавших контракт с компанией «Реховот» на приобретение дома в Бухарском квартале Иерусалима.

Давыдов Юсуф (1855–1914) – сын Яудо-Давуда также возглавлял еврейскую общину Ташкента. В 1906 году он зарегистрировал торговый дом «Юсуф Давыдов», который занимался торговлей мануфактурой и хлопководством. С этой целью Юсуф Давыдов скупил значительное количество земель – 66 десятин в районе Пайшанбе (близ Ташкента) и 1095 десятин в Чиназской, Зенгиатинской, Булатовской и Ниязбекской волостях, на которых раскинулись хлопковые плантации. Торговый дом являлся владельцем пивоваренного завода (впоследствии пивзавод №6 г. Ташкента), который к 1909 году производил около 40% общего количества пива в Ташкенте. Юсуфа Давыдова называли «пивной магнат». К 1911 году братья Давыдовы были владельцами уже четырех хлопкозаводов – в Ташкенте, Пскенте, Намангане и Канибадаме.

Торговый дом «Юсуф Давыдов» был крупным поставщиком хлопка и хлопкового волокна. Он имел оборот в 10 млн. руб. и пользовался доверием многих банков России, которые выдавали кредиты на большие суммы под будущий урожай хлопка. Основным кредитором был Азовско-Донской банк. Фирма открыла множество заготовительных пунктов, куда арбакеши (владельцы «арбы», запряженной ослом или лошадью) свозили закупленный у дехкан хлопок.

Юсуф Давыдов вкладывал деньги в другие отрасли промышленности: нефтяная, тяжелая и горная. Он владел 430 акциями компании «Чимёна» по добыче и переработке нефти, 40 акциями компаний по извлечению нефти Риштана и 50 акциями Туркестанской компании угольных шахт.

К 1914 году торговый дом владел уже шестью хлопкозаводами. В тот же год глава компании Юсуф Давыдов продал часть собственности и переехал с семьей в Иерусалим, где построил два дома в Бухарском квартале.

Давыдов Натан (1880–1978) – племянник Юсуфа Давыдова, сын его брата Иссахара. Натан был владельцем угольных шахт, имел концессии, необходимые для построения железной дороги. Перед началом Русско-японской войны (1904–1905) он послал партию товара в Россию из Берлина, а затем из Москвы в Ташкент. Это принесло Натану доход на сумму 1,2 млн. рублей.

В 1907 году Н. Давыдов с семьей переехал в Коканд. За два года он скупил 2500 гектара земли, приобрел и построил девять новых предприятий, в том числе фирму «Гризмилл» для сушки коконов, угольные шахты и другую недвижимость, стоимость которой в 1913 году оценивалась уже в 9 млн. рублей. Уголь доставлялся в Кашгар на телегах, запряженных лошадьми. На шахтах трудилось около 3000 работников.

В 1913 году Натан приобрел собственность фирмы «Юсуф Давыдов», находящуюся на территории Ферганской области. В 1914 году, когда началась Первая мировая война, он отправлял в Россию хлопок, масло, хлопчатобумажную пряжу.

В 1915 году его семья вместе с семьей брата Авраама переехала в Москву. На полученный кредит от банкирского дома «Кноп», Натан скупил 43 млн. аршинов (1 аршин равен 0,71 м.) холста, нанес узоры азиатского стиля и стал одним из крупнейших производителей цветных тканей. В 1916 году состояние Натана Давыдова оценивалось в 16 млн. рублей.

После революции в России Натан потерял значительную часть своего капитала, но ему удалось договориться о сотрудничестве с новыми властями. В 1918 году во время гражданской войны и эпидемии холеры в России он выехал в Канибадам и по заказу «Красного Креста» организовал изготовление антисептического мыла. В период тотального дефицита в 1919–1921 годы он организовал производство чайного концентрата и снабжал солдат Красной Армии.

Сохранилось письмо Н. Давыдова, направленное В. Ленину в декабре 1921 года (Собр. соч. Ленина, т. 37), где он предлагает за умеренное комиссионное вознаграждение организовать заготовку и поставку в распоряжение Советского правительства 3 млн. пудов пшеницы и риса. Натану Давыдову было отказано в выполнении этой миссии, так как управделами Совета народных комиссаров Н. Горбунов дал В. Ленину следующую справку:

«Н. И. Давыдов, который брался закупить 3 млн. пудов пшеницы и риса для голодающих Поволжья, оказался лицом, не заслуживающего доверия».

К 1923 году Натан Давыдов оценивал своё состояние 2,15 млрд. рублей. Над ним стали «сгущаться тучи». В последний момент ему удалось бежать в Ригу, а затем во Францию, где

прожил много лет. В 1933 году его брат Авраам решил перебраться в Эрец Исраэль, но погиб в Иране. В 1973 году Натан переехал в Израиль, где скончался в 1978 году.

Купцы 1-й гильдии Ташкента:

Абрамов Бениамин (1862–1911) – владелец завода, совладелец торгового дома «Юсуф Давыдов», представлял интересы торгового дома в Москве.

Аронов Хаим-Мирзо (1870–1943) – глава общины евреев квартала «Укчи» г. Ташкента. Трудовую деятельность начал приказчиком у Юсуфа Давыдова. После революции его дом был реквизирован и передан клубу.

Борухов Мошиах – член правления торгового дома «Братья Боруховы». В 1916 году переехал в Иерусалим. Имел красивый дом в Тель-Авиве по ул. Яфо, 92. В 1929 году вошел в совет директоров Стены Плача, затем Центральной синагоги Иерусалима. В 1978 году его именем названа одна из улиц Иерусалима.

Мордахаев Юханан (1873–1966) – член Российского акционерного банка, покупал под вексель мануфактуру на фабрике Саввы Морозова и Грелина. Совместно с братом Исак-Борухом вёл мануфактурную торговлю в Аулие-Ата и Мерке (ныне – Казахстан). Имел торговые связи в Берлине, Париже, Москве, Самаре и других городах России. В Советское время его дом, отнятый властями, служил детским садом.

Рубинов Юшвах (род. в Бухаре) имел торговый оборот 800 тыс. рублей. После революции переехал в Иерусалим. В его доме в Ташкенте была открыта общеобразовательная школа № 110.

Купцами 1-й гильдии Ташкента также были:

Аронов Або, Абрамов Хасид, Борухов Ари, Календарёв Михаэль, Рубинов Хаим, Рубинов Хиё, Рубинова Рохель-Бону.

Купцы 2-й гильдии Ташкента:

Абдурахманов Пинхас – переехал из Бухары в Ташкент в 1867 году, где построил хлебозавод и винокурный завод, приобрёл четыре дома и сад. Пинхас вёл торговлю в Москве, Оренбурге и многих городах Туркестанского края. Его особняк в Ташкенте по ул. Кафанова, 25 после революции был передан госучреждениям.

Исхакбаев Абрам – начал торговую деятельность со своим братом Якубом в Аулие-Ате в партнерстве с торговым домом «Юсуф Давыдов». Затем братья завели собственный текстильный бизнес в Ташкенте. Годовой торговый оборот достигал 350 тыс. рублей. Братьям принадлежали три дома в Ташкенте. После революции в доме Абрама была открыта столовая для студентов туземно-еврейского инпроса, а в доме Якуба – общежитие инпроса.

Казиев Пинхас (1850–1892) – переехал в Ташкент в 1868 году. Имел торговые отношения с московскими фабрикантами Морозовыми, Барановыми и Шереметьевыми. Пинхас владел винными магазинами, расположенными на Воскресенском рынке (позже там построен театр им. Навои), а в районе «Рисовая» имел около 12 гектаров земли. Он приобрел огромный особняк с 24 комнатами (в советское время по ул. Тараса Шевченко, 12). Рядом со своим особняком он купил ещё один огромный дом, который после революции был национализирован советской властью и переделан под гостиницу «Октябрь».

Календарёв Алиша – открыл вместе с сыновьями торговый дом и кондитерскую фабрику. Он демонстрировал свою продукцию на выставках, за что неоднократно получал награды. В Париже продукция была удостоена наивысшей награды «Гранд При», а на Туркестанской сельскохозяйственной выставке 1909 года – серебряной медалью.

Пинхасов Бениамин по прозвищу Биноминча (1876–1920) – вёл торговлю с Россией и Китаем. Торговый оборот в 1906–1908 годы достигал 700 тыс. рублей. Б. Пинхасов имел в Ташкенте особняк по ул. Стрелковая, 11. В годы советской власти он был расстрелян органами ЧК.

Пучаев Рахмин – вёл торговлю вместе с братьями в Туркестанском крае и Москве. Среднегодовой оборот составлял 200 тыс. руб., а семейный капитал – 50 тыс. рублей.

Якубов Эфраим (умер в 1932г.) – занимался мануфактурным бизнесом. Его отец Исхак был успешным торговцем. Якубовы одними из первых заключили договор с «Товариществом мануфактуры Викулы Морозова с сыновьями», которое имело склады в Ташкенте.

Купцами 2-й гильдии в Ташкенте также были:

Абрамов Исаак, Аvezбадалов Рафаэль, Акилов Исраэль, Акилов Симхо, Бабаджанов Або, Бабаджанов Хасид, Бениаминов Рахмин, Борухов Шалом, Борухов Юсуп, Борухов Якуб, Давыдов Бениамин, Давыдов Ильяу, Давыдов Рафаэль, Давыдов Хаим, Зауров Илья, Ильяджанов Симхо, Исаков А., Исаков Шалом, Израилов Давид, Исхаков Юно, Казиев Сулейман, Календарёв Хаим, Михайлов Натаниэль, Мошеев Дмитрий, Мурдахаев Борух, Мушияхов Аба Ага, Пинхасов Якуб, Рубинов Арон, Увадьев Моисей, Увадьев Якуб, Хаимдасов Арон, Хаимов Давид, Хаимов Салих, Хаитов Хия, Шаламаев Нисим, Шаламаева Яфа, Шамуэлов Аба, Юнатов Юшай, Юшуваев Календарь, Ягудаев Шолом, Ядгаров Арон, Якубов Завулун, Якубов Сион, Якубов Рахмин, Якубов Элиазар, Якубов Юсуф.

После объявления Ташкента столицей Узбекистана многие евреи стали переезжать туда из периферии. До репатриации 1972 года в Ташкенте насчитывалось примерно 10 тыс. бухарских евреев.

Несмотря на незначительное количество оставшихся там евреев, в настоящее время в Ташкенте при поддержке иностранных организаций и бизнесменов действуют три синагоги. Фонд «Ташкент», созданный в Нью-Йорке выходцами из Ташкента, занимается благоустройством двух еврейских кладбищ в городе.

В советский период бухарские евреи жили также в городах Ташкентской области: Алмалыке, Ангрене, Беговате (Бекабад), Карасу, Чиназе, Чирчике, Янгиюле, а также в городах нынешней Сырдарьинской области: Бахте, Гулистане, Сырдарье, Хавасте, Янгиере. В настоящее время евреев там не осталось.

Евреи Хорезмской области

В древности столица Хорезма – город Кят. В 12–13 веках Хорезм становится центром огромного государства Хорезмшахов, которое охватывало всю территорию Центральной Азии, Ирана, а также часть территории Ирака и Афганистана. Столицей государства был город Гурганж (Ургенч, ныне Куна-Ургенч).

Согласно сведениям путешественника Беньямина из Туде-

лы, в 12 веке в Хиве проживало примерно 7-8 тысяч евреев. Это возможно связано с переселением туда евреев Хазарского каганата (середина 7-го – конец 10 вв.) уже после распада Хазарии. После разгрома хорезмшахов войсками Чингисхана в 1220г. Хорезмское государство стало частью монгольской империи, но в 1359г. снова обрело независимость.

Согласно арабским источникам, в Гурганже в 14 веке разрешалось проживание евреев и христиан не более чем по 100 домов. В 1339г. Шломо бен Шмуэль составил в Ургенче книгу «Сефер ха-мелица» – словарь библейского иврита с комментариями на еврейско-персидском языке.

В начале 16 века столицей Хорезмского государства оставался Гурганж. Однако, в связи с изменением русла реки Аму-Дарья, город пришел в запустение, и в 1598г. столица была переведена в Хиву. Поэтому Россия назвала это государство – Хивинское ханство, хотя в некоторых источниках употребляется термин – Хорезмия.

Территория Хивинского ханства состояла из городов: Хива, Ургенч, Нукус, Кунград, Турткуль (Петроалександровск) и значительной части казахских степей, отошедших в советское время к Казахстану и России. Между Хивинским и Бухарским ханствами часто происходили войны. В 16 веке Бухара дважды завоевывала Хивинское ханство.

О существовании еврейской общины в ханстве нет точных свидетельств, но можно предположить, что небольшая еврейская община здесь была в 18 веке, поскольку известно, что в тот период местных евреев насильно обращали в ислам. Е. Мейендорф обнаружил в Хиве в 1821г. совсем маленькую еврейскую общину (4 дома). На самом деле евреев было значительно больше, хотя бы потому, что для проведения молитв необходимо 10 взрослых мужчин. К тому же в Ургенче в это время жили еврейские купцы, например Яков Урганчи, переехавший в 1820-е годы в Самарканд.

В период правления Хивинского хана Алла-Кули (1825–1842) из династии Кунград границы ханства расширились от низовьев реки Сырдарья до Кушки (ныне территория Туркменистана). Хива была обнесена крепостной стеной в 6 км. По свидетельству путешественников, в период 1820–1860 гг. в Хиве жили не

более десяти еврейских семей, прибывших туда из Бухары. Однако по сведениям историка Роберта Альмеева, в Хиве в начале 19 века была еврейская община, которая жила в собственном квартале. Об этом свидетельствуют «казийские документы», которые хранятся в Институте Востоковедения в Ташкенте.

Среди этих документов имеется два судебных дела с участием евреев из «Джухудана» – еврейского местечка в Хиве. Первый казийский документ относится к 1833 году. В нём истец-мусульманин отказался от своего иска, поскольку получил от Усто Худоя, сына Или Хафиза джухуда (еврея), пять хорезмских тилла. Интересно, что этот документ составлен на персидском языке. Второй казийский документ относится к 1922 году. В нем говорится о продаже участка земли, на котором расположен дукон (магазин). Этот дукон находится в «Джухудане». Из этих документов следует, что евреи в Хиве жили компактно вплоть до начала 20 века.

В 1865 году оренбургский генерал-губернатор выступил с ходатайством о дозволении бухарским и хивинским евреям, а также евреям других среднеазиатских владений вступать в русское подданство. Это также доказывает, что евреев в Хивинском ханстве было значительно больше.

После разгрома хивинских войск в 1873 году генералом К. Кауфманом, Хивинское ханство было объявлено российским протекторатом. В этот период в Хиве и Ургенче сохранялась небольшая еврейская община, которая тесно взаимодействовала как с евреями Бухары, так и Туркестанского края.

Хивинское ханство было захвачено в 1920 году Красной Армией под командованием М. Фрунзе. Большая часть территории ханства вошла в Узбекскую ССР. В советский период в 1938 году в составе Узбекистана образовалась Хорезмская область. К тому времени небольшое количество евреев, проживающих там, переехали в другие города Центральной Азии.

Евреи Ферганской области

До русского завоевания территория области, к которой относились относительно крупные города – Коканд, Маргелан, Андижан, Наманган, принадлежала Кокандскому ханству. Город

Фергана основан русскими в 1876 году под названием Новый Маргелан, как административный центр Ферганского областного правления (генерал-губернаторства) Туркестанского края. С 1907 по 1924 годы город назывался Скобелев – по имени русского генерала, ставшего инициатором основания города. С 1924 года он был переименован в Фергану.

Первые евреи поселяются в Коканде и других городах ханства в начале 19 века. В основном это были переселенцы из Бухары и других регионов Центральной Азии. После присоединения Кокандского ханства к России численность евреев там резко возрастает. По данным А. Кагановича, в 1873г. в Ферганской области проживало 500 евреев. Быстрый экономический рост края увеличил численность евреев, где уже в 1892г. только в Фергане жило более 500 евреев, а по всей области в 1899г. было уже 3113 евреев.

В 1889 году в Ферганской области евреям принадлежало 693 торговых и промышленных предприятий. По данным отчетов 1893 года, в Ферганской области 123 евреев – подданных Бухары имели торговый оборот 8 млн. рублей в год. Уже в 1895 году Ферганское областное правление опасалось, что *«в руках евреев оказалась вся торговля мануфактурными товарами и хлопком»*. В 1896 году в области зарегистрировано 223 крупных торговцев-евреев, из которых половина – в Коканде.

В Ферганской долине было 164 еврей-землевладельца, среди которых числились Пинхас Ильяев, Моше Юшваев, Арон Борохов, Рафаэль Ходжандиев, Юнатан Ибрагимов.

В 1913 году торговый дом Рафаэля Потелахова на собственные средства построил железную дорогу протяженностью 70 км. – от станции Асака (близ Андижана) до станции Ванновской (пригород Ферганы).

В советский послевоенный период в Фергане жило примерно 500 семей, среди них несколько известных ученых. По данным председателя ассоциации выходцев из Ферганы Игоря Якубова, до массовой эмиграции 1990-х годов еврейская община города насчитывала примерно 3,5 тыс. человек. Сохранилась синагога, представляющая собой частный дом. Благоустраивается еврейское кладбище. Ныне еврейская община в Фергане отсутствует, хотя в городе еще живут три семьи бухарских евреев.

Евреи Коканда

Кокандское ханство образовалось в 1709 году. Как мы отмечали выше, сведения о наличии евреев в Коканде до 19 века отсутствуют. Джозеф Вольф в 1832 году отмечает, что евреи уже жили в Коканде, они переселились из Бухары. Еврейский путешественник Эфраим Наймарк сообщает, что накануне русского завоевания в 1876 году, там проживали 20 семей евреев. Согласно данным Давида Калонтарова, в 1877г. в Коканде евреев проживало 105 человек, в том числе 40 мужчин, остальные женщины и дети.

В последующие годы еврейская община увеличилась и стала одной из самых процветающих и богатых в Центральной Азии. Сюда по приглашению общины стали приезжать раввины и учителя. В 1904 году прошение на получение русского паспорта моэлу и шохету Рафаэлю-Хаиму Давыдову, приглашенному из Бухары, поддали 13 почетных членов еврейской общины Коканда. Это письмо подписали купцы 1-й гильдии: Малабой Симхаев, Якуб Вадьяев, Арон Самандаров, Израиль Аронов, Рафаэль Потелахов, Алишо, Мошиях и Шломо Ягудавы, Юсуф Календарев, Пинхас Рыбаков, а также купцы 2-й гильдии – Абрам Максумов, Рафаэль Иссахаров, Або Акбашев.

Коканд был промышленным и финансовым центром при царской России. Основные отрасли промышленности – хлопкоочистительная и ткацкая. Наиболее известными фабрикантами Коканда являлись Вадьяевы, Потелаховы, Симхаевы.

Коммерческую деятельность семьи Вадьяевых основал уроженец Бухары Вадьяев Хаим (1830–1914). В конце 19 века он совершил поездку в Иерусалим и решил остаться там. Семейное бизнес возглавил его старший сын Исаак (умер в 1915г.). Он создал торговый дом «Братья Вадьяевы», который сосредоточился на мануфактурной торговле и банковских кредитах под урожай хлопка.

В начале 20 века компанию возглавили братья Яков (1868–1938) и Сион (1878–1943) Вадьяевы. Яков (Якуб) был купцом 1-й гильдии, он проживал в Москве и занимался продажей хлопка текстильным фабрикам. В руках же Сиона был сосредоточен весь бизнес компании в Туркестанском крае.

В 1905 году Яков Вадьяев вместе с братьями за 100 тысяч рублей приобрел в центре Коканда земельный участок площадью 1000 кв. сажень (примерно 4500 кв. метров), где построил красивый особняк. В 1910 году братья построили огромный особняк в Ташкенте, который сдавали в аренду Московскому учетному банку.

В 1908 году в Коканде начал функционировать биржевой комитет, где Якова Вадьяева избрали старшиной. В 1910 году братья открыли один из крупнейших маслобойных заводов Туркестанского края. Этот завод мощностью 3 млн. пудов хлопковых семян в год перерабатывал третью часть общего количества семян, которые приходились на 13 маслобойных заводов Ферганской долины.

По инициативе Русско-Азиатского банка в мае 1912 года было образовано «Вадьяевское торгово-промышленное товарищество на паях» с основным капиталом 3 млн. рублей. Во второй половине 1912 года оборот компании составил 50 млн. руб., из которых большая часть расходовалась на торговлю хлопком. Ежегодно фирма заготавливала 2,5 млн. пудов хлопка-волокна.

В хлопковом сезоне 1912–1913 года Вадьяевское товарищество объединило 30 хлопкоочистительных заводов, на которых можно было получить от 3,5 до 4,5 млн. пудов хлопка-волокна. В 1916 году братья Яков и Сион приобрели Ивано-Вознесенскую фабрику, создав самый мощный в Европе комбинат текстильного производства, включая хлопковые плантации Ферганской долины, железные дороги, хлопкоочистительные и текстильные заводы Ивано-Вознесенска.

Вадьяевы имели большой авторитет и не упускали случая подчеркнуть свою значимость. Летом 1917 года местная элита Коканда провела благотворительный вечер с целью сбора денег для «войны до победы» (Первой мировой войны). На аукционе разыгрывался портрет А. Керенского (председателя Временного Правительства России). Торги начались с 1 тыс. руб., портрет за 50 тыс. руб. купил Я. Вадьяев.

Торговому дому Вадьяевых принадлежали акции Всероссийского общества хлопковых промышленников и торговцев хлопком, Туркестанской Торговой и Индустриальной Ассоциации и

др. Яков Вадьяев был также членом учетного комитета Русско-Китайского банка в Коканде, главным акционером и директором Туркестанского Общества угольной промышленности, почетным членом многих благотворительных обществ.

Об экономическом весе Вадьяевых свидетельствует следующий факт: когда в январе 1918г. правительство Туркестанской автономии обратилось к евреям-промышленникам за займом, то было решено, что братья Вадьяевы дадут 25% суммы, Потелаховы – 15%, Симхаев – 10%, а оставшуюся сумму распределят между другими богачами.

В 1919 году большевики расстреляли сына Исаака-Боруха Вадьяева – купца 2-й гильдии Рафаэля Вадьяева. Он представлял торговый дом Вадьяевых в Ташкенте.

Яков Вадьяев с семьей выехал в Киев, а в 1920 году в Лондон, где продолжил свою коммерческую деятельность. В 1928–1933 годы он возглавил компанию по продаже мануфактуры «Британо-Румыно» с филиалом в Бухаресте, которым руководил его племянник Гавриэл Вадьяев. В 1935 году к Гавриэлу переехал другой племянник Эмануэль, сын Рафаэля Вадьяева. Эмануэль открыл текстильный бизнес и стал доверенным представителем нескольких компаний: английских, турецких и бельгийских.

Иначе сложилась судьба Сиона Вадьяева. В 1921 году он с семьей выехал в Берлин. Из-за нестабильной послевоенной обстановки в Берлине семья в 1922 году переехала в Висбаден, а затем в 1927 году – в Париж, где имел бакалейный магазин. По сведениям потомков Вадьяевых, один из родственников в 1916 году купил в Москве гостиницу «Метрополь» за 2 млн. руб, которую большевики отняли через два года.

Одним из крупнейших промышленников был купец 1-й гильдии Потелахов Рафаэль (1865–1936). Отец Рафаэля, Шоломо Казок, был женат на сестре Арона Кандина – казначея эмира Бухарского. Шоломо имел караваны, которые перевозили товары из Бухары в Оренбург и обратно.

Рафаэлю принадлежали предприятия по переработке хлопка. В 1907 году он построил маслобойный завод нового типа. В справке Кокандского отделения Волжско-Камского банка от 7 августа 1908 года отмечается, что компания Р. Потелахова яв-

лялась крупной фирмой по торговле хлопком и мануфактурой с оборотом 10 млн. руб. и занимает одно из ведущих мест. По сведениям торгового дома «Стукен и К», за пять лет компания Р. Потелахова значительно увеличила закупку хлопка в Фергане: 1906г. – 700 тыс.; 1907г. – 800 тыс.; 1908г. – 500 тыс.; 1909г. – 250 тыс.; 1910г. – 1176 тыс. пудов.

Самые тесные деловые связи у Р. Потелахова сложились с Московским купеческим банком и торговым домом «Кноп», которые предоставляли Р. Потелахову кредиты на несколько миллионов рублей в обмен на эксклюзивное право комиссионной продажи в Москве всего закупленного им в Центральной Азии хлопка.

13 декабря 1912 года Р. Потелахову совместно с сестрой Эстер Давидбаевой и потомственным почетным гражданином Генрихом-Эмилем Штекером удалось учредить «Потелаховское торгово-промышленное товарищество на паях». В момент регистрации товариществу принадлежало пять хлопкоочистительных заводов в городах Коканде, Андижане, Скобелеве (Фергана), Ходженте и половинная доля хлопкоочистительного завода в Старом Маргелане.

«Товарищество» также владело маслобойным и мыловаренными заводами, табачной фабрикой, огромными площадями земли и домами в Коканде. «Товарищество» открыло отделения по приему хлопка более чем в 20 городах и населенных пунктах Центральной Азии и увеличило количество хлопкозаводов до девяти, а также были построены мыловаренный завод при станции Драгомирово и паровая мукомольная мельница в Андижане.

В апреле 1917 года Потелаховское и Вадьяевское торгово-промышленное товарищество организовали крупное монополистическое объединение – «Всероссийское общество хлопковых промышленников и торговцев хлопка», куда были включены фирмы с оборотом 1 млн. руб. и более.

Рафаэль Потелахов являлся акционером и директором Туркестанского Общества Угля и Горнодобывающей промышленности, членом Комитета Фондовой биржи Коканда, а в начале 1917 года был избран членом арбитражной хлопковой комиссии, в состав которой с 1917 по 1919 годы также входил его сын Сион.

За большой вклад в развитие торгово-экономических отношений между Туркестанским краем и Россией царь Николай II вручил Р. Потелахову удостоверение «Потомственного почётного гражданина Санкт-Петербурга». За свою деятельность он награжден золотыми медалями на Станиславской и Анненской лентах.

В ноябре 1917 года, почувствовав революционные перемены в России, Рафаэль срочно перевел на имя германского подданного принадлежавшие ему 2400 акций на сумму около 30 млн. рублей. Органы ВЧК (Всероссийская Чрезвычайная Комиссия) отобрали у германского подданного все акции товарищества. После неудачи с переводом акций за границу Р. Потелахов приобретает ватную фабрику и получает для неё хлопок. Он сбывает 213 вагонов хлопка по якобы спекулятивным ценам:

«Компания продала хлопок урожая 1916 года, который стоил 36 рублей за пуд, по ценам урожая 1917 года, когда стоимость составила уже 118 рублей за пуд». (Справка № 181 от 25 ноября 1918 года из судебного дела).

В 1918 году Р. Потелахов был арестован органами советской власти и посажен в тюрьму. Его сыну Сиону и брату Натанэлю удалось освободить Рафаэля, заплатив новой власти хлопком – несколько миллионов пудов. Р. Потелахов с семьёй через Ялту, Баку, Берлин перебрался в Лондон. В 1936 году Рафаэль погиб в автомобильной аварии в Лондоне.

Брат Рафаэля Потелахова, Натанэль (1871–1930), представлял компанию в Москве, где имел особняк на ул. Пятницкой, 64. В период НЭПа он основал текстильную компанию «Москвост». В 1920 году Натанэль являлся представителем эмира Бухарского в переговорах с Советской властью. Позже при попытке выезда за границу он был арестован и расстрелян.

Старший сын Р. Потелахова, Сион, в иммиграции вошел в партнерство с «Жургенс банком». В 1926г. он с семьёй тоже переехал в Лондон. С 1952г. Сион занимался продажей недвижимости и оценкой акций. В 1969г. он основал в Израиле «Фонд Образования» для бухарско-еврейской молодёжи. Сион скончался в 1970 году в Лондоне.

Главой торгового дома «Пинхас и Рафаэль Рыбаковы» был

купец 1-й гильдии Пинхас Рыбаков (ок.1839–1922). Торговый дом с головным офисом в Коканде имел отделения в Бухаре, Москве, Маргелане, Намангане. Годовой оборот составлял 2,5 млн. руб. Вместе с сыновьями Пинхас торговал мануфактурой и хлопком в Москве, Лодзи и Нижнем Новгороде. Обладал капиталом в 500 тыс. рублей. После революции переехал в Иерусалим.

Основателем семейного бизнеса Симхаевых являлся Элезер (1840–1936). В конце 19 века он являлся владельцем завода и в 1907г. построил себе особняк. В начале 20 века он совершил паломничество в Иерусалим, где в 1912 году построил дом в квартале «Шхунат Бухарим».

Сын Элезера, Симхаев Або (1867–1954) по прозвищу Мала, был купцом 1-й гильдии. Або, помогая отцу, приобрел оптовые склады, дома и хлопкозавод. Позже Або переехал с семьей в Москву, где его дети учились в гимназии на Большой Лубянке. Известный фабрикант по фамилии Получик открыл на его имя фабрику в Коканде. Вскоре Або расширил имение, прикупил маслобойный завод, а в 1912 году даже привёз из Москвы в Коканд автомобиль.

Або Симхаев с целью комиссионной продажи прессованного хлопка и хлопкового масла получал кредиты в банках на сумму 2,6 млн. руб. В феврале 1917 года А. Симхаев через товарищество «Ж. Блок» купил в США оборудование для двух образцовых хлопкозаводов и десять линтеров на общую сумму 12450 долларов. С 1916 года он являлся членом Арбитражной хлопковой комиссии в Комитете фондовой биржи Коканда. Он владел также плантациями хлопка в предместье г. Асака и мыловаренным заводом.

Або также владел хлопкозаводом в Самарканде на привокзальной площади. Он был человеком широкой натуры и уважительно относился к своим служащим. Ежемесячная зарплата рабочих составляла 25 рублей (на эти деньги можно было купить две коровы). В архивах Самарканда сохранилось «Дело бывшего директора завода (1916–1917) Симхаева». Среди документов интерес представляет требование слесаря Л. Карпука выдать денежную компенсацию в размере 540 рублей за полученную им производственную травму. На основании ме-

дицинской справки хозяин полностью возместил рабочему понесенный ущерб.

При новой власти Або Симхаев уехал в Баку, а затем выехал в Стамбул. В 1926 году семья переехала в Иерусалим, где Або скончался в 1954 году. Перед смертью он составил документ, заверенный адвокатом Гавриэлем Рубиновым, в котором завещал собственность, оставленную в СССР, своей семье и государству Израиль.

Ягудаев Алишо (1854–1930) – купец 1-й гильдии, меценат и общественный деятель. Алишо переехал в Коканд в 1877 году. Вместе с братом Давидом и племянником Мошиахом, купцами 1-й гильдии, он вёл оптовую торговлю мануфактурой, хлопком, коконами. Ежегодно они покупали у московских фабрикантов товаров на сумму до 1,5 млн. руб. и сбывали там хлопок и шёлк-сырец на 1,0 млн. рублей.

В 1887 году Алишо посетил Эрец Исраэль и женился на дочери Исраэля Хефеца, который являлся сыном Давида Хефеца – одного из первых переселенцев из Бухары. С 1905 по 1914 годы Алишо выстроил самый красивый особняк того времени – «Дворец Мошиаха». Семейный «Дворец» возводился на средства А. Ягудаева, а строительством руководил И. Хефец.

Купцами 1-й гильдии Коканда также были:

Абрамов Израиль, Вадьяев Неръё, Календарёв Юсуф-Шалом, Мушиев Катан Малак, Рыбаков Рафаэль, Шушаков Бениамин, Ягудаев Юхонон.

Купцами 2-й гильдии Коканда являлись:

Рахамим Давидбаев (1873–1930, расстрелян большевиками) – крупный меценат и просветитель, владел мыловаренным заводом, торговал мануфактурой и хлопком.

Эфраим Давидбаев (1885–1930, расстрелян большевиками) владел пятью хлопкозаводами, торговал бумажными и канцелярскими товарами.

Абрам Максумов (1870–1921) вёл торговлю в Кашгаре и Шахрихане вместе с купцом 2-й гильдии Натаном Даматовым (умер в 1921 году). Их годовой оборот составлял 600 тыс. рублей.

Або Пинхасов (1863-1949) торговал мануфактурой и сахаром вместе с братьями, купцами 2-й гильдии Натаном и Мура-

дом. Им также принадлежали три хлопкозавода в Коканде и три дома в Бухаре.

Арон бен Давид Самандаров (1862–1916) – совладелец торгового дома «Братья Самандаровы». Вместе с Якубом, Исааком (1866–1924) и Ари (сын Исаака) занимался оптовой торговлей мануфактурой.

Рафаэль Шаламаев (1876–1922) переехал в Коканд вместе с отцом в 1894 году. Торговал пряжей и мануфактурой в Туркестанском крае и Москве вместе с братьями, купцами 2-й гильдии: Нисаном, Пинхасом, Моше, Рахмином. Их торговый оборот составлял 500 тыс. руб., а капитал – 60 тыс. рублей.

Купцы 2-й гильдии Коканда:

Акбашев Або, Амуев Исак, Арабов Израиль; Балхиевы: Израиль, Рафаэль и Михаэль, Борухов Исак, Ибрагимов Сулейман, Ибрагимов Юханан; Ильяевы: Сион, Шимон, Юсуф и Якуб, Кандинов Пинхас, Манахемов Ягуда, Мататов Исраэль, Махрумов Авраам; Мордухаевы: Рахман, Сосон и Шамуил, Мордухайров Исаак, Мушибаев Якуб, Ниязов Абрам, Ниязов Рафаэль; Пинхасовы: Барух, Нисим, Хия, Шамуэль и Элиазар, Симхаев Коэн, Симхаев Хаим, Хаимов Сион; Хаитовы: Мошиях, Сион и Якуб, Хахамов Нисим, Ягудаев Давид, Ягудаев Хаим.

В советский период в Коканде проживало около 5–6 тысяч евреев. По сведениям Натана Аминова, в 1980-е годы из Коканда выехало примерно 50–60 семей евреев. В 1990г. местные мусульманские националисты организовали антирусские выступления, что повлияло на ускоренный выезд евреев. В настоящее время евреев там нет.

Еврейскому кладбищу примерно 150–160 лет, в нем более двух тысяч захоронений. Фонд «Коканд», созданный в Нью-Йорке, занимается благоустройством еврейского кладбища, имеется сайт кладбища в интернете.

Евреи Маргелана

Первые сведения о городе Маргелан относятся к 8–9 векам. В период правления династии караханидов Маргелан был столицей Ферганской долины (999–1213гг.). С 1710 по 1876 годы город входил в состав Кокандского ханства, а затем – Российской империи.

Маргелан является родиной выработки художественно-декоративных тканей из шелка – «Хан-атлас», «Шохи», «Бекасаб», «Адрас». Особый вклад в производство и развитие этого промысла принадлежит бухарским евреям, переселившимся туда примерно в конце 18 века.

В 1850-е годы во время правления Кокандским ханством Саида Мухаммада Худояр-хана (правил в 1845–1875гг.) еврейский квартал в Маргелане насчитывал 30 домов. Вероятнее всего, небольшой еврейский квартал там образовался гораздо раньше. Это были переселенцы из Бухары и соседних стран, которые в поисках лучшей жизни переехали туда и организовали производство по крашению шелковой нити. В 1870-е годы в Маргелане проживало уже 170 семей евреев. Еврейская община имела синагогу, своих раввинов, учителей, ешиву, где учились 50 детей.

При царской России евреи стали членами купеческой гильдии Маргелана. По данным 1917 года, купцами 2-й гильдии Маргелана были:

Завулунов Исак-Борух, Ишаева Малика, Ходжандиев Гавриэль, Ходжибеков Моше, Ягудаев Юнатан, Ягудаев Яир, Ядгаров Менахем, Якубов Хаим.

Моше Ходжандиев (1877–1930, расстрелян большевиками) торговал сахаром и мануфактурой, торговый оборот составлял 200 тыс. рублей в год. Он пользовался безупречной репутацией. Городской пристав так характеризовал Моше: *«Человек он хороший и в отношениях с мусульманами дела ведет правильно, без обид и недоразумений».*

В купеческом сословии Маргелана также состояли:

Авезбакиев Михаил, Авезбакиев Юно, Бабаев Джура, Вадьяев Иса-Борух, Давыдов Бениамин, Зауров Ибрагим, Ибрагимов Юнатан, Ишаев Юсуф, Коков Юсуф Хаим, Пинхасов Ари, Пинхасов Моше, Тахулов Пинхас, Тахулов Шимун, Фатахов Давид Хаим, Фаттахов Шимун, Фузайлов Абрам, Хаимов Борух, Хаимов Давид, Хаимов Шалом, Ходжандиев Рафаэль, Юнаев Рибби, Яиров Юсуф, Якубджанов Муллоджан, Якубов Симхо.

С установлением Советской власти в Маргелане созданы еврейские артели по крашению и отделке шелка. Позже организовано крупное производство – горпромкомбинат, состоящий из 400 ткацких станков и 350 швейных машин, где глав-

ным инженером работал Абрам Якубов и многие другие евреи.

По сведениям писателя Аркадия Иноятова, до репатриации в Израиль в Маргелане проживало около 650 семей бухарских евреев, т.е. примерно 2% населения города. Евреи Маргелана были известными учеными, врачами, инженерами, музыкантами и певцами. Среди них: народная артистка Узбекистана Берта Давыдова и заслуженный артист Узбекистана Мордехай Давыдов. Раввинами и калонтарами общины на протяжении многих лет были Хиё Мошеев, Неръё Пинхасов (Кавок), Исроэль Сионов и другие.

В 1938 году коммунисты закрыли синагогу, евреи проводили молитву и другие обряды в частных домах. В 1956 году построена новая синагога в купленном доме (на ул. Шакирджанова, 95), которая действовала до 2003 года.

В 2007 году республика Узбекистан отметила 1200-летний юбилей Маргелана. К тому времени евреев там не осталось, так как в 1990-х годах, когда началась Большая алия, дружная община бухарских евреев Маргелана практически полностью переселилась в Израиль.

Еврейскому кладбищу Маргелана более 200 лет, в нем около одной тысячи могил. Фонд «Маргелан», зарегистрированный в Нью-Йорке в 2011 году (председатель В. Катанов), проделал большую работу по благоустройству кладбища.

Евреи Андижана

Андижан – город в составе Кокандского ханства. Бухарские евреи поселились в городе не позже 1820–1830-х годов, поскольку на тот момент в городе уже было еврейское кладбище. Накануне русского завоевания в Андижане в 1876 году проживали 60 семей евреев. Несколько бухарских евреев участвовали на стороне русских в завоевании Кокандского ханства.

В январе 1876 года русские войска при штурме Андижана убили сорок евреев. Это подтверждают братья Пинхасовы. В своем прошении на получение гражданства в 1910 году они написали, что русские солдаты убили в синагоге сорок евреев, и в том числе их дядю – убили на глазах его отца, т. е. деда этих братьев, который случайно остался живым.

Можно конечно предположить, что это не было актом вопиющего антисемитизма, а лишь случайностью. Русские солдаты, вбежав в дом, не смогли отличить еврея от узбека и, опасаясь ответного огня, они, долго не думая, стали стрелять. Да так, что убили всех. С другой стороны, известно, что подобные еврейские погромы имели место в Коканде, Кармина и других городах Центральной Азии.

Объяснение этой трагедии представил в 1911 году чиновник по особым поручениям при Туркестанском генерал-губернаторе Антон Радзиевский:

«Евреи эти во время штурма находились в одном из помещений на Искиад-Базаре. Когда город был взят и наши войска вступили, то из этого помещения был сделан выстрел. Тогда несколькими залпами наших солдат были перебиты все находившиеся в этом помещении. Уцелели только три еврея, один с простреленной щекой, но семейства некоторых из них остались невредимы, так как находились отдельно».

Убийство в Андижане евреев, безусловно, сказалось на отношении местных жителей к новой власти. Но то была война, а на неё, как известно, списывают все неудачи и жертвы. Бесправные евреи не покинули город. Причину лояльного отношения евреев к новой русской власти можно объяснить просто: Россия принесла свободу, и евреи освободились из-под бремени унижительных мусульманских законов.

В 1898 году в Андижане произошло восстание мусульманского населения против русских властей. Однако малочисленный отряд (около 2 тыс. чел.) очень скоро потерпел поражение. После этого русское командование усилило свой режим против местного населения введением более жестких мер, в том числе и законодательных.

В период российского господства в Андижан приехало немало евреев, в основном из Бухарского эмирата. Прошение от имени 50 евреев Андижана, желающих остаться в этом городе, поддал Арон бен Юсуф Аронов. Военный губернатор Ферганской области удовлетворил ходатайство общины.

В тот период появилось немало известных купеческих семей из числа местных и приезжих евреев. Одной из богатых семей Андижана еще до завоевания Россией являлась семья

Юсуповых, которая в 1875 году переехала в Самарканд и продолжила торговую деятельность. В еврейском квартале Исоборух Юсупов (1858–1933) имел два больших дома, один из которых хозяин предоставил для начальной школы. При Советской власти Исоборух, опасаясь ареста, поехал в Андижан, и в 1921 году вновь вернулся в Самарканд.

Яков Исаков (умер в 1910г.) был основателем семейного бизнеса. В 1883 году Исаковы построили хлопкозавод в Андижане, продавали российским предприятиям хлопок-сырец и мануфактурные товары. Возросшее благосостояние позволило им приобрести еще несколько заводов: маслобойный, мыловаренный, кирпичный, по очистке хлопковых семян, производству жмыха, обжигу извести.

После смерти Якова бизнесом руководил его старший сын, купец 2-й гильдии Исаков Арон (умер в 1914г.). Вместе с братьями, Есеф-Хаимом и Рафаэлем, он торговал мануфактурой, шелковыми, шерстяными и хлопчатобумажными платками в Андижане и Оше. Арон имел хлопковый завод, 18 добротных кирпичных домов. Он часто выезжал в Европу по коммерческим делам.

Купец 1-й гильдии Шоломо Исаков (1886–1960) приобрел сахарный завод, на базе которого создал сеть кондитерских предприятий. Он также занимался производством красителей для тканей. Торговый оборот Ш. Исакова составлял 800 тыс. рублей. Шоломо построил кирпичные здания, в которых в советский период разместились гостиница, банк, педагогический институт (по ул. Ленина) и другие организации. Всего Шоломо Исаков возвел около четырех десятков добротных домов.

В 1924 году Советская власть национализировала собственность Исаковых, а самого Шоломо арестовала. Родственникам удалось подкупить охрану и освободить его из тюрьмы. В 1932 году Шоломо решил уехать в Эрец Исраэль. Однако, при переходе границы его арестовали и осудили на 10 лет исправительно-трудовых работ. В тюрьме емугодились опыт по организации хлопкового производства: он был привлечен к работе в колхозы Кашкадарьинской области.

В 1942 году после окончания срока тюремного заключения Шоломо поселился в Бухаре. В годы войны он вместе с евро-

пейскими евреями организовал выпуск мыла, открыл ткацкие и красильные цеха.

Купцы 1-й гильдии Андижана:

Абрамов Симхо, Аvezбакиев Моше, Давыдов Хаим, Кухунов Рафаэль, Мурдахаиров Мани-Хаим, Мушиев Сион, Пинхасов Або (Булокбоши), Пинхасов Батур, Пинхасов Бениамин, Пинхасов Якуб, Хатамов Нисим, Худайдатов Борух, Шамгаев Сион, Юнусов Нисим.

По данным 1915 года купцами 2-й гильдии Андижана были:

Амуев Шаломо-Амин, Амуев Юханан-Борух, Арабов Якуб, Барухов Моше, Ильяев Пинхас, Исаков Рафаэль, Календарев Шалом, Мингов Юханан, Мушиев Юхан, Пинхасов Моше. Хаимов Давид, Ягудаев Або.

В 1902 году в Андижане произошло землетрясение, разрушились старые архитектурные здания, в том числе и еврейские дома.

В начале 20 века в городе была открыта русская гимназия, которую финансировал Яков Арабов. Синагога находилась в новом городе по ул. Советская, 22. В самом начале войны (1941г.) она закрылась. В 1946 году община для нужд синагоги выкупила дом на ул. Советская, 7. Известным раввином Андижана был Нисим Сулейманов (1905-1989).

По сведениям Роберта Пинхасова, в советское время лидерами общины являлись: Хаёт Юсупов, Неръё Юсупов, Исок Юабов, Ури Палтизлов, Рафаэль Исаков, Або Мушеев, Пулат Рубинов, Аркадий Файзиев, Борис Якубов, Борис Хаимов, Иосиф Мошиахов, Эфраим Пулатов, Славик Брук.

В 1970 году в Андижане проживало более 2 тыс. евреев. Среди них были ученые, медики, деятели культуры, преподаватели, работники торговли и службы быта. В мае 1990 года произошел погром, в котором пострадали и евреи. Узбекские националисты выступали с лозунгами против русских, чтобы те уезжали из Узбекистана. В результате несколько домов армян и евреев сгорели полностью. Это ускорило отъезд еврейского населения. В настоящее время в городе еще остались 2-3 семьи бухарских евреев.

После массовой эмиграции 1990-х годов выходцы из Андижана создали в Нью-Йорке фонд по благоустройству ев-

рейского кладбища. Этот фонд возглавляли Нери Юшуваев, Анатолий Манахимов, Борис Якубов, Жора Зулунов. На это кладбище перенесены останки евреев, похороненных на двух старых кладбищах: по ул. К. Маркса и по ул. Октября (кладбище снесено в 1940 году). Андижанцы реставрировали хонако, установили памятник погибшим воинам. В благоустройстве кладбища участвовали Гавриэль и Рафаэль Илатовы, Абрам Ильяев, Борух и Марик Ароновы, Яхизель и Анатолий Палвановы, Джура Давыдов и многие другие.

Евреи Намангана

Община бухарских евреев в Намангане сформировалась в первой половине 19 века. После присоединения города к царской России численность евреев в Наманганском уезде выросла за счет приезда евреев из Бухарского эмирата. Русские власти не спешили представлять евреям российского подданства. По этой причине евреи Бухарского эмирата переезжали в другие города Туркестанского края, где их проживание не запрещалось законом.

По данным 1917 года в Намангане зарегистрированы купцы:

Ильяев Матат (купец 1-й гильдии), Ильяев Нисим-Уриэль (оборот 1 млн. рублей), Пинхасов Рафаэль (купец 2-й гильдии), Абаев Моше, Давидов Нисим, Казиев Исаак-Борух, Мушеев Нотон, Юнатов Юхай.

Большую роль в развитии общины сыграл Матат Ильяев. Для обучения детей Торе он привозил книги и пригласил раввина из Иерусалима.

В 1914 году по действующему циркуляру «О легализации еврейских молитвенных домов» в Туркестанском крае практически все синагоги функционировали без разрешения властей, в том числе и в Намангане. В советское время синагога находилась в частном доме, выкупленном общиной (ул. Чехова, проезд 1, дом 14).

К 1920 году в городе действовала одна туземно-еврейская школа, в которой обучалось 117 детей в возрасте от 8 до 19 лет. Председателем совета школы был Борис Фараджев (Прим.: горский еврей). Борис Фараджев и Мошиях Борухов написали

в 1921г. первую бухарско-еврейскую советскую драму «Власть отца над дочерью». В 1924 году Б. Фараджев был заведующим еврейской секцией городского отдела национальных меньшинств при комиссариате просвещения УзССР.

В 1923 году М. Борухов организовал в Намангане кружок «Защитники религии», за что его чуть не арестовали. Община поддержала Мошияха, как духовного лидера и шохета (резника). Члены общины ходатайствовали перед властями, чтобы Мошиях преподавал в советской школе и дети не отошли от еврейства.

По сведениям председателя Ассоциации выходцев из Намангана Юрия Борохова, в Намангане до алии 1990-х годов проживало 400 семей евреев. В настоящее время живет одна бухарско-еврейская семья, остальные переехали в Израиль и США.

Выходец из Намангана Мирьям Ачильдиева (Атцил) живет в Австралии, она является руководителем клуба «Яхад» общины бухарских евреев Мельбурна, состоящей из 120 семей.

Сегодня фонд «Наманган», созданный земляками в Нью-Йорке (председатель Я. Авезов) и Израиле (Ю. Борохов), занимается благоустройством кладбища в Намангане.

Евреи Навоинской области

Навоинская область образована в 1982 году по указу главы правительства Узбекистана Шарафа Рашидова. В неё вошли территории, ранее относящиеся к Самаркандской и Бухарской областям. Основные центры поселения евреев – город Кармина и посёлок городского типа Хатырчи.

Евреи Кармина

Город Кармина (современное название Навои) расположен между Бухарой и Самаркандом, ранее относился к Бухарской области. О древности Кармина свидетельствуют сохранившиеся архитектурные памятники 10–11 веков. Наршахи в 10 веке сообщает о выдающихся литераторах и поэтах города. Кармина был одним из крупных и важных административных центров

Бухарского ханства в среднем течении реки Зарафшан (Миянкаль) и имел статус вилайята (область).

О времени появления евреев в г. Кармина точно неизвестно. Первые сведения о постоянной еврейской общине города относятся к середине 19 века. По рассказам представителей коренных родов Кармина – Мулло Амина, Ёдгорбая, Казок и других, их предки проживали здесь в четвёртом поколении.

В формировании еврейской общины Кармина большую роль сыграло и покровительство представителей рода Мангыт – выходцев из этих мест, правивших Бухарским ханством с середины 18 века. В этом городке, в летней резиденции эмиров мангытской династии, проживали наследники и многочисленные представители правящего рода, которым принадлежали самые плодородные земли долины реки Зарафшан.

Ученый А. Каганович обобщил сведения о возникновении и развитии еврейского квартала в Кармина следующим образом:

«Антропологу Льву Ошанину, изучавшему бухарских евреев в Кармина в конце 1930-х годов, их раввин сообщил, что они мигрировали туда из Бухары не ранее 1830-х годов. С семьями евреи поселились в Кармина во второй половине 1840-х, а в 1872 году в нескольких километрах от реки Зарафшан эмирские власти отвели им участок земли для создания отдельного квартала, как сообщил обследовавший его в 1927 году санитарный врач Илья Кеслер. К 1885 году этот квартал насчитывал около 60 домов».

Главами общины Кармина до революции были: Шолом Носи, Яков Асакол, Эльнотон Джавар, Матат Аминов (мулло Амин). После установления Советской власти эти обязанности несли на себя Нисим Борухов (Кафани), Джора Рубинов (Хиссори), Яков Давидов (мулло Амин), Ёно Хискияев и Джора Токов.

К моменту установления Советской власти в 1920 году в Кармина проживало более 200 еврейских семей. В основном они были заняты торговой деятельностью и крашением тканей. После запрета на частную деятельность многие занимались различными ремёслами, в том числе были парикмахерами, сапожниками, портными.

Среди преуспевающих торговцев и богачей, купцов 2-й гильдии были известные семьи: Рафозль Ёдгорбой и его сыновья

– Ёсефхаим и Абохаим Ядгаровы; Беньямин мулло Амин и его сыновья – Моше, Довид и Матат Аминовы. Крупными торговцами и владельцами недвижимости были Нисим Борухов (Кафани), Искоки Ток, Джорибой Совчи Али, братья Симхо и Джура Абаетовы (Чой), Натаниэль Хаимов (Хаим Майрам) и другие.

Исследователь истории евреев Кармина А. Токов в своих книгах подробно описал все родословные евреев, проживающих в городе. Он же описал погром, который учинили в Кармина в 1918 году красноармейцы под командованием Ф. Колесова:

«...Его отряд из 800 человек пытался захватить Бухару, но встретил сопротивление сил эмира. После неудачной попытки штурма города красноармейцы выместили свой гнев на евреях Кармина. Было убито и изнасиловано несколько человек, имущество разграблено. Однако дело этим не закончилось. Пока красноармейцы громили еврейский квартал, в город двинулось большое собрание вооруженных мусульман. Евреи Кармина решили срочно покинуть город и перебраться в Самарканд. И, тем не менее, вооруженные мусульмане устроили второй погром, разрушая дома и имущество в еврейском квартале».

Несмотря на все несчастья, многие евреи Кармина вернулись в свои дома, приспособились к изменившимся обстоятельствам, освоили новые профессии. Впоследствии еврейский квартал Кармина был отстроен. Община в 1930-е годы окрепла. Со временем еврейский квартал расширился. В Советский период растущее еврейское население проживало и в других районах города. С середины 1960-х годов многие еврейские семьи проживали в городе Навои.

В Кармина было несколько семейных синагог, в основном, в домах у богатых евреев. Известны две из них, связанные с именами Моше мулло Амина и Рафозла Ёдгорбая. После революции одна из этих синагог, Моше мулло Амина, построенная в 1889 году, стало общественной. В этой синагоге были предусмотрены комнаты для гостей, в которой очень нуждались евреи, проезжавшие через этот город. Недалеко от синагоги находилась миква (ритуальное помещение для омовения).

В 1949 году, в пик государственного антисемитизма в СССР,

синагога была закрыта и превращена в общежитие для иногородних учащихся учебных заведений района. И только в 1970 году она была возвращена общине в полуразрушенном состоянии. Еврейская община на свои средства восстановила синагогу. В 1989 году, до Большой алии 1990-х годов, здесь был организован центр помощи выезжающим в Израиль и курсы по изучению иврита.

В еврейской общине Кармина жили известные раввины и знатоки Торы: Авроми Махсум, Моше мулло Амин, Хаим Домло и его сын Менахем Хаимов, Рафозль Борухов, Авромхаим Кознов (Гарук), Меирхаим Катаев, Арон Исхаков (Кафки дег), братья – мулло Джора и Исокхаим Боруховы (Борухча), мулло Хискиё Шимунов (Суфича), Моше Эфраимов, Ёсефхаим Зауров, Абои Элот, Илозор Рафаилов (Муллои бону) и другие. Двое из этого списка, Меирхай Катаев и Рафозль Борухов, были выпускниками йешив Иерусалима.

После восстановления синагоги, с 1970 года в качестве раввинов общины были Авром Токов и Шолом Токов. Вместе с ними еврейской общине служили такие знатоки Торы, как Шломо Ильязаров (Суфича), Мишоэль Давидов, Юно Абаетов (Намат), Авраш Исхаков (Каракош) и другие. Последним раввином Кармина был сын Шолома Токова – Сионхай Токов, который вплоть до 1990-х годов являлся духовным руководителем еврейской общины Кармина.

После установления Советской власти многие евреи начали уходить с насиженных мест. Они переехали в Ташкент, Самарканд, Бухару и другие города. В этот период евреи Кармина вынуждены были заниматься нелегальной торговлей и разными ремёслами. Многие пошли работать в различные трудовые артели, а в годы коллективизации вступили в еврейский колхоз «Плоды Октября».

Большая часть из них позже стали известными педагогами. Это заслуженные учителя Узбекистана: Мошехай Борухов, братья Очилъ, Шмуэль, Малкиэль и Гавриэль Ароновы; братья Бенсион и Уриэль Шоломовы, Юшувах Рубинов, Уриэль Бабаев, Шмуэлхай Кознов и Залмон Алимов, Истам Рубинов и другие. Эстер Мошеева – одна из первых женщин, народных судей Узбекистана, Давид Алимов – член Верховного суда Уз-

бекистана, Симхо Рафаилов – редактор газеты в Каттакургане, директор издательства «Ленинский путь».

В области медицины в Навои трудились Ханан Шимунов – заведующий городской поликлиникой; Амнер Катанов заведовал травматологическим отделением городской больницы. Директором Дома пионеров был историк Гавриэль Завуров. Давид Бо-рухов, мастер спорта СССР по шашкам, являлся проректором филиала ташкентского политехнического института в Навои.

Среди выходцев из Кармина было немало известных деятелей искусства. Это певцы и музыканты: Бараев Мурдахай – Тамбури, Ядгаров Сулаймонча, Мататов Ильёву, Гиляев Джурача, Нисими Авез, Симхои Казок и другие. Созанда, певица и танцовщица Казакова Блор – Шишахон была первой из среды бухарских евреек, выступавших во дворце эмира Бухары. Популярной в общине была также созанда Аронова Блор – Майдахон. В этом городке делали свои первые шаги такие прославленные мастера, как будущая народная артистка Узбекистана Марьям Якубова, народная артистка Таджикистана Гульчехра Бакаева, заслуженный артист Узбекистана Исаак Катаев.

В настоящее время бухарско-еврейская община Кармина прекратила своё существование. Еврейское кладбище Кармина находится в южной части города, рядом с гробницей Касым Шейха и мусульманскими захоронениями. В 1959 году на кладбище было сооружено *хонако* для проведения религиозных обрядов. В 1980-х годах был благоустроен участок кладбища, где похоронены евреи-беженцы из Польши и западных областей СССР. В Израиле и США выходцы из Кармина создали фонды для благоустройства кладбища на бывшей родине. В 2004 году сооружен обелиск с именами земляков, погибших во Второй мировой войне.

Евреи Хатырчи

Хатырчи – небольшой поселок городского типа расположен в 120 км от Самарканда. При царской России был приграничным городом, но оставался в Бухарском эмирате. В советский период относился к Самаркандской области, а затем – к Навоинской области.

Существуют предания о древности проживания там евреев, однако конкретных сведений о времени появления евреев в Хатырчи нет. Можно предположить, что первые евреи Бухары, приезжавшие по торговым делам в Пайшанбе, где по четвергам действовал огромный базар (пайшанбе – четверг), постепенно нашли приют в соседнем Хатырчи.

Сами выходцы из Хатырчи считают, что община сформировалась в начале 19 века. Бывший раввин старейшей синагоги «Бобо Тама» в квартале бухарских евреев Иерусалима Давид Нисанов, выходец из Хатырчи, подтверждает, что в тот период была процветающая община с синагогой, раввинами, учителями. Но при царской России часть евреев переехала в города Туркестанского края.

В архивах сохранились имена крупных торговцев и предпринимателей: Юсуф-Хаим Калантаров, Ильяу Мирзаев, Ходжи Файзаков, Юнус Якубов, братья Симонтов и Биньямин.

В советский период раввинами и главами общины были Михаил Нисанов, Исхакбай Якубов, Максум Шимонов, Миер Мирзаев и др. В 1930-е годы власти закрыли синагогу, а Сефер Торы отняли. Молитвы проводились в частных домах. После войны (1945г.) здесь проживало примерно 150-180 семей. Община для нужд синагоги приобрела частный дом.

В 1980-х годах численность еврейской общины Хатырчи резко сократилась, поскольку большинство евреев города выехали в Израиль в 1972–1974гг. К тому же молодежь, получившая образование в больших городах, после окончания учебы не возвращалась.

В настоящее время евреев там не осталось. Многие выходцы из Хатырчи получили широкую известность. Так, писатель Юрий Моор-Мурадов является председателем Союза русскоязычных писателей Израиля.

На еврейском кладбище города примерно 800 захоронений. Часть территории еврейского кладбища, где были древние захоронения, Советская власть отняла под хлопковые поля и поэтому старые могилы, датируемые 19 веком, не сохранились. После репатриации 1990-х годов выходцы из Хатырчи, живущие в Израиле и США, благоустраивают еврейское кладбище.

Евреи Самаркандской области

В предыдущих главах мы уже писали о евреях Самарканда. Евреи также жили и в других городах Самаркандской области: Каттакургане, Пайшанбе, Булунгуре, Ургуте, Джума, Зиадине, Акташе, Челеке, Джизаке (при царской России город относился к Самаркандской области) и Бахмале.

В Джизаке проживали евреи, переехавшие из Бухарского эмирата, они работали по торговым и промысловым свидетельствам (30 чел). Из событий, произошедших в Джизакском уезде, наиболее значительным представляется восстание местного населения в 1916 году против русских властей, призвавших мусульман на Первую мировую войну для тыловых работ в России. Генерал-губернатор Туркестанского края А. Куропаткин с большими потерями русских солдат жестоко подавил восстание.

Евреи Каттакургана

Каттакурган – город, расположенный вдоль реки Зарафшан, был основан в последней четверти 17 века (1684). Однако евреи поселились в Каттакургане значительно позже, приблизительно в начале 19 века. Согласно свидетельства Н. Ханыкова в книге «Описание Бухарского ханства» (1843), в Каттакургане в 1841 году евреи уже проживали в своем квартале. Он был небольшой, поскольку, в 1868 году там находилось только 40 семей бухарских евреев.

Среди первых организаторов общины были: мулло Арон Кабаллист, Бово Файзак и Ёир Файзак, Хаим Окбош, Леви Аксак. Активными членами общины были Борух Файзак, Рахмин Файзак, Йосефхаим Ифраимов, Юхонон Садыков, Мурдахай Шомурадов, Искибой Шоломов и другие. Три рода – Окбош, Файзак (они же Леви), Ката – построили синагогу. Для миквы они купили дом у Пинхоса по прозвищу Найман. В конце 19 века Рафозл Файзак привёз из Эрец-Исраэль Сефер Тору.

А. Вамбери, посетивший в 1863 году Мирбазар и Каттакурган, отметил:

«Каттакурган защищен высокими стенами и глубокими ямами, через него никто не мог пройти. Ограждение связано с войнами между Бухарским и Кокандским ханствами».

2 июня 1868 года русские войска захватили Каттакурган. В это время отряды народного ополчения атаковали русский гарнизон в Самарканде. 8 июня в Самарканд возвратились генералы К. Кауфман и А. Абрамов, которые отбили нападение и жестоко расправились с повстанцами. Оставшаяся часть войск эмира была разгромлена на Зирабулакских высотах. Россия объявила Каттакурган своим пограничным городом.

В 1869 году главным мусульманским судьей (кози) Каттакургана был назначен мулло Фозил, который практиковал физические наказания, в том числе, в отношении евреев. После жалобы населения на имя генерала А. Абрамова, он написал ответное письмо:

«К. Кауфман поручил мне следить за шариатом и докладывать начальнику уезда... Он сказал: кроме смертного наказания и отсечения рук, ног и прочего, ты по шариату можешь делать всё».

По данным В. Радлова, в 1872 году в Каттакургане было 221 евреев. Первую русско-туземную школу (1886) в городе окончили 28 чел. Среди них было половина евреев. По переписи 1893 года, в городе проживало 645 евреев. Население Каттакургана увеличилось после 1888 года, когда здесь была построена железнодорожная станция. С 1900 года русская администрация разрешила евреям Бухарского эмирата, которые не имели документов для проживания в крупных городах, селиться в Каттакургане. Уже к 1908 году в городе проживало 1100 евреев.

Несмотря на мирное соглашение с Россией, согласно которому евреи могли приезжать и выезжать из Бухары, а также свободно заниматься торговлей, они иногда подвергались произволу мусульманских властей. Об этом свидетельствует письмо Российского Политического Агента в Кагане (посольство России в Бухаре), направленное на имя кушбеги (министр при дворе эмира):

«28 сентября 1900 года по распоряжению раиса (Прим.: блюститель порядка) был избит житель Каттакургана еврей Нисим Катанов за то, что он был одет не в установ-

ленной для евреев одежде. Попрошу Вас, достопочтенный диванбеги (*Прим.:* управляющий канцелярией эмира), безотлагательно расследовать это дело самоуправства по отношению к русскому подданному, допросить раиса, а людей, которые исполняли его противозаконное распоряжение, прислать для допроса в Политическое Агентство. Результаты расследования прошу сообщить мне в скорейшем времени для дальнейшего направления дела».

В 1909 году в Самаркандской области было зарегистрировано 568 бухарско-подданных евреев, получивших торговые и промысловые свидетельства. Из них 120 свидетельств выдано в Каттакургане.

Купцами 1-й гильдии Каттакургана были:

Амин Абрамов (Кобули) в 1883 году имел в Каттакургане ренсковый погреб в купленном доме, где реализовывал алкогольную продукцию собственного винокуренного завода в Самарканде.

Хизкия Рыбаков (1864–1944) в 1897 году переехал из Бухары в Каттакурган. Среднегодовой товарооборот составлял около 400 тыс. рублей. В 1928 году с семьей перебрался в Александрию, где его сын Ильяу впоследствии возглавил бухарско-еврейскую общину Египта.

Шалом Давыдов – вел торговлю с российскими городами, в частности, с Москвой.

В 1900 году «Потелаховское торгово-промышленное товарищество на паях» (Коканд) открыло отделение в Каттакургане. В 1903 году торговый дом «ЮМА» братьев Юно, Мошиах, Ари Фузайловых (Самарканд) приобрел в Каттакургане маслозавод, принадлежавший инженеру Юговичу. Этот завод существует в настоящее время. В 1916 году «ЮМА» купила хлопкозавод и большой земельный участок в Каттакургане.

По данным 1909 года купцами 2-й гильдии были:

Аронов Борух, Акбашев Хаим, Алишаев Ибрагим, Алишаев Юсуф (из Самарканд), Ильяев Якуб, Исхаков Давид, Мататов Юсуф, Мавашев Давид, Пинхасов Мурдахай, Симхаев Леви.

Шломо Таджер – приехал в 1898 году в Самарканд из Иерусалима. В 1903г. переехал в Ташкент. Был духовным раввином Туркестанского края, правозащитником бухарских евреев.

Чтобы иметь право свободного выезда в Россию, он записался в купеческую гильдию Каттакургана и получил российский паспорт.

В 1916 году, когда продолжалась 1-я мировая война, 1040 мужчин – жителей Каттакургана призвали в трудовую армию. Они работали в Минской губернии, позже из них 250 чел. работали в г. Коломна под Москвой. Это привело к возмущению мусульманского населения. Началось национальное движение против русского правления. Но вскоре произошли революционные события 1917 года, в результате которого против новой власти большевиков выступали отряды «басмачей». Еврейские погромы, имевшие место в городах Средней Азии в 1918 году, коснулись, хоть и незначительно, также общину Каттакургана.

Во время войны (1941–1945) Каттакурган принял много беженцев, в том числе ашкеназских евреев. Сюда временно были перенесены Краснодарский химико-технологический институт и Харьковский сельскохозяйственный институт. Знаменитую стройку века – Каттакурганское водохранилище начали возводить до войны, но не успели. С 1946 по 1950 годы платина была готова. Начальником строительства был назначен бывший министр юстиции Узбекистана Абрам Абдурахманов.

На фронтах Великой отечественной войны погибло 65 бухарских евреев, призванных из Каттакургана. Их имена увековечены на мраморной плите, установленной на еврейском кладбище.

Среди евреев Каттакургана много известных имен:

Борухай Катаев – участник Великой Отечественной войны, директор школы, кавалер «Ордена Ленина», обладатель медалей «Отличник просвещения Узбекистана», «За трудовую доблесть». Улица, на которой он жил, названа его именем.

Борис Катаев – режиссёр театра и кино, был заместителем директора филармонии в Душанбе. Ныне возглавляет секцию культуры при Конгрессе бухарских евреев США и Канады.

Исаак Катаев – заслуженный артист Узбекистана, певец шашмакома, преподавал в Ташкенском институте культуры и театрально-художественном институте.

Нисим Абаев – педагог, методист и общественный деятель.

Работал заведующим отделом истории и географии Ташкентского областного института усовершенствования учителей.

Ильяс Маллаев – певец, музыкант, композитор, поэт и драматург. Много лет был солистом оркестра Узбекского Гостелерадио, заслуженный артист Узбекистана, кавалер правительственных наград и множества других регалий.

Рахмин Мататов – учитель, инвалид Великой Отечественной войны, был заместителем заведующего городского отдела образования. Награжден орденами «Отечественной войны» первой степени, «Красной звезды», медалью «За отвагу», специальной медалью «За храбрость» от президента Чехословакии. В Израиле является председателем союза ветеранов войны – бухарских евреев.

Борис Мататов – бизнесмен, президент ювелирной компании, член совета директоров Центра бухарских евреев Нью-Йорка, член президиума Всемирного конгресса бухарских евреев. Спонсор и организатор работ по благоустройству кладбища в Каттакургане.

Беньямин Катаев – врач, спонсор многих образовательных и культурных программ, член совета директоров Центра бухарских евреев Нью-Йорка, вице-президент американского отделения международной академии по развитию технологий, член Всемирного конгресса бухарских евреев.

Ювдо Катаев – автор нескольких книг о родословной Катаевых.

Моше Хияев – художник, несколько репродукций его картин вошли в альбом «Художники бухарские евреи».

Жил в Каттакургане знаменитый человек своей эпохи певец Исроэл по прозвищу *Хроси*. Рассказывают, что когда Левича Бабахан – певец его величества эмира Бухары – приезжал в Каттакурган, то гостил в доме у Исроэла Хроси.

Религиозная жизнь общины была сконцентрирована вокруг синагоги. Много лет габаем синагоги и руководителем «Хевра Кидуша» (погребальное общество) являлся Искибой Шоломов. Позже, при Советской власти синагога была конфискована. Она действовала в частных домах. Новая синагога официально открылась в 1972 году в купленном общиной доме по ул. К. Маркса, 10.

В настоящее время о пребывании евреев в Каттакургане, впрочем, как и в большинстве других городов Центральной Азии, напоминает только кладбище, расположенное за чертой города. В нем около 1000 могил. После капитального ремонта фондом «Каттакурган» (Нью-Йорк) оно стало образцовым. Много труда в его благоустройство вложили Борис Мататов, Абраш Мататов, Есеф Хияев, Гавриэль Шаломов, Рахмин Мататов, Арон Катаев и другие.

Евреи Пайшанбе

Пайшанбе – небольшой городок в составе Каттакурганского района Самаркандской области. Еврейское поселение в этой местности появилось с 18 века в связи с торговой деятельностью. Мы уже писали, что здесь по четвергам действовал огромный базар и поэтому поселок получил такое название.

При царской России Пайшанбе был назван приставом и относился к Каттакурганскому уезду. В 1872 году в Пайшанбе проживали 162 бухарских еврея, т. е. больше чем в самом Каттакургане. Это не удивительно, поскольку численность евреев в Каттакургане выросла после строительства там железнодорожной станции в 1888 году.

До 1920-х годов в Пайшанбе жило около 250 семей евреев. Долгие годы главой еврейской общины города был Ильяу Бабеков (Аксакол).

Крупными купцами здесь были:

Мурдахайбой и Дилозор, которые имели большие земельные участки, торговые лавки, мельницы и какраван-сарай.

Купец Яков Файзиев (1865–1928) владел кирпичным заводом, гончарным производством и обширными земельными угодиями. Он занимался разведением скота, выращиванием сельхозпродуктов – хлопка, пшеницы и пр. Яков неоднократно посещал Святую Землю, привёз Сефер Тору и другую религиозную литературу. Он построил несколько добротных кирпичных домов, в которых после национализации разместились банк, больница и другие государственные учреждения.

К 1910 году евреи Самаркандской области владели землей площадью в 582 десятины (гектара), из которых большая часть

– 400 десятин принадлежала евреям Каттакурганского уезда, в основном в Пайшанбинском приставе.

Сохранился секретный рапорт Каттакурганского уездного начальника от 22 ноября 1914 года на запрос военного губернатора Самаркандской области под названием «О ростовщической деятельности бухарских евреев»:

«...Несомненно, ростовщическая деятельность в среде этих евреев существует, хотя жалоб от населения ко мне не поступало... Как конкретный пример могу сослаться на донесение Пайшанбинского Участкового Пристава, надворного советника Соболева, по мнению которого многие среднеазиатские евреи, временно проживающие в селении Пайшанбе и не причисленные к русскому подданству, занимаются тайным ростовщичеством и благодаря этому имеют крупные суммы».

Отголоски нашумевшего «мясного дела» в городах Туркестанского края дали о себе знать и в Самарканде. Группа мусульман поддала жалобу военному губернатору на своих мясников, которые доверяют резку скотины евреям, в результате чего евреи забирали кошерное мясо себе, а некошерное оставляли для продажи мусульманам. В 1906 году мусульманская элита во главе с городскими депутатами Самарканда Хош-Муратовым и Тошпулатом Абдухалиловым бойкотировала продажу евреями мяса мусульманам.

Дело приняло широкий размах. По мнению историка А. Кагановича, в основе недовольства были экономические причины: евреи поддерживали русскую власть и жили в целом лучше, чем мусульмане. Несмотря на то, что проблема разрешилась с удовлетворительным для евреев результатом, все же «в воздухе чувствовался еврейский погром». По этому поводу военный губернатор Самаркандской области С. Гескет сообщил генерал-губернатору края, что в Каттакургане, Пайшанбе и Ходженте конфликтов между мусульманами и евреями нет.

В 1913 году при синагогах в Каттакургане, Пайшанбе и Ходженте появились духовные правления, в состав которых входил казенный раввин (т.е. утвержденный русскими властями и оплачиваемый за счет государственной казны). Это свидетельствует об авторитете раввинов местных еврейских общин.

После октябрьского переворота нормальная жизнь в Пайшанбе прекратилась. В городе была неразбериха, царила анархия. Появились разбойничьи банды, от которых больше всего пострадали евреи. Они стали переезжать в другие города, в том числе в Каттакурган, Самарканд и Ташкент. В Самарканд переехал раввин Дониэл Шакаров, он долгие годы возглавлял религиозную общину в новом городе и синагогу на ул. Республиканская, 45. Советская власть, чтобы остановить массовый отток, организовала в Пайшанбе еврейский колхоз «Михнат».

Великая отечественная война (1941–1945) унесла жизни 45 бухарских евреев Пайшанбе. После войны в городе жило всего 50 семей евреев, синагоги были закрыты. В 1970 году несколько семей купили частный дом и организовали там синагогу.

В советское время одним из самых ярких деятелей города был Симхо Аминов. После завершения курсов министерства внутренних дел ему присвоили звание лейтенанта и назначили комендантом по крымско-татарским переселенцам. Через несколько лет работы в МВД С. Аминова назначили на должность директора по кинофикации и кинопрокату Каттакурганского района. В этот период он начал электрификацию Пайшанбе.

В 1960-х годах Симхо Аминов был начальником межколхозного строительного треста. Под его руководством построены роддом, фермы для колхозов, много жилых домов. Он впервые в районе организовал кирпичный завод. В кишлаке Дурбеш находился дом отдыха лесников; С. Аминов добился его передачи в систему народного образования и там организовал оздоровительный лагерь для трудновоспитуемых учеников. В начале 1980-х годов он назначается директором самой большой средней школы, которая была построена самим С. Аминовым.

После отъезда в 1990-х годах евреев в Пайшанбе не осталось, однако сохранилось небольшое кладбище, основанное в 19-м веке. Оно занимает площадь в 1,5 гектара. На кладбище примерно 700 могил, сохранились надгробные камни с надписями на иврите конца 19-го – начала 20-го веков.

Выходцы из Пайшанбе, проживающие в США и Израиле, выезжают в родной город и благоустраивают еврейское кладбище. Среди них бизнесмен Давид Исраэлов.

Евреи Кашкадарьинской области

Кашкадарьинская область в существующих ныне территориальных границах образовалась по указанию руководителей СССР в январе 1943 года. Евреи жили в Шахрисабзе, Карши (областной центр), Китабе, Чиракчи.

Евреи Шахрисабза

Шахрисабз – родина великого полководца и правителя империи Амира Темура. О древности города напоминают сохранившиеся там памятники культуры. Сведения о евреях Шахрисабза известны, начиная со второй половины 18 века, когда Шахрисабз был в составе Бухарского эмирата. По данным Дж. Вольфа, в Шахрисабзе в 1832 году проживали 300 семей евреев. Русский этнограф А. Гребенкин отмечает, что евреи переселились в Шахрисабз из Бухары 90 лет тому назад, т. е. в начале 1750-х годов. На самом деле, евреи, очевидно, появились там раньше. В книгах о родословной Калонтаровых утверждается, что Пинхос мулло Калта, дед легендарного Моше Калонтара, родился в Шахрисабзе ещё в 1750 году.

Отец Моше, Ильяу по прозвищу Абулхайр (1795–1825) за отказ принять ислам был казнен жестоким образом: на его голову надели чалму из теста и залили кипящим маслом. Жена с тремя детьми переехала в Самарканд в том же 1825 году. Впоследствии, сын убитого Абулхайра, Моше, стал главой еврейской общины Самарканда.

По неподтвержденным данным, примерно в 1794 году известный религиозный реформатор из Тетуана (Марокко) Йосеф Мамон женился в Шахрисабзе. Менахем Ачиьдиев (Эшель) в своей книге «Галерея образов бухарских евреев» (Израиль, 1965) приводит следующий эпизод:

«Рав Йосеф Мамон Маарави, приехавший в Бухару в 1793 году, отправился в Шахрисабз, чтобы познакомиться с духовным состоянием общины. Глава общины Бухары мулло Камалэдин с удовольствием согласился сопровождать его... В действительности, состояние евреев здесь Мамон нашел

более приемлемым, чем в Бухаре. Гостей встретили раввин Шахрисабза мулло Пинхос а-коен и резник мулло Халфа... В Шахрисабзе рав Йосеф Мамон женился на 13-летней Хане, дочери Муллоджона Таго из рода Малак и вернулся в Бухару».

В 1826 году в Бухару из Герата приезжает Ишай Кори (1762–1851), а затем из Бухары отправляется в Шахрисабз, где возглавляет общину с 1837 года до самого отъезда. Его сын, Якутиэл (1812–1900), продолжает руководить общиной до 1895 года, когда переселился в Иерусалим. Род Якутиэловых сыграл большую роль в жизни евреев Шахрисабза. Сын Якутиэла, Эльханан (1855–1909), будучи калонтаром общины, подготовил много раввинов, талмудистов и специалистов по народной медицине.

До российского завоевания 1868 года Шахрисабское бекство частенько выходило из состава Бухарского эмирата. Благодаря разгрому повстанческой армии Шахрисабза русскими войсками город вновь оказался в эмирате. При царской России многие евреи переселились в Туркестанский край, в результате чего их численность в Шахрисабзе очень сократилась. Согласно сведениям Э. Наймарка, к 1885 году евреев там оставалось не более ста семей.

По данным Р. Пинхасова в книге «Бухарские евреи в странах мира» (Нью-Йорк, 2014):

«Сотни евреев пали жертвами басмачей (1918–1920). В городе были организованы отряды самообороны во главе с Бободжоном Абдурахмановым. В советский период в Шахрисабзе в разные годы жили от 1000 до 1500 евреев».

После войны численность евреев города резко сократилась в связи с отъездом в другие города Узбекистана и Таджикистана.

В Шахрисабзе родились и выросли талантливые музыканты: Авраам Давидов, Амнун Давидов, Сулаймон Ягудаев, Нафтали Юсупов, Эзро Малаков, Рошель Рубинов, Рошель Джураев, Рита Юсупова, Абраш Бабаев, Дони Бабаев, Асия Давыдова, Роза Бангиева (танцовщица) и другие.

В результате массовой алии 1990-х годов в Шахрисабзе евреев не осталось. Синагога закрылась в 1995 году. На еврейском кладбище постоянно ведутся работы по реставрации могил и благоустройству территории.

Евреи Карши

Карши – один из больших городов Бухарского эмирата. Расположенный к югу от Бухары и Самарканда город был очень удобен для осуществления торговли с Балхом, Кабулом, Гератом. В своем «Описании Бухарского ханства» (1843) Н. Ханыков пишет:

«Евреи составляют хотя небольшую, но давно водворившуюся часть народонаселения ханства; наибольшее число их живет в Бухаре, впрочем, кроме того я видел их в Каттакургане, Самарканде и Карши; везде в названных городах отведены им особые кварталы из коих они выселяться не могут».

По сообщению Н. Ханыкова, уже в 1841г. евреи выкупили в Карши для своих нужд караван-сарай.

После поражения от России Бухарский эмир Музафар-хан попросил русские власти помочь в борьбе с восставшими против него отрядами в Каршинском бекстве. В 1868 году русские войска овладели городом Карши, который был возвращён эмиру.

В 1883 году английский путешественник Генри Лансделл насчитал в Карши 30–40 евреев. В 1930-е годы там жило более 30 семей. Советская власть закрыла синагогу, построенную до революции купцом из Бухары Абрамовым Хаимбоем. Такое же количество евреев (113 чел.) зафиксировано по переписи 1989 года. Большинство из них – переехавшие в советское время евреи из Шахрисабза, Навои, Бухары и Самарканда.

Евреи в Карши занимали ответственные посты в сферах торговли и бытового обслуживания. Среди них Роберт Халдаров, Юхой Завлянов, Моше Меиров, Ильяс Ягудаев, Роберт Норматов и др. В 1990-х годах все бухарские евреи выехали в Израиль.

В Карши сохранилось старое еврейское кладбище. Оно небольшое, поскольку в советское время усопших хоронили в других городах, где были относительно большая еврейская община и ухоженное кладбище.

Евреи Китаба

Евреи в Китабе поселились предположительно в середине 19 века, в основном, из Шахрисабза и других городов Бухарского эмирата. При царской России город оставался в составе эмирата вплоть до прихода Советской власти.

После захвата Самарканда русской армией на борьбу за освобождение города поднимается местное население при поддержке правителя Китаба – Бобобека и правителя Шахрисабза – Джурабека. Эти отряды народного ополчения вошли в Самарканд 2 июня 1868г. и атаковали русский гарнизон. 8 июня 1868 года генерал К. Кауфман возвратился с войсками и отбил нападение повстанцев.

Бухарский эмир Музаффар-хан потерпел поражение и был вынужден просить у России перемирия.

«В 1870 году русские войска взяли штурмом мятежные города Шаар и Китаб, и возвратили эмиру. Вследствие чего Шахрисабзское бекство вновь присоединилось к Бухаре».

В период басмачества евреи стали жертвами погромов, в том числе в Китабе. Это подтверждается газетными статьями тех лет. Об этом же сообщает в своей книге писатель Ошер Гавриэлов. По его сведениям, в декабре 1920 года в Китабе были убиты 23 еврея:

«Это случилось после того, как последний эмир Алим-хан сбежал в Душанбе и там собрал войско, чтобы отбить Бухару от русских солдат под командованием М. Фрунзе. Эмирские отряды для своих нужд собирали деньги, золото и оружие в подчиненных городах, в том числе и в Китабе, где они обратились к евреям города. Но после отказа басмачи расстреляли видных представителей общины... Лишь спустя 66 лет, в 1986 году их имена были восстановлены, а останки перезахоронены на еврейское кладбище Шахрисабза».

Евреи Сурхандарьинской области

Сурхандарьинская область образована указом из Москвы в марте 1941 года. Расположенная на юге Узбекистана, она граничит с Афганистаном, Таджикистаном и Туркменистаном. В древние времена эти территории относились к государству под названием Бактрия, а с 16 – до начала 20 веков – к Бухарскому эмирату.

Главными городами поселения евреев на этих землях являлись Термез (областной центр), Бойсун и Джаркурган.

Наиболее ранней, сложившейся по всей вероятности в середине 19 века, считается еврейская община в Бойсуна. До настоящего времени евреи – выходцы из этого района сохранили прозвище «Бойсуни». В годы Советской власти евреи Бойсуна переехали в Термез, Душанбе, Самарканд и другие города. В этом городе сохранилось старое еврейское кладбище, в котором предположительно около 200 могил.

До массовой эмиграции 1990-х годов в Джаркургане жило примерно 20-25 семей. По несколько семей жили и в Шерабаде, Шурчи, Денау. В связи с близким географическим расположением города, евреи Денау в большей степени контактировали с единоверцами в Душанбе, приобретая там кашерное мясо и другие ритуальные предметы. Как и в других маленьких городах, где не было собственного кладбища, усопших хоронили на еврейских кладбищах больших городов.

Евреи Термеза

Самая большая еврейская община в Сурхандарьинской области сложилась в г. Термезе. В 19 веке это были переселенцы из Бухары и её окрестностей. В годы нелегальной репатриации (1922–1939) через Термез, также как и другие пограничные города с Афганистаном и Ираном, сбежало много бухарских евреев. По сведениям Даниэля Ягудаева – потомка семейства Бойсуни, небольшое количество семей, не сумевших перейти границу, остались жить в Термезе.

Большинство бухарских евреев переехали жить в Термез в 1960–1970-е годы из Душанбе, Самарканда, Хатырчи с целью улучшить своё материальное положение. Среди них были специалисты (врачи, инженеры, учителя), направленные на работу после окончания института. Раввин Аронча приехал из Шахрисабза, но после его отъезда община для проведения праздников приглашала раввина и шохета из Душанбе.

Известными евреями в Термезе были: Борухов Миша (поворот), Бабаев Борухай, Якубов Гозель, писатель Якубов Гавриэль, Давыдов Пётр, Давыдов Валерий, Израилов Моше (Анзор) и другие.

До 1990-х годов еврейская община насчитывала 100–150 чел. Молитвенная и похоронная служба организовывалась в частных домах. Небольшое еврейское кладбище (около 250 могил) находится за чертой города. Ныне евреев там не осталось, но приезжающие в Термез земляки, в частности, Гавриэл Фазылов из Нью-Йорка, заботятся о ремонте могил и благоустройстве кладбища.

Глава 9

Памятники материальной культуры евреев Центральной Азии

В городах Центральной Азии сохранились древние мусульманские памятники архитектуры. В отличие от них, практически все сохранившиеся памятники материальной культуры евреев – синагоги, дома, кладбища, предметы быта и другие – относятся лишь ко второй половине 19 – началу 20 веков. Исключение составляют две синагоги в Бухаре более раннего периода.

К шедеврам архитектуры русской колониальной эпохи в Центральной Азии относятся особняки еврейских купцов. Большинство из них сохранились в Самарканде, Коканде, Бухаре, Ташкенте и Андижане. Богатые евреи Центральной Азии построили уникальные здания также в квартале «Шхунат Бухарим» в Иерусалиме.

В настоящей главе собраны сведения о синагогах и купеческих особняках, которые представляют архитектурную ценность. Эти памятники демонстрируют величие евреев Центральной Азии в «золотой» период их истории.

Строительство домов нового типа

Законы, ограничивающие права евреев в Бухарском эмирате, касались и еврейских домов: они, как и торговые лавки, строились на пол-аршина (30 см.) ниже, чем аналогичные строения мусульман. Кроме того, прежние жилища евреев имели глухие стены, а окна выходили не на улицу, а во двор. И еще одна важная особенность: у мусульман дома разделялись на две половины – мужскую и женскую. Еврейские же дома, в отличие от мусульманских жилищ, состояли из одного двора, они часто не ограждались заборами, поскольку являлись общими для нескольких домовладельцев. Вход в еврейские дворы с улиц и переулков устанавливался один, обычно через довольно маленькую дверь и узкий проход.

До второй половины 19 века дома в Центральной Азии были глинобитными из похсы (глины) или сырого кирпича. Более богатые дома строились из деревянного каркаса, заполненного сырым кирпичом или глиной, а сами стены возводились на каменном фундаменте. Иногда каркасная стена состояла из двух рядов толщиной в 60-70 см, пространство между простенками не заполнялось, поскольку оно служило регулятором холода зимой и тепла летом, т.е. своеобразным термосом. В этих стенах монтировались проемы с полками для хранения посуды и домашнего скарба. Как правило, в доме была веранда для жилья в летнее время, которая служила в качестве гостиной комнаты.

Присоединение Центральной Азии к России стало решающим фактором новых производственных отношений в крае, оно подвело итог феодальному периоду развития региона. В городах Центральной Азии стали строить дома европейского типа из жженого кирпича с железной кровлей.

Значительное количество особняков построено евреями – как в своих кварталах, так и в центральной части городов Туркестанского края. Весьма выразительные еврейские дома сохранились в Коканде, Самарканде, Ташкенте и Бухаре. Возраст этих архитектурных шедевров колеблется от 100 до 150 лет. Эти великолепные особняки построены богатыми купцами Центральной Азии в период расцвета экономики при царской России.

При господстве России местные мастера освоили современную технологию строительных работ с применением новых материалов. Теперь дома имели более удобную планировку, строились в два этажа с резными окнами из дерева, которые смотрели на улицу. Особняки были открыты взору людей, любой прохожий мог любоваться красотой и убранством новых зданий. Практически все двухэтажные строения располагались на главных улицах еврейских кварталов.

Строительство велось в лучших традициях восточного зодчества: комнаты пышно декорировались росписями на стенах и потолках масляной краской, резьбой по дереву и лепными узорами из ганча (гипс) с изображением птиц, рыб и растительного орнамента.

Большинство еврейских домов имело собственную молит-

венную комнату, стены которой украшались надписями из Священного Писания. Обычно роль домашней синагоги выполняла гостиная, рядом с которой находилась комната для женщин. Иногда она располагалась на верхнем этаже, с тем, чтобы женщины могли наблюдать сверху за процессом молитвы и слушать чтение Торы. Свитки Святой Торы хранились во встроенных в стену шкафах, ориентированных в сторону Святого Иерусалима.

Дома богатых евреев Бухары

Самые старые еврейские дома, сохранившиеся в Бухаре, относятся ко второй половине 19 – началу 20 веков. На их стенах сохранились надписи на иврите с датами строительства и именами владельцев. Характерная символика – это звезда Давида, *хамса* (защитный амулет в форме ладони) и *мезуза* (пергамент с текстом, помещенный в футляре) на косяках дверных проемов. Потолочные балки отличаются красивой резьбой и пышной декорацией.

Один из таких замечательных домов на улице Тукаева 39, сохранившийся в первозданном виде, принадлежал купцу Юнату Аминову. Дом застроен по всему периметру двора: в центре высокий *айван* (веранда), с двух сторон к нему примыкают двухэтажные постройки одинаковой высоты. В конце двора расположены зимние и хозяйственные помещения. Росписи на стенах гостинного зала напоминают по орнаменту росписи, сделанные в загородном дворце эмира Бухарского. Посередине пола, выложенного из каменных плит, устроена прямоугольная ниша (*санда*) – это углубление, в котором использовали угли для обогрева комнаты. Над *санда* обычно находился столик на коротких ножках, покрытый одеялом. В 1929 году советская власть отняла этот дом у хозяев.

Ещё один выразительный дом (1880), перестроенный под частную гостиницу, находится рядом с «Лаби хауз». Нижний этаж дома выполняет функцию холодильника, над ним большой двор и гостиная (*мехмонхона*), отреставрированная профессиональными мастерами. В верхней части стен сохранены надписи на иврите, а также панно с большой звездой Давида.

Другой дом, расположенный по улице Сарафон (бывшей ул. Аптекарская), построен в 1900 году. В начале 21 века он отреставрирован при поддержке ЮНЕСКО. В нем сохранены особенности домов еврейского квартала. Этот дом, как и многие другие, описала архитектор Зоя Аршавская (Иерусалимский Еврейский Университет):

«Когда заходишь в дом с улицы, то попадаешь в темное пространство, откуда по узкой лестнице поднимаешься во дворик с люком в центре – это для освещения нижнего этажа».

Особняк Хаима Рубинова на нынешней ул. Тукаева, 54 строился три года (1894–1897) в квартале «Махалаи нав». Авторы книги «Синагоги мира» Йом-Тов Асис и Нелс Фолберг включили этот дом в свой альбом, как один из самых красивых в Бухаре.

В «Махалаи куна» (Старой махале) большой дом Мирзо Давида (Давида Мирзаева) перестроен под частную гостиницу с названием «Лаби хауз». Этот дом (1900) выложен из жженого кирпича, имеет надписи на иврите на стенах внутренних помещений, высокие потолки. Как и в других домах, гостиная комната служила семейной синагогой.

По сведениям исследователя И. Рыбакова, владельцами больших домов в Бухаре также были богатые купцы: Хаимов (дом построен в 1870 году), Симхаев (конец 19в.), Абаев (1894), Алишо Ягудаев, Моше Ходжабеков.

Дом купца Пинхаса Рыбакова сдавался под аренду отделению Русско-Азиатского банка в Бухаре. Давид Пинхасов имел летний дом недалеко от сада эмира, а Пинхасовых Яковхай по прозвищу Хай Калонтар имел дом, в котором в советское время открылась школа им. Розы Люксембург.

В «Старой махале» Бухары известен дом Абрамова, построенный в русском колониальном стиле. Он состоит из двух дворов и нескольких комнат, на стенах которых декор не сохранился. При советской власти дом был разделен на несколько маленьких квартир, в результате новые жители исказили былое величие этой усадьбы.

Хозяин другого дома, мулло Авром Юнус, прибыл в Бухару из Ирана в 1863 году вместе с родственниками. Его родной

брат, Исаак Юнусов, представлял эмира Бухарского при дворе Императора России в 1870–1903 годы. Исаак Юнусов был тестем известного купца Рафаэля Абрамова и руководил строительством его дома в Самарканде, о котором пойдет речь ниже.

В одном из кварталов евреев-чала сохранились просторные дома с надписями на стенах арабскими буквами. *«О еврейской принадлежности домов чала в Бухаре говорят следы на дверных косяках, на которых закреплялась мезуза»*, – пишет архитектор М. Юсупова.

Дом богатой семьи евреев-чала Сулеймановых занимает целый квартал. В нем шесть самостоятельных дворов, объединенных общей кирпичной стеной и подвальными этажами. Стены фасада выделяются декоративной кладкой из жженого кирпича. В советское время дом был разделен на коммунальные квартиры и потому сильно пострадал. В одной из квартир жил известный поэт Отаджон Сулейманов, писавший под псевдонимом Пайрав Сулаймони.

Купеческие особняки Коканда

После присоединения Кокандского ханства к России (1876) административным центром Ферганской области был объявлен г. Новый Маргелан (1877), переименованный в 1924 году в Фергану. Однако столица бывшего ханства не потеряла своего блеска. Центральная улица Коканда – Розенбаховский проспект – был застроен магазинами, домами, в которых разместились банки, гостиницы и аптеки. В 1890-е годы перпендикулярно к этому проспекту расположился новый Скобелевский проспект.

В Коканде сложилась самая большая в Ферганской долине еврейская община. Несмотря на то, что к 1900 году русская администрация, опасаясь засилья значительных еврейских капиталов, запретила приобретать земельную собственность, евреи соорудили самые красивые особняки европейского типа – жилые дома, банки, производственные помещения.

Особняк Рафаэля Потелахова (ныне – Дом связи) появился в 1907 году на углу указанных выше проспектов. По свидетельству родственников, Рафаэль Потелахов возвел этот дом для

своей молодой жены – француженки. Фасад здания выложен из жженого кирпича с оригинальными резными узорами и окнами в «итальянском стиле». Внутри дома огромная терраса и два больших зала с печами из белого немецкого кафеля, который украшен растительным узором цвета позолоты и живописными вставками.

В 1907 году купец Або Симхаев построил жилой дом по проекту архитектора И. Маркевича в неоклассическом стиле (ныне – Нефтяной колледж). Главный фасад особняка, насыщенный декором, в сочетании с красивыми колоннами напоминает дворец европейского типа.

В 1910-е годы Элезер Симхаев (отец Або) по прозвищу Маллабой построил другой особняк по проекту того же архитектора (ныне – Кокандский пединститут). Это довольно большое сооружение с двумя парадными крыльцами отличалось пышно декорированной резьбой по ганчу, а в карнизах потолка были видны шестиконечные звезды Давида. Часть дома использовалась под конторские учреждения.

В 1915 году в Коканде насчитывалось более 10 банковских отделений, которые находились в арендованных домах. Среди них наиболее выразительным по своей архитектуре было здание Русско-Азовского банка, выстроенное в стиле модерна и расположенное на углу основных улиц города. Напротив него в начале 20 века появился особняк Якова Вадьяева и его братьев. Это П-образное здание размером 60х40м., построенное по проекту архитектора Г. Сваричевского, использовалось в коммерческих целях: здесь расположились банковские учреждения (ныне – мэрия города).

Братьям Вадьяевым принадлежала также синагога на ул. Шота Руставели (в советское время здание использовалось под спортивный зал). На этой же улице Хаим Якубов выстроил большой дом (в советское время – общежитие).

В Коканде имел красивый офис Натан Давыдов. Другой купец, Рафаэль Иссахаров, владел домом, который в советское время был переоборудован в кинотеатр.

По сведениям исследователя М. Юсуповой, кокандские особняки Сако – этот красивый архитектурный ансамбль, – старожилы города также причисляют к владениям евреев. Ансамбль

расположен на нынешней улице имени генерала Узакова и состоит из двух двухэтажных зданий, которые различны по фасаду и внутренней планировке. На одном указана дата – 1912 год, другой построен в 1917 году. Эти величественные по своим размерам дома протянулись на целый квартал, что свидетельствует о широком размахе и образе жизни их владельцев.

Несколько интересных в архитектурном плане домов принадлежало еврейским купцам в других городах Ферганской долины: в Маргелане (дом Хаима Якубова, переданный под детский сад), Намангане (дом Матата Ильева) и Андижане (дома Або Ягудаева, Шаломо Исакова, Або Пинхасова).

Еврейские дома в Ташкенте

Сведения о принадлежности красивых особняков евреям Ташкента очень скудны. На заре советской власти многие культовые здания были снесены. После землетрясения в Ташкенте в 1966 году значительная часть старых домов была разрушена и не восстанавливалась.

Сохранилась фотография наиболее крупного особняка, построенного купцом Яковом Вадьяевым в 1910 году. Это внушительное здание он построил в европейской части Ташкента. Сооружение имело много больших и высоких помещений, которые вытянулись на всю ширину квартала, демонстрируя свою внешнюю красоту и великолепие. В 1917 году дом Я. Вадьяева перешел к правительству под названием «Здание общественного собрания». Позже его переименовали в «Дом свободы», а затем в нем разместился кинотеатр имени «30 лет Комсомола». Красивый фасад с кирпичными узорами и изящные ажурные решетки у входных порталов подчеркивают особенность строения. Внутренние стены отделаны с использованием масляных красок.

Один из богатейших купцов Ташкента Юсуф Давыдов в 1890 году построил особняк, расположенный рядом с его частной синагогой. В советское время улица Давыдовская в квартале «Укчи» была переименована на ул. Арнапая, а затем на ул. Узбекистанскую. В доме Давыдова сразу после революции разместился еврейский институт просвещения (инпрос). Во время землетрясения 1966 года дом разрушился.

По архивным свидетельствам, Юсуфу Давыдову принадлежало значительное количество недвижимого имущества и земель. Сохранилось одно из зданий, где располагался «Торговый дом Давыдова». Сейчас часть этого здания в Ташкенте занимает жилищно-коммунальное хозяйство (ЖЭК). В квартале «Укчи» еще один дом принадлежал брату Юсуфа – Исахару Давыдову.

Ташкентские купцы владели красивыми особняками, как в русской части города, так и в махале. Пинхас Казиев был владельцем особняка и большого дома, в котором после революции разместилась гостиница «Октябрь». Исаак Борухов по прозвищу Копас имел дом, в котором размещался главный офис торгового дома «Братья Авраам и Исаак Боруховы». Бывший глава еврейской общины квартала «Укчи» Хаим Аронов (Мирзо) также имел особняк, которого советская власть реквизировала и передала клубу. В этом квартале владельцем большого дома был Исроэл Акилов.

Советская власть беспощадно отнимала имущество купцов. Так, особняк Пинхаса Абдурахманова по ул. Кафанова, 25 был разделен на три части и использовался для бытовых нужд. Особняк Юханана Мурдахаяева передали детскому саду, а в доме Юшваха Рубинова организовали общеобразовательную школу №110. Биниямину Пинхасову принадлежал особняк, расположенный на бывшей ул. Стрелковой, 11.

Несколько красивых домов сохранились в других небольших городах. В городе Туркестане глава общины Симхо Мошеев имел несколько домов и гостиниц. В Казалинске владели домами Абрам Пинхасов, Яков Календарев, Кутиэл Давыдов, Сион Давыдов и другие. В советское время дома Кутиэла Давыдова заняли педучилище, ветеринарный техникум, школа и другие учебные заведения.

Купеческие дома Самарканда

Изменение социального статуса евреев Самарканда после присоединения к России отразилось на их материальном положении и коренным образом повлияло на жилищные условия. Евреи стали приобретать землю и недвижимость, особенно

активно они купали дома в новой, так называемой «русской» части города. В то же время территория еврейского квартала стала расширяться, в ней появились благоустроенные зеленые улицы с арыками, *хаузами* (водоемами), базаром и застроенными домами европейского типа. В короткое время среди серых, невзрачных глиняных домов махали появились каменные дома, строения из жженого кирпича, двухэтажные особняки с железными крышами и ажурными подъездами, резными красивыми окнами с видом на улицу.

Почти все двухэтажные здания расположились на центральной улице Шерабадской (ныне – улица им. Михозла Толмасова), протянувшейся с запада на восток. В самом центре «Махалаи боло» (Верхняя махала) выстроил жилище богатый купец Пагизель Левиев по прозвищу Факир. После приватизации советской властью он служил «Красным клубом», библиотекой, кожно-венерологическим диспансером, музыкальной школой. В настоящее время особняк находится в аварийном состоянии.

Перпендикулярно к этому дому расположено огромное строение, принадлежавшее старшему брату Факира – Исааку Ого-Леви Левиеву. В советское время дом разделили на маленькие коммунальные квартиры с общим двором. В 1960-е годы здесь разместилась кожная больница, с 1993 года его занимал Культурный центр бухарских евреев, а ныне здание принадлежит квартальному комитету «Ал Мотуруди».

Рядом с этим домом во внутреннем дворе выстроил себе жилище сын Исаака, Юно Абрамов. В одной из комнат на стенах сохранились декорация и расписные потолочные деревянные балки. У входа во двор висит мраморная табличка с надписью: «Здесь жил знаменитый балетмейстер народный артист Узбекистана Исахар Акилов». Оба этих здания – дом Исаака Левиева и дом Юно Абрамова – требуют капитального ремонта.

Два особняка расположены на небольшом проезде, соединяющем улицы Толмасова и Муборакская. Первый дом построен в начале 20 века Ари Фузайловым, в котором позже разместился детский сад №6, второй дом принадлежал Эфраиму Муллокандову, в нём устроили детские ясли. Рядом с этим домом по ул. Муборакской сохранился огромный особняк купца 2-й гильдии Сулеймана Очильдиева.

Напротив особняка С. Очильдиева построил дом купец 2-й гильдии Яхиэль Исхаков, сын Катана. Внутреннее убранство центрального зала в этом доме свидетельствует о высоком уровне мастеров: на стенах отчетливо видны лепные карнизы, узорные ниши и роспись масляной краской.

На ул. Муборакской заметно выделяется еще один особняк, принадлежавший Пинхасу Фузайлову. В советское время в этом доме жил знаменитый певец Гавриэл Муллокандов. У входной двери прикреплен мемориальная доска: «Здесь жил народный артист Узбекистана Г. Муллокандов». Ныне часть улицы Восточная носит его имя.

Выходцы из Афганистана – Абрамовы и Пинхасовы по прозвищу Кобули – владели ещё несколькими домами. В конце 19 века построил дом Эфраим Пинхасов на углу ул. Толмасова и проезда, ведущего к школе № 26. На стене одной из комнат сохранилось скульптурное изображение двух ладоней, которое символизирует благословение перед зажиганием субботних свечей. Напротив этого дома стоит красивый особняк с входом со стороны ул. Толмасова, принадлежавший Рахмину и Хиё Муллокандовым. В настоящее время это коммунальный дом, в народе именуемый «Общий двор».

Рядом с ним, справа от входа в школу № 26, построил себе дом купец и раввин Юнатан Муллокандов. Напротив этого дома, слева от входа в школу, находится особняк купца Симхо Муллокандова, в котором в советские годы располагались детские ясли.

Еще один особняк больших размеров расположен по ул. Толмасова, 60. Его построил Шаламо бен Пинхас по прозвищу Бободжони Кобули (брат Эфраима Кобули), получивший фамилию Пинхасов. В настоящее время дом перестроен под частную гостиницу. Шаламо Пинхасов, будучи коммерсантом, построил огромный парк отдыха с фруктовыми деревьями и садами в квартале «Пушти гуристони». В советское время там располагалась туберкулезная больница. Ныне на этом месте возведен мавзолей «Ал Мотуруди».

В 1916 году рядом с синагогой «Канесои Калон» построил дом купец 2-й гильдии Исроэл Рубинов (Исроэлча бен Мошиах, 1868–1961). Это здание состоит из двух строений, одно из кото-

рых имеет бельэтаж. Внутренний интерьер дома не сохранил былую красоту, однако внешний вид имеет явно европейский облик, подобного которому в еврейском квартале не встречается.

Напротив дома И. Рубинова расположен двухэтажный дом Аврома Фузайлова, в котором в советские годы был организован единственный в Центральной Азии туземно-еврейский музей. Позже это здание занимал читальный зал, затем – народный суд, аптека. Сейчас это частный дом.

На центральной площади махали рядом с базаром (овощной рынок) выстроил двухэтажный особняк огромных размеров Давид Калонтаров. В этом же дворе отдельное здание принадлежало племяннику Давида – Якубу Калонтарову по прозвищу Калам. Особняк и дом власти реквизировали в 1922 году и передали филиалу трикотажной фабрики им. «8-го марта». В годы «перестройки» частные предприниматели приватизировали здание под обувной цех.

Рядом с этим домом построил себе жилище брат Давида, купец 2-й гильдии Мурод Калонтаров. В советское время часть помещений занимала автошкола, затем школа № 25.

В центре махали, справа от дома Якуба Калонтарова, в переулке, сохранился большой двухэтажный особняк, принадлежащий купцу 1-й гильдии Яковча Рубинову. В советское время в здании функционировала поликлиника, затем – вечерняя школа рабочей молодежи.

В этом же переулке купцы Сулейман, Якуб, Матат и Рубен, сыновья Пинхаса Муллокандова, владели большой территорией земли, на которой разбили сады – «Боги Муллоканихо» (Сад Муллокандовых) и возвели три примечательных особняка, принадлежавших Сулейману, Якубу, и Матату. Два дома выложены из жженого кирпича; они имеют красивый внешний фасад и также представляют архитектурную ценность.

Жилище европейского типа выстроил также красильщик пряжи Хаим Кусаев. Это одноэтажное здание на ул. Денауская, проезд 3, имело типичный кирпичный фасад с рустованными стеклами. Внутренняя отделка комнат была традиционно азиатской, отличались только потолки, сбитые из цельных деревянных щитов с сугубо индивидуальной росписью. В этом

доме до 2-й мировой войны функционировала школа при фабрично-заводском управлении (ФЗУ) «Худжум». К сожалению, в начале 21 века новые хозяева снесли этот дом.

Рядом с ним сохранился дом Або Кимягарова, построенный в 1914 году по проекту московских архитекторов. Дом этот выгодно отличался своей планировкой. В советское время в нем жил известный просветитель и выдающийся организатор народного образования Залмон Кимягаров.

В махале, теряющей свой первоначальный облик, сохранилось еще одно привлекательное здание. Это дом Якуба Завулунова по прозвищу Фолчи. Особой красотой в доме отличается центральный зал (айван), стены которого украшают узоры из ганча с красочной росписью, резные ниши из дерева и надписи на иврите с текстом из Танаха. Дом находится на нынешней ул. имени Ильёу Ханимова (часть улицы Бухарской) в районе «Пушти Гуристони» и требует реставрации.

Рядом с ним расположен уникальный дом, который занимает особое место среди строений начала 20 века. Его владелец Рафаэль Абрамов – сборщик налогов и пайщик торгового дома «Пинхас Абрамов». В этом доме жил внук Рафаэля, профессор Менаше Абрамов (1926–1998), который написал историю этого дома:

«В 1897 году Рафаэль покупает участок земли размером 30 на 40 метров на юго-востоке еврейского квартала. Строительство дома вел его тесть – Исаак Юнаевич Юнусов (1841–1904). Оно было завершено в 1901 году, но понадобилось еще два года для того, чтобы известные мастера и художники украсили стены. Особенно примечателен центральный зал: рисунки на карнизах, выполненные масляными красками, представляют взору зрителей города Святой Земли. Над дверью имеется надпись – цитата из псалмов Давида: «Если забуду тебя, Иерусалим ...».

Жилой дом Рафаэля Абрамова – это уникальный музей архитектурного декора конца 19 – начала 20 веков. Изображения святых мест Израиля и оригинальные орнаменты в других еврейских домах Самарканда не встречаются. Этот дом удалось спасти от конфискации, поскольку он находился в глубине переулка и был незаметен. Но хозяевам пришлось

заклеить обоями «сионистские» изображения. К тому же сын Рафаэля, Мишоэл, до 1934 года оставался афганским подданным.

Особняки в «русской» части Самарканда

После завоевания города русскими войсками появились военные и гражданские объекты, православные храмы и харчевни. Здесь выросли целые кварталы жилых домов, которые положили начало новому городу. Первоначально в новом городе имели право на жительство только граждане христианского вероисповедания. Позднее в «русской» части Самарканда стали приобретать дома местные жители – мусульмане и евреи.

Жители еврейского квартала стали активно осваиваться в новых условиях. К 1894 году евреям принадлежало 47 домов в центре города. Стоимость дома на тот момент превышала 1500 рублей. В старом городе цены были ниже, причем большинство еврейских домов (около 300) оценивались ниже 1000 рублей. (Для сравнения: 1 кг мяса тогда стоил 10–12 копеек, а корова – 9–10 рублей, при средней зарплате рабочего в 4–5 рублей в месяц). Разумеется, что купить или построить дом могли позволить себе только состоятельные люди.

Разветвленный род Абрамовых (Кобули) приобрел недвижимость и в новом городе. Биньямин (Амини Кобули) и Исаак Абрамовы купили дома на ул. Кауфманская (позже – ул. Ленина) и на ул. Каттакурганская (позже – ул. К. Маркса). В последующие годы сын Исаака, Пинхас Абрамов, купил дом на углу улиц Каттакурганская и Черняевская (позже – ул. Ф. Энгельса). Затем он построил три особняка – жилой дом, синагогу и торговый дом – на ул. Николаевская (позже – ул. Советская).

Двухэтажный дом Пинхаса Абрамова, построенный в 1913 году по проекту коллежского асессора Андреева, отличался архитектурным обликом, а его фасад был возделан в стиле классического ампира. Большие закругленные окна разделялись широкими простенками. Просторное и хорошо освещенное внутри здание было явным новшеством для подобных помещений Самарканда. В настоящее время этот великолепный особняк занимает детский сад № 36.

Здание синагоги, принадлежавшей Пинхасу Абрамову, сохранилось внутри двора на ул. Советская, 102. О еврейской принадлежности здания напоминают окна с шестиконечными остекленными рамами, а также углубления на дверных косяках для крепления мезуз. С 1928 года синагога использовалась для государственных нужд: в ней располагался областной спорткомитет, а позже шахматно-шашечный клуб.

Несколько домов на улицах: Советская, Узбекистанская, Энгельса, Шаумяна принадлежали братьям Ильясовым – Рафаэлю Мирзо-Ого и Ходжи Ядидиё. Последний владел ещё одним примечательным особняком, находящимся в самом начале улицы им. Ленина. Это здание, расположенное напротив бывшего губернаторского сада, сменило немало хозяев, но сохранило свой внешний вид – оно и сейчас украшает одну из центральных улиц Самарканда.

Владели домами в новом городе братья Юханан, Мошиах и Ари Фузайловы. Наиболее привлекательными среди них являются два дома, расположенные по обеим сторонам ул. М. Фрунзе (бывшая ул. Ташкентская). В одном из них находился отдел регистрации браков Багшамальского района, другой принадлежал компании сотовой связи.

Значительным количеством домов, как в старом, так и новом городе (более 30 домов), владели Муллокандовы: Юнатан, Симхо, Хиё, Эфраим, Борух и Аарон. Большая часть доходных домов в центре города сдавалась в аренду. Они были расположены на улицах Пушкина, Коммунистическая, Фрунзе, Ахунбаева, Советская, Узбекистанская, Маркса, на привокзальной площади и в квартале «Ходжа Ахрар». Лучшим среди них считался особняк на ул. Фрунзе, в котором размещался областной совет профсоюзов.

В новом городе домами владели сыновья Пагизля Левиева – Якуб-Меер, Або-Хаим и Нисим. Особенно они гордились особняком на улице Александровская (позже – ул. Коммунистическая), приобретенным незадолго до 1-й мировой войны. В советское время в этом внушительных размеров особняке (напротив кооперативного института) функционировала типография им. Морозова, а сейчас там размещается полиграфический колледж.

Купец Шаломо Софиев имел двухэтажный особняк в центре города на ул. Челекская – недалеко от «Крытого рынка». До 1928 года этот дом использовался в качестве синагоги, затем как радиоузел, а в настоящее время там расположился «Алока банк». Ш. Софиеву также принадлежала лучшая в городе гостиница «Гранд отель», расположенная на углу улиц К. Маркса и Республиканская. В этом особняке в начале 21 века находились областной суд по уголовным делам и ОВИР – организация, через которую прошли все будущие эмигранты, покинувшие Самаркандскую область.

Несколько домов в русской части города принадлежало купцу Натану Исхакову по прозвищу Нотонча. В 1914 году Исхаковым принадлежал огромный дом напротив «Гранд отеля», там долгое время находился городской отдел архитектуры.

История сохранила также имена других владельцев домов на центральных улицах города – Исразла и Исаака Рубиновых, братьев Кусаевых и Иссахаровых. Здание бывшего Самаркандского уездного казначейства находится на пересечении улиц Советская и Узбекистанская. Позднее этим заметным домом владели братья Искиё и Нисим Иссахаровы. Мемориальная доска на его фасаде свидетельствует о том, что в советское время в нем жил первый руководитель (президент) Узбекистана Юлдаш Ахунбабаев.

В самом начале ул. К. Маркса, неподалеку от крепостных стен (ныне это площадь, где расположены административные здания области), имел скромное жилище Матат Аронбаев. Советская власть не только отняла его дом, но и выслала хозяина на Урал.

В начале 20 века Самарканд стал расширяться. На ул. Черняевская (позже ул. Энгельса) появились армянская церковь и польский костел. На перекрестке улиц Черняевская и Ростовцева (ныне ул. Нариманова) купил большой участок земли и построил дом Абрам Фазылов. В 1914 году рядом с этим домом он возвел еще один – для своих сыновей: Юнатана и Нисима. Однако Фазыловы прожили в них недолго, они продали дома и большой участок земли Давиду Калонтарову. На этом участке, проданном Фазыловыми (ныне – угол ул. Энгельса и Шаумяна), построен особняк огромных размеров. В советское время там

находилось общежитие для студентов учебных заведений, а сейчас в этом здании функционирует Национальный банк.

Сохранился архивный документ, в котором написано, что после смерти последнего главы общины евреев Самарканда Давида Калонтарова (1922) осталось шесть принадлежавших ему домов: в махале – 1, на ул. Александровская – 2, на углу улиц Николаевская и Каттакурганская – 1, на ул. Кауфманская – 1, на углу ул. Черняевская и Ургутская – 1. Последний дом, ранее принадлежавший Фазыловым, перешел по наследству от Давида к его сыну, Израилу Калонтарову. В нем жил известный самаркандский художник-живописец Маркиэл Израилович Калонтаров.

Несмотря на ограничения (указы от 1909 и 1916 гг.) и принудительное выселение евреев за пределы нового города, количество домов, принадлежащих евреям, неуклонно росло. Стоимость дома по оценкам 1914 года превышала 10 тысяч рублей. По сведениям известного востоковеда И. Зарубина, численность евреев в Самарканде в 1916 году составляла 12 тысяч, причем две тысячи жили в русской части города. В 1916 году был издан указ генерал-губернатора Самарканда, запрещающий строительство и продажу домов евреям: «...ибо город становится еврейским».

Декретом новой советской власти практически все дорогие дома были муниципализированы, и евреи, у которых отняли имущество, вынужденно переселились в родную махалу. Этим и объясняется значительный отток евреев из нового города, где по данным переписи населения 1926 года, количество туземных евреев в русском Самарканде оказалось всего около 1000 человек.

В дореволюционный период широко известными представителями рода Калонтаровых были братья Абрам и Якуб Калонтаровы – сыновья Исаака бен Моше Калонтара. Им принадлежало несколько домов в Самарканде. Особого внимания заслуживает громадный двухэтажный особняк, построенный Абрамом Калонтаровым по проекту архитектора Е. Нелле в центре Николаевского проспекта (ул. Советская, 51). Строился он шесть лет (1910–1916) под руководством мастера Абдукадыра Бакиева. Именно этот самый крупный жилой дом в Самарканде стал архитектурным памятником эпохи.

Этот комплекс состоит из нескольких самостоятельных зданий на большом квадратном участке. Хозяин любил лошадей, его экипаж был одним из самых красивых в городе и потому рядом с другими подсобными помещениями он соорудил конюшню.

Главное здание имеет Г-образную форму с красивым кирпичным фасадом и окнами с деревянным обрамлением и еврейской символикой. Все комнаты вытянуты в один сплошной ряд – анфиладу. Этажи соединяются между собой оригинальными металлическими лестницами. Столовые, спальни, детские комнаты, кабинет хозяина, комната для игрив карты, залы и синагога отличаются друг от друга своим интерьером. Они отделаны нарядными обоями и папье-маше, привезенными из Риги и Санкт-Петербурга. Росписи из ганча и масляной краски сделаны художниками России. На стенах балкона, из которого просматривается центральный зал, изображен двуглавый орёл – герб России. В нескольких комнатах на стенах и потолках нарисованы картины мифологического характера, узоры дверных витражей выполнены из цветного стекла, потолки главного зала украшают деревянные узорчатые балки: на них выбиты рисунки свитков Торы.

Особняк Абрама Калонтарова обогревался семью печами, выложенными кафельными плитами немецкого производства. Каждая печь, стоимостью 10 тысяч рублей серебром, отличается по цвету и рисунку. Тончайшая работа – резьба по дереву и ганчу, росписи украшают практически все комнаты. Особо впечатляет центральный зал, он являлся гостиной комнатой, служил для проведения концертов, танцев и балов, и одновременно использовался в качестве синагоги. Это просторное помещение азиатского типа имеет антресоли (шахнишин) с двумя колонами. Хозяин особняка специально предусмотрел возвышенное место для почетных гостей, артистов, хазанов.

Абрам Калонтаров построил этот дворец, ожидая приезда царя Николая II. Но в феврале 1917 года в России на смену царя пришло Временное Правительство.

Недолго было суждено прожить Абраму в своем доме. Особняк был реквизирован, но по составленному документу, хозяин якобы подарил его новой власти в 1923 году.

Синагоги

В мусульманских странах разрешалось строить синагоги на основании указа правителя (*фармон*), причем в каждом городе не более одной. Однако это правило не всегда соблюдалось, оно зависело от отношения правителей к евреям. В местах компактного проживания богатые евреи строили также частные молельные дома, многие из которых сохранились до настоящего времени.

В отличие от христианских соборов, костелов и церквей, внешние фасады синагог выглядят скромно и менее выразительно. Но интерьер и убранство внутренних помещений отличаются богатством ярких красок, резными работами, размерами окон и дверей. Особо выделяются двери шкафа, встроенного в стену (Арон а-Кодеш), в котором хранятся свитки Святой Торы.

Синагоги в городах Центральной Азии отличаются друг от друга: каждая из них по-своему индивидуальна и красива. Как правило, синагоги включают в себя не только молитвенные залы, но и другие ритуальные помещения: для забоя птицы, проведения поминок, микву, служебные и подсобные комнаты.

Синагоги Бухары

В Бухаре евреи жили в трех кварталах: «Махалаи куна» (Старая махала), «Махалаи нав» (Новая махала) и «Махалаи Амиробод» (Махала, обустроенная эмиром). Согласно преданию, «Старая махала» образовалась вокруг первой синагоги, построенной в Бухаре. «Новая махала» образовалась в конце 17 – начале 18 веков, а «Амиробод» – в середине 19 века. Кроме того, отдельно от евреев, в шести «гузарах» (улицах) жили евреи-чала.

По неподтвержденным сведениям, старая махала стала создаваться в начале 17 века. Однако евреи жили компактно и строили синагоги в Бухаре значительно раньше. Например, арабский путешественник Ибн Батута, побывавший в 1334 году в Чагатайском улусе (государство в составе Монгольской империи со столицей в Самарканде), в своей книге «Путешествие» описывает большую синагогу в Бухаре, построенную

при Бузан-хане. Об этом в 1897 году сообщает англо-еврейский историк Э. Адлер, сфотографировавший, по его словам, именно эту синагогу. Он пишет:

«Самая большая синагога в Бухаре выстроена лет 500-600 тому назад, она имеет современные пристройки, напоминающие капеллы в соборе, так как богослужение совершается в каждой из них отдельно. В ней есть гениза, или скрытая палата на крыше для хранения вышедших из употребления священных писаний».

До нас дошла легенда «О постройке первой синагоги». Эту легенду о сохранившейся синагоге записал в 1928 году советский этнограф З. Амитин-Шапиро. (Подробнее см. в главе 4). По мнению профессора М. Занда, ныне функционирующая синагога на ул. Центральная, 20 и есть та самая, которую описал З. Амитин-Шапиро. Возраст этой синагоги насчитывает почти 400 лет. До начала 20 века она носила имя известного раввина «Канесои мулло Пинхос а-Гадол». С 1896 года в ней главным раввином был мулло Искиё а-Коэн. Поэтому бухарцы называют эту синагогу «Канесои мулло Искиё». В советские годы она не закрывалась. По мнению ученого Р. Альмеева, самая старая её часть на заре Советской власти носила имя мулло Мани, бывшего главой синагоги в 1920-е годы.

Самая древняя синагога, обнаруженная в квартале «Махалаи нав», относится примерно к 1800 году. Она построена Исхаком по прозвищу Замбор. По преданию, в 1862 году эта синагога была реставрирована купцом Яковбоем. В настоящее время синагога функционирует, она расположена на ул. Космическая, 38. При советской власти в 1938 году коммунисты превратили её в текстильную фабрику, а в 1952 году – в жилое помещение. Лишь в 1992 году при активном содействии председателя общины Антона Якубова синагогу вернули евреям. Она названа именами основателей – Исхака Замбора и купца Яковбоя.

Еще одна синагога в квартале «Махалаи нав» была построена в 1906 году. Её обнаружили ученые Центра Еврейского искусства при Иерусалимском университете. Кроме даты постройки сохранились надписи на иврите с именами спонсоров. В советское время эти надписи оставались скрытыми под потолком, но во время ремонта новые хозяева обнаружили эти

«странные» записи в зале. Впрочем, подобных находок в бывших еврейских домах немало.

К сожалению, местонахождение синагоги, построенной в квартале «Амиробод», неизвестно. По сведениям евреев – выходцев из Бухары, она располагалась на границе с кварталом «Махалаи нав», но в советское время была снесена. В Бухаре во второй половине 19 – начале 20 веков было возведено 15 синагог – это были в основном частные синагоги. Подобное ослабление закона со стороны эмиров по отношению к евреям было вызвано влиянием царской России.

По сведениям А. Токова, в Кармина действовало несколько синагог. Сохранилась лишь одна, построенная в 1889 году. В 1949 году власти закрыли её, молитвы и праздники проводились в частных домах. В 1970 году община города заново возвела синагогу на том же месте на ул. Нариманова 22, но это здание выглядело как обычный дом, чтобы не привлекать внимания властей. В настоящее время эта синагога продана под частное владение.

Синагоги Ташкента

На территории Туркестанского края евреи, уравниваемые в правах с мусульманами, строили синагоги без ограничений. Купец Юсуф Давыдов построил синагогу на одноименной Давыдовской улице в квартале «Укчи» в 1890 году: *«Она была роскошной и освещалась электричеством».*

Интересные архивные данные и фотографии синагог имеются в книге А. Добросмылова «Ташкент в прошлом и настоящем». Оказывается, самая красивая синагога в городе была построена в 1896 году на ул. 12 тополей, стоимостью 25 тысяч российских рублей. После землетрясения 1966 года власти её снесли. В том же 1896 году на ул. Чимкентская была построена синагога чуть меньших размеров, стоимостью 16 тысяч рублей. Она называлась «Синагога туземных евреев». Далее автор книги отмечает:

«В еврейском квартале также имеется молитвенный дом, явление которого теряется в глубокой древности».

По сведениям Якова Аронова, одна из самых больших и ста-

рых синагог Ташкента построена в середине 1880-х годов на улице Сагбан, тупик 3, дом 7. Её построил Авраам Хасид Беньяминов, сын Беньямина Авезова (1809–1872, Бухара). Авраам Хасид после возведения синагоги остался в качестве калонтара. В советское время несколько помещений синагоги заняли частные дома и организации. В 1972 году часть синагоги снесли. В 1993 году, когда евреев в квартале практически не осталось, возрождением духовной жизни в ней занялся Авраам Ягудаев. Он был последним председателем. В 2005 году А. Ягудаев был убит неизвестными бандитами. А чуть позже эта синагога была снесена властями.

В настоящее время в Ташкенте функционируют три синагоги: на бывшей ул. Чкалова, 9, на ул. Горбунова, 62 и на ул. Саперная, 15.

Синагоги Ферганской долины

К началу 20 века в Коканде насчитывалось семь молельных домов. Два из них находились в старом городе и были построены до прихода туда русских. В тот период главой общины евреев Коканда был Авромча Калонтар, приехавший из Самарканда. Он собрал средства у богатых евреев Коканда и руководил строительством синагог. Одна из этих двух синагог, рассчитанная на 250 мест, была организована в квартале «Махалаи поён» (Нижняя махала). Позже этой синагогой руководил старший сын Аврома, Сиен, который имел хлопкозавод в Шахрихане (под Андижаном). В советское время Сиен вместе с братьями был репрессирован.

Пять синагог функционировали в русской части города. По архивным данным, одна была построена в доме Рафаэля Вадьяева и принадлежала Сиону Вадьяеву. В 1908 году синагогу построил финансовый магнат Рафаэль Потелахов. Крупным промышленником, Элезеру и Або Симхаевым, принадлежала синагога, организованная в частном доме Хаима Симхаева. Еще одна синагога построена на участке земли, принадлежащей купцу Натану Давыдову. Эти сведения имеются в документах Ферганского областного правления под названием «О легализации еврейских молитвенных домов» (февраль, 1914).

В начале 20 столетия построил синагогу купец Абрам Махсумов. Она принадлежит трем владельцам: Абраму Махсумову, Рахмину Ягудаеву и Сиону Мордухаеву. В те годы этот квартал назывался «Беш арык». Эта синагога (на бывшей ул. Говорова, 43) сохранилась до настоящего времени.

Из других синагог Ферганской области заметно выделялся комплекс в Маргелане, где имелись три зала, расположенные в двух больших смежных дворах. Эту синагогу основал Хаим Якубов (Ходжи). В сталинское время она была передана под детские учреждения. Сохранилась также синагога в Андижане (на ул. Хайдарова, 7) и в Фергане (на ул. Шадаловой, 169).

Синагоги Самарканда

До образования собственного еврейского квартала в Самарканде в 1843 году, евреи жили в гузарах «Шохкаш», «Чорага», «Новадон», «Кош Хауз». По сведениям профессора М. Абрамова, имелась синагога, которая функционировала до 1880-х годов (на ул. Кошхаузская, тупик 3, дом 11).

В 1854 году в еврейском квартале построена синагога «Канесои Калон» (Большая синагога). Позже во дворе «Канесои Калон» построено еще шесть молельных домов, носящих имена спонсоров: Абрама и Якуба Калонтаровых, Рафаэля Фузайлова, Звулуна Мошеева (Мошебоя), Менахема Кусаева и синагога, построенная торговцами мясом – «Канесои касобхо».

После завоевания Самарканда Россией положение евреев изменилось к лучшему. Не удивительно, что именно в этом городе было построено наибольшее количество синагог. По сведениям Л. Кантора, в начале 20 века в Самарканде действовали 32 синагоги, из них около 25 – в еврейском квартале. В этом квартале была построена одна из самых красивых синагог Центральной Азии – «Гумбаз» (Купол). Эта синагога, так же, как и расположенная рядом баня, спланирована по купольной системе. Надпись на иврите у входа гласит:

«Синагога была воздвигнута по воле и на средства раввина Рафаэля бен Моше Носи Калонтара в память о жене Споро (Ципора). Руководил строительством (1885–1891) Давид, сын Аврома Хамоми. 5651 год».

По свидетельству внуков Рафаэля, сам глава общины так и не успел помолиться в своем детище – он умер от эпидемии холеры в том же 1891 году.

Синагога «Гумбаз» находится на ул. Юсуфа Елизарова, проезд 5, дом 1. При советской власти она не закрывалась, и была центром духовной жизни евреев. Во время 2-й мировой войны здесь разместились эвакуированные европейские евреи.

В «Махалаи боло» (Верхняя махала) функционировало несколько синагог: Муллокандовых («Канесои Муллоканихо»), построенная в 1906 году и синагога выходцев из Ирана и Афганистана («Канесои эрониho»), принадлежавшая Абрамовым и Левиным. На втором этаже этого здания была синагога Акиловых («Канесои Окиловхо»). В квартале «Пушти Гуристони», где преимущественно проживали цыгане, имелась синагога, называемая в народе «Чокардиза». Так называлось мусульманское кладбище в средние века, на котором хоронили воинов.

В «Махалаи паст» (Нижняя махала) также действовали синагоги: «Талмуд Тора», «Маген Давид» (построена в 1911 году Давидом Калонтаровым в гузаре Шох-каш), «Шломо-Лейб» (по имени приезжего ашкеназского раввина Шломо Элизерова) «Джамоати», «Падаркуш», «Гирбуч» и др.

Четыре синагоги сохранились в русской части Самарканда: Шаломо Софиева (ул. Челекская, 8), Пинхаса Абрамова (ул. Советская, 102), Звулуна Мошеева – Мошебоя (ул. Воровского, 32) и Ёсефа бен Або Мамона Алишаева (ул. Республиканская, 45). Последнюю, перед отъездом на Святую Землю в 1923 году, Ёсеф Алишаев подарил общине в память о своей умершей дочери Фрехо. После приезда в Эрец Исраэль он в 1930-е годы построил в городе Петах-Тикве синагогу, которая находится на ул. Ротшильд и функционирует в настоящее время. Все эти четыре синагоги находились под строгим надзором советских властей. Две из них, П. Абрамова и Ш. Софиева, работали до 1928 года, и только одна, принадлежавшая З. Мошееву, закрылась в 1940 году. В этом здании находился «Дом санитарного просвещения». Ныне действующая синагога Ё. Алишаева с 1927 года работала под руководством раввина Даниэля Шакарова. В советское время она часто закрывалась. В 1995 году это здание выкупил бизнесмен Лев Леваев, и синагога стала называться «Ор Авнер».

Еврейские кладбища в городах Центральной Азии

Наиболее древними еврейскими кладбищами, сохранившимися в городах Центральной Азии, считаются кладбища в Шахрисабзе, Бухаре и Самарканде. Их возраст оценивается более чем 200 лет.

В Шахрисабзе старые могилы оказались под слоем земли, их количество никто не знает. Для восстановления этих могил необходимо было проделать огромную работу. Однако несколько лет тому назад, в ходе работ по благоустройству кладбища, всю старую часть покрыли толстым слоем бетона, и теперь поиск древних могил стал практически невозможным.

В Бухаре также не обнаружены древние захоронения. Максимальный возраст обнаруженных там захоронений не более чем 200 лет. Это выглядит странным: ведь известно, что в 1822 году там был похоронен знаменитый Иосиф Мамон. Но его могила или то, что сохранилось от неё, вызывает много вопросов и сомнений.

Самое большое еврейское кладбище в Центральной Азии – в Самарканде, площадью примерно 25 гектаров. Там около 11 тысяч могил. На еврейском кладбище Самарканда наиболее старый из найденных могильных камней датируется 1826 годом.

В конце 19 века на кладбище построено служебное помещение «Хонако». Его спроектировал Давид Абрамов по прозвищу Хамоми (хамом – баня), который построил также синагогу «Гумбаз».

На еврейском кладбище в г. Кармина наиболее старые захоронения относятся к 1897 году, а в Каттакургане, Пайшанбе, Хатырчи самые «древние» надгробные плиты датированы началом 20 века.

На еврейских кладбищах нет древних могил, хотя история проживания евреев в этих городах насчитывает несколько веков и тысячелетий. Некоторые исследователи придерживаются мнения о том, что на кладбищах имеются старые захоронения, но могильные камни на них не сохранились. Кроме того, надписи на некоторых камнях с годами стерлись. Вероятней всего, евреи так же, как и мусульмане, в прошлом не всегда на

могилах устанавливали камни.

Можно с большой вероятностью утверждать, что некоторые кладбища были снесены при расширении городов, а вместо них на окраине образовались новые. Например, прежнее еврейское кладбище в Самарканде существовало в районе могилы святого Даниэла или предположительно у памятника «Хазрати Хизр» – место, «куда ступила нога пророка Ильяу».

Известно, что «переселение» кладбищ имело место при советской власти. В истории СССР примеров исчезновения кладбищ немало: большевики, под предлогом борьбы с антисанитарией, сносили кладбища и выделяли новые участки земли далеко за пределами города. Исключением является еврейское кладбище в Бухаре, оказавшееся сегодня в центре города. Но и там власти пытались снести его.

Вспомним весьма интересную судьбу могилы святого рабби Нахмана (1772–1810) в Умани (Украина). До 1920 года могила праведника была местом паломничества бреславских хасидов. В советское время еврейское кладбище оказалось под многоэтажными домами. Только в 1991 году, после того, как могила цадика была найдена, начались переговоры о справедливом решении вопроса. Хасиды всего мира выкупили эти дома и снесли их. С 1997 года могила рабби Нахмана вновь стала местом паломничества десятков тысяч евреев из разных стран.

Интересно отметить еще один факт: в нескольких городах Центральной Азии еврейские кладбища находятся рядом с мусульманскими. И это не случайно. Мусульмане, как и евреи, не допускали захоронений иноверцев, и, как правило, иноверцев хоронили за чертой кладбища. И поэтому, первые еврейские поселенцы в новых местах, не имея собственной территории для кладбищ, пользовались услугами мусульман, которые предоставляли землю за чертой своего кладбища. Именно этим объясняется образование подобных еврейских кладбищ. Так, например, изначально еврейское кладбище в г. Кармина находилось за крепостной стеной, где хоронили мусульман, а рядом имелся небольшой участок для евреев. Таким же образом нынешнее еврейское кладбище в Самарканде оказалось рядом с мусульманским. Оно находится возле святого места – мавзолея «Шохи Зинда».

Квартал бухарских евреев в Иерусалиме

Бухарские евреи никогда не забывали, что их настоящая родина находится в Земле Израиля. На протяжении веков евреи отправлялись в паломничество в святой Иерусалим. Поселение евреев Центральной Азии в Эрец Исраэль начинается в середине 19 века. Как отмечает исследователь истории Г. Фузайлов, первыми в Иерусалим переезжали богатые и известные лидеры общин. Среди них был Моше-Барух а-Коэн. По повелению раввина Бухары Пинхаса а-Катана, он покинул Центральную Азию, чтобы напечатать свою книгу «Адерет зке-ним» (Украшение старцев). В 1853 году Моше-Барух провел праздник «Песах» в Тверии, затем оправился в Тетуан (север Марокко) и оттуда поехал в Европу, посетил Англию, Германию, Турцию и Польшу. В Вене он в 1856 году опубликовал свою книгу, но затем вернулся в Землю Израиля, где провел праздник «Лаг ба-омер» в Мероне.

Еще один переселенец из Бухары раввин Иосеф бен Баба по дороге остановился в Одессе, где он встретился с редактором газеты «Ха-Мелиц» Александром Цедербаумом и сообщил ему сведения о жизни евреев Бухары.

В 1868 году Мордехай Лобман (Хавив) писал о бухарском еврее, плывшем с ним на судне из Кушта (Константинополь) в Яффо:

«Я с завистью смотрел на него и спрашивал самого себя, почему такой простой человек, стоящий ниже нас по уровню образования и культуры, по-настоящему любит Сион и направляется в Иерусалим без постороннего вмешательства, без влияния писателей и проповедников. Любовь к Сиону у него естественная, он чувствует своим сердцем притяжение к ней из рассеяния. Без горделивости и восхищения, без публичных заявлений он выделяет деньги для своих бедных собратьев, перед Б-гом на Святой земле. Вот вам настоящая любовь к Сиону...».

В 1871 году Давид Меламед по прозвищу Хафиз (Певец) осел с семьей в Иерусалиме. Прозвище Хофиз позднее перешло в фамилию Хефец. Там он издал книгу «Биркат а-Иланот» (Разгадка и объяснение снов на основе Талмуда и книг еврей-

ских мудрецов). В предисловии к трактату Давид Хефец писал:

«Благодарен я Всевышнему всем сердцем за то благо, которое он совершил мне, по милости своей великой, не покинув меня. И взял меня из отчей Бухары и поселил в Святой Земле. И в течение всего путешествия длительностью шесть месяцев охранял меня. И прибыл я с миром в Град Мира, я и жена, и дети мои, да будут они здоровы. И основал я жилище своё в святом Граде, Граде Господнем, чего до меня никто не делал из страны моей. И я первый из Бухарского эмирата, кто прибыл жить в Святую Землю».

В 1889 году главный раввин Израиля Яков Шауль Ильяшар обратился к лидеру евреев Бухары Пинхасову Аарону (сын известного раввина Пинхаса Катан), посетившему Иерусалим, с просьбой: выкупить территорию земли в Бейт-Лехеме (Вифлееме), на которой находится могила праматери Рахель. Начиная с 1840 года, территория вокруг могилы Рахели переходила от евреев к арабам и наоборот. Аарон Пинхасов собрал требуемую сумму денег и разрешил спор.

Бухарские евреи прибыли в Эрец Исраэль на 10 лет раньше, чем члены организации БИЛУ (движение за сельскохозяйственные поселения Израиля). Многие евреи Бухары, Самарканда, Коканда, Ташкента, Шахрисабза и других городов Центральной Азии не только собирали деньги для своих братьев, но и целыми семьями перебирались в Иерусалим. Среди первопроходцев были Ёсеф Ходжаинов, Яков Меир, Моше Мусаев, Хаим Мошиахов, Файзи Мошеев, Шимон Хахам и другие. Их путь пролегал через Иран, Ирак, Сирию и другие страны и нередко длился целый год.

Создание собственного квартала «Реховот» имело важное значение в истории сионистского движения. Построив систему образования и социальных услуг, бухарские евреи поощряли репатриацию своих братьев и сестер из Центральной Азии. Благодаря большому строительству удалось принять много новых репатриантов. К 1889 году община уже насчитывала 200 человек, она зарегистрировала общество «Ховевей Цион» (Любящие Цион), члены которой обратились с призывом о помощи в покупке земли для строительства квартала:

«...Любой желающий войти в общество ...должен выпла-

тить 140 рублей (Прим.: российские золотые монеты) за участок под строительство...».

Для реализации этой цели было организовано общество «Реховот» (Просторы), название которого взято из Торы, чтобы подчеркнуть, что *«Господь расширил нам просторы и дал плодородие в земле Израиля».* В уставе «Реховот» говорилось:

«Ввиду страстной и ревностной любви к Святой земле Израиля мы купили обширные земли, чтобы построить для себя и своих ближних здания, жилые дома в стране Господа ...И со временем большая часть земли станет как божественный сад из роскошных и совершенных зданий во всей своей красе и великолепии».

В 1890 году сразу после переезда Шломо Мусаев купил четыре участка земли, а в 1894 году он поселился в своем доме. В 1891 году было куплено 6,5 гектаров земли. Шломо Мусаев и Ёсеф Ходжаинов дали ссуду «Комитету Бухарского квартала».

Начальная стадия строительства домов завершилась успешно, и 40 семей переселились в новые постройки. Богатые евреи Центральной Азии пригласили немецкого архитектора Конрада Шика. Это был первый район Иерусалима, построенный по европейскому типу. Квартал «Реховот» вместе с его коммунальными сооружениями был зарегистрирован в официальной книге записей как *«вечный, неделимый и не подлежащий продаже надел святой общины Бухары, Самарканда и Ташкента».*

Представляет интерес сообщение британского издания 1894 года:

«Колония бухарских евреев... Несмотря на препятствия, чинимые правительства магометанских стран, в Палестину стекаются зажиточные евреи. Евреи Бухары уже собирали средства на строительство собственной деревни. Они купили земельный участок, расположенный в 1700 ярдах от Иерусалима, недалеко от Яфской дороги, относившейся ранее к английским владениям. Деревня спланирована в виде широких параллельных улиц, пересекаемых еще одной-двумя улицами. Там уже поселились 40 семей и растут новые дома, привлекающие взоры красотой и респектабельностью.

Местные жители имеют здоровый, цветущий вид и доброт-но одеты, чем разительно отличаются от окрестных бед-няков – йеменитов».

Дома строились из Иерусалимского камня с античными ко-лоннами. Внешне они отличались окнами в неоготическом сти-ле, мавританскими арками и черепичными крышами. В 1898 году «Комитет Бухарского квартала» объявил:

« ...Из-за тоски по Святой Земле мы купили большой удел земли ...для всех братьев. Издалека и рядом мы можем на-слаждаться правом строить дома на Земле Израиля. ...Эта земля будет превращена в сад, во славу Б-га...».

В начале 20 века квартал бухарских евреев являлся самым престижным и процветающим среди районов Иерусалима. К 1902 году квартал увеличился на два гектара и был озеленен деревьями. Он имел широкие улицы, большие дома с простор-ными дворами, синагоги, йешивы, гимназию, банки, миквы, ту-рецкие бани.

Примером может служить грандиозный «Дворец для прие-ма Машиаха», построенный итальянскими мастерами длиной в 55 метров. Хозяева – Алиша Ягудаев и Исраэль Хефец стро-или свой «Армон» (Дворец) 9 лет, с 1905 по 1914 годы. Алиша Ягудаев был женат на дочери Исраэля Хефеца. В 1914 году А. Ягудаев приехал в Иерусалим на открытие своего дворца, стоимость которого тогда оценивалась в 100 тыс. российских рублей. Не только в Иерусалиме, но и во всей Эрец Исраэль не было более роскошного здания. Ягудаев и Хефец возвели этот дворец специально в надежде на то, что в нем остано-вится Машиах.

После захвата города британцами дом А. Ягудаева исполь-зовался для проведения торжественных мероприятий. В пери-од 1-й мировой войны во дворце размещался штаб турецкой армии. После разгрома турок верховный комиссар Герберт Сэ-муэл провел там банкет в честь победы.

В особняке А. Ягудаева разместился детский дом «Циён» и школа для девочек «Шпицер», а еще позже здесь находилась база военной организации «Эцель». Лишь небольшую часть дома до 1940 года занимал сын И. Хефеца, Ицхак, женатый на внучке рава Якова Меира.

Многие знаменитые люди жили в квартале бухарских ев-реев: бывший президент Израиля Ицхак Бен Цви жил в доме Мошеева, первый спикер Кнессета Иосиф Шпринцак – в доме Максумова. В этом квартале жил писатель Шай Агнон и некото-рые государственные деятели. Церемония вступления Ицхака Кука и Якова Меира в должность главного раввина Израиля прошла также в «Шхунат Бухарим».

Основатель современного иврита Элиэзер Бен Йегуда в 1910 году восторженно отзывался:

«Квартал «Реховот» – одна из немногих достопримеча-тельности нашего города, изумляющих евреев, прибыв-ших из галута. Бухарский квартал выделяется среди прочих «развалин». Глаз еврея наслаждается этим кварталом».

Члены общества бухарских евреев «Ховевей Цион» решали важные социальные задачи: медицинские услуги, образова-ние, пенсии и пожертвования нуждающимся. Была создана ор-ганизация «Маскиль эль даль», предназначенная для лечения бедных, построено здание для поликлиники и аптеки.

Группой «Талмуд Тора» руководил знаток Торы раввин Ав-раам Аминов. Под его началом обучалось 125 студентов.

«Из них 25 были из богатых семей, которые оплачивали свою учебу. Группа из 10 студентов платила половину сум-мы. А остальные 90 студентов из бухарской и других общин учились бесплатно и получали стипендию».

В уставе организации также были утверждены социальные условия для преподавателей. Учитель, проработавший 20 лет, мог выйти на пенсию и пожизненно получать половину своего годового оклада.

Больница «Мисгав Ладах» получала ежегодно большие по-жертвования. Так, финансовые отчеты показывают, что в 1911 году 18% ее годового бюджета пожертвована бухарскими евре-ями. Этот вклад был не меньшим, чем вклад барона Ротшиль-да и других спонсоров.

К 1914 году в квартале жило около 1500 человек, здесь было построено 10 синагог. Однако большинство хозяев домов квар-тала не спешили покинуть города Центральной Азии, они при-езжали в Иерусалим как в свой второй дом. Часть владений они сдавали безвозмездно для нужд общины.

После революции в России для богатых людей наступили тяжелые времена: владельцы домов в Иерусалиме были вынуждены сдавать их в аренду, чтобы иметь какой-то доход. Наиболее крупные строения в квартале принадлежали известным купцам: братьям Юсуфу и Исахару Давыдовым (два дома и синагога), Шломо Мусаеву (три дома и синагога), Шмуэлю Юхананову (два дома), Мошехаеву (два дома), Малаеву (два дома) и другим.

Юсуф Давыдов построил большой особняк в центре квартала еще до начала 1-й мировой войны. Он переселился из Ташкента в Иерусалим в 1914 году, но вскоре скончался. В 1920-е годы в его доме разместилась гимназия, а сейчас этот дом занимает культурный центр выходцев из Южной Африки.

Исследователь истории Дрор Варман в своей книге подробно описывает особняки и синагоги в Бухарском квартале Иерусалима. Он указывает имена владельцев купеческих особняков: Авром Ошеров, Авром Аминов (Талмуди), Симхо Мошиахов, Давид и Шаломо Софиевы, Реувен Меламед Галибов, Моше Малахией, Ёсеф Махсумов, Элезер Симхаев, Ицхак Саидов, Арон и Ёсеф Кандиновы, братья Боруховы, семья Исахаровых, семья Бабаевых, братья Абрамовы, братья Рубиновы, Сиён Пинхасов, Абрамов Хаимбой (Каршиги), Юнатан Муллокандов, Давид Калонтаров, Якутиэл и Ешай Якутиловы и другие.

Квартал бухарских евреев после своего расцвета претерпел большие изменения. Больше всего пострадали дома во время войны за независимость (1948), когда квартал оказался на границе с арабами. В тот период здесь поселились евреи из Северной Африки и Персии. Несмотря на то, что многие покинули квартал, бухарские евреи составляли в нем большинство. После Шестидневной войны 1967 года старый город был освобожден от Иордании, изменился и статус квартала.

Многие дома нуждались в реставрации, некоторые были разрушены. Бухарских евреев становилось все меньше, муниципалитет Иерусалима слишком поздно объявил о сохранении квартала. Раввин синагоги «Бобо Тама», построенной в 1895 году Давидом Тамаевым, с огорчением констатировал:

«Сейчас бухарских евреев в квартале осталось мало. Мно-

гие дома находятся в аварийном состоянии, а многие перестроены или снесены новыми хозяевами. ...120 лет тому назад каждый, кто строил дом, считал своим долгом делать окна в виде шестиугольника. Так и получилось: в каждом доме – Звезда Давида. Некоторые владельцы завещали свои дома йешивам и синагогам, они функционируют уже более 100 лет».

Сегодня о первых переселенцах квартала напоминают лишь названия улиц: Мусаева, Талмуди, Мошиахова, Ехезкель. Одна из улиц Иерусалима названа именем Мошиаха Борухова, который в 1929 году был членом комитета (БААД) Стены Плача и Центральной Синагоги.

Президент Всемирного Конгресса бухарских евреев Лев Леваев на торжествах, посвященных 120-летию квартала «Шхунат Бухарим» в 2011 году, отметил:

«...Многие дома находятся в плачевном состоянии и для того, чтобы восстановить их былой архитектурный колорит, необходимо вложить огромные средства. Владельцы домов – наследники бывших основателей квартала – пытаются превратить эти исторические здания в предмет торговли. Они желают получить за них большие суммы, иногда в несколько раз превышающую их реальную стоимость. И поэтому идея сохранить квартал столкнулась с неразрешимыми проблемами».

* * *

Весьма трагична судьба кладбища бухарских евреев, находящегося в Иерусалиме на Масличной горе. В конце 19 – начале 20 веков там было похоронено около 1000 бухарских евреев. Это бывшие жители квартала «Реховот». До Шестидневной войны 1967 года территория, на которой находилось кладбище, была под властью Иорданского королевства. Кладбище подверглось уничтожению: через могилы протянулась дорога из Иерихона в Иерусалим. На территории кладбища палестинцы возвели жильё и хозяйственные строения.

Лишь в 2003 году была установлена охрана кладбища. В 2009 году по инициативе известных людей общины, в том числе, председателя объединения бухарско-еврейских раввинов

Ицхака Аминова, Конгресс бухарских евреев во главе с Леви Леваевым выделил средства на перезахоронение останков могил и на реконструкцию этого старейшего кладбища на Масличной горе. В 2012 году при поддержке мэрии Иерусалима Конгресс завершил первый этап благоустройства кладбища: треть разрушенных могил на участке бухарских евреев восстановлена. В ходе работ обнаружены десятки могил с именами известных раввинов, ученых-талмудистов и купцов – основателей замечательного квартала бухарских евреев в Иерусалиме. Благородное дело по восстановлению могил и имен продолжается.

Эпилог

Бухарские евреи в 21 веке

20-й век принес человечеству огромное бедствие. В результате двух мировых войн, чудовищных репрессий народов, гражданских и межнациональных конфликтов, борьбы с религией и других кровавых событий были уничтожены десятки миллионов жизней. Судьба бухарских евреев, оказавшихся в водовороте исторических событий 20 века, сложилась не менее печальной. Они поневоле стали участниками борьбы против басмачества, против коммунистического мракобесия, против фашизма и сталинизма.

Самое трагическое событие века – Катастрофа европейского еврейства. Фашисты Германии погубили шесть миллионов евреев – это треть мирового еврейства. До настоящего времени не удалось восстановить былую численность евреев; на данный момент она составляет 14 миллионов. На долю бухарских евреев также выпало тяжелое испытание: тысячи еврей Средней Азии погибли во 2-й мировой войне, многие вернулись инвалидами.

После войны и смерти Сталина наступила хрущевская оттепель. Бухарские евреи, как и другие народы бывшего СССР, стали жить лучше. Однако относительная стабильная экономическая ситуация, продолжавшаяся в течение 1960-х – 1990-х годов, сопровождалась значительными запретами в религиозной и культурной жизни. Начавшаяся в 1986 году «Горбачевская перестройка» не принесла ожидаемых результатов, но очень важно, что в тот период многие евреи наконец-то смогли осуществить многовековую мечту своих предков. Наступил момент истины: евреи массово стали покидать обжитые места, в том числе города Центральной Азии. На долю бухарских евреев выпало очередное испытание: адаптация в новых условиях жизни в эмиграции.

В декабре 1991 года произошло событие, которое определило судьбу многих народов, входящих в состав Советской империи: в результате Беловежских соглашений, подписанных между руководителями России, Украины и Белоруссии, СССР

распался на 15 суверенных государств. Однако процесс распада Советской империи проходит весьма болезненно. Практически во всех бывших республиках Советского Союза имеют место территориальные разногласия и межнациональные конфликты: в России (Чечня), в Молдове (Приднестровье), в Грузии (Абхазия), в Азербайджане (Нагорный Карабах), в Украине (Донбасс). Территориальные разногласия и этнические проблемы существуют также в республиках Центральной Азии.

В центре описываемых событий 20 века была Россия. Несмотря на совершенно противоположные оценки роли России в тот период, можно утверждать, что Россия в целом сыграла положительную роль в судьбе евреев Центральной Азии. При царской России бухарские евреи добились высокого экономического положения в крае, а купцы составляли элиту нации. В советский период бухарские евреи добились успехов в образовании и науке. Особенно они отличились в медицине. Процент врачей у бухарских евреев настолько высок, что этот показатель является едва ли не самым лучшим среди других народов в мире.

После объявления независимости Таджикистана и Узбекистана, руководители этих стран стали подчеркивать большую роль бухарских евреев в развитии экономики и культуры Средней Азии. На стыке двух тысячелетий в 1998 году президент Узбекистана Ислам Каримов посетил Израиль, а в 2002 году – США, где в частности сказал:

«Бухарские евреи внесли огромный вклад в развитие нашего государства, являясь одной из самых больших составных частей его истории».

Однако до настоящего времени заслуги выдающихся бухарских евреев объективно не отражены ни в книгах и ни фильмах, выпущенных в этих республиках. Совершенно очевидно, что негативные факты, в том числе антисемитские, в СССР скрывались. До недавнего времени оставалась не исследованной история еврейских общин, проживающих в городах Центральной Азии. Не исследованы также отдельные аспекты культуры, языка, этнографии бухарских евреев.

В России и Украине, где представлена возможность свободно заниматься предпринимательством, появились олигархи, в

том числе и евреи. В Казахстане крупным бизнесменом и общественным деятелем является Александр Машкевич. Однако среди евреев Узбекистана крупных бизнесменов нет, поскольку в республике не создан благоприятный инвестиционный климат. Только после массового отъезда из городов Центральной Азии в среде бухарских евреев вновь зарождается класс богатых бизнесменов.

Другая ситуация сложилась в Израиле. К моменту создания государства в 1948 году там проживало шесть тысяч бухарских евреев, что составляло около 1% от общего населения страны. Среди выдающихся государственных деятелей Израиля был Хай Исахаров, внесший большой вклад в развитие военно-воздушных сил страны. В канун образования государства он был ответственным за приобретение оружия и самолетов, а в 1948-1949гг. являлся заместителем министра обороны Израиля.

В тот период бухарские евреи продолжали жить в квартале «Шхунат Бухарим» в Иерусалиме, в Петах Тыкве, Афуле и в южном районе Тель-Авива: шхунат Шапира и Флорентин. В результате борьбы за независимость с арабами квартал бухарских евреев в Иерусалиме пострадал. После шестидневной войны 1967 года бухарские евреи стали покидать свой квартал и поселяться в других городах. Главной причиной переселения были плохие условия коммуникации и обветшалость домов.

В 1940-х годах в Израиле стали появляться культурные центры бухарских евреев, а также отделения молодежной организации «Бней Акива». В 1947 году в Тель-Авиве по ул. Хизкияу а-мелех, дом 8 было построено здание для бухарско-еврейской молодежи. В 1955 году в этом здании была организована йешива. Среди её воспитанников был Ицхак Аминов, позже возглавивший эту йешиву, а затем избранный главным раввином бухарских евреев Израиля.

В 1960-х годах в Израиле организован фольклорный ансамбль Элизеровых, а известная поэтесса Шуламит Тилляева организовала фонд помощи студентам. С той целью она привлекла богатые семьи Ильяу Исахарова и Рафаэля Потеларова из Лондона.

Активная деятельность в области культуры и образования бухарских евреев связана с созданием в 1972 году организа-

ции «Брит Йоцей Бухара» (Союз выходцев бухарских евреев). Среди членов этой организации были Машиах Мирзаев, Рафаэль Мошаев, Яков Кандин, Аарон Арони, Нисан Хен, Арон Пинхасов, Амнон Саломи, Йосеф Бар-Натан, Авром Кайков, Йосеф Гулькаров, Гавриэль Галибов, Михоэль Акилов, Ёсеф Хаймов, Шошана Рон, Яков Мошияхов и многие другие. Важную роль в деле религиозного образования сыграла организация «Шаарей Цион», возглавляемая Шмуэлем Алишаевым и «Хазон Авнер» во главе с Леви Леваевым. В 2000 году Лев Леваев создал Всемирный конгресс бухарских евреев, который своей масштабной деятельностью изменил отношение израильского обывателя к общине бухарских евреев.

В конце 20 века сложилась новая демографическая картина расселения бухарских евреев в мире. В Израиле появились новые места компактного проживания бухарских евреев. В США и странах Европы образовались достаточно большие общины бухарских евреев. Активно развивается религиозная жизнь, создаются различные творческие организации, общинные центры, театры, клубы, издаются газеты, журналы, книги. Одним словом, началась новая точка отсчета истории бухарских евреев.

Сегодня в мире проживает примерно 220 тысяч бухарских евреев. В городах Израиля компактно живут 150 тысяч человек. Наибольшая численность бухарских евреев – в Тель-Авиве, Иерусалиме, Ор-Иегуде, Рамле, Петах-Тикве и др. Духовная жизнь строится вокруг синагог и йешив: бухарским евреям в Израиле принадлежит 140 синагог.

Огромную помощь общине оказывает Лев Леваев, благотворительную деятельность проявляют Давид Арабов, братья Бенцион и Пинхас Фузайловы (спонсоры «Брит Йоцей Бухара»), Шломо Хизак (президент АМИ) и многие другие. Исследованием истории и культуры бухарских евреев занимаются: институт им. Бен Цви в Иерусалиме, центр «АБА», форум «Наследие бухарских евреев». Выпускаются две газеты: «Менора» и «Бухарская газета», а также два журнала: «АБА» и «Мой Израиль».

Община бухарских евреев США насчитывает примерно 50 тыс. человек, из которых 40 тысяч проживает в Нью-Йорке, в основном, в Квинсе и Бруклине. Остальные поселились в неко-

торых штатах, где также создали общинные центры. В Канаде – около 200 семей, живут в основном в Торонто.

Благотворительной деятельностью в Нью-Йорке занимаются Симха Алишаев (председатель совета директоров Центра бухарских евреев), Борис Кандов (председатель Конгресса бухарских евреев США и Канады), Илья Коптиев (центр «Бейт Гавриэль»), братья Эдуард и Майкл Юсуповы, Борис Мататов, Борис Кандхоров, Веньямин Катаев, Леон Некталов, Давид Миеров и многие другие.

В Нью-Йорке издается несколько газет и журналов. Фонд им. Ицхака Мавашева (председатель Давид Мавашев) спонсирует институт по изучению бухарского еврейства в диаспоре (директор Рафаэль Некталов). Общественно-научный клуб «Рош-нои» (председатель Роберт Пинхасов) издает большое количество книг о бухарских евреях. Женская организация «Эстер ха-малка» (председатель Зоя Максумова) выпускает журнал «Женский мир». Общинный центр «Бейт Гавриэль» (рав. Имонуэль Шимонов) выпускает журнал «Бет Гавриэль» и т. д.

Третья по численности община образовалась в центре Европы – в Вене. Здесь около 3 тыс. бухарских евреев, которые имеют свою синагогу, культурные и благотворительные организации, журнал. Председателем общины является Шломо Устониязов. Небольшие общины бухарских евреев сформировались в Германии – в городах Ганновер и Дюссельдорф. В Москве проживают более ста семей бухарских евреев (председатель общины Яков Левиов). Здесь действует синагога, созданы условия для полноценной еврейской жизни. Бухарские евреи живут также в Австралии (Мельбурн), Аргентине (Буэнос-Айрес), Франции (Париж), Англии (Лондон). Несколько десятков семей осталось в Узбекистане, в основном, в Бухаре, Ташкенте и Самарканде.

В Узбекистане и Израиле сохранились памятники материальной культуры бухарских евреев. Это интересные в архитектурном плане дома и синагоги, требующие реставрации и больших капиталовложений. В настоящее время в США созданы фонды по благоустройству и консервации еврейских кладбищ. Надо полагать, что именно кладбища еще долго будут напоминать о пребывании евреев в Центральной Азии.

Использованная литература

Центральный Государственный архив (ЦГА) Узбекистана. Ташкент.

Самаркандский областной государственный музей. Архив И. Лурье. Документы туземно-еврейского музея (1927-1935).

Архив Петербургского Института Иудаики.

«Восток в средние века». История Востока. Т. 2. Москва, 1995.

История Ирана. Москва, 1977.

Кицур Шулхан Арух. Иерусалим, 1994.

Материалы экспедиции Петербургского Еврейского Университета в Средней Азии. 1992.

Советская историческая энциклопедия. Москва, 1961–1976.

«Три еврейских путешественника». Мосты культуры. Москва, 2004.

М. Абрамов. Бухарские евреи Самарканда (1843–1917). Самарканд, 1993.

В. Бартольд. Сочинения. Москва, 1963–1977.

М. Бачаев. В каменном мешке. Израиль, 2011.

А. Беленицкий, И. Бентович, О. Большаков. Средневековый город Средней Азии. Ленинград, 1973.

Б. Бен Давид (ред.). Журнал «АБА» (ивр). №5, Израиль, 2013.

А. Вамбери. Путешествие по Средней Азии. Москва, 2003.

Т. Вышенская. Результаты экспедиций в Среднюю Азию. ЕВСА, СПб, 1992.

В. Вяткин. «Самаркандские легенды». Справочная книга Самаркандской Области. Вып. V. Самарканд, 1897.

И. Гафни. Евреи Вавилонии в талмудическую эпоху. Иерусалим – Москва, 2003.

С. Гитлин. Исторические судьбы евреев Средней Азии. Израиль, 2008.

Ш. Гойтейн. Евреи и арабы. Их связи на протяжении веков. Москва, 2001.

С. Губаева. Евреи в Ферганской долине. Изд. «ФАН», Ташкент, 1991.

М. Дандамаев, В. Луконин. Культура и экономика древнего Ирана. Москва, 1980.

И. Дворкин. Запись экспедиции в Самарканде. 1992.

И. Дворкин (сост.). Евреи в Средней Азии – настоящее и прошлое. СПб, 1995.

П. Джамshedов. «Еврейская община Таджикистана». Журнал «Мой Израиль» №14, Израиль, 2016.

Г. Зальцман. Самарканд. Свет хасидского подполья. Харьков, 2015.

М. Занд. «Bukharan Jews». Encyclopedia Iranica. Израиль, 1990.

Ибн Хордадбех. Книга путей и стран. Москва, 1986.

А. Каганович. Друзья поневоле: Россия и бухарские евреи (1800–1917). Москва, 2016.

А. Каганович. «Бухарские евреи: Общинное строительство на трёх континентах». Альманах «Еврейская старина» №11(35), 2005. berkovich-zametki.com/2005/Starina/Nomer11/Kaganovich1.htm

А. Kaganovich. «The Bukharan Jewish Diaspora at the Beginning of the 21th Century». I. Baldauf, M. Gammer and T. Loy (eds.). Bukharan Jews in the 20th Century: History, Experience and Narration. (анг). Wiesbaden: Reichert-Verlag, 2008.

Д. Калонтаров. Память и подвиг. Имена и судьбы 2727 фронтовиков бухарских евреев. Израиль, 2006.

И. Калонтаров, А. Калонтаров, Д. Калонтаров. Моше Калонтару – 200 лет. Израиль, 2016.

И. Кноэль. Откуда мы пришли: генетический код Танаха. (ивр). Израиль, 2008.

М. Куловецкий. «Бухарские евреи на территории Казахстана в XIX – нач. XX вв.: расселение и численность». История. Память. Люди. Материалы VI международной научно-практической конференции. Алматы, 2013.

З. Левин. Освоение голодной степи. Коммунистическая власть и евреи Узбекистана, 1917–1939гг. (ивр). Иерусалим, 2012.

Е. Мейендорф. Путешествие из Оренбурга в Бухару. Москва, 1975.

И. Муминов (отв. ред.). История Самарканда. Т. 1. Ташкент, 1969–1970.

А. Нецер. «Шахзода и суфий» Элиша бен Шмуэля (ивр). Журнал «Пеамим» (ивр). №35, 1988.

М. Носоновский. «Тайна бухарской генизы». Заметки по еврейской истории. №4 (76), СПб, 2007.

И. Осипова. «История хасидского подполья в годы большевистского террора». По материалам отчетов ОГПУ – НКВД – МГБ и следственных дел заключенных. Москва, 2002.

Л. Ошанин. «К сравнительной антропологии этнических групп, пришедших из Передней Азии – евреев и арабов, и этнических групп Узбекистана – узбеков и таджиков». Материалы по антропологии населения Узбекистана. Ташкент, 1929.

Д. Очильдиев. История бухарских евреев. Нью-Йорк, 2001.

А. Пинхасов (сост.). Кекохавим леолам возд (ивр-рус). Израиль, 2010.

Р. Пинхасов. Бухарские евреи в странах мира. Нью-Йорк, 2014.

В. Польшковский, М. Куркмас, А. Калонтаров (сост.). Праздник большого дома. Коканд, 2000.

И. Рыбаков. Купеческое сословие бухарских евреев. Нью-Йорк, 2014.

Л. Симонова. «Рассказы очевидцев о завоевании русскими Самарканда и о семидневном сидении». Исторический вестник. № 9, СПб, 1904.

О. Сухарева. Бухара. 19 – начало 20 вв. Москва, 1966.

Н. Таджер. Толдот йехудей Бухара (ивр). Израиль, 1970.

В. Тизенгаузен. «Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Извлечения из арабских сообщений». Encyclopaedia Iranica. СПб, 1884.

А. Токов. Евреи Кармина. Израиль, 2003.

Х. Толмас, М. Фазылов. Время собирать алмазы. Материалы 6-й международной конференции бухарских евреев. Израиль, 2014.

М. Фазылов (ред.). Газета «Шофар». Самарканд, 1992–2009.

М. Фазылов. «Евреи Самарканда: эпизоды древней и современной истории». На пути к истине. Израиль, 2013.

М. Фазылов, А. Кимьягаров. Знаменитые купцы – бухарские евреи. Израиль, 2014.

М. Фазылов (рук. проекта). Художники бухарские евреи. Израиль, 2016.

М. Фазылов (сост.). Шашмаком и бухарские евреи. Израиль, 2016.

М. Фазылов, Х. Толмас. Легенды и сказки бухарских евреев. Израиль, 2015.

М. Фазылов, Х. Толмас. Писатели бухарские евреи. Израиль, 2017.

М. Фазылов (сост.). Годы, люди, факты. Самарканд, (кн.1 – 1993, кн.2 – 1999, кн.3 – 2003).

Г. Фузайлов. Из Бухары в Иерусалим (ивр). Израиль, 1995.

Г. Фузайлов. «Образование среди евреев Бухары» (ивр). ЕО, №1–2, 2002.

Н. Ханьков. Описание Бухарского ханства. СПб, 1843.

М. Членов. Евреи Самаркандской области в 1979г. Статистический обзор. СПб, 1995.

А. Шаламаев, Х. Толмас. Гулчине аз адабиёти яхудиёни бухорӣ – аз асри XIV то вақти ҳозир (тад-рус). Тель-Авив, 1998.

Э. Шмуэли. Семь культур Израиля: новое рассмотрение иудаизма и истории (ивр). Тель-Авив, 1980.

М. Эшель (Ачильди). Галерея образов руководителей общин бухарских евреев (ивр). Израиль, 1965.

И. Якубов. Войны в судьбе бухарских евреев. Израиль, 2005.

Оглавление

Книга для широкой аудитории	3
Глава 1	
Кто такие бухарские евреи?	4
Еврейский народ. Взгляд с Востока	5
Еврейский календарь	7
Памятные даты еврейской истории	10
Шелковый путь в судьбе евреев	12
Бухара – древний город	16
Бухарские евреи как «народ Книги»	17
К культурному облику бухарского еврея	19
Глава 2	
Евреи Центральной Азии: с древнейших времен до арабского завоевания	21
Евреи в Иране: декларация Кира	23
Евреи в персидской империи эпохи Ахеменидов	25
Евреи в державе Селевкидов, Парфии и Сасанидском Иране	27
Смена династий: от Аршакидов к Сасанидам	29
Где написан Вавилонский Талмуд	30
Сведения о евреях Центральной Азии в литературе эпохи Талмуда	31
Глава 3	
Евреи Центральной Азии: от Арабского халифата до Бухарского ханства (7–16 вв.)	34
Арабское завоевание Центральной Азии и его влияние на еврейские общины	36
Еврейские общины Ирана и Центральной Азии (7–10 вв.)	38
Формирование еврейско-персидского языка	40
Еврейско-персидская литература	41
Культура евреев Ирана и Центральной Азии	44
Политические и социальные процессы в Центральной и Передней Азии (10–15 вв.)	46
Формирование общин иранских, афганских, бухарских евреев	50

Глава 4	
Евреи Бухары (16–19 вв.)	52
Формирование бухарско-еврейского этноса	55
Евреи Бухары в описании путешественников	60
Культура бухарских евреев	63
Торговля бухарских евреев с Россией	65
Экономическая деятельность	70
Купцы Бухары	72
Евреи-чала	79
<i>Приложение 1</i>	84
<i>Приложение 2</i>	88
<i>Приложение 3</i>	92
Глава 5	
Евреи Центральной Азии при господстве царской России (1867–1917 гг.)	93
Завоевание Россией Центральной Азии	94
Положение евреев в Центральной Азии после российского завоевания	95
Российские купеческие гильдии	99
Евреи-предприниматели	101
Роль евреев в экономике края	103
Участие евреев в Туркестанских выставках	104
Культура и образование	105
Гражданские права и антисемитизм	110
Время новых испытаний	114
Глава 6	
Евреи Самарканда	115
Купчая крепость	118
Присоединение Самарканда к российскому Туркестанскому краю	120
Экономическая деятельность	124
Советский период	136
Постсоветский период	139
Фотоиллюстрации	141

Глава 7	
Бухарские евреи в СССР (1922–1991гг.)	161
Борьба с басмачеством	163
Еврейские колхозники Узбекистана	166
Нелегальная репатриация бухарских евреев (1922–1939гг.)	170
История в архивных документах Исаака Лурье	174
Вторая мировая война в судьбе бухарских евреев (1939–1945гг.)	177
Последствия сталинской культурной революции	178
Литература и язык бухарских евреев	181
Бухарские евреи: новый облик нации	185
Приложение 1	190
Глава 8	
Еврейские общины в городах Центральной Азии	195
Евреи Туркменистана	195
Евреи Кыргызстана	197
Евреи Казахстана	198
Евреи Чимкента	202
Евреи Таджикистана	204
Евреи Душанбе	205
Евреи Худжанда	206
Евреи Узбекистана	209
Евреи Ташкента	210
Евреи Хорезмской области	216
Евреи Ферганской области	218
Евреи Коканда	220
Евреи Маргелана	227
Евреи Андижана	229
Евреи Намангана	233
Евреи Навоинской области	234
Евреи Кармина	234
Евреи Хатырчи	235
Евреи Самаркандской области	240
Евреи Каттакургана	240
Евреи Пайшанбе	245
Евреи Кашкадарьинской области	248
Евреи Шахрисабза	248
Евреи Карши	250
Евреи Китаба	251

Евреи Сурхандарьинской области	252
Евреи Термеза	252

Глава 9	
Памятники материальной культуры евреев Центральной Азии	254
Строительство домов нового типа	254
Дома богатых евреев Бухары	256
Купеческие особняки Коканда	258
Еврейские дома в Ташкенте	260
Купеческие дома Самарканда	261
Особняки в «русской» части Самарканда	266
Синагоги	271
Синагоги Бухары	271
Синагоги Ташкента	273
Синагоги Ферганской долины	274
Синагоги Самарканда	275
Еврейские кладбища в городах Центральной Азии	277
Квартал бухарских евреев в Иерусалиме	279

Эпилог	
Бухарские евреи в 21 веке	287

Использованная литература	292
----------------------------------	-----

Фотоиллюстрации	301
------------------------	-----

Нарядное платье. Конец 19 в.

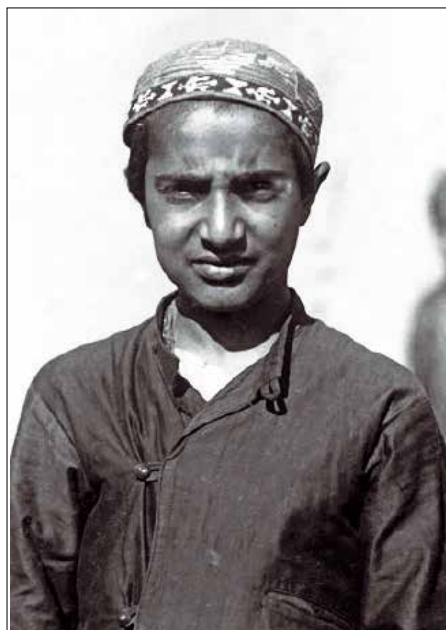
Украшения. Конец 19 в.

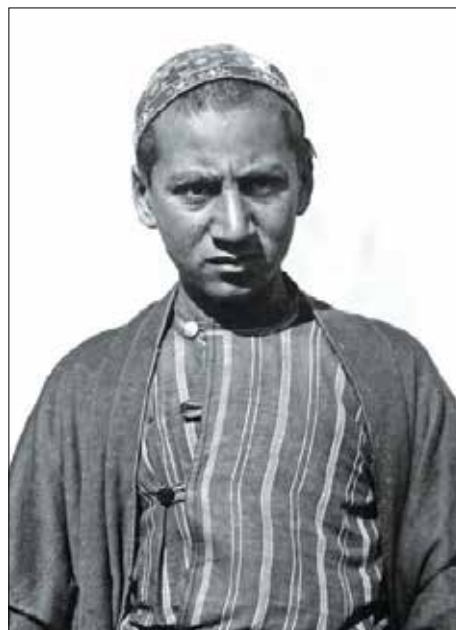
Самарканд, 1920 г.

Самарканд, 1902 г.

Самарканд, 1902 г.

Газета «Рошнои». Самарканд, 1925 г.

Газета «Байроқи михнат». Ташкент, 1930 г.

Жених и невеста, Начало 20 века

Газета «Шофар». Самарканд, 1992 г.

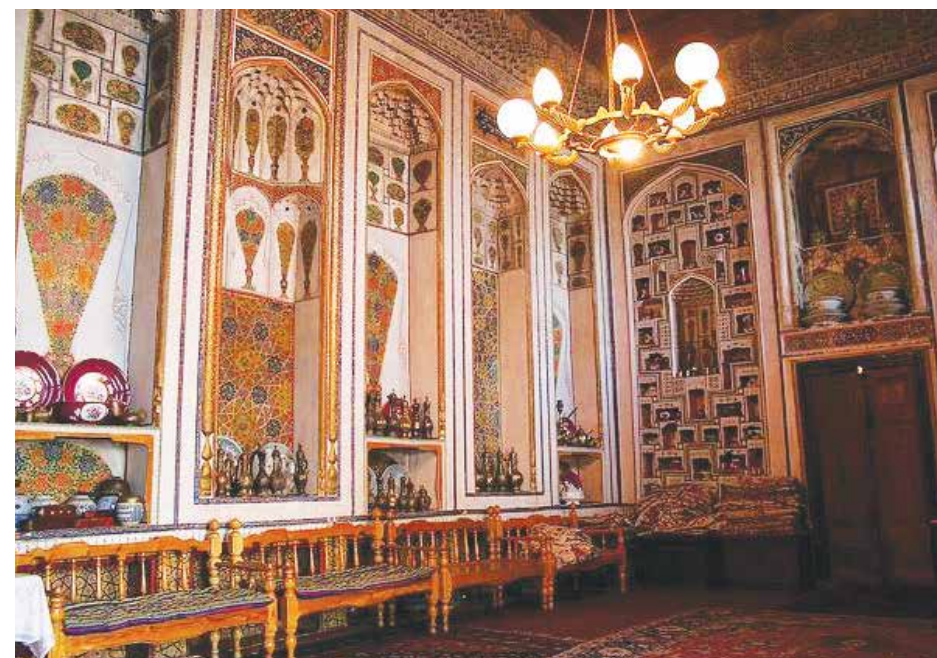
Синагога Шломо Мусаяева. Иерусалим, конец 19 века

Синагога. Бухара, 17 век

Дворец Алишо Ягудаяева. Иерусалим, 1914 г.

Дом Хаима Рубинова. Бухара, 1897 г.

Синагога «Гумбаз». Самарканд, 1891 г.

Дом Шаломо Софиева. Самарканд, начало 20 века

Дом Абрама Калонтарова. Самарканд, 1916 г.

Дом Пинхаса Абрамова. Самарканд, 1913 г.

Дом Вадьяевых. Коканд, 1905 г.

. Дом Або Симхаева. Коканд, 1907 г.

Дом Рафаэля Потелахова. Коканд, 1907 г.

Дом Якова Вадьяева. Ташкент, 1910 г.

Раввины

Аврам Аминов

Шломо Таджер

Хизкия Кайков

Хизкия Коэн Рабин

Ицхак Аминов

Пинхас Коэн Рабин

Хилел Хаимов

Барух Бабаев

Имонуэл Шимонов

Купцы и предприниматели

Яков Вадьяев

Рафазль Потелахов

Юсуф Давыдов

Алишо Ягудаяев

Або Симхаев

Абрам Калонтаров

***Юнатан
Муллокандов***

Пинхас Абрамов

Аарон Пинхасов

Государственные деятели

Аарон Кандин

Давид Калонтаров

Хай Исахаров

Авраам Абдурахманов

Иосиф Бадалов

Шломо Хизак

Роберт Илатов

Юлия Шамалова

Амнон Козн

Писатели

Шимон Хахам

Мордехай Бачаев

Аарон Шаламаев

Ильяс Маллаев

Малкиэль Даниэлов

Нисан Ниязов

Михоэл Завулунов

Юрий Моор-Мурадов

Роберт Бангиев

Просветители

Рахамим Давидбаев

Якуб Калонтаров

Залман Кимягаров

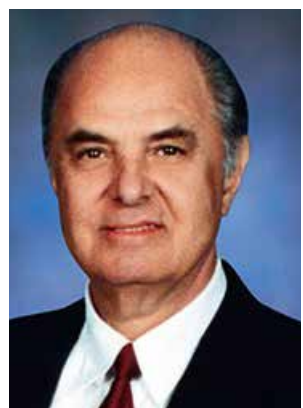
Уриэль Некталов

Илья Акилов

Рена Елизарова

Роберт Пинхасов

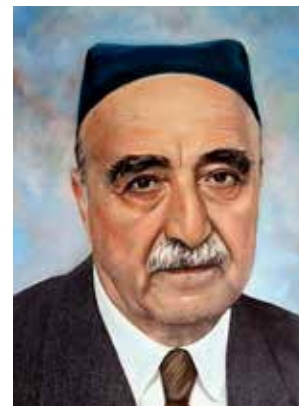

Зоя Максумова

Рафаэль Некталов

Ученые

Менаше Абрамов

Давид Очильдиев

Менаше Харель-Бабаев

Юно Датхает

Натан Маллаев

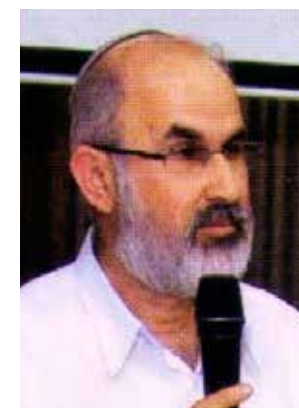
Израил Приев

Эдуард Якубов

Хана Толмас

Гиора Фузайлов

Деятели искусства

Бенсион Кимягаров

Юсуф Елизаров

Сулейман Юдаков

Марьям Якубова

Малика Калонтарова

Борис Наматиев

Аъло Алаев

Эзро Малаков

Хай Давыдов

Спортсмены

Рубен Давыдов

Маркиэл Фазылов

Борис Юхананов

Ариэль Маслов

Эстер Шахоморова

Шломо Борохов

Эсфирь Пилосова

Эмонуэль Шимунов

Рафаэль Норматов

Исполнители шашмакома

Леви Бабаханов

Борух Бабаев - Калхок

Михоэль Толмасов

Гаверизель Муллокандов

Неръё Аминов

Барно Исхакова

Авром Толмасов

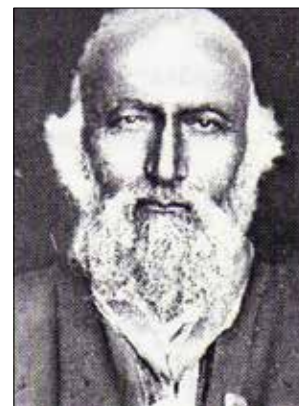

Дони Бабаев

Рошель Рубинов

Общественные деятели

Моше Калонтар

Шломо Мусаев

Йосеф Гулькаров

Лев Леваев

Борис Кандов

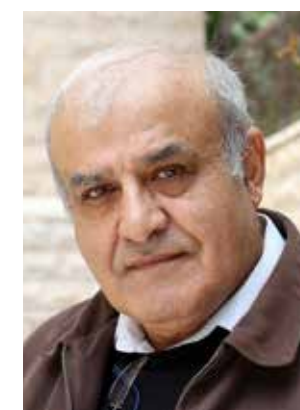
Симха Алишаев

Мордехай Кимягаров

Абба Приев

Юрий Борохов

Меценаты

Давид Арабов

Пинхас Фузайлов

Бенцион Фузайлов

Давид Мавашев

Борис Мататов

Давид Меуров

Леон Некталов

Эдуард Юсупов

Беньямин Катаев